

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

На правах рукописи

КУЗЬМИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

13.00.05 – теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

Тамбов 2014

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА: ОТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ К СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ	33
1.1. ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	33
1.2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНЕЗИС ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	48
1.3. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА.....	60
ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	88
2.1. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	88
2.2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА.....	115
2.3. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ.....	135
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	160
3.1. СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ	160
3.2. МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	174
3.3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	196
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	224
4.1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	224

4.2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ	247
4.3. РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	281
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	333
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	348
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	375
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	397
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	415

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью комплексного научного осмысления сущности, специфики и практических способов организации социально-культурной профилактики экстремизма в современной России. При этом четко выделяются собственно социальное и научное значение рассматриваемого явления.

Социальный аспект актуальности проблемы исследования состоит в особом статусе экстремизма в иерархии социальных проблем. Экстремизм, особенно экстремистское поведение в молодежной среде, – явления чрезвычайные, зачастую влекущие за собой серьезные последствия для государства, общества и личности. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением, а количество преступлений экстремистской направленности в период с 2003 по 2013 годы возросло в 5,7 раз.

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с четкой иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами.

В молодежной среде, как правило, экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

При этом в обществе повсеместно растет понимание того, что только криминологический путь предупреждения этих опасных преступлений нельзя признать единственно верным, а значит и социально эффективным. Это предопределяет особую актуальность разработки педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма и ее научного исследования. В теории социально-культурной деятельности до сих пор отсутствовало научно-педагогическое обоснование методологии, теории и практики профилактики экстремизма в процессе организации социально-культурного взаимодействия и вариативной социально-культурной деятельности.

При этом нельзя упускать из виду тот факт, что педагогический анализ социально-культурной профилактики экстремизма обусловлен социально-экономическими, общественно-политическими и нормативно-правовыми условиями, совокупность которых выступает предпосылкой для широкой первичной профилактики экстремистского поведения и распространения идеологии экстремизма, предотвращения разрастания проявлений агрессивности, ксенофобии, национализма и других асоциальных явлений.

Важным фактором в предупреждении молодежного экстремизма является формирование на федеральном уровне стратегии государственной молодежной политики. В стране разработаны и внедрены в практику учреждений культуры, образования, охраны правопорядка многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие профилактику экстремизма в молодежной среде федерального и регионального уровней. В том числе Кодекс РФ от 20.12.2001 г. № 195-ФЗ «Об административных правонарушениях»; Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Закон Московской области от 1.12.2003 г. № 155/2003-ОЗ «О государственной молодежной политике в Московской области»; Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р и многие другие документы.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп), нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Это делает борьбу с экстремизмом важнейшей задачей государственной власти, что также отмечается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». С 2014 года в России создается государственная система по мониторингу проявлений экстремизма.

В их ряду особо выделяются государственные целевые программы, в первое десятилетие XXI в. создавшие организационные предпосылки для развертывания масштабной профилактики экстремизма, проявлений ксенофобии и межнациональной нетерпимости. В ряду таких документов стоит Федеральная целевая программа Правительства РФ «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001-2005 гг.»; Национальная доктрина образования Российской Федерации (Постановление правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751); Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации (от 5.12.2001 г. № 4); Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» и др.

Вместе с тем, анализ существующих программ по противодействию идеологии экстремизма позволяет констатировать односторонность подходов к решению проблемы, недостаточную разработанность системы превентивных мер, интегрирующих сегменты государственно-правового регулирования, развития культуры и образования, оптимизации функционирования СМИ, совершенствования социально-культурной деятельности.

Особо остро эти проблемы ощущаются на региональном и муниципальном уровнях, поскольку осуществление конкретных мер по противодействию идеологии и практике экстремизма возложено на органы местного самоуправления, государственные учреждения и общественные организации, действующие на конкретной территории.

В научно-педагогическом ракурсе вся совокупность требований общества к повышению эффективности противодействия экстремизму составляет особый и мало изученный пласт методологии, теории и практики социально-культурного воспитания. Это многоликое и многообразное социальное явление нуждается во всестороннем анализе, в котором, кроме собственно социологических прикладных исследований, должен быть представлен социально-культурный подход, открывающий путь к интегративной методологии, объясняющей способы организации широкой первичной профилактики идеологии экстремизма в деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, спорта, туризма и многочисленных общественных организаций.

При этом наиболее существенными являются следующие *противоречия между*:

– необходимостью теоретико-методологического анализа феномена социально-культурной профилактики экстремизма как инновационного направления педагогики социально-культурной сферы и недостаточной разработкой его в теории социально-культурной деятельности;

– потребностью в соотнесении достижений философского, исторического, социально-культурного анализа экстремизма с реализацией конкретных действий по профилактике экстремизма и недостаточной реализацией этого подхода в практике учреждений социально-культурной сферы;

– набирающим силу научным поиском сензитивных точек личностного развития, педагогическое воздействие на которые обеспечивает стойкую превенцию формирования паттернов и установок экстремистского поведения,

и слабой разработанностью этого аспекта в теории социально-культурной деятельности;

– внедрением социально-культурных технологий в систему взаимодействия учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций и отсутствием научного подхода к организации сбалансированной и точно скоординированной работы по социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде.

Высокая потребность разрешения выделенных противоречий определяет основную проблему исследования, связанную с научным осмыслением сущности и специфики возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, а также содержательных, организационных, социально-психологических и социально-культурных условий противодействия экстремизму в российском обществе. Таким образом, проблема исследования конкретизируется в вопросе о том, каковы концептуальные основы социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, рассмотренные с позиций педагогической теории, методики и организации социально-культурной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Актуальность проблемы экстремизма, с которой столкнулся мир в XX в., предопределила интерес к этому феномену со стороны представителей многих наук.

Культурологические теории происхождения девиации и экстремистского поведения были предложены Т. Селлином, В. Миллером, Э. Сатерлендом, Т. Парсонсом.

Социокультурный подход, формирующийся сегодня в гуманитарных науках, акцентирует внимание на социокультурной природе экстремизма и отражен в исследованиях А.И. Арнольдова, М.С. Кагана, В.М. Межуева, Э.С. Маркаряна, Э.А. Орловой, А.Я. Флиера и др.

Специфика возникновения международного экстремизма и терроризма в эпоху глобализации освещается в работах зарубежных исследователей У. Бека, Г. Дэникера, Э. Кастельса, Б. Крозье, Д. Лонга, И. Мильчина,

Н. Неймарка, П. Уилкинсона, М. Ферро, Д. Хаббарда, К. Хиршмана, Д. Шиплера.

Среди современных исследований, посвященных феномену экстремизма, следует выделить труды отечественных ученых: Ю.И. Авдеева, Э.Г. Азроянца, О.В. Будницкого, И.П. Добаева, В.Н. Иванова, Н.Я. Лазарева, Е.Г. Ляхова, Р. Максуда, Г.И. Морозова, В.В. Никитаева, Д.В. Ольшанского, А.В. Попова, К.Н. Салимова, А.И. Фурсова, Ю.В. Чуфаровского и др.

Проблема противодействия экстремизму и терроризму рассматривается в исследованиях А.В. Березина, И.И. Бондаревского, А.А. Баева, М.А. Громова, Г.К. Дубовца, В.И. Иванова, В.П. Илларионова, М.П. Киреева, И.А. Кириллова, В.В. Коваленко, И.Е. Ложкина, О.Ю. Манина, В.Д. Малкова, А.Ф. Майдыкова, Н.А. Марьяшина, А.В. Мелехина, В.Е. Петрищева, Г.В. Самойлова, Ю.В. Степаненко, А.Г. Степанова, В.И. Севрюкова, И.А. Шинкина, С.М. Титова, Ю.В. Фролова и др. Эта проблема рассматривается в диссертационных исследованиях Г.А. Антонова, А.В. Жук, П.А. Сельцовского, Н.Н. Афанасьева, А.В. Петрянин, В.Д. Попова, В.М. Розина, В.В. Никитаева, Г.Г. Копылова, Р.Ф. Сиразетдинова и др.

Особую группу составляют публикации, в которых исследуются различные аспекты профилактики отклоняющегося поведения молодежи (М.А. Алемаскин, Б.Н. Алмазов, Ю.М. Антонян, А.С. Белкин, Н.И. Ветров, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, А.Г. Ковалев, Г.М. Миньковский, И.А. Невский, А.Е. Тарас, В.В. Устинова и др.). Среди многих исследований, раскрывающих проблемы отклоняющегося поведения подростков и молодежи, причины различных девиаций, их типологию, следует выделить работы И.П. Башкатова, С.А. Беличевой, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, В.В. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Личко, В.Ф. Пирожкова, А.Р. Ратинова, Л.С. Славиной, Л.Б. Филонова.

Эти авторы убедительно доказали, что молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки

является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Многочисленные исследования отечественных социологов, культурологов, педагогов показывают, что молодежь как наиболее динамичная социальная группа проявляет большую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (Л.А. Акимова, М.А. Ариарский, М.К. Горшков, И.Н. Ерошенко, А.Д. Жарков, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, Б.Г. Мосалев, В.Я. Суртаев, Ф.Э. Шереги и др.), проблематика социально-культурного воспитания молодежи стала предметом многочисленных диссертационных исследований (И.И. Алпацкий, Р.Р. Богачев, И.В. Воронин, И.Н. Григорьев, М.Д. Горносталев, Ю.Г. Дерябина, Д.В. Кирш, Л.Н. Пашкина, А.А. Свиридов, И.В. Шубина, Е.Б. Хворова и др.).

В отечественной педагогике различные аспекты профилактики асоциальных явлений в молодежной среде освещались в трудах Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, С.А. Беличевой, И.В. Бестужева-Лады, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, А.Е. Тарас, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого, Д.Б. Эльконина и др.

Самостоятельную группу источников составляют исследования о роли социально-культурной деятельности в развитии личности, становлении гражданского общества, среди которых следует выделить А.П. Маркова и Г.М. Бирженюка, анализирующих технологии региональной культурной политики; вопросам формирования личности посвящены исследования Л.А. Акимовой, Т.Г. Бортниковой, Е.И. Григорьевой, М.И. Долженковой, В.П. Исаенко, Ю.Д. Красильникова, В.В. Попова, Ф.Х. Поповой, Ю.А. Стрельцова, Н.Н. Ярошенко и др.; профилактике деструкций в молодежной среде средствами социокультурного менеджмента – труды Г.Н. Новиковой, Г.В. Олениной, В.М. Чижикова и др.

Существенным шагом к научному осмыслению проблем социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде следует признать

докторские диссертации, защищенные в последние несколько лет по научной специальности 13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности. В том числе фундаментальное исследование личностного развития в условиях социально-культурной деятельности – исследование парадигмального подхода к формированию личности участника социально-культурной деятельности (А.А. Жаркова), социально-культурной активности (Н.В. Шарковская), социально-культурной инноватики (Е.А. Малянов), общественной самоорганизации в молодежной среде (Г.В. Оленина), педагогической коррекции и профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды (Ф.К. Зиннуров) и др.

Вместе с тем, несмотря на большое внимание исследователей к проблеме профилактики экстремизма в молодежной среде, до сих пор остается недостаточно изученным социально-культурный механизм профилактики асоциальных явлений, в том числе экстремизма, отсутствует целостный технологический подход к решению этой актуальной проблемы. Это предопределило обращение автора к исследованию сущности и педагогической специфики социально-культурной профилактики в молодежной среде.

Цель исследования – разработка, обоснование и опытно-экспериментальная апробация педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма как особой технологической системы, интегрирующей воспитательную работу учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи.

Объект исследования – социально-культурная профилактика экстремизма как интегративное направление педагогической деятельности.

Предмет исследования – социально-культурная профилактика экстремизма молодежи в современной России, рассмотренная в методологическом, теоретическом и технологическом аспектах.

В соответствии с объектом, предметом и целью поставлены следующие **задачи исследования:**

– дать педагогическую интерпретацию экстремизма как социально-культурного явления;

– определить сущность и специфику социально-культурной профилактики экстремизма как интегративного направления педагогической деятельности;

– выявить историко-культурные причины возникновения экстремизма и особенности его профилактики на современном этапе общественного развития;

– раскрыть специфику социально-культурного подхода к профилактике экстремизма и его принципиальные отличия от криминологического подхода;

– обосновать методологию социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде;

– разработать педагогическую концепцию социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, позволяющую органично сочетать цели социального и личностного развития;

– разработать теоретическую модель социально-культурной профилактики экстремизма молодежи, отражающую целостность и многоуровневый характер этого процесса;

– разработать систему критериев и показателей, позволяющих давать комплексную оценку эффективности социально-культурной профилактики, препятствующей распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи;

– разработать и экспериментально апробировать технологию программирования и организации социально-культурного взаимодействия учреждений культуры, образования, спорта, молодежной политики, органов

охраны правопорядка, общественных организаций в целях профилактики экстремизма в молодежной среде.

Гипотеза исследования. Диссертационное исследование исходит из предположения о том, что организация профилактики экстремизма в молодежной среде на современном этапе общественного развития может стать более эффективной при соблюдении следующий условий:

– если в систему криминологических мер будет внесен *компонент социально-культурного воспитания и профилактики*, а в структуру субъектов профилактической деятельности, наряду с правоохранительными органами, будут включены *учреждения культуры и образования, институты гражданского общества*;

– если в концепции профилактики экстремистского поведения будут учтены его историко-культурные особенности и специфика форм социально-культурной конкретизации на уровне местного сообщества, в том числе в молодежной среде;

– если педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма будет основываться на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, конкретизирующей систему принципов, ценностно-целевых компонентов, многоуровневую структуру и совокупность технологий формирования личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи;

– если организация социально-культурной профилактики экстремизма будет соответствовать целостности макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного, микросубъективного уровней;

– если технологическое обеспечение профилактики экстремистского поведения в молодежной среде будет комплексным, наследующим сущностные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий.

Методологическая основа исследования. Педагогическое исследование социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде основывается на методологических идеях:

– социально-культурного подхода, который позволяет исследовать российское общество как противоречивое единство, содержащее сложные напряжения отношения личности, групп и общества во всех возможных их комбинациях и взаимосвязях, в том числе объединяющих историко-культурную динамику экстремистского поведения и технологий его профилактики;

– системного подхода, позволившего исследовать педагогическую специфику социально-культурного взаимодействия, характеризующегося самоорганизованностью, сбалансированностью и симметричностью целеориентированных действий его участников;

– деятельностного подхода как интегративной методологии исследования процессов социально-культурного воспитания, консолидации его субъектов и всестороннего развития личности.

При этом данные подходы конкретизируются в примененных в нашем исследовании идеях универсализма, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

Теоретическая основа исследования. Теоретическими источниками для выполнения диссертационного исследования стали источники, которые можно сгруппировать по их соответствию криминологическому и социально-культурному подходу.

Криминологическая разработка проблемы экстремизма в отечественной правовой литературе исследовалась в контексте международно-правового, сравнительно-политического анализа (А.Н. Трайнин, Н.С. Беглова, И.П. Блищенко, Т.С. Бояр-Созонович, Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян и др.).

В постсоветский период, начиная с 1990-х гг., эта проблема стала предметом фундаментальных исследований многих ученых, рассматривавших ее с правовой, политической, социальной, экономической, философской, исторической, психологической позиций (Ю.М. Антонян, О.В. Будницкий, В.С. Бурданова, И.А. Возгрин, Я.И. Гишинский, А.И. Гуров, С.А. Денисов, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, П.А. Кабанов, М.П. Киреев, Н.Д. Литвинов, В.В. Лунеев, Е.Г. Ляхов, В.В. Мальцев, А.К. Микеев, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, В.Е. Петрищев, В.П. Ревин, В.П. Сальников, Л.В. Сердюк, С.В. Степашин, В.В. Устинов, А.В. Федоров, Д.А. Шестаков, Н.Г. Янгол и др.). В этих трудах проблема экстремизма рассматривалась в тесной связи с терроризмом, что предусматривало, в основном, обращение к криминологическим моделям противодействия идеологии и практике экстремизма. Можно констатировать, что в работах, выполненных с позиции криминологической концепции, профилактике экстремизма уделено недостаточно внимания.

Поскольку данное диссертационное исследование выполнено в русле методологии социально-культурного подхода, то важнейшим компонентом теоретической основы являются идеи социокультурной динамики и эволюционизма, сформулированные П.А. Сорокиным, которые во многом предвосхитили появление и разработку современного социокультурного подхода. Философский аспект социокультурного подхода разработан в трудах А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, Т.Г. Круговой, Ж.Т. Тощенко, Е.А. Тюгашева, других отечественных ученых. Анализ социокультурного подхода с позиции педагогического подхода представлен в работах М.А. Ариарского, Е.И. Григорьевой, М.И. Долженковой, И.И. Дуранова, Г.В. Олениной, Ю.Д. Красильникова, Е.В. Швачко, Н.Н. Ярошенко и др.

Близко к позиции сторонников социально-культурного подхода стоят работы представителей деятельностного подхода (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов,

А. Лурия, А.В. Петровский, Д. Б. Эльконин и др.); личностно ориентированного подхода (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Е.А. Климов); системного подхода к анализу личностной активности (К.А. Абульханова-Славская, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, С.Л. Рубинштейн и др.), применение которых в исследовании существенно обогатило его педагогическую составляющую, создало предпосылки для исследования технологического потенциала социально-культурного воспитания.

Исследование опирается на концептуальные философские и педагогические положения о развивающей сущности социально-культурной деятельности (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, Н.Н. Ярошенко и др.).

В процессе исследования мы также опирались на разработанные в отечественной науке теории взаимодействия личности, коллектива и среды (Б.З. Вульф, И.В. Дубровина, Э.В. Ильенков, Л.И. Новикова, А.В. Петровский, В.Д. Семенов), работы, посвященные межличностному взаимодействию и общению (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Я.М. Коломинский, Е.А. Леванова, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Мудрик, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин и др.), педагогическому программированию и проектированию социальных, педагогических и социально-культурных технологий (Е.И. Григорьева, Ю.Д. Красильников, Г.К. Селевко, Г.Н. Новикова и др.).

Методы исследования. При проведении исследования для достижения поставленной цели применялись и конкретные научные методы:

– анализ документов (научная литература, законодательные и ведомственные нормативные акты; государственная и региональная статистика; ведомственная статистика; сообщения средств массовой информации и др.);

– сравнительного правоведения, заключающийся в анализе зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность правоохранительных органов по правовому регулированию контртеррористической деятельности;

– статистический, включающий сбор и анализ деятельности органов внутренних дел на транспорте по предупреждению и пресечению преступности, в том числе террористического характера;

– экспертных оценок, в том числе проведение опроса сотрудников органов внутренних дел, работников учреждений культуры и образования по отдельным положениям диссертационного исследования;

– обобщение опыта работы учреждений культуры и образования по профилактике экстремизма в российском обществе.

База исследования – учреждения, представляющие социально-культурную инфраструктуру Ступинского и Каширского муниципальных районов Московской области (учреждения культуры, образования, организации работы с молодежью), а также Федеральное государственное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры», Московский областной филиал Московского университета МВД России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Научная новизна результатов диссертационного исследования определяется разработкой принципиально нового направления педагогической науки – социально-культурной профилактики экстремизма, ориентированной на различные возрастные и социально-демографические группы российского населения, интегрирующего достижения теории, методики и технологии социально-культурной деятельности и принципы культуросообразного воспитания.

Впервые это направление конкретизировано в авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной

среде. Предложенная концепция представляет собой систему логически взаимосвязанных идей и положений, определяющих сущность и механизм противодействия экстремизму в молодежной среде в современных условиях с применением воспитательного потенциала социально-культурной деятельности, это находит отражение в следующих новых научных результатах:

– впервые введено в научный оборот понятие «социально-культурная профилактика экстремизма», получившее в диссертации педагогическую операционализацию как интегративное направление первичной профилактики, реализуемой на социальном и индивидуальном уровнях;

– обоснована специфика социально-культурного подхода, который рассматривается не как альтернатива криминологическому подходу, а как его органичное продолжение в свободной, самоорганизованной социально-культурной деятельности и строится на принципах социально-культурного взаимодействия;

– разработана методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, интегрирующая идеи универсализма, целостности, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры;

– разработана система принципов социально-культурной профилактики, интегрирующая общие принципы воспитания, частные принципы противодействия идеологии и практики экстремизма, принципы организации социально-культурного взаимодействия;

– создана авторская методика комплексной оценки эффективности социально-культурного взаимодействия субъектов профилактики экстремизма в молодежной среде;

– разработана технологическая система социально-культурной профилактики, в которой учтены особенности технологий социально-

культурной деятельности, организации социально-культурного взаимодействия и личностной самореализации молодежи;

– впервые апробация авторской модели прошла в условиях широкого социального эксперимента, охватившего один из муниципальных районов Московской области, что существенно повысило уровень верификации научных результатов, доказало возможность развертывания первичной профилактики экстремизма в молодежной среде через совершенствование технологического потенциала социально-культурной деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется применением к решению научной проблемы теоретического аппарата педагогической теории социально-культурной деятельности. При этом:

– раскрыта социально-культурная сущность экстремизма, которая рассматривается как методологическая предпосылка для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма в молодежной среде;

– определена специфика современного экстремизма, значимая в контексте организации социально-культурной профилактики (возросшая жестокость экстремистских акций; политизация действий экстремистов; расширение социальной базы экстремизма, в том числе на межнациональной и межконфессиональной основе; широкое распространение идеологии экстремизма в молодежной среде по всей территории страны);

– выявлены факторы, провоцирующие возникновение экстремистских проявлений среди молодежи (социальная напряженность; изменения в ценностных ориентациях молодых людей; противоречия в системе социально-культурного взаимодействия; не сформированность условий для самореализации молодежи в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности);

– разработано теоретическое положение о пространственно-временной обусловленности инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на новый социально-культурный уровень. В таких системах соотнесены параметры социально-культурного пространства

(места жительства, населенного пункта, региона и т.д.), временного континуума (специфика рабочего и свободного времени) и молодежи как субъекта профилактики;

– создана теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма, представленная как целостность макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного, микросубъективного уровней;

– разработана и экспериментально апробирована система критериев и показателей комплексной оценки эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде (критерии социально-культурной обусловленности, личностной направленности интеграции средств профилактики экстремистского поведения);

– обоснован вывод о том, что воспитательный потенциал досуга распространяется на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового времяпровождения;

– выявлен регулятивный, ресурсный, адаптивный, компенсационный потенциал досуга, определяющий направленность профилактики экстремистского поведения молодежи, формирования социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности;

– в ходе опытно-экспериментальной работы доказано, что деятельностная доминанта социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности, поскольку среди основных социально-культурных потребностей молодежи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов личности.

Организация исследования. Организация опытно-экспериментальной работы охватывает период 2007-2014 гг. и включает несколько взаимосвязанных этапов.

На первом этапе (2007-2008 гг.) диссертант изучал проблему экстремизма и терроризма преимущественно с позиций криминологической

концепции, что позволило уяснить законодательную базу и обобщить опыт правоохранительных органов по противодействию идеологии экстремизма, в том числе в молодежной среде. Один из основных теоретико-методологических выводов, сделанных диссертантом на этом этапе, состоял в необходимости расширения криминологической концепции и разработки на ее основе педагогической, социально-культурной концепции первичной профилактики экстремизма в молодежной среде. На этом этапе осуществлен анализ сущности и специфики экстремизма, проведен его анализ как социально-культурного явления, что нашло отражение в научных публикациях диссертанта.

Второй этап (2008-2009 гг.) был посвящен разработке теоретико-методологической основы исследования нового педагогического направления – социально-культурной профилактике экстремизма. При этом особое внимание было уделено разработке интегративной методологии организации социально-культурного взаимодействия в условиях региона.

На этом этапе диссертантом была разработана программа исследования и его инструментарий, собрана информационная база о проявлениях экстремизма в молодежной среде, а также данные о состоянии развития социально-культурной инфраструктуры, что позволило приступить к опытно-экспериментальной работе.

Третий этап (2009-2012 гг.) предусматривал проведение констатирующей и формирующей частей опытно-экспериментальной работы на базе Ступинского и Каширского муниципальных районов Московской области.

Констатирующий эксперимент был нацелен на определение социального самочувствия молодежи, влияющего на формирование паттернов экстремистского поведения, в том числе выявление отношений к экстремизму и его причинам, способствующим распространению установок экстремистского поведения в молодежной среде; выявление представлений экспертов по вопросам противодействия экстремизму на основе организации

широкого социально-культурно взаимодействия учреждений культуры, образования, социальной работы, организаций работы с молодежью, органов охраны правопорядка, общественных организаций. Совокупность этих показателей дала возможность определить уровни педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия в профилактике экстремизма в молодежной среде.

Формирующий эксперимент проводился диссертантом в Ступинском муниципальном районе Московской области с ноября 2009 г. по январь 2012 г. В ходе эксперимента была внедрена и прошла первичную апробацию авторская модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (ноябрь 2009 – декабрь 2010 гг.) – эту часть эксперимента мы определили как этап опытно-экспериментальной апробации авторской концепции.

Исследовательская работа, проведенная на этапе первичной апробации, позволила отработать основные технологические подходы, которые затем вошли в «Муниципальную долгосрочную целевую программу «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг.» (Постановление администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.). Данная муниципальная долгосрочная целевая программа является практическим результатом внедрения и реализации авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (разработка этой программы – 2010 г., контролируемая автором реализация программы – 2011-2012 гг.).

Таким образом, эта часть эксперимента была связана с широкой социальной апробацией авторской концепции, к которой были привлечены все заинтересованные субъекты, вовлеченные в профилактику экстремизма в молодежной среде.

В ходе третьего этапа были опрошены 7282 чел. с различными социальными и демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, увлечения), в том числе 4450 респондентов

в Ступинском муниципальном районе и 2770 респондентов в Каширском муниципальном районе, также 62 эксперта.

Четвертый этап (2013-2014 гг.). На этом этапе были подведены основные итоги проведенного исследования, сделаны соответствующие выводы и практико-ориентированные рекомендации, завершено оформление текста в виде докторской диссертации.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение важной социальной проблемы, которая нуждается в соответствующих практико-ориентированных рекомендациях и разработках. При этом результаты данной диссертации могут быть вытребованы:

– в деятельности государственных органов, осуществляющих планирование и реализацию программ противодействия экстремизму и терроризму, реализацию социальной, образовательной, культурной и молодежной политики;

– в деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и институтов гражданского общества, вовлеченных в процесс профилактики асоциальных явлений в молодежной среде;

– в процессе противодействия экстремистскому поведению молодежи и организации первичной профилактики экстремизма, осуществляемом органами охраны правопорядка, специальными службами и др.;

– в процессе подготовки кадров для работы с молодежью, в том числе в процессе вузовской подготовки бакалавров и магистров по направлениям «Социально-культурная деятельность», «Организация работы с молодежью» и др.

Результаты исследования внедрены в ходе разработки и реализации муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг. (Утверждена Постановлением администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.).

Результаты диссертационного исследования получили внедрение в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ по проекту «Теоретические основы социально-культурной профилактики проявлений терроризма и экстремизма в современной России» № 6.2666.2011.

Результаты исследования также внедрены в учебно-образовательный процесс подготовки кадров по специальности и направлению «Социально-культурная деятельность» в Московском государственном университете культуры и искусств, Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись по ряду направлений:

а) выступления соискателя перед педагогической и научной общественностью на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях, совещаниях, круглых столах. В том числе *на: международных форумах и конференциях:* «Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению» (Тамбов, 2011); «Научный потенциал на сменах» (София, 2011); «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» (Москва, 2005); *научных всероссийских конференциях:* «Экстремальные ситуации, конфликты, согласие» (Москва, 2003); «Терроризм и безопасность на транспорте» (Москва, 2005); «XV Державинские чтения» (Тамбов, 2009); «Рязанские социологические чтения» (Рязань, 2011); «Стрельцовские чтения» (Москва, 2010, 2011); «Социально-культурная идентификация жителей города Москвы: актуальные проблемы и пути их решения» (Москва, 2012); «Проблемы мировоззренческого развития личности в современном культурно-образовательном пространстве» (Орел, 2012); «Динамика культурных процессов в современной России» (Смоленск, 2012); «XVII Державинские чтения» (Тамбов, 2011, 2012); «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы» (Воронеж, 2013); «Ксенофобия в

молодежной среде: проблемы и пути решения» (Тамбов, 2013); «Вышеславцевские чтения (Тамбов, 2014) и др.

б) разработка авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, ее основных компонентов;

в) разработка технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде и непосредственное участие при ее реализации в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт культуры», ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), Московский областной филиал Московского университета МВД России (Руза);

г) руководство курсовыми и дипломными проектами в рамках преподаваемых дисциплин: «Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел»; «Организационные мероприятия органов внутренних дел по реализации государственной системы профилактики правонарушений»; «Девиантное поведение несовершеннолетних: происхождение и профилактика»; «Организация и проведение интеллектуального социально-психологического тренинга в работе с сотрудниками органов внутренних дел»; «Основы научной организации личного труда руководителя в органах внутренних дел»; «Деятельность органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму»;

д) социально-культурная, воспитательная и педагогическая работа во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (ВИПК МВД России) (г. Домодедово, Московская область).

Результаты диссертационного исследования отражены в 63 научных публикациях автора общим объемом 90,2 п.л., в 5 монографиях и научных статьях, в том числе в 17 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

На всех этапах работы над диссертацией проводилась апробация ее основных положений в ходе выступлений диссертанта на многочисленных международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях различного уровня.

Достоверность результатов исследования обеспечивается:

– методологическими позициями, основанными на общепризнанных идеях и современных данных фундаментальных философских, криминологических, социологических, педагогических, психологических и управленческих исследований;

– использованием комплекса теоретических и эмпирических методов, согласованностью выводов и положений теоретического и экспериментального исследований, масштабностью опытно-экспериментальной работы в различных учреждениях социально-культурной сферы Московской области;

– личным вкладом диссертанта, являющегося автором более 50 научных работ и публикаций, непосредственным разработчиком крупных социальных программ и проектов, в том числе ««Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг. и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстремистская деятельность (экстремизм) – это общественно опасные противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. При этом экстремизм как социально-культурное явление имеет публичный характер, затрагивает значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц. Поэтому опасность и социальная деструктивность состоит не только в самом экстремистском акте, но и в расширении круга приверженцев экстремистской идеологии. Понимание социально-культурной сущности экстремизма выступает методологической

предпосылкой для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма.

2. Социально-культурная профилактика экстремизма – это составная часть системы профилактики правонарушений, ориентированная на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде. Социально-культурная профилактика сосредоточена на первичной профилактике, которая может быть реализована как на социальном, так и на индивидуальном уровнях, обуславливает ее интегративный характер. Основными субъектами этой деятельности выступают социально-культурные институты и организации, реализующие методы развивающей социально-культурной деятельности, органично сочетающей различные направления и культурно-воспитательные технологии (информационно-просветительные, культуротворческие, культуроохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные и др.).

3. Историко-культурный анализ показывает, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни, представляет собой деструктивный способ разрешения социальных противоречий сложившихся в тех или иных областях общественной жизни. В истории экстремизма в России выделяются два крупных периода: *первый период* связан с политическим экстремизмом и терроризмом конца XIX – начала XX в., а *второй период* – с национально-религиозным экстремизмом, получившим распространение в конце XX – начале XXI в. Эти периоды существенно связаны между собой, даже несмотря на то, что их разделяет советская эпоха, которая выработала достаточно сильный социальный порядок, не допускавший экстремистских проявлений. Современный этап профилактики экстремистского поведения должен полностью учитывать его историко-культурные особенности, специфику форм социально-культурной конкретизации на уровне местного сообщества, а также

максимально полно интегрировать усилия всех субъектов социально-культурного взаимодействия.

4. Основная тенденция в развитии современной системы противодействия и профилактики экстремистской деятельности определяется переходом от криминологической к социально-культурной концепции. Это предполагает включение в систему специфических мер борьбы с экстремизмом, применяемых органами охраны правопорядка, социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, особенно в молодежной среде. При этом эффективность криминологических мер противодействия идеологии и практике экстремизма существенно возрастает за счет дополнения их *технологиями социально-культурного воспитания и профилактики*, а также расширением субъектов профилактической деятельности, в которую, наряду с правоохранительными органами, должны быть включены *учреждения культуры и образования, молодежной политики, институты гражданского общества*.

5. Методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде основывается на фундаментальных идеях универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

6. Педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма, построенная на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, конкретизирует систему принципов, ценностно-целевые компоненты, многоуровневую структуру и совокупность технологий формирования личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения:

– ценностно-целевые компоненты данной концепции определяются направленностью воспитательной работы на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению в открытой социально-культурной среде;

– содержательную основу социально-культурной профилактики определяет развивающаяся социально-культурная деятельность, основанная на общих принципах воспитания (принципы гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, диалогичности, дополнительности, незавершаемости воспитания, его направленности на развитие личности) и частных принципах противодействия идеологии и практике экстремизма (принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, гласности, комплексного подхода к организации профилактической работы, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности); на принципах организации социально-культурного взаимодействия;

– динамическим условием реализации педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде является педагогически ориентированное социально-культурное взаимодействие, развивающее толерантное сознание личности, ее направленность на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию;

– системные качества социально-культурного взаимодействия обусловлены наличием следующих элементов: субъекты взаимодействия (участники), совместная деятельность, общение и воздействие и социокультурная среда, определяющая параметры этого взаимодействия.

7. Теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма отражает целостность и многоуровневый характер этого

процесса и включает макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни. При этом:

– макрообъективный уровень характеризуется наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи, оказывающей противодействие идеологии экстремизма. Для этого уровня необходимо формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом и террористической угрозой федерального уровня;

– макросубъективный уровень обеспечивается наличием информационных каналов, противодействующих распространению идеологии экстремизма (СМИ, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежной политики и др.). Для этого уровня необходимо наличие региональных комплексных целевых программ и других нормативно-правовых документов профилактики экстремизма в молодежной среде;

– микрообъективный уровень характеризуется осознанием и адекватной оценкой экстремистской угрозы представителями молодежи, участием молодежных групп в социально-культурной деятельности, что предполагает формирование конкретных программ деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории;

– микросубъективный уровень определяется осознанием личностью опасности экстремизма, неприятием экстремистского поведения и его целей, что является основополагающей предпосылкой для успешной социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде и одновременно ожидаемым результатом всей системы социально-культурной профилактики, что предполагает наличие программ индивидуализированной, личностно ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского поведения молодых людей.

8. Критериями комплексной оценки эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются: 1. Критерий социально-культурной обусловленности (показатели: общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе; наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии; достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма). 2. Критерий личностной направленности (показатели: неприятие идеологии экстремистского поведения; мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма; вовлеченность личности в социально-культурную деятельность). 3. Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения (показатели: профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды).

9. Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими сущностные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и личность. В соответствии с авторской моделью социально-культурной профилактики выделены следующие технологии: макрообъективный уровень – метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне; макросубъективный уровень – отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-культурных технологий; микрообъективный уровень – модульно-локальные технологии (методический

уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса; микросубъективный уровень – микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений.

9. Опытнo-экспериментальная работа по социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде, построенная на основе авторской педагогической концепции, доказала высокую педагогическую эффективность. Это было подтверждено сравнительными замерами на контрольной и экспериментальной базах исследования, выявившими положительную динамику в Ступинском муниципальном районе Московской области (экспериментальная база) по всем критериям исследования и соответствующим им показателям. Это позволяет признать обоснованными рекомендации по внедрению технологического комплекса социально-культурной профилактики терроризма в работу учреждений культуры и образования, специализированных служб органов охраны правопорядка.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, приложений.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА: ОТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ К СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ

1.1. Экстремизм как социально-культурное явление

Одним из основных признаков эпохи является глобализация мировой культуры и экономики, тесное сосуществование и взаимопроникновение культур различных этносов, соприкосновение религий, национальных обычаев, традиций. Особенности формирования социума и развития характерной только для него культуры в каждой стране имеют свою специфику и представляют собой весьма подвижную сферу общественных отношений. Наряду с позитивной стороной этих процессов, выражающейся во взаимообогащении культурного наследия каждой нации, данные установки несут и отрицательную составляющую, проявляющуюся в межнациональных, межконфессиональных столкновениях, появлении предпосылок к повышению экстремистской активности.

Необходимым этапом настоящего исследования является поиск оптимального варианта определения понятия экстремизма, что само имеет большое практическое значение, так как такое определение способствует выявлению наиболее важных черт, особенностей и проявлений этого негативного явления с тем, чтобы наметить эффективные пути борьбы с ним.

Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам. Однако оно не отражает сути этого явления. Ученые настаивают на том, что при определении экстремизма акцент должен делаться на действиях, а не на людях, потому что именование людей и группировок экстремистами довольно не однозначно, поскольку зависит от позиции и групповой принадлежности человека, использующего этот термин: одну и ту же группу одни могут называть экстремистами, а другие борцами за свободу. Экстремистские акты же можно

определить более точно, опираясь на два основных критерия. Акты насилия относятся к категории экстремистских, если:

а) они не только используются в качестве прямого способа достижения политических, идеологических и социальных целей, но и являются инструментом публичности и устрашения;

б) они направлены на то, чтобы причинить вред не непосредственному противнику, а другим людям.

Оба этих критерия подчеркивают, что первейшая цель экстремистских актов не непосредственный физический вред, а их психологическое воздействие с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в обеспечении безопасности своих граждан. Несмотря на то, что отдельные экстремисты уже прославились на весь мир, экстремистские акты совершаются по большей части группировками.

Уточнение содержания понятия «экстремизм» в контексте действующего законодательства является исходным этапом педагогического исследования социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде.

Законодательство в сфере противодействия экстремистской деятельности как в России, так и за рубежом находится в стадии становления, что отражено в соответствующих правовых актах¹.

Понятие «экстремизм» в юридической литературе подразумевает под собой прежде всего общественно опасные деяния, связанные с нарушением правовых норм, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ). Так, ряд статей УК РФ предусматривает ответственность за те или иные преступления, совершенные на почве национальной или расовой вражды или ненависти, а ст. 282 УК РФ, помещенная в отдельную главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, предусматривает уголовную ответственность за возбуждение национальной

---

¹ Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 278.

или расовой вражды². Кроме этого, соответствующие статьи, запрещающие пропаганду ксенофобии, национальной ненависти и дискриминацию по национальному или расовому признаку, имеются в законодательстве о СМИ, об общественных организациях, Трудовом кодексе РФ и др.

Конституция РФ гарантирует равные права гражданам вне зависимости от расовой или национальной принадлежности³. Более того, в п. 2 ст. 29 Конституции РФ прямо закреплена недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающей в том числе расовую или национальную ненависть и вражду, тем самым подчеркивая повышенное внимание к защите прав и законных интересов со стороны государства к лицам любой национальности.

Основным законодательным актом, который посвящен вопросам борьбы с экстремизмом и его профилактике, является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, п. 2 ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, ст. 55 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О полиции»⁶. Дефиниция «экстремизм» в законе отсутствует, однако в нем представлен исчерпывающий перечень противозаконных действий, подпадающих под данное определение.

Под экстремистской деятельностью (экстремизмом) закон подразумевает противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и

---

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.08.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁵ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3029.

⁶ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. Экстремистская деятельность в любом случае преступна по форме и проявляется в виде совершаемых общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ. Данные действия имеют публичный характер, затрагивают значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц.

В частности, российское законодательство в нормах уголовного кодекса предусмотрело повышенную ответственность за: умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282-2 УК РФ).

Изучая процесс формирования законодательных основ противодействия экстремизму российская исследовательница Т. Евдокимова сделала следующий вывод: «До принятия Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» в нашей стране были уже созданы законодательные основы противодействия экстремизму. В данных нормативно-правовых актах, как правило, указывалось на необходимость разработки мер, направленных на предупреждение и устранение причин и условий, способствующих проявлению различных форм

экстремизма, но не был разработан механизм противодействия противоправным деяниям экстремистского характера»⁷.

Между тем следует отметить, что организации эффективного противодействия экстремистской деятельности мешает незаконченная дискуссия по вопросу о существовании «некриминальных форм экстремизма». Это обстоятельство существенно повлияло на формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом: несмотря на наличие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в Уголовном кодексе РФ отсутствует статья «Экстремизм» или «Экстремистская деятельность», что не способствует повышению качества работы правоохранительных органов в данной сфере.

Экстремистская деятельность (экстремизм) в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяется в первую очередь как:

1. Деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности РФ; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывом к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности превосходства либо неполноценности граждан

---

⁷Евдокимова Т. Формирование законодательных основ противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 9. С. 98.

по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

2. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

3. Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий.

4. Финансирование указанной деятельности.

Вышеупомянутый критерий «всеенацеленность» противоправных действий лежит в основе принятого разделения экстремизма на соответствующие формы. К основным из них относятся: националистический; религиозный; экологический; политический.

Многообразие форм экстремизма свидетельствует о том, что экстремизм, являющийся одним из эффективнейших способов установления тоталитаризма, перенял от него основную характерную черту – выдвигание упрощенных, элементарных вариантов решения сложнейших общественных проблем. Этим обуславливается распространение экстремизма в молодежной среде.

Как показывает международный опыт, даже при четко отлаженной государственной правовой системе необходимо иметь хорошо подготовленный правоприменительный аппарат. Следует отметить, что за последнее время в России предприняты меры по созданию такой системы в структуре Министерства внутренних дел.

Так, в соответствии с федеральными законами от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также в целях реализации указов Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ образован

Департамент по противодействию экстремизму МВД России, который затем в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 года № 248 преобразован в Главное управление по противодействию экстремизму. Соответствующие подразделения в структуре МВД, ГУВД, УВД созданы в федеральных округах, краях и областях субъектов РФ.

Сейчас еще трудно судить об эффективности деятельности указанных специализированных структур в связи с их «молодостью» в общей структуре системы МВД России. Однако за последнее время в России значительно активизировалась борьба с преступлениями экстремистской направленности. Так, в 2010 г. общими усилиями органов внутренних дел выявлено 579 таких фактов, что на 27,3% больше, чем в 2009 г. За этот же период выявлено 532 лица, совершившего такие преступления, против 428 в 2009 г., что на 24,3% выше предыдущего периода.

В связи с рядом факторов экстремизм является одной из наиболее значимых проблем российского общества. Объективными предпосылками к проявлениям экстремистской активности служат многонациональность российского общества, наличие ряда нерешенных социально-экономических проблем, многоконфессиональность общества, что обуславливает разнообразие экстремистских проявлений⁸.

В современных условиях проявления экстремизма способны привести к значительному росту особо тяжких преступлений, совершаемых на его почве. Именно поэтому одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является приоритет мер, направленных на ее предупреждение и неотвратимость наказания за ее осуществление.

В целом необходимо подчеркнуть, что попытки применить традиционные способы противодействия экстремизму и преступлениям, совершаемым на его почве, во многих случаях не позволяют достичь положительного эффекта. Объясняется это тем, что главной отличительной

---

⁸ См.: Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. №11. - С. 26; Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 26.

особенностью деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму является то, что ее объектом, наряду с конкретными правонарушениями и преступлениями, как правило, являются значительные группы лиц, проживающих в том или ином регионе.

Современному экстремизму на территории РФ, присущи следующие отличительные признаки:

1. Возросшая жестокость действий организаторов и участников проводимых акций не только по отношению к своим непосредственным противникам, но и к посторонним гражданам; причинение значительного материального ущерба. Особую остроту приобретают факты деморализации граждан. В практике оперативных подразделений нередки случаи, когда потерпевшие и их близкие оказываются настолько подавленными обстановкой террора, что вообще не заявляют о совершенном в отношении них преступлении или заявляют спустя длительное время. При этом они затрудняются пояснить где, кем и при каких обстоятельствах это преступление было совершено. Страх перед жестокостью и насилием, боязнь за своих близких не только негативно действуют на свидетелей и потерпевших, но и приводят к отказу от сотрудничества с местными органами власти.

Эти обстоятельства вызывают потребность в целях раскрытия данной категории преступлений широкого применения непроцессуальных мер, составляющих содержание оперативно-розыскной деятельности. Они предусматривают, прежде всего, использование возможностей оперативных подразделений для получения с помощью привлекаемых ими к негласному сотрудничеству лиц информации, необходимой для установления подозреваемых, других граждан, причастных к расследуемому преступлению, обстоятельств его совершения. В этой связи можно вспомнить о разработанном методе активизации памяти потерпевших и свидетелей, который может осуществляться как гласно, т.е. при проведении процессуальных действий, так и негласно.

Человек является уникальным источником получения объективной информации о совершенном преступлении. Необходимо также отметить, что в ситуациях, при которых потенциальные жертвы преступлений против личности остаются в живых, свидетелями подобных преступлений становится достаточно большое количество граждан. В России теоретические, правовые и прикладные аспекты применения психологических методов активизации памяти наиболее активно разрабатывались в 90-е гг. прошлого столетия. Психофизиологической основой гипнорепродукционного опроса (ГРО) является одно из важнейших свойств центральной нервной системы – закреплять временную последовательность протекающих в ней процессов и сохранять способность к их воспроизведению в дальнейшем⁹.

Особо необходимо подчеркнуть, что время, прошедшее с момента события, детали которого восстанавливаются, не имеет принципиального значения и воспроизведение деталей преступления, свидетелем которого был человек, через несколько месяцев или даже лет – обычное явление. Отсюда вытекает один из основных тактических приемов – использование ГРО не целесообразно «по горячим следам», когда более информативными могут быть другие оперативно-розыскные мероприятия.

2. Политизация действий экстремистов. Нередко тяжкие преступления совершаются с использованием политических и религиозных лозунгов и требований. Поэтому «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» провозгласила, что при обеспечении национальной безопасности в сфере общественной безопасности следует исходить из целесообразности «совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма»¹⁰. В значительной степени это связано с террористическими

---

⁹ См.: Мощанский А.Б. Использование гипнозоподобных состояний для восстановления событий в ходе ОРМ // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994; Гримак Л.П., Скрыпников А.И. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1997.

¹⁰ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. URL: <http://www.rg.ru>

проявлениями исламских религиозных и религиозно-политических организаций. Экстремистская деятельность радикальных мусульманских организаций приобрела международное значение. Догматы ислама не мешают созданию исламских банков, страховых компаний, торговых и иных коммерческих структур, в том числе в содружестве с иноверцами – христианами. Полученные средства, и немалые, расходуются и на поддержание религиозной и экстремистской деятельности исламских организаций¹¹.

Есть регионы, где растет поколение людей, «отравленных» религиозно-террористической пропагандой. Потребуется много времени и усилий, чтобы преодолеть сложившиеся стереотипы мышления и убедиться в том, что терроризм – недопустимое явление для жизни людей любого вероисповедания¹².

3. Участие в экстремистской деятельности и преступлениях, совершаемых на межнациональной основе, организованных групп и незаконных вооруженных формирований, в состав которых довольно часто входят наемники хорошо вооруженные, технически оснащенные и профессионально подготовленные к ведению партизанской войны и боевых действий в условиях населенных пунктов.

Идейная основа наемничества в России – территориально-религиозная доктрина. Обращение к национальным чувствам людей, их религиозным убеждениям зачастую используется экстремистскими организациями и их лидерами в качестве тактического приема для сокрытия своих истинных целей – захвата власти неконституционным путем и создания в Северо-Кавказском регионе независимого государства под эгидой международного терроризма для последующего противостояния Российской Федерации. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 34/140 от 4 декабря 1989 г. наемничество – это угроза международному миру и безопасности и подобно

---

¹¹ См.: Калинин В.Н. Религия и безопасность (религиозный экстремизм) // Право и безопасность. № 4. 2002.

¹² См.: Свищев М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики. М.: Издательство РАГС, 1999.

убийству, пиратству и геноциду является повсюду преступлением против человечества¹³.

Наемничество, основанное на религиозной мотивации, исходя из существующих политических, этнических, экономических и религиозных предпосылок, оформилось в совершенно новое явление, отличающееся от традиционного наемничества (совершение военных переворотов, подавление общественных движений в слаборазвитых странах и др.). Следует отметить, что глобализация религиозного экстремизма, источником которого является радикальный исламский терроризм, непосредственно коснулась и России. Поэтому важной особенностью современного наемничества является его этнорелигиозная составляющая. В России она проявляется в преобладании среди наемников лиц, исповедующих ислам; существовании разветвленной сети международных религиозно-террористических организаций, поставляющих наемников, и наличии механизма их финансирования; распространении экстремистского религиозного течения – ваххабизма; поддержке определенной, пусть незначительной, частью мусульманской общины России деятельности бандформирования в районе Северного Кавказа; существовании «тлеющих очагов» возможных в будущем межнациональных конфликтов.

4. Вовлечение в экстремистскую деятельность и совершение преступлений на межнациональной основе больших групп населения, многие из которых так или иначе участвуют в совершении различных общеуголовных преступлений. При этом сохраняется реальная угроза безопасности граждан, проживающих на конкретных территориях, продолжают нарушения законности и правопорядка на межнациональной почве. Естественной реакцией на эти процессы стали, во-первых, развитие религиозно-этнических землячеств с целью сохранения существующей этнической особенности, образа жизни, поведения, традиций, религии, т.е. своей этнической

---

¹³См.: Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 34/140 4 декабря 1989 г.). URL: <http://www.un.org>

идентичности; во-вторых, попытка отдельных этнических групп навязать свою субкультуру, обычаи, ценности, нередко используя при этом противоправные действия.

Таким образом, экстремистская деятельность в зависимости от обстоятельств, условий, конфессиональной направленности может принимать различные формы. Например, в незаконных вооруженных формированиях, террористических, экстремистско-религиозных организациях она может существовать в формах этноцентризма и этнофанатизма, которые характеризуются осознанием доминирующей роли своей национальности и стремлением к достижению лишь собственных интересов, независимо от того, достигаются ли они в рамках законной деятельности или нет.

5. Увеличение числа общеуголовных преступлений, совершаемых активизирующимся преступным элементом. В период обострения межнациональных отношений резко возрастает число совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, таких как захват заложников, нападения на ОВД, армейские подразделения и отдельных военнослужащих с целью захвата оружия, террористические акты. Причем в них участвуют не только явно преступные, но и деструктивные элементы, поддавшиеся на провокацию, при этом их действия приобретают «массовый характер, выходят из-под контроля правоохранительных органов, превращают граждан и все общество в заложников произвола криминальной среды»¹⁴.

Основные группы посягательств экстремистской деятельности и межнациональной преступности против личности имеют следующие характеристики:

1. *Посягательства на жизнь, здоровье.* В ряду этих преступлений особое место занимают умышленные убийства.

По разным оценкам корысть лежит в основе половины всех убийств. С указанной мотивацией связаны, например, такие преступления, как убийство с целью завладения имуществом либо ликвидации конкурентов и т.п.

---

¹⁴Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М.: ИМПЭ, 1996. С. 35.

Корыстью и религиозным фанатизмом мотивируются большинство терактов, доля которых сегодня определяется лишь ориентировочно в 3–5%. Здесь сложность количественной оценки связана с тем, что группа преступных деяний, по характеру относимых к преступлениям террористического характера, имеет и наиболее низкую раскрываемость.

2. *Корыстно-насильственные посягательства.* Самыми распространенными посягательствами на личность, в которых агрессия сопряжена с корыстью, являются грабежи, разбои, вымогательства.

В наиболее открытой форме насилие проявляется как средство достижения корыстной цели в бандитских нападениях. Современный бандитизм – это организованная форма нападения на граждан, имеющая в подавляющих случаях (свыше 90%) корыстную направленность.

Вооруженные бандитские или разбойные нападения этнических банд чаще всего осуществляются на своих «соплеменников» – бизнесменов (65%), офисы (21%). За последние годы для рассматриваемой группы преступлений характерным является высокий уровень агрессивности, причем не столько в виде угроз, сколько в форме реального насилия над личностью.

В контексте рассматриваемой проблемы наиболее значимо структурирование насилия в зависимости от подлинной цели. В одних случаях насилие, совершаемое на межнациональной основе, является самоцелью (захват чужого имущества путем причинения телесных повреждений различной степени тяжести, сопряженных с пытками, издевательствами и т.п.), в других – это средство достижения специальных целей (принуждение к участию в незаконных вооруженных формированиях, к совершению террористических актов, захвату заложников, в незаконной торговле наркотиками, оружием и т.п.).

3. *Криминальное насилие как результат межнациональных и межрелигиозных конфликтов.*

Насилие, детерминированное комплексом межнациональных и межрелигиозных противоречий, в современный период проявляется в таких

деяниях, как криминальная миграция, нелегальная иммиграция, захват заложников, формирование преступных групп по этническому признаку или на религиозной основе, обусловленные религиозно-политическим экстремизмом и международным терроризмом, которые используют этнические и религиозные противоречия для обострения общественно-политической ситуации в России.

Потенциальной средой внутрироссийского исламского экстремизма являются, в свою очередь, межэтнические и межконфессиональные конфликтные ситуации, вследствие чего он выступает идеологическим оправданием внеправового силового их разрешения. Инструментарий экспансионистских устремлений исламистов-радикалов в разжигании межнациональных конфликтов достаточно разнообразен. Например, организация захвата школы в Беслане с целью организации повторного вооруженного противостояния ингушей и осетин; террористическая война в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане; создание на Северном Кавказе исламского государства. Эта идея нашла широкую поддержку, помимо Турции, и в ряде других арабских стран (Ливия, Саудовская Аравия, монархии Персидского залива).

Чтобы правильно организовать деятельность по предупреждению массовых националистических конфликтов, необходимо четко представлять обстоятельства, обуславливающие их возникновение.

Как показывают проводившиеся исследования, среди причин межнациональных конфликтов и возникающих на их основе массовых беспорядков одно из главных мест занимают проявления экстремизма со стороны отдельных национальных общественных и религиозных формирований, преследующих определенные политические цели.

Далее следует назвать несовпадение существующих политико-административных границ с историческими границами расселения этнических общностей. Это особенно характерно для сопредельных территорий республик Северного Кавказа и Закавказья.

К числу причин межнациональных конфликтов относится проблема депортированных народов, характерная в первую очередь для балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, чеченцев. Представители этих народов настаивают на возвращении в места их исторического проживания, на приобретении при этом статуса национально-государственных или национально-территориальных образований, что, в свою очередь, вызывает напряженность в среде этнических групп, населяющих соответствующие территории в настоящее время.

Известно, что во многих очагах межнациональных конфликтов действуют силы, участие организованных преступных групп в которых неоспоримо. Однако основная масса участников погромов оказывается стихийно втянутой в трагические события. Вместе с тем, действия, создающие угрозу гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, объединяются понятием терроризма.

Итак, следует сделать вывод о том, что среди многочисленных форм экстремизма объективно выделяются:

– экстремизм политический (направленный на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры «тоталитарного порядка»);

– национальный (защита «своей нации», ее прав и интересов, культуры и языка с отвержением при этом подобных прав для других);

– националистический (стремление к отделению, обособлению);

– религиозный (проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий либо в жестоким противоборстве в рамках одной конфессии).

1.2. Историко-культурный генезис профилактики экстремистского поведения

Для успешного формирования антиэкстремистской идеологии и ее использования в борьбе с молодежным экстремизмом нужны системные, концептуальные знания о природе этого феномена, которые включают социологическую, экономическую, конфликтологическую, психологическую, политическую и другие научные концепции. Комплексный подход к феномену экстремизма (с учетом его исторических, политико-экономических, социально-психологических, психиатрических и информационных аспектов) предполагает, наряду с выявлением причин и условий возникновения и существования современного экстремизма, овладение четким и ясным представлением о его историко-культурных корнях.

«В начале XXI века совершается глобальное осмысление всего пережитого в XX веке. Вступление в третье тысячелетие – событие не столько календарное, сколько знаменательно символичное, когда человечество сосредоточивает свое главное внимание на конструктивной деятельности и оценке своего социального потенциала, на культурных ценностях, необходимых для будущего», – отметил А.И. Арнольдов¹⁵. Такая оценка свидетельствует о повышении роли культуры в системе социального взаимодействия, потенциал которого особенно востребован в системе профилактики различных общественно опасных девиаций, проявлений насилия, экстремизма.

Сегодня в российском обществе особую опасность представляют такие исторически сложившиеся черты экстремизма, как абсолютизация насильственных, неправовых методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет государства, публичные призывы к совершению противоправных действий в политических, экономических, этнических и иных целях. Понятно, что

---

¹⁵ Арнольдов А.И. Общество и культура: современный портрет. М.: МГУКИ, 2007. – С. 3.

профилактика экстремистского поведения должна полно учитывать историко-культурные особенности этого явления, при этом сама она может выступать самостоятельным объектом научного исследования.

В историко-культурном контексте профилактика экстремистского поведения может быть рассмотрена как с позиции того, что культура и история народа дает в качестве основы для профилактики, так и в том, какова история деятельности, обеспечивающей профилактику экстремистского поведения.

Важно отметить, что каждое общество обязано предоставлять своим гражданам максимально возможную защиту от агрессии и насилия. Социально-культурный анализ показывает, что в конечном счете агрессивное поведение изменяется, прежде всего, на уровне личности, но и социальные нормы и общественные мероприятия создают особое культурное поле, способное снизить масштабы агрессии, демонстрируемой отдельными индивидами или отдельными личностями.

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая: принудительное распространение ее принципов; нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия; попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов; апелляцию к каким-либо известным религиозным или идеологическим учениям с претензиями на их истинное толкование и в то же время фактическое отрицание многих положений этих толкований; доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма, обращение к чувствам людей, а не к разуму; создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его непогрешимым.

Все эти признаки имеют внутреннюю связь и тесно взаимодействуют друг с другом¹⁶.

Проблемы, связанные с пониманием сущности экстремизма, содержанием и особенностями противодействия этому деструктивному явлению в России и за ее пределами, привлекают внимание многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов, философов, историков.

На протяжении XIX-XX вв. с разной степенью интенсивности проблема экстремизма была в поле внимания ученых. Специфику и направленность революционного экстремизма в России обстоятельно изучали такие представители отечественной правовой и философской мысли, как И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Г.В. Плеханов, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, М.Н. Катков и др.

В истории экстремизма в России выделяются два крупных периода: *первый период* связан с политическим экстремизмом и терроризмом конца XIX – начала XX в., а *второй период* – с национально-религиозным экстремизмом, получившим распространение в конце XX – начале XXI в.

Эти периоды хоть и разделены во времени (их разделяет полоса советской эпохи, которая выработала достаточно сильный социальный порядок, не допускающий экстремистских проявлений), но сущностно связаны между собой.

Первый период оставил отпечаток на социально-политических процессах в Российской империи, приведших к революционному перевороту, и опосредованно повлиял на дальнейшие судьбы страны, во многом предопределив черты второго этапа, в котором главенствуют идеи национально-религиозного экстремизма.

При этом мы отмечаем, что первый период получил в советской историографии и общественно-политической литературе одностороннее

---

¹⁶Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-Н/Д, 1999. С. 30-31.

освещение, при котором выделялась прогрессивная сущность политического терроризма, его «обновляющая» роль в общественном развитии. Террор рассматривался как инструмент освободительного движения, а поэтому получал оправдание. Активные его приверженцы, как правило, окружались ореолом мучеников и страдальцев. В честь их назывались площади и улицы городов, станции метрополитена, возводились многочисленные памятники. От таких подходов наша публицистика, а иногда и серьезные исследователи полностью не освободились и в постсоветский период.

Революционный экстремизм в России конца XIX – начала XX в., сформировался как социальное явление, отразившее социально-политическую структуру, менталитет и исторические традиции.

Экстремизм получил распространение на фоне углубляющегося конфликта и противостояния между самодержавным строем и радикальными оппозиционными слоями общества.

Исторические исследования показывают, что начатый с реформ 1860-х гг. процесс перехода к конституционной монархии оказался нерешительным и замедленным, провоцируя общественное недовольство. Ряд непродуманных действий, стесняющих свободу университетской жизни, вызывал вспышки студенческих волнений. Вместо компромиссных форм взаимодействия укоренялись жесткие, антагонистические формы противостояния и борьбы.

В такой обстановке, не имея других механизмов влияния на судьбу страны, оппозиционные элементы стали чаще прибегать к исключительным, преступным действиям, в том числе к таким, как политический террор. В программных документах многих террористических кружков и сообществ указывалось на применение террора как ответной меры на репрессии правительства¹⁷.

«Условием, которое с исторической необходимостью породило и порождает революционный террор, является в нашей стране бессилие

---

¹⁷Савинков Б.В. Воспоминания. М., 1990. С.89.

общественного мнения, закона и права»¹⁸ – таков обобщающий вывод П.Б. Струве, который в современных условиях звучит как предостережение.

Одной из причин распространения экстремизма и терроризма в российском обществе надо считать укоренившийся и поддерживаемый среди населения, особенно среди интеллигенции, нигилистический взгляд на Россию, ее социально-политический строй, исторические традиции, культуру, экономику и т. д. Эти настроения нашли отражение в литературе того периода, причем не только художественной, но и публицистической, выполнявшей функцию средств массовой информации. Анализируя идейную направленность русской литературы и ее воздействие на общественное сознание. Выдающиеся мыслители В.В. Розанов, М.О. Меньшиков, И.Л. Солоневич и другие пришли к заключению о том, что именно она (литература) привела Россию к революции и стала стимулом к популяризации экстремистских идей¹⁹.

Террористические настроения в условиях абсолютной самодержавной власти подогревались иллюзиями быстрого и сравнительно легкого, обновления страны с помощью физического устранения самодержца, его окружения, дестабилизации с этим системы государственного управления. Это тем более казалось привлекательным на фоне провала «хождения в народ» и развеявшейся мечты о близкой крестьянской революции. Отсюда ориентация лишь на узкий круг заговорщиков и использование террора как детонатора к революционному возбуждению народа.

Результатом первого периода, выделяемого нами, стала смена общественно-политического строя в России, которая сопровождалась активным применением насилия к населению страны, при формировании государственного аппарата, обеспечившего жесткое репрессивное управление.

Историко-культурный анализ показывает глубокую связь и аналогию современной психологии экстремизма с паттернами революционной

---

¹⁸ Струве П.Б. *Patriotica*. СПб., 1911. С. 153.

¹⁹ См.: Наш современник. 2000. № 2. С. 188.

экстремистской деятельности, которая на протяжении всего XIX в. росла и крепла в Российской Империи, а затем выплеснулась в ужасающих формах революционного террора.

Второй период подъема экстремистских настроений, который приходится на наш дни, также имеет свою специфику.

Рассматривая природу и сущность экстремизма, Е.В.Герасименко верно указывает, что социальную базу экстремистских группировок составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из вооруженных сил и других силовых структур)²⁰. Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

Мы согласны с исследователем, что основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов.

Оживление экстремизма в России произошло в начале 1990-х гг. в связи с усилением кризисных явлений в экономической, социальной и политической сферах. Распад СССР спровоцировал многочисленные социальные проблемы, главной из которых стало большое социальное и имущественное расслоение населения. Советское общество вдруг перестало

---

²⁰ Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008.

быть «единым», «монолитным» и «непротиворечивым», оно перестало функционировать как единый организм, спаянный едиными целями, идеями, общими ценностями. Рост социальной напряженности привел к появлению групп, стремящихся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами.

Социальная дезорганизация граждан, по мнению многочисленных исследователей, является главной причиной возникновения и распространения экстремизма в современной России.

Этнический негативизм стал возрастать уже в последние годы существования СССР. В 1989 г., судя по данным ВЦИОМ (руководитель Ю. Левада), признаки открытой ксенофобии обнаруживались примерно у 20 % населения СССР, агрессивной этнофобии и того меньше – около 6-12%, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 г. социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали почти все население. В постсоветской России, в условиях революционного слома всей системы советских отношений, отмеченные тенденции усилились, хотя кратковременные волны подъема ксенофобии (1992-1993 гг. и 1994-1996 гг.) сменялись сравнительно длительными периодами относительной стабилизации. Лишь после экономического кризиса 1998 г. и особенно после серии террористических актов в городах России и начала «второй чеченской войны» рост ксенофобии стал стремительным и неукротимым. В начале, устойчивый рост проявлялся только в динамике античеченских настроений, а после 2000 г. распространился на многие другие разновидности этнических фобий. С этого времени примерно 2/3 респондентов, опрошенных социологами ВЦИОМ, демонстрировали различные формы неприязни к представителям других национальностей²¹.

---

²¹ Данные приводятся по: Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008.

Экстремизм, как массовое явление, начал распространяться в России в 90-х гг. XX в. в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и так далее объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы, каждая из которых насчитывала от 7 до 15 чел. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом.

В начале второго периода экстремизм в России носил стихийный характер, проявляющийся часто в борьбе не столько «за», сколько «против», так сказать в виде протеста, отчаяния, ненависти, утраты веры в незыблемость существующих порядков.

Постперестроечный период оказался весьма сложным этапом для молодой демократической России. Вся страна была занята проблемами гораздо более глобальными, нежели дела молодежи. Передел сфер влияния в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовая алкоголизация и наркомания, безработица, кровопролитная чеченская война – все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, эти молодежные группировки выросли, приобретали опыт, налаживали связи, привлекали новые кадры.

Слабость и просчеты государственной власти в России явились факторами, способствующими возникновению и развитию массового террора в Чечне в 1990-е гг. В Чечне начался настоящий разгул беззакония: из республики были вытеснены части федеральной армии, боевики отбирали у солдат оружие, захватывали склады. Начали создаваться «свои» государственные структуры и воинские формирования; население перестало получать социальные пособия и пенсии; школы переоборудовались под военные гарнизоны и училища; в разных городах России появились беженцы из Чечни. На Северном Кавказе сформировалась неблагоприятная социальная база, на которой экстремистская и террористическая деятельность плотно слилась с национально-религиозными идеями, преимущественно

фундаменталистского толка. Решение социальных, национально-конфессиональных, социально-культурных и других проблем населения Северного Кавказа является основой для снижения уровня напряженности в регионе, и, очевидно, снижения социальной базы экстремизма и терроризма.

Оценивая второй период, мы отмечаем, что изначально роль и значение экстремизма оказались недооцененными российским правительством, органами охраны правопорядка, местными сообществами, что во многом способствовало появлению целой серии трагических событий последнего времени, участниками и жертвами которых стали многие люди.

Таким образом, причины экстремистской деятельности, на наш взгляд, кроются в социально-политических, социально-экономических и социально-культурных процессах, происходивших в России на протяжении нескольких столетий, особо проявившихся на рубеже XX-XXI вв.

Анализируя историко-культурную составляющую российского экстремизма, следует остановиться на оценке причин большевистского переворота. Современные исследователи видят в этой русской трагедии разные причины.

«О причинах российской национальной катастрофы семнадцатого года, о том, почему почти без выстрела рухнула трехсотлетняя империя Романовых, а вслед за нею, уступив место большевистской диктатуре, и новорожденная Февральская республика, написана без преувеличения библиотека – на всех языках. Но как-то так случилось, что вся эта мировая историография вертится, как вокруг оси, около одной и той же старой схемы, предложенной еще в романе Достоевского «Бесы». Согласно ей, как помнит читатель, непосредственные исполнители разрушения России, «бесы», заимствуют свои «красные» поджигательские идеи с Запада – через посредство «русских европейцев», либералов-западников»²². Эта идея в разных вариантах входит в современное общественное сознание. Например, А.И. Солженицын в «Красном колесе» старательно подчеркивал роль «черного вихря с Запада» и

---

²² Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825-1921. М.: Академкнига, 2002. С. 16.

дата начала русской катастрофы им отодвинута к февралю 1917, т.е. к моменту падения монархии и торжества западников.

Сегодня предпринимаются попытки уравновесить имперско-теократическую и либеральную линию в русской истории за счет переосмысления масштабов и значения последней. Такого рода концепции выдвигает, в частности, А.Л. Янов (от Ивана III к конституции Михаила Салтыкова, далее к верховникам и декабристам и т.д.). «Однако вялый пунктир либеральных поползновений, объяснимых сначала отголосками раннесредневекового синкрезиса, а затем влиянием той же самой Европы (ничего удивительного – с кем воюешь, у того и учишься) вряд ли может быть назван в полном смысле линией. Линии, если не лукавить, не было. И здесь даже нет необходимости затевать споры по конкретным пунктам, например, о том, что если в феномене декабристов и можно говорить о какой-либо традиции или линии, то это, скорее, традиция гвардейских дворцовых переворотов и т.д., – пишет российский культуролог А.А. Пелипенко. Достаточно задать один простой вопрос – почему в нашей истории деспотическая линия всегда побеждала либеральную? Никакими частными историческими причинами этого не объяснить, а свести это все к одной большой случайности...»²³.

Рост экстремистских настроений в российском обществе на протяжении истории последних двух веков мы считаем ответом на усиление или, мягче, на изменение роли каждой из выделенных тенденций – имперско-теократической и либеральной.

Неоправданное «выпячивание» только внешнего влияния как проявления либеральной линии – это одна из наиболее распространенных мифологем в оценке современных экстремистских проявлений, в которых достаточно часто винят внешних агентов, эмиссаров и т.п. Не только внешнее воздействие повинно в широком распространении агрессивности в

---

²³Пелипенко А.А. Закат Империи // Быть русским ... : коллективная монография / под ред. А.Я. Флиера; М.: МГУКИ, 2004. С. 93.

российском обществе, особенно в молодежной среде. Исторический экскурс показывает, что причины этому более сложны и имеют комплексную природу.

Обострение межнациональных конфликтов, усиление тенденций проявления ксенофобии – животрепещущие проблемы современной России. Сложная социально-экономическая обстановка, геополитические изменения и значительные миграционные потоки непосредственно влияют на общественное мнение в области межэтнических отношений.

Повышенную опасность представляют такие исторически сложившиеся черты экстремизма, как абсолютизация насильственных, неправовых методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет государства, публичные призывы к совершению противоправных действий в политических, экономических, этнических и иных целях.

При этом отечественные политические элиты «все более и более убеждаются в принципиальной невозможности противодействия этим и иным экстремистским практикам в рамках классической либерально-демократической парадигмы, реализация принципов которой привела к ощутимому ослаблению институциональных субъектов антиэкстремистской деятельности в стране, недопустимому искажению их основных функций (правоохранительных структур, органов государственной и муниципальной власти, средств массовой информации и др.)»²⁴.

Сама «природа экстремизма зиждется либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо, наоборот, на стремлении их сохранить в неизменном виде»²⁴, но в практическом плане ясно, что чаще всего эти виды экстремизма весьма тесно переплетаются, обуславливают существование друг друга. Усиление негативного влияния массовой культуры, которое приводит к росту

---

²⁴Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-Н/Д, 2009. – С. 4.

числа адептов экстремистского мировоззрения – одна из наиболее опасных тенденций современности.

«В современных условиях серьезно усиливается экспансия антигуманистических явлений массовой коммерческой культуры. На смену и народной культуре, и высокой классической культуре настойчиво и агрессивно выступает «массовая культура», подминающая под себя многие сферы духовной жизни. Культура постепенно становится распространителем банкротства высоких моральных ценностей. Коммерциализация сегодня стала основной движущей силой массовой художественной культуры. Коммерциализация общественной и духовной жизни страны, образования и культуры чревата для общества смертельной опасностью, деградацией человека, угасанием высоких духовных и моральных ценностей»²⁵.

Противостоять этой деградации может только общество, основанное на гражданском согласии, способное противопоставить ценностям насилия идеологию, основанную на высоких идеалах гуманизма.

Таким образом, историко-культурный анализ показывает, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни, можно сказать, что экстремизм представляет собой некий своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни. Это обуславливает необходимость разработки особых мер противодействия экстремизму, опирающихся на интегративный, социально-культурный подход.

---

²⁵ Арнольдов А.И. Общество и культура: современный портрет. М. МГУКИ, 2007. С. 38.

1.3. Становление социально-культурной концепции профилактики экстремизма

Современные социологи, точно фиксирующие изменения социальной ткани современности, выделяют две группы наиболее важных проблем для всех граждан страны. Во-первых, накопленный ранее или обретенный в новой России капитал знаний, нормативных поведенческих практик и сетей связей либо девальвируется, либо «идет в рост», дает приращение уже имеющемуся социальному ресурсу. Во-вторых, сегодня формируются новые идентичности и солидарности. В теории о культурной травме трансформационных периодов в числе прочих травм – ломка самоидентификаций и в не меньшей мере социальной идентичности особенно болезненна (кто же мы и кто они)²⁶. Самые острые противоречия и проблемы российского общества связаны с социально-культурным контекстом – здесь формируется базис для агрессии, экстремизма, терроризма.

Именно поэтому, рассматривая сущность и специфику противодействия экстремизму, мы отмечаем новый тренд, сложившийся лишь в последнее время, определяющий движение всей идеологии профилактики от криминологической к социально-культурной концепции. Этот тренд соответствует общей тенденции науки от дифференциации к интеграции, комплексности. Преступное экстремистское поведение является предметом изучения криминологии, однако исследования ученых из других областей знаний охватывают часть криминологических проблем. Подход каждой науки к причинам экстремистского поведения в процессе социализации личности с позиций ее предмета исследования «не дает целостного представления об истинности происходящего. Необходим комплексный научный подход» – констатирует Е.Г. Багреева²⁷.

---

²⁶Россия реформирующаяся: ежегодник – 2004 / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 3.

²⁷ Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 33.

Для понимания и полноценной методологической рефлексии этого тренда (изменения, движения) рассмотрим сначала традиционную криминологическую концепцию, а затем сосредоточимся на концепции социально-культурной профилактики экстремизма.

Криминологическая концепция. Криминология – это учение о преступлении (от лат. *crime* – «преступление» и греческого *logos* – «учение»). Со временем значение этого слова стало трактоваться более широко, в настоящее время оно понимается как наука о преступности. Такое определение данной науки характеризует общую направленность криминологии на изучение широкого круга социальных явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью и природой ее возникновения.

Исходное положение криминологической концепции профилактики экстремизма состоит в том, что «именно криминология располагает арсеналом средств и методов анализа и обобщения криминальных явлений, в том числе и особенно наиболее общественно опасных. При этом криминология имеет свой взгляд на управление процессами борьбы с преступностью. Одна из ее главных задач, когда дело касается организации борьбы с терроризмом – это укрепление союза с наукой управления. Криминология и управление с единых позиций систематизирует отношения «преступность – терроризм» и управление в сфере борьбы с терроризмом как вида (части) преступности. При этом разрабатывается общая для этих наук концепция»²⁸.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать суть криминологической концепции противодействия экстремизму: приоритетным направлением деятельности оперативных подразделений в условиях обострения межнациональных отношений является предупреждение совершаемых при этом преступлений, в организации которого можно выделить два этапа.

---

²⁸Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 169.

Первый этап – оперативно-розыскная профилактика экстремистской деятельности, запрещенной законодательно, на ранней стадии ее возникновения.

Принципиальной особенностью условий функционирования правоохранительных органов в условиях противодействия экстремизму является слабая предсказуемость мест и времени возникновения, сценариев и направления развития экстремистской деятельности.

Это обстоятельство диктует необходимость преимущественного использования в этих целях методов планирования и управления, основанных на прогностических оценках развития ситуаций и событий, принятии гибких экстремальных решений. Главной проблемой при принятии и реализации эффективных управленческих решений, направленных на предупреждение обострения экстремистских проявлений, является недостаток информации, позволяющий с наибольшей степенью эффективности использовать силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности²⁹.

Поэтому на данном этапе приоритет отдается активному сбору упреждающей информации, в том числе с помощью *конфидентов*, о лидерах экстремистски настроенных неформальных националистических образований, а также возникающих в них противоречиях. На наиболее значительные формирования такого рода целесообразно заводить дела оперативного учета для накопления получаемой информации. Чрезвычайную актуальность при возникновении межнациональных конфликтов приобретает организация оперативно-информационной сети в целях активного поиска оперативно значимой информации, обеспечения результативности проводимых специальных мероприятий. Решение этой задачи необходимо начинать с анализа социально-политической, демографической, конфессиональной, социально-экономической обстановки, состава населения, результатов оперативной работы. Следует подчеркнуть, что обособленность банков

---

²⁹ См.: Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в условиях чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1994. С. 39, 109.

данных оперативных подразделений затрудняет осуществление этой работы в условиях сложившейся системы организации их деятельности. Вместе с тем, создание интегрированных банков данных и организационных структур в рамках всех субъектов оперативно-розыскной деятельности имеет многофункциональную направленность, включая и анализ оперативной обстановки, являющийся основой оптимальной организации оперативно-розыскной профилактики экстремистской деятельности.

Поступившая первичная оперативно-розыскная информация после проверки может быть использована по ряду направлений, в том числе: для информирования органов государственной власти и управления в целях принятия необходимых мер; для проведения общих и индивидуальных оперативно-профилактических мероприятий; для заведения дел оперативного учета; в целях пополнения массива автоматизированных банков данных; для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо принятия мер административного воздействия в отношении экстремистов и экстремистских организаций.

Второй этап – оперативно-розыскная профилактика особо тяжких преступлений в процессе выявления и пресечения экстремистской деятельности организаций и физических лиц.

На данном этапе деятельность оперативных подразделений, как показывает практика и анализ специальной литературы, связывают с обращением к нестандартным, чрезвычайным и радикальным мерам³⁰, которые можно подразделить на оперативно-тактические и стратегические.

При осуществлении оперативно-тактических мер, как правило, основное внимание уделяется недопущению перерастания локального конфликта в массовые беспорядки и вооруженные столкновения. При этом положительный эффект может дать установление прямых непосредственных контактов с лидерами общественных организаций и неформальных движений, участие

---

³⁰ См., напр.: Григорьев В.Н., Рогов Ю.Д. Феномены «перестройки»: Чрезвычайное положение. М.: Вердикт, 1994. С. 56; Давитадзе М.Д. Деятельность органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 183.

руководителей правоохранительных органов в деятельности согласительных комиссий, советов старейшин. Оперативные сотрудники, если позволяет обстановка, работают в толпе, личным сыском выявляя лиц, подстрекающих к экстремистским действиям, имеющих оружие, высказывающих намерение совершать преступления. Задерживать таких лиц необходимо чрезвычайно осторожно, подстраховывая оперативных сотрудников дополнительными силами. В любом случае нельзя допускать, чтобы действия сотрудников правоохранительных органов и спецслужб послужили толчком к нагнетанию обстановки. Таким образом, основное предназначение этих мер состоит в том, чтобы приостановить развитие локального конфликта.

В случае угрозы его разрастания от оперативно-тактических мер следует переходить к мерам стратегического характера. В этой связи, учитывая, что деятельность оперативных подразделений в данном случае складывается, как правило, в условиях «информационного голода», необходимо заранее наметить систему целенаправленных мероприятий по его устранению. В этих целях важное место при проведении оперативно-профилактических мероприятий в процессе ликвидации экстремистской деятельности отводится непосредственной работе оперативных сотрудников. При ее осуществлении среди граждан, участвующих в массовых беспорядках, вызванных экстремистскими настроениями и межнациональными конфликтами, сотрудники оперативных подразделений нередко изымают оружие и другие орудия преступления, вещественные доказательства, задерживают подстрекателей или особо активных исполнителей противоправных действий. При разбирательстве с задержанными гражданами можно использовать так называемых опознавателей из числа местного населения, принимавшего участие в происходивших событиях.

Одной из наиболее сложных проблем при этом является документирование противоправных действий, имеющее значение для раскрытия конкретных преступлений. Во-первых сложность заключается, в том, что в совершении преступлений может участвовать значительное число

граждан. Во-вторых, многие оперативные сотрудники в силу специфики национального состава участников экстремистской деятельности, межнациональных конфликтов и массовых беспорядков не могут находиться непосредственно среди толпы, а в некоторых случаях, к сожалению, сами сотрудники разделяют экстремистскую и националистическую идеологию.

В этих условиях наиболее эффективной является деятельность оперативных подразделений по видео- и аудиофиксации происходящих событий. Как показывает практика, оперативные подразделения в этом случае способны налаживать непрерывный сбор информации о происходящих событиях, выявлять организаторов беспорядков и документировать их противоправные действия. Нередко использование оперативно-технических средств при документировании криминальных событий становится единственным источником достоверной информации.

В данной ситуации эффективным является такое оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), как оперативное внедрение с привлечением штатных негласных оперативных сотрудников. Несмотря на все сложности при его проведении, ограниченные возможности в выборе внедряемого сотрудника, именно это ОРМ в условиях дефицита времени, недостаточной осведомленности оперативных подразделений о происходящем конфликте может реально обеспечить организацию противодействия экстремистской деятельности и преступлениям, совершаемым на межнациональной основе³¹.

С учетом отмеченных обстоятельств, стратегия противодействия экстремистской деятельности должна основываться, с одной стороны, на применении к виновным обоснованных адекватных норм уголовной репрессии. С другой стороны, эта стратегия должна предусматривать осуществление деятельности, максимально развивающей различные виды и формы социального контроля за поведением лиц, пропагандирующих экстремистские взгляды. Данное направление противодействия преступности

---

³¹ См.: Мешков В.А., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учеб.- практ. пособие. М.: Щит-М, 1999. С. 41-42.

экстремистского характера должно быть нацелено на сокращение и нейтрализацию обстоятельств, побуждающих к совершению данной категории преступлений, ограничение возможностей реализации преступных замыслов. Именно это направление и составляет основное содержание криминологических и оперативно-розыскных мер противодействия экстремистской деятельности. По нашему мнению, в целях повышения эффективности этой деятельности необходимо решение, в первую очередь, следующих теоретических, методических и прикладных задач:

- обеспечение наступательности в работе по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера;
- совершенствование форм и методов взаимодействия субъектов противодействия экстремистской деятельности;
- совершенствование действующих и разработка новых правовых актов, регулирующих уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную составляющие противодействия экстремистской деятельности;
- полноценное кадровое, ресурсное и материально-техническое обеспечение противодействия экстремистской деятельности и связанным с ней преступлениями.

Экстремистская деятельность занимает все большее место в деятельности транснациональных криминальных структур и разветвленных террористических формирований. Эта деятельность приобрела форму преступного промысла крупных, хорошо организованных группировок, жертвами которых становится большое количество людей. Поэтому вполне закономерно, что эффективное противодействие ей в настоящее время остается одним из важных направлений укрепления законности и правопорядка, в то же время организация такого противодействия представляет достаточно сложную проблему, которая может быть разрешена, по нашему мнению, при работе по следующим направлениям:

- проведение комплексных профилактических мероприятий, направленных на нейтрализацию экстремистской деятельности;

- нейтрализация основных факторов, способствующих (провоцирующих) распространению экстремистских взглядов;
- разработка и реализация адекватных мер, направленных на пресечение деятельности запрещенных экстремистских формирований и изданий;
- формирование специализированных банков профилактической, криминалистической информации, которая могла бы являться основой деятельности по противодействию экстремистской деятельности;
- виктимологическая профилактика.

Криминологический подход и комплекс мер, осуществляемых на его основе, нужно признать достаточно эффективными.

Однако нельзя также забывать, что экстремистская деятельность детерминируется комплексом правовых, общественно-политических, экономических и нравственных проблем, имеющих не только в российском обществе, но и в большинстве других государств. Для экстремистской деятельности и преступлений, совершаемых на почве экстремистских взглядов характерно разнообразие мотивации, связанной как с личностными (чаще всего корыстными) мотивами, так и с выдвижением политических требований. Поэтому противодействие экстремистской деятельности входит не только в содержание борьбы с наиболее опасными преступлениями против личности, но и является одним из важных аспектов решения проблемы обеспечения национальной безопасности России.

Нам представляется, что сформулированные выше выводы, предложения и рекомендации могут стать более эффективными, если в систему криминологических мер будет внесен *компонент социально-культурного воспитания и профилактики*, а в структуру субъектов профилактической деятельности, наряду с правоохранительными органами, будут включены *учреждения культуры и образования, институты гражданского общества*.

Многочисленные подходы к трактовке понятия «воспитание» дают основу для самых различных выводов и интерпретаций. Содержание

воспитания, по мнению И.П. Подласова, – это «система знаний, убеждений, навыков, качеств и черт личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями и задачами»³².

Это также и «часть общественного опыта поколений, которая отбирается в соответствии с поставленными целями развития человека и в виде информации передается ему»³³.

Именно поэтому основной тренд в развитии системы противодействия и профилактики экстремистской деятельности состоит в переходе от криминологической концепции к социально-культурной. Безусловно, это вовсе не означает отказа от специфических мер борьбы с экстремизмом, применяемых органами охраны правопорядка, но предполагает существенное обогащение этих мер новым технологическим обеспечением, учитывающим особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, особенно в молодежной среде.

Социально-культурная концепция. В настоящее время перспективные цели теоретического и практического характера сводятся к созданию разносторонней, многоуровневой системы предупреждения правонарушений, выступающей гарантией сокращения преступности как явления и отдельных ее видов (в том числе экстремистских преступлений и террористических актов). В рамках этой системы активно разрабатываются меры нейтрализации криминогенных (стимулирующих преступность) факторов, а также меры усиления влияния на преступность антикриминогенных факторов. Ближайшие же цели связаны, как правило, с осуществлением каждодневной научной и практической работы в области предупреждения правонарушений, с постепенным созданием для этого

---

³² Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. Процесс воспитания. М., 1999. Кн. 2.: С. 27.

³³ Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учеб. пособие. Екатеринбург, 1996. С. 52.

соответствующих правовых, организационных, кадровых, материальных, технических и иных ресурсов³⁴.

Причины негативных изменений в динамике и структуре преступности обусловлены, прежде всего, растущим правовым нигилизмом; постоянно возникающими и тлеющими очагами социальных конфликтов; активизацией разжигания межнациональных настроений, подрывающих устои российской государственности. Причем существенной подпиткой для экстремистов и полем для их деятельности продолжают оставаться локальные конфликты, возникающие на почве межнациональных отношений и территориальных претензий³⁵. В этой связи, как отметил В.В. Путин, важно «не только обеспечить законность и правопорядок, но и обезопасить общество от попыток «вброса» в общественно-политическое поле идеологии экстремизма, национальной и конфессиональной нетерпимости»³⁶, аналогичная приоритетная задача – борьба с терроризмом и экстремизмом вменена в обязанности полиции (п.п. 16, 17, ч. 1, ст. 12 ФЗ «О полиции»).

Осмысление сущности и специфики профилактики экстремизма опирается на опыт традиционного рассмотрения этого явления в криминологической науке, который сегодня во многом нуждается в «расширении границ» и переосмыслении с новых позиций, прежде всего на основе социально-культурного подхода.

Так, например, авторы базового учебника «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность», подчеркиваются, что «криминологическая наука, изучая, описывая, объясняя и прогнозируя явления преступности, выявляя ее причины, условия, факторы и обстоятельства, познавая особенности личности преступника и механизмы

---

³⁴ Лебедев С.Я. Криминология: старые задачи на новом этапе истории // Криминологический журнал. 2005. № 6. С. 12.

³⁵ См.: Антонян Ю.М. Состояние террористической преступности в России. // Сборник работ ИГУМО. М., 2005. № 6.

³⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/01/117544.shtml>

преступного поведения, создает для всех субъектов правоохранительной деятельности, государства и общества в целом научно обоснованную базу практического предупреждения преступности»³⁷.

Развитие криминологических исследований связано с изучением комплексных проблем организации борьбы с экстремизмом. Главное же здесь – это выход на решение управленческих задач, т.е. на принятие управленческих решений. Управленческие проблемы должны стать предметом постоянных систематических исследований в рамках всех уголовно-правовых наук, связанных с преступностью. Это дает возможность выделить ключевые вопросы, касающиеся отдельных видов, категорий и групп преступности и сосредоточить внимание на терроризме. Задача должна решаться в первую очередь с помощью криминологических исследований.

Таким образом, традиционно в основу теории и практики профилактики экстремизма в отечественной науке кладется криминологическая концепция предупреждения преступности, призванная обеспечить достижение оптимального положительного практического результата от ее реализации.

Вместе с тем, сегодня нельзя не признать, что только меры, предпринимаемые органами охраны правопорядка, оказываются неэффективными в ситуации расширения социальной базы экстремизма, вовлечения в экстремистские организации широких слоев населения, особенно молодежи, формирования национально-религиозной философии – мировоззренческой основы, оправдывающей терроризм как социальное явление.

Долгие годы российские криминологи (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров, С.И. Курганов и др.) подробно изучали комплекс причин

---

³⁷Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студ. вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя., С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2010. С. 47-48.

преступности. Однако феномену социокультурной идентификации личности как одному из факторов преступного, экстремистки ориентированного поведения, на наш взгляд, уделялось недостаточное внимание, несмотря на сложность процесса социокультурной социализации и идентификации личности, затрагивающего глубинные аспекты взаимодействия личности со средой.

В последнее время в связи с изменившимися социально-экономическими, правовыми и культурно-нравственными условиями в нашем обществе криминологи расширили поле исследований относительно причин и условий преступности. Так, В.С. Четвериков, рассматривает как одну из причин преступности различия в культурно-бытовых условиях жизни. Нормы культуры играют роль важнейших средств регуляции поведения человека и имеют своей основой духовные ценности культуры как общества в целом, так и его социальных групп. «Нормы культуры непосредственно связаны с уровнем культуры и в криминологическом плане представляют интерес, поскольку могут находиться в состоянии конфликта и выступать «криминальной подпиткой» многих преступлений»³⁸.

Устойчивый рост преступности за последние годы, особенно среди несовершеннолетних, деградация отдельных слоев общества, пробелы в законодательстве, а также просчеты в правоприменительной практике в нашей стране выявили потребность в теоретическом обосновании необходимости охраны и защиты не только законодательно закрепленного устройства государства, но и общечеловеческих и художественно-культурных ценностей страны.

Безусловно, становление социально-культурного подхода в связи с проблемами профилактики экстремизма проходило в общем контексте криминологических исследований.

---

³⁸ Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук: Москва, 2001. С. 5-6.

Докторская диссертация Е.Г. Багреевой является одним из первых монографических исследований комплекса социокультурных проблем в криминологии³⁹. Ранее проводившиеся исследования криминологов (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, М.Н. Гернет, А.И. Гуров, А.И. Долгова, И.И. Карпец, С.И. Курганов, Д.К. Нечевин, П.Г. Пономарев, В.Ф. Пирожков, Г.Ф. Хохряков, В.Е. Эминов и др.) касались отдельных, частных сторон зависимости социокультурных проблем и преступности: в ряде работ упоминались социокультурные факторы как одна из причин преступности, субкультура преступного мира рассматривалась, прежде всего, как условие, формирующее особые стратификационные отношения и т.д. Рост преступности, ее качественные изменения, особенно среди несовершеннолетних потребовали нового социокультурного подхода к изучению комплекса причин преступности среды преступников, а также их ресоциализации.

В частности, Е.Г. Багреева выделила проблемы в культурной идентификации личности, рассмотрела социокультурную дезадаптацию как одну из причин отклоняющегося, а подчас и преступного поведения. Игнорирование социокультурных норм, принятых в обществе, приводит человека не только к отчуждению, но и к поиску сообщества, среды, где бы он мог себя идентифицировать. Субкультура преступного мира является той средой, в которой преступник чувствует себя «своим».

Е.Г. Багреевой впервые в отечественных криминологических исследованиях был дан анализ образцов художественного творчества осужденных с точки зрения ряда наук (психологии, искусствознания, культурологии, криминологии), что позволило глубже изучить особенности субкультуры преступного мира, способствующие ее проникновению в социокультурное пространство общества.

---

³⁹ Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук: Москва, 2001. С. 369.

Строго говоря, применительно к деятельности органов внутренних дел предупреждение преступности является не столько научной дисциплиной, сколько определенной практической интерпретацией общей криминологической концепции предупреждения преступности, реализуемой органами внутренних дел. Именно поэтому возникает потребность не только в соотнесении результатов научного осмысления данной проблемы с позиций различных научных дисциплин, но и в формировании особой социально-культурной методологии, *способной на новом уровне педагогической интеграции обеспечить условия для социально-культурного взаимодействия, являющегося главным фактором успешной профилактики экстремизма и терроризма.*

Совершенно справедливо утверждает С.А. Солодовников: «Нельзя бороться с терроризмом, рассматривая его вне преступности, в отрыве от общей криминальной ситуации. Терроризм – это часть преступности, а если иметь в виду еще и сопряженные с терроризмом преступления – значительная часть. Изучая в этом смысле терроризм, необходимы соответствующие криминологические исследования»⁴⁰. Данный вывод справедлив по отношению ко всем экстремистским действиям.

Рассмотрим более подробно традиционную систему профилактики правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

В системе предупреждения правонарушений, понимаемой в широком смысле слова, выделяются две неравнозначных части. «Они выделяются на основе критерия целевой направленности предупредительного воздействия. Одна из них, специально не нацеленная только на преступления и административные правонарушения, но косвенно оказывающая на них сдерживающее воздействие, именуется общесоциальным предупреждением,

---

⁴⁰ Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – С. 169.

другая специально направлена на преступность, она называется специально-криминологическим предупреждением»⁴¹.

Социально-культурная профилактика, безусловно, должна быть органично встроена в систему общего социального и культурно обусловленного предупреждения правонарушений и преступлений. В определенной мере можно признать, что базовые идеи социально-культурной профилактики нашли отражение в Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005 годы» (утверждена правительством РФ 25 августа 2001 г.). Среди основных направлений реализации этой Программы была выделена разработка законодательства, обеспечивающего условия для формирования толерантного поведения, борьбы с проявлениями экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости. Однако акцент в Программе был сделан все-таки на системе мер просветительного и образовательного характера.

Целью данной программы стало формирование и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, определяющих устойчивость поведения отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве.

Среди основных направлений реализации Программы были выделены:

– разработка и реализация комплекса эффективных мер по формированию у граждан толерантного поведения, противодействию экстремизму и снижению социально-психологической напряженности в обществе;

---

⁴¹Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студ. вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2010. С. 47-40.

– мониторинг, диагностика и прогнозирование социально-политической ситуации в стране, оценка рисков и последствий деструктивных процессов в обществе.

Однако в силу ряда объективных и субъективных причин Программа, как признают исследователи, «была выполнена не в полном объеме».

В настоящее время в некоторых субъектах РФ и отдельных муниципальных образованиях приняты нормативные акты, направленные на усиление противодействия экстремизму, в том числе путем формирования толерантных установок среди молодежи. Региональные целевые программы по профилактике терроризма и экстремизма были разработаны и приняты в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Удмуртской Республике, в Карелии, в Брянской, Белгородской, Ивановской, Пензенской и Омской областях.

В последнее время наблюдается повсеместная разработка региональных программ противодействия идеологии экстремизма и борьбы с терроризмом, к этой работе привлекаются все государственные органы и институты гражданского общества. При этом можно констатировать наличие многочисленных проблем, как в планировании, так и к осуществлению этой работы.

Мы солидарны с оценками, согласно которым правовое регулирование противодействия экстремизму характеризуется отсутствием единой, скоординированной стратегии, рассчитанной на длительный срок⁴². Большинство планов и программ не корреспондируют друг с другом, ресурсно не обеспечены, а значит, полностью не выполнимы.

В этой связи представляется необходимым обозначить сущность и специфику социально-культурной профилактики экстремизма, детальному рассмотрению которой посвящена данная монография.

---

⁴²Евдокимова Т. Правовое регулирование толерантности молодежи как средство противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 11. С. 64-66.

Профилактика (греч. *prophylaktikos* предохранительный, предупредительный) – это деятельность, направленная на предупреждение и недопущение каких-либо опасных явлений. Понятие «профилактика» получает свое наполнение и уточнение в соответствие с той областью общественной практики, в которой реализуется эта деятельность.

Профилактику преступлений, в том числе экстремизма, нужно понимать как широкий термин, охватывающий комплекс действий и мероприятий – от образования до высокотехнологичных мер безопасности, нацеленных на снижение преступности и соответственно опасности экстремизма и терроризма.

Так, в криминологической литературе, наряду с понятием «профилактика преступлений», широко используются понятия «предупреждение преступлений», «предотвращение преступлений», «пресечение преступлений» и др.

Эти понятия, означая «недопущение преступлений», семантически близки, поэтому могут использоваться как синонимы.

В то же время в практической деятельности правоохранительных органов использование термина «профилактика» широко распространено применительно к общему и индивидуально специально-криминологическому предупреждению преступлений, особенно к такому его элементу, как индивидуальное предупреждение преступления на ранней стадии формирования у лиц антиобщественной установки.

Недопущение замышляемого или готовящегося лицом уголовно-наказуемого деяния, склонение к добровольному отказу от его совершения является предотвращением одним из составных элементов индивидуального предупреждения преступления. Что же касается пресечения преступлений, то оно выходит за рамки их предупреждения, поскольку представляет собой осуществление специальных мер, направленных на недопущение негативных

последствий начатых (на стадиях приготовления к преступлению, покушения на преступление) либо дящихся преступлений⁴³.

Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращения преступности и темпов ее роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств.

Таким образом, в криминологической концепции профилактика рассматривается как недопущение преступлений, предохранение членов общества от совершения ими противоправных деяний (представляющих собой преступления). Профилактика – это и деятельность по недопущению нарушений норм уголовного права.

По мнению казахского исследователя Е. Алауханова, в такую профилактику входит правоохранительная деятельность. При этом выделяются два аспекта: «в узком смысле под профилактикой преступлений надо понимать деятельность, во-первых, по выявлению и устранению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, во-вторых, по определению круга лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведение с ними необходимой профилактической работы»⁴⁴.

В совокупности эти понятия образуют единое содержание понятия «профилактика преступлений».

В свою очередь, в профилактике преступлений исследователи выделяют два вида деятельности: профилактическую и правоохранительную. Профилактика правонарушений – это деятельность по выявлению и устранению причин, их порождающих, иначе говоря, предотвращение возникновения правонарушений. *Основной метод профилактики – убеждение, а в правоохранительной деятельности – принуждение.*

---

⁴³ См.: Криминология: учебник для вузов / под. ред. В.Д. Малкова. 2-е. изд. М.: Юстицинформ, 2005.

⁴⁴ Алауханов Е. Криминология: учебник. Алматы, 2008. С. 240.

Таким образом, в широком смысле профилактика правонарушений – это совокупность мер, разрабатываемых и проводимых государственными органами, учреждениями, общественными формированиями, направленная на выявление и устранение причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений.

Понятно, что общую профилактику правонарушений нельзя рассматривать как закрытую систему, поскольку ее нормальное функционирование невозможно без участия большого числа субъектов, представляющих открытое социально-культурное пространство во всем многообразии не только организационных форм, но и ценностно-смысловых, культурных проявлений.

Исходя из этого, социально-культурная профилактика может быть признана составной частью общей профилактики правонарушений, наряду с традиционной правоохранительной деятельностью и криминологической профилактикой, осуществляемой органами охраны правопорядка. Здесь имеется в виду, что социально-культурная профилактика обеспечивает проекцию целей и задач правоохранительной деятельности и криминологической профилактики в открытое социально-культурное пространство. В связи с этим существенно расширяется круг субъектов, которые целенаправленно включаются в профилактическую работу, а сама эта работа приобретает совершенно особые параметры, прежде всего, целевые и деятельностные.

В таблице 1. сведены вместе важнейшие компоненты профилактики, осуществляемой органами охраны правопорядка, специальными субъектами криминологической профилактики и учреждений и организаций, действующих в социально-культурном пространстве.

Специфика социально-культурной профилактики в сравнении с другими видами профилактики правонарушений

	Правоохранительная деятельность	Криминологическая профилактика	Социально-культурная профилактика
Субъекты	Правоохранительные органы	Специальные субъекты криминологической профилактики	Социально-культурные институты и организации, включающие профилактические цели и задачи в свою основную деятельность
Цели	Выявление и устранение причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению	Определение круга лиц, потенциально способных к совершению преступлений (в силу их антиобщественной направленности), и оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением	Формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению в открытой социальной среде
Основной метод	Принуждение	Убеждение	Развивающая социально-культурная деятельность
Основной принцип	Правовое воздействие	Социальное воздействие	Социально-культурное взаимодействие

В составе профилактики противоправной деятельности также выделяют первичную и вторичную профилактику, ориентированную на социальные группы (социальная профилактика) или на личность (индивидуальная профилактика).

При организации социальной профилактики выделяются:

– первичная социальная профилактика, обеспечивающая общественную работу, в том числе социально-культурную деятельность и все усилия по искоренению социальных проблем;

– вторичная социальная профилактика, заключающаяся в «ситуативной профилактике преступлений» на территориях с высоким риском; это могут быть общие меры типа улучшения уличного освещения или специальные меры для сдерживания преступников, например надежные замки и сигнализация. В основе ситуативной профилактики преступлений лежит представление о том, что только полиции под силу бороться с преступниками; ответственные граждане должны исполнять свои обязанности; профессиональные знания и позиция общественности неразделимы. Критики такого взгляда считают ситуативную профилактику «косметическим приемом, который позволяет государству возложить вину за преступление на жертву и который ничего не дает без улучшения жизни общества и повышения работоспособности правоохранительных органов»⁴⁵.

При организации профилактической работы с личностью потенциального преступника выделяются:

– первичная индивидуальная профилактика, включающая работу с отдельными людьми, которые могут совершить преступления или стать их жертвами; эта работа в основном имеет образовательный характер.

– вторичная индивидуальная профилактика, включающая снижение риска и предотвращение делинквентного поведения у преступников (например, работу по наблюдению за условно освобожденными и малолетними правонарушителями).

В связи с изучением особенностей социально-культурной профилактики мы можем отнести ее к первичной профилактике, которая может быть реализована как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Это принципиально важный вывод, так как вся дальнейшая исследовательская

---

⁴⁵ Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе / СПб: Питер, 2008.

работа, выполненная в ходе проведения данного монографического исследования, обусловлена сочетанием социального и индивидуально-личностного аспектов организации социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

При этом можно дать обобщенное определение социально-культурной профилактики противоправной деятельности, в которую входит в том числе и экстремизм в молодежной среде.

Наш анализ показывает, что **социально-культурная профилактика** – это составная часть системы профилактики правонарушений, наряду с правоохранительной и криминологической профилактикой, ориентированная на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде. Социально-культурная профилактика сосредоточена на первичной профилактике, которая может быть реализована как на социальном, так и на индивидуальном уровнях.

Основными субъектами этой деятельности выступают социально-культурные институты и организации, реализующие методы развивающей социально-культурной деятельности, органично сочетающей различные направления и культурно-воспитательные технологии (информационно-просветительные, культуротворческие, культуроохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные и др.).

Профилактика групповой делинквентности несовершеннолетних в США и Великобритании основывается на концепциях, «ориентированных на общесоциальные меры предотвращения криминализации молодежной среды, и теориях, обосновывающих необходимость специальных мер профилактики, в том числе на индивидуальном уровне»⁴⁶.

---

⁴⁶ Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2007. С. 15.

При этом основное внимание ученых и практиков сосредоточено на мерах специальной профилактики, которые могут осуществляться на трех уровнях:

- 1) первичное предупреждение направлено на устранение факторов внешней среды, способствующих совершению преступлений;
- 2) вторичное предупреждение имеет целью предотвратить криминализацию личности потенциальных преступников и связано с воздействием на неустойчивых лиц, в том числе подростков из группы риска;
- 3) третичное предупреждение направлено на предотвращение рецидива со стороны лиц, уже совершивших преступление.

Наибольший эффект превентивные действия имеют, как показывают зарубежные исследования, если они сфокусированы в промежутке «окна возможностей», когда еще можно предотвратить участие подростка в банде. Этот промежуток времени простирается между первыми контактами подростка с членами группировки и первым арестом за участие в групповом правонарушении. Второй период, когда остается возможность для эффективной превенции, находится в промежутке между первым и последующим арестом и характеризуется все более глубоким вовлечением в деятельность криминальной группировки и совершением более серьезных преступлений⁴⁷.

Известный российский исследователь проблемы экстремизма в молодежной среде В.И. Чупров, рассматривая сущность этого социального явления, на наш взгляд, очень точно указал на его амбивалентную природу. Суть которой состоит в том, что побуждает молодых людей к экстремистским проявлениям. Это, по мнению В.И. Чупрова, «внутренние причины, вытекающие из социально-групповых особенностей самой молодежи, либо

---

⁴⁷ Саламатина, И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2007. – С. 15-16.

внешние, связанные с использованием молодых людей для политических, национальных, религиозных, криминальных целей»⁴⁸.

Хотя эти причины могут быть взаимосвязаны, тем не менее, их последствия для молодежи и для общества не одинаковы, а значит, должны различаться и меры профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Для более углубленного понимания различий остановимся на рассмотрении сущности молодежного экстремизма.

С социологических позиций сущность молодежного экстремизма обусловлена «социально-психологическими особенностями молодости и взаимодействия молодежи как социальной группы с обществом. Это проявляется в специфике группового сознания и конкретных условий жизнедеятельности молодых людей»⁴⁹. Среди особенностей сознания молодых людей, оказывающих непосредственное влияние на появление экстремального поведения, выделяются его экстремальность, трансгрессивность, лабильность, усиливающиеся в российском обществе процессами глобализации и индивидуализации его современных образцов.

Исследователи экстремизма в молодежной среде обоснованно считают, что его природа определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. Но это не означает, что «корень зла надо видеть в молодежи. Как социально-демографическая группа она является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития»⁵⁰.

Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму, делают вывод Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, следует, прежде всего, четко отличать его причины, «коренящиеся в несовершенстве самого общества, в

---

⁴⁸ Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: <http://www.isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf>

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.

недостатках государственной молодежной политики от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику»⁵¹.

Углубляющееся противоречие между личностью и обществом – одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, таящая в себе возможности нарастающих социальных взрывов и катастроф, роста социальной напряженности, проявлений экстремизма и терроризма. Потребность в решении данной проблемы во многом определяет темпы социального прогресса, его ценностные ориентиры и духовные принципы.

С позиции теории социально-культурной деятельности социальное пространство необходимо рассматривать как непосредственное поле взаимодействия общества и личности. Общество выступает источником этого взаимодействия, определяемого уровнем зрелости всех его участников, направленностью к личности, что в конечном счете способствует реализации ее сущностных, социально-культурных потребностей (в самовыражении, саморазвитии, самоуправлении, самообразовании, самовоспитании и т.п.).

Элементами социального пространства выступают гражданское общество, государство (органы государственного управления, охраны правопорядка и др.), регионы, семья, церковь, армия, общественные движения, партии, трудовые ассоциации и другие социальные институты и социальные организации (учреждения образования и культуры, учреждения социальной сферы).

Главная функция социального пространства – социальное обустройство своих граждан, удовлетворение их социальных потребностей не только в сфере производства, но и в ассоциированном распределении материальных и духовных благ, достойном образе жизни, расширении и укреплении связей личности с обществом. Восстановление нормального состояния этой функции социального пространства является необходимым условием организации социально-культурной профилактики экстремизма и терроризма. Игнорирование этой функции ведет к формированию социальной базы для

---

⁵¹ Там же.

распространения экстремистских идей, формирования экстремистского мировоззрения личности и, как следствие, реализации противоправных действий экстремистского и террористического характера.

Будущее социального согласия во многом зависит от снижения или роста радикализма в жизни общества, развития авторитарного мышления или движения в направлении глобального демократического консенсуса.

В современной России необходимо осуществлять целенаправленную, комплексную, в том числе пропагандистскую деятельность по профилактике экстремизма. Государство должно вернуть себе главную роль в процессе формирования патриотического самосознания граждан, воспитания и развития отдельной личности и всего общества в целом. Несомненно, что в этой работе должен быть максимально использован воспитательный потенциал социально-культурной деятельности.

ВЫВОДЫ ИЗ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

1. Экстремистская деятельность (экстремизм) – это общественно опасные противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. При этом экстремизм как социально-культурное явление имеет публичный характер, затрагивает значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц. Поэтому опасность и социальная деструктивность состоит не только в самом экстремистском акте, но в расширении круга приверженцев экстремистской идеологии. Понимание социально-культурной сущности экстремизма выступает методологической предпосылкой для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма.

2. Особенности современного экстремизма:

– возросшая жестокость действий организаторов и участников проводимых акций не только по отношению к своим непосредственным противникам, но и к посторонним гражданам;

- политизация действий экстремистов;
- участие в экстремистской деятельности и преступлениях, совершаемых на межнациональной основе организованных групп и незаконных вооруженных формирований;
- вовлечение в экстремистскую деятельность и совершение преступлений на межнациональной основе больших групп населения, многие из которых так или иначе участвуют в совершении различных общеуголовных преступлений;
- увеличение числа общеуголовных преступлений, совершаемых активизирующимся преступным элементом в период обострения межнациональных отношений;
- активное распространение идеологии экстремизма в молодежной среде.

3. В истории экстремизма в России выделяются два крупных периода: *первый период* связан с политическим экстремизмом и терроризмом конца XIX – начала XX в., а *второй период* – с национально-религиозным экстремизмом, получившим распространение в конце XX – начале XXI в. Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов.

4. Основная тенденция в развитии системы противодействия и профилактики экстремистской деятельности определяется переходом от криминологической концепции к социально-культурной. Это предполагает

включение в систему специфических мер борьбы с экстремизмом, применяемых органами охраны правопорядка, социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, особенно в молодежной среде.

5. Эффективность криминологических мер противодействия идеологии и практике экстремизма существенно возрастает за счет дополнения их *технологиями социально-культурного воспитания и профилактики*, а также расширения субъектов профилактической деятельности, в которую, наряду с правоохранительными органами, должны быть включены *учреждения культуры и образования, молодежной политики, институты гражданского общества*.

6. Социально-культурная профилактика является формой первичной профилактики, которая обусловлена сочетанием социального и индивидуально-личностного аспектов организации социально-культурного воспитания в молодежной среде. При этом социально-культурная профилактика – это составная часть системы профилактики правонарушений, наряду с правоохранительной и криминологической профилактикой, ориентированная на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде.

7. Основными субъектами этой деятельности выступают социально-культурные институты и организации, реализующие методы развивающей социально-культурной деятельности, органично сочетающей различные направления и культурно-воспитательные технологии (информационно-просветительные, культуротворческие, культуuroохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные и др.).

ГЛАВА ВТОРАЯ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1. Методология социально-культурной профилактики молодежного экстремизма

Социально-культурный подход к организации профилактики молодежного экстремизма базируется на фундаментальной идее, сформулированной А.С. Макаренко – одинаковые идеи и понятия возникают только при совместном участии людей в действии, т.е. «если вы хотите воспитать, организуйте деятельность».

В этой связи социально-культурное воспитание может быть успешным прежде всего в целенаправленной и ценностно-ориентированной совместной деятельности людей в условиях досуга, свободного времени. Такую позицию сегодня отстаивают сторонники концепции профессора А.Д. Жаркова, раскрывающего технологический потенциал культурно-досуговой деятельности, и концепции профессора М.А. Ариарского, обосновывающего закономерности педагогической культурологии, а также в своих работах другие представители современной теории социально-культурной деятельности.

Именно поэтому социально-культурная деятельность молодежи – это важнейший компонент профилактики экстремизма, ибо в сфере досуга молодежи сосредоточено большинство проблем, формирующих образцы асоциального, преступного поведения.

Это подтверждается мнением известного специалиста в области социологии рекреации А.С. Орлова, который справедливо подчеркивает: «Неудовлетворенные рекреационные потребности неминуемо отражаются на социальном облике, социальных характеристиках индивидов и социальных

групп, становятся одной из важных причин девиантного поведения, социальных конфликтов»⁵².

Культурный досуг в системе профилактики экстремизма еще не занял своего достойного места, эта сфера общественной жизни современной молодежи является мишенью для критики и неодобрительных оценок, но реальная помощь в организации социально-культурной деятельности молодежи и переосмыслении воспитательных функций пока остается в сфере пожеланий и педагогических рекомендаций, которые не находят воплощения в жизни.

В связи с разработкой педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремистского поведения возникает вопрос о методологической сущности и специфике социокультурного подхода, который лежит в основе этой концепции.

В генезисе понятия «социокультурный подход» в методологии общественных наук выделяются два этапа:

– первый этап (конец XVIII – конец XX в.) – социокультурное осознавалось лишь как следствие исторического развития общества, его продукт. Человек выступает в роли творца культурного мира, но не как производное самой культуры.

– второй этап (вторая половина XX в.) – активная роль культуры начинает все более фиксироваться общественным сознанием и привлекает к себе внимание специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания. Однако принципиально новое понимание места и роли культуры в функционировании и развитии социума формируется не одноактно⁵³.

Философский аспект социокультурного подхода разработан в трудах А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, Т.Г. Круговой, В.П. Фофанова и других отечественных ученых.

---

⁵² Орлов А.С. Социология рекреации. М., 2002. С. 121.

⁵³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему / 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997 и др.

Социокультурный подход широко используется в гуманитарных научных исследованиях как на обобщающем философском уровне, так и на прикладном, практико-ориентированном уровне научного анализа. При этом, как точно отметил Ж.Т. Тощенко, повсеместное употребление понятия «социокультурный» зачастую приводит к стиранию граней между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе)⁵⁴. Это ставит вопрос о потере критериев научности, поскольку понятием «социокультурный» подменяется все многообразие происходящих в обществе процессов.

Преодолению этого недостатка во многом способствуют работы современных отечественных философов А.С. Ахиезера и Н.И. Лапина.

Используемый ими для анализа проблем общественной трансформации в России подход имеет ряд особенностей, определяющих целесообразность и границы его применения. Это позволяет, как отмечают сами представители социокультурного подхода, принимать во внимание «всю сложность и реалистическое многоцветье палитры социальной жизни»⁵⁵, исследовать российское общество как противоречивое единство, «содержащее сложные напряжения отношения личности, групп и общества во всех возможных их комбинациях и взаимосвязях»⁵⁶.

При этом отечественные исследователи рассматривают ценности социальных групп, наиболее значимые для характеристики социокультурного типа общества. В таком подходе обязательно присутствует сопоставительный анализ изучаемых ценностей социальных групп, с одной стороны, и социокультурных характеристик общественного целого, – с другой⁵⁷.

Для понимания содержания социокультурного подхода, на наш взгляд, необходимо обратиться к трудам П.А. Сорокина, в которых сформулированы

---

⁵⁴ См.: Тощенко Ж.Т. Социология / М.: Прометей, 1994.

⁵⁵ Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. С. 18.

⁵⁶ Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему. – 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997. С. 32.

⁵⁷ См.: Дуранов И.И., Швачко Е.В. Педагогические проблемы социокультурного подхода: теория и практика: монография / Челябинск, 2010.

основные принципы социокультурной динамики и эволюционизма⁵⁸. Эти идеи во многом предвосхитили появление и разработку современного социокультурного подхода.

Сорокин выделил несколько тенденций, которые во многом проясняют существо социокультурного подхода:

1. *Повышение внимания к социокультурным процессам.* К таким процессам он относит взаимодействие, изоляцию и мобильность, контакт и диффузию, изобретение и имитацию, адаптацию и конфликт, дифференциацию, интеграцию и дезинтеграцию, организацию и дезорганизацию, конверсию, миграцию и др. Понятие «социокультурный процесс» является одним из базисных в социокультурном подходе. Поэтому социокультурный подход рассматривает действительность как совокупность взаимосвязанных социокультурных процессов.

2. *Изучение социокультурных процессов с учетом их ритмической основы (циклы и периодичность).* Это проявляется в большинстве современных социокультурных исследований (например, в работах А.С. Ахиезера выделены ритмы и циклы российской истории как проявление социально-культурной динамики). Анализ ритмической организации социокультурных процессов является неотъемлемой составляющей социокультурного подхода.

3. *Выделение факторной основы социокультурных изменений и социокультурных переменных.* К постоянным факторам исследователи обычно относили климат, солнечные циклы, расу, инстинкты и пр. К социокультурным переменным относили плотность и численность населения, изобретательность, религию и пр. П.А. Сорокин положительной тенденцией считает как детализацию факторов, так и больший интерес к социокультурным переменным. Статистическая проверка множества гипотетических зависимостей между разнообразными факторами позволила,

---

⁵⁸Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. М., 1996.

на его взгляд, уточнить многие представления о детерминации отдельных социальных явлений⁵⁹.

В рамках социокультурного подхода не выделяется потенциально бесконечное количество тривиально известных постоянных факторов. Важен не набор постоянно действующих факторов, а их весомость.»Для статистической оценки значимости конкретных факторов детерминации изучаемого социокультурного процесса достаточно применить факторный анализ»⁶⁰. При этом определение социокультурных констант имеет исключительное значение для применения социокультурного подхода в решении задач практики. Также из бесчисленного множества социокультурных переменных важно отобрать функционально значимые, органично включенные в закономерно протекающие социокультурные процессы. Социокультурные переменные должен связывать имманентный социокультурному процессу внутренний закон, который обеспечивает его устойчивость в изменяющихся условиях окружающей среды.

Резюмируя анализ тенденций, на которые обратил внимание П.А. Сорокин, можно сделать вывод, что выделенные им тенденции развития «социокультурных» исследований выражают существенные методологические ориентиры социокультурного подхода. Среди них Е.А. Тюгашев называет следующие:

- во-первых, это фиксация действительности как социокультурного процесса;
- во-вторых, это определение форм пространственно-временной организации социокультурных процессов;
- в-третьих, это выявление социокультурных переменных и социокультурных констант законов, регулирующих конкретные социокультурные процессы.

---

⁵⁹Черныш Н., Ровенчак О. Основные понятия и положения социокультурного подхода и специфика применения их в социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 1. С. 48.

⁶⁰Тюгашев Е.А. Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. / под ред. М.В. Удальцовой. Новосибирск, 2011. Вып. XIII. С. 23.

Также, по П.А. Сорокину, социокультурный подход необходимо фиксирует объект как гармоничное единство, что требует учета художественно-эстетических моделей организации социальной деятельности⁶¹.

Социокультурный подход работает с определенной моделью общества. Общество здесь понимается как социокультурная система, возникающая и изменяющаяся в результате действий и взаимодействий людей.

По Н.И. Лапину, характер общества определяется «типом антропосоциетального соответствия», т.е. совместимости личностных характеристик членов общества с типом самого общества⁶².

Основными здесь являются два возможных типа общества:

– **традиционное общество** т.е. общество с господством традиционалистских ценностей, в котором существует приоритет предписанных норм и правил поведения (традиционных действий) субъектов по сравнению с возможностями инновационных действий;

– **либерально ориентированное общество**, в котором приоритет отдается либеральным ценностям (или свободам и ответственности людей), возможностям для целерациональных инновационных действий.

В контексте данного исследования переход от одного типа общества к другому соответствует общей прогрессистской концепции, которая намечает перспективное движение социальных и культурных систем.

Сущностные особенности социокультурного подхода позволяют исследователям выявлять новую размерность в анализе социальных трансформаций, раскрывая дополнительный культурный пласт в анализе общественного развития.

Мы согласны с мнением И.И. Дуранова и Е.В. Швачко о том, что в применении к анализу России социокультурный подход «акцентирует

---

⁶¹ Тюгашев Е.А. Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск, 2011. Вып. XIII. С. 8-25.

⁶² Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 27-28.

общественное внимание на глубинных, исторически сформированных и устойчивых, социально-ценностных структурах, задающих объективные границы для трансформации российского общества, выявляет социокультурные основания, позволяющие объяснить отклонения реального хода реформ от задуманных планов. В то же время он объясняет многообразие проявлений магистральных социальных процессов в различном культурно-историческом контексте»⁶³.

Анализ социокультурного подхода с позиции педагогического подхода представлен в специальном исследовании челябинских ученых И.И. Дуранова и Е.В. Швачко.

Основываясь на обобщении методологии работ наиболее видных представителей социокультурного подхода в современной России (Е.И. Григорьева, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Н.Н. Ярошенко и др.) и их выводах, мы вслед за И.И. Дурановым и Е.В. Швачко можем выделить следующие особенности социокультурного подхода:

– универсализм как способность целостного рассмотрения культурных, политических, хозяйственных и прочих элементы социальной действительности. Главное в социокультурном подходе заключается в единстве культуры и социальности. Под культурой понимается совокупность способов и результатов деятельности человека, а под социальностью – совокупность взаимоотношений социальных субъектов;

– многомерность анализа социальной жизни, ибо в центре внимания данного подхода находится активная личность, ее нравственность, составляющая основу любой культуры. Этим отличаются ценностные ориентации и этические качества личности;

– аксиологичность и ценностно-смысловая обусловленность исследования, так как данный подход связан с анализом ценностей социальной общности. Социальная общность – это общественная система,

---

⁶³ Дуранов И.И., Швачко Е.В. Педагогические проблемы социокультурного подхода: теория и практика: монография / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2010. С. 18.

которая изменяется, развивается под влиянием взаимодействия людей между собой и с другими социальными системами. При этом отдается предпочтение ценностям и нравственным идеалам в формировании социокультурного типа личности и общества, их созидательной роли в общественном развитии. Вместе с тем, ориентация только на традиционные ценности культуры в известной мере тормозит развитие (ее, личности и социума). Следовательно, при социокультурном подходе в центре внимания находится взаимодействие личности и социума. Характер взаимодействия определяет направление развития личности и ее отношений;

– многофакторность, которая заключается в том, чтобы объяснить, как человеческая деятельность обуславливается культурными, историческими и институциональными факторами.

На основе социокультурного подхода выделяются постоянные, устойчивые основания культуры (ценности), обуславливающие развитие конкретного типа общества и личности⁶⁴.

В контексте нашего исследования именно эти особенности социокультурного подхода стали определяющими при разработке концепции социально-культурной профилактики экстремизма. Универсализм, многомерность, многофакторность, аксиологичность и ценностно-смысловая обусловленность анализа социальной жизни – это не только особенности социокультурного подхода, но и его сущностные компоненты, определяющие выбор и построение особых принципов социокультурного анализа и социально-культурного проектирования педагогических систем, развернутых в условиях социально-культурного взаимодействия всех субъектов общественной жизни.

Именно эти компоненты, составляющие сущность и специфику социально-культурного подхода, в полной мере должны быть реализованы в

---

⁶⁴Дуранов, И.И., Швачко, Е.В. Педагогические проблемы социокультурного подхода: теория и практика: монография / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – С. 19-20.

процессе социально-культурной профилактики экстремизма и других социальных девиаций в молодежной среде.

Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде – это приоритетное направление в социальной сфере, которое нуждается в обеспечении интенсивного взаимодействия всех ведомств, включенных в эту работу. Это, к примеру, отмечается в ежегодных директивных указаниях МВД России, которое выполняет большую работу по противодействию ксенофобии, национальному, расовому и религиозному экстремизму в молодежной среде⁶⁵.

В частности, указанное приоритетное направление деятельности органов внутренних дел было четко обозначено в соответствующих директивах МВД РФ, нацеленных:

– на противодействие проникновению в общество и, прежде всего, в молодежную среду, идеологии национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии;

– на взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и объединениями, образовательными учреждениями в сфере профилактики преступлений экстремистской направленности⁶⁶.

Руководством РФ, руководителями органов исполнительной власти, представителями институтов гражданского общества сегодня признано, что экстремизм представляет собой исключительно большую опасность. Особое внимание следует уделить молодежному экстремизму, поскольку в силу возрастных свойств даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

---

⁶⁵См.: О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск, ФМС России: Директива МВД России на: 2007 г. № 3 дсп от 17.10.2006 г.; 2008 г. № 1 дсп от 16.10.2007 г.; 2009 г. № 3 дсп от 13.10.2008 г.; 2010 г. № 1 дсп от 26.12.2009 г.; 2011 г. № 2 дсп от 1.12.2010 г.

⁶⁶ Директива МВД РФ от 13. 10.2008г. № 3 дсп.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются: возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных связей организаций экстремистской направленности. Отмечается резкая активизация их противоправной деятельности, стремление совершать тяжкие, вызывающие большой общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), дерзкие, демонстративные правонарушения, а также переход от хулиганских действий к осуществлению террористических актов⁶⁷.

Таким образом, экстремизм в целом и в молодежной среде в частности можно представить в виде трехуровневой структуры.

Первый уровень – организационный, который предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка.

Второй уровень – ментальный, который представлен экстремистской политической культурой, а также дискурсивными характеристиками масс-медиа (экстремистские идеи, средства массовой информации, ценностные ориентации и т.п.).

Третий уровень – поведенческий, на котором могут проявиться конкретные действия и поступки экстремистской направленности⁶⁸.

Определенный интерес в развитии рассматриваемой проблемы представляет информация, полученная Р.В. Черкасовым и А.И. Савельевым в результате интервьюирования по данной теме 400 человек в возрасте от 16 до 40 лет, проживающих в Москве, Екатеринбурге и Челябинске. Проведенный опрос показал, что 52% из числа опрошенных осуждают действия скинхедов, 36,4% не только одобряют их преступную деятельность, независимо от степени тяжести, но и сами бы оказали им поддержку, 11,6 % относятся к их

---

⁶⁷ Аналитический вестник Совета Федерации ФСРФ № 9 (376) 2009 г. URL: <http://www.Council.gov.ru>

⁶⁸ Проблемы противодействия молодежному экстремизму в республике Татарстан: аналитический обзор / А.А. Гарин [и др.] Казань: КЮИ МВД России, 2008.

деятельности нейтрально. Кроме того, в ходе исследования был выявлен и такой факт, что около 50% из тех, кто осудил действия скинхедов, признали миграционную политику России несовершенной и высказались за активизацию мероприятий по депортации из страны выходцев из Средней Азии и Закавказья⁶⁹. Данные нашего исследования также подтверждают выделенную тенденцию, и этому мы уделяем особое внимание в последующих главах монографии.

Следует отметить, что в последние годы экстремистские идеи активно функционируют в интернет-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает в Интернете. Все это делает Интернет благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей идеологами различного толка. К сожалению, в настоящее время правоприменительная практика законодательства по противодействию не только молодежному, но и общеуголовному экстремизму в целом до сего времени далека от совершенства. Правда определенный оптимизм в этом плане вызывает Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», где в п. 16 ст. 12 четко обозначены обязанности полиции: «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан».

Представляется, что в новых условиях деятельности органов внутренних дел и в целях реализации указанных требований на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных актов необходимо планомерно и целенаправленно осуществлять комплекс профилактических мер, направленных в первую очередь на:

---

⁶⁹ Черкасов Р.В., Савельев А.И. Профилактика преступлений экстремистской направленности. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

- разработку и внедрение методов и организационных механизмов мониторинга и прогнозирования экстремистских настроений в молодежной среде;

- обеспечение тесного взаимодействия с представителями традиционных религиозных конфессий для усиления разъяснительной работы в среде маргинальных и социально не обеспеченных слоев молодежи;

- совершенствование работы по предотвращению насильственных проявлений экстремизма, выявлению лиц, причастных к их подготовке и совершению, перекрытию каналов их финансирования.

В борьбе с преступлениями экстремистской направленности в директивных указаниях МВД России особый интерес представляет оперативно-разыскной блок планируемых мер. Здесь четко просматриваются конкретные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на:

- разработку и проведение совместного с подразделениями ФСБ России комплекса мероприятий по выявлению, оперативному прикрытию, документированию, разобщению и нейтрализации общественных объединений и структур, религиозных центров и отдельных лиц, декларирующих идеи экстремизма, религиозного фанатизма, ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости;

- ориентирование негласного аппарата на решение задач по глубокому проникновению в среду экстремистских организаций, определив приоритетами непрерывное оперативноекрытие их лидеров и активных участников, отбор объективной доказательной базы совершенных преступлений;

- нацеливание подразделений по противодействию экстремизму на совершенствование качества оперативно-розыскной деятельности, получение упреждающей информации о намерениях лидеров и идеологов радикальной среды по дестабилизации обстановки;

- осуществление комплекса агентурно-оперативных мероприятий по целевому внедрению в экстремистские структуры с целью их разобличения и привлечение активных участников к установленной законом ответственности;

- совершенствование подготовки личного состава оперативных подразделений полиции, активно используя для этого тактико-специальные учения по отработке приемов и методов противодействия насильственным проявлениям экстремизма, борьбы с терроризмом, включая их проявление во взаимодействии с другими правоохранительными органами Российской Федерации и иных государств.

Таким образом, в соответствии с вышеназванными федеральными законами и ведомственными директивными указаниями МВД РФ противодействие молодежному экстремизму должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- проведение комплексных профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению;

- разработка оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений экстремистской направленности;

- международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

При этом следует отметить, что работа по противодействию экстремизму – это многогранный процесс, поэтому проводить ее необходимо при полном и всестороннем взаимодействии различных служб полиции, а также при тесном взаимодействии полиции с органами власти и другими правоохранительными органами. Кроме того, необходимо брать на вооружение положительный опыт иностранных государств в борьбе с молодежным экстремизмом.

Необходима наступательность в данном направлении оперативно-служебной деятельности и ориентация работы на достижение поставленной цели, а создание действенной системы противодействия экстремизму, которая

позволит интегрировать усилия органов государственного и муниципального управления, правоохранительных органов, учреждений культуры и образования, институтов гражданского общества. Основой для создания подобной системы может выступать социально-культурная методология.

Специальному исследованию социально-культурных условий профилактики экстремизма в молодежной среде посвящена кандидатская диссертация Ю.А. Акуниной, выполненная в Московском государственном университете культуры и искусств. Она посвящена социально-культурной профилактике экстремизма, и многие идеи автора нужно признать удачными и требующими дальнейшей разработки. Вместе с тем, данный текст в большей степени ориентирована на постановку проблемы, что характеризует работу как обладающую большим потенциалом новизны. Однако ряд идей нуждается в уточнении и системном осмыслении.

Так, Ю.А. Акунина сделала вывод о том, что экстремистские установки личности основаны на радикалистских воззрениях, фанатичной преданности идеям, принимающим такие крайние формы выражения, как терроризм. По мнению исследовательницы, «экстремизм выступает как следствие фанатичного мировоззрения, базирующегося на агрессивном поведении человека»⁷⁰. Эта идея имеет право на существование, но должна быть проверена в ходе педагогического эксперимента, так как отсутствуют доказательные подтверждения того, что отказ от агрессивности является фактором препятствующим распространению экстремистского поведения. Здесь связь более тонка и сложная, чем кажется на первый взгляд.

Ю.А. Акунина также систематизировала действующие молодежные организации экстремистской направленности и рассмотрела их программные положения, что позволило ей сделать вывод о том, что «популярность экстремистских молодежных организаций базируется на пропаганде псевдопатриотических идей: молодым людям переходного возраста

---

⁷⁰ Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Москва, 2005. С. 78-79.

свойственны: максимализм, конформизм, проявление «героизма» в экстремальном поведении, что зачастую становится объектом манипуляции»⁷¹. В монографии была разработана классификация молодежных организаций экстремистской направленности, что позволило выделить два основных направления: *политические экстремистские организации* (правоэкстремистские и левоэкстремистские группировки) и *религиозные экстремистские организации* (экстремистские группировки, основанные на исламском фундаментализме, религиозные секты, ориентирующиеся на Запад, религиозные организации, ориентированные на учения восточной религии; языческие, оккультные объединения; сатанинские секты), это позволило определить социальную направленность профилактической деятельности в социально-культурной среде на содержательном уровне.

Четкая проработка социально-культурной методологии, структуры, функций, методов диагностики и изменения паттернов экстремистского поведения в молодежной среде позволяет, как показывает наш опыт, быстро и качественно реализовать рассматриваемое приоритетное направление деятельности МВД России и добиться положительных результатов в борьбе с экстремизмом в молодежной среде.

Определенные социальные характеристики молодежной среды (внушаемость, легкость восприятия деструктивных влияний, повышенное чувство социальной справедливости, юношеский максимализм) делают ее наиболее благоприятной для развития экстремистской активности.

Согласно статистическим данным, представленным МВД России, около 80 % участников группировок экстремистской направленности представлены лицами в возрасте до 30 лет⁷². Экстремизм в молодежной среде имеет ряд особенностей, связанных, прежде всего, с психологическими

---

⁷¹ Там же

⁷² Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). URL: www.minstm.gov.ru; Кочергин Р.О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках: Criminological foundation of young people extremism based on national and religious notes // Человек. 2008. №1. - С.117-120.

характеристиками молодых людей, отсутствием четкой идентификации их в социуме.

Однако именно социокультурная идентификация личности в группе, обществе «порождает чувство уверенности, стабильности и единства со средой, ощущение социальной и психологической защищенности. В ряде случаев именно социокультурная идентификация и является целью создания неформальных объединений (групп), в том числе несовершеннолетних, нередко приводящих к противоправным действиям ее членов»⁷³.

Существует две основных точки зрения на социальное происхождение молодежного экстремизма. Согласно первой, экстремистская активность в большей мере присуща молодежи, чье развитие происходит в маргинальной среде, характеризуется низким социальным статусом, неопределенным положением в обществе и отсутствием позитивных перспектив⁷⁴. Другая позиция исследователей исходит из того, что в экстремистские организации попадают, как правило, дети не из маргинальных, а из достаточно финансово обеспеченных семей, не получающих достаточного родительского внимания, не участвующие в молодежных общественных организациях, спортивных обществах и иных формах упорядоченного проведения свободного времени⁷⁵.

Не последнюю роль в формировании молодежного экстремизма имеет девиантное поведение, т.е. отклоняющееся от правовых, нравственных норм, основными видами которого является «преступное, не преступно противоправное, аморальное поведение»⁷⁶. «Делинквентным, согласно тем же авторам, следует считать противоправное поведение, рассматривающееся, главным образом, как криминогенное. Крайней формой его называют уголовно наказуемую. Однако единовременная форма или случайная форма проявления делинквентного поведения вовсе не означает его отождествления

---

⁷³ Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.08. Москва, 2001. С. 4.

⁷⁴ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). www.minstm.gov.ru

⁷⁵ Сергеев С.А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2009. №2. С. 49.

⁷⁶ Криминология: словарь / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С.26.

с преступным поведением, в котором преступное деяние является элементом не случайным, а повторяющимся»⁷⁷.

Необходимо отметить, что экстремистские проявления возникают у молодых людей, не ориентированных на соблюдение действующего законодательства, толерантность в общении с людьми, имеющими отличные от них взгляды, понятия, вероисповедание, национальность⁷⁸.

Отечественная исследовательница И.И. Саламатина и утверждает, что групповая делинквентность несовершеннолетних в психолого-педагогической науке США и Великобритании может быть определена как социальное явление, в основе которого лежит противоправная деятельность подростков и молодежи, реализуемая в форме совершения преступных или антисоциальных действий, запрещенных распространяемым на них законодательством. Делинквентная группировка несовершеннолетних – это молодежное сообщество, отличительной чертой которого является вовлеченность в противоправные действия, вокруг которых создается и развивается его групповая идентичность⁷⁹.

При этом классифицирующими признаками молодежной делинквентной группировки признаются самостоятельность ее формирования; схожесть интересов ее членов; установление контроля над конкретной территорией, объектом (например, школой) или предприятием; использование различных символов в коммуникации (граффити и т.д.), групповое вовлечение в преступную деятельность. Социализация несовершеннолетних в контексте криминальной группировки в США и Великобритании имеет следующие особенности: возрастной диапазон членов банды составляет 14-24 года; типичный паттерн начального вовлечения в криминальную группировку: подростки, которые присоединяются к бандам, обычно становятся кандидатами на вступление в них приблизительно в возрасте 13 лет и

---

⁷⁷Криминология: словарь / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 27-28.

⁷⁸Павлинов А.В., Дятлов Е.Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 208-210.

⁷⁹Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: дисс. ... д-ра пед. наук. Москва, 2007. С. 14.

примерно спустя 6 месяцев включаются в банду; в течение следующего полугода они впервые задерживаются полицией, таким образом, к 14 годам уже имеют опыт первого ареста; начало преступной карьеры связано с преступлениями против собственности граждан (например, угона автомобилей и кражи) и в течение 1,5-2 лет происходит переход к преступлениям, связанным с наркотиками и насилием; типичные преступления, совершаемые криминальными группировками несовершеннолетних по степени частоты встречаемости: кражи автомобилей, воровство, нападения на представителей соперничающих групп, скрытое ношение оружия в школе, торговля краденым, торговля наркотиками; угрозы или нападения на потерпевших и свидетелей, стрельба из автомобиля, убийства⁸⁰.

Отечественный опыт профилактики молодежного экстремизма свидетельствует, что для молодых людей, склонных к экстремистской активности, характерен низкий уровень уважения прав личности, что с одной стороны, позволяет руководителям экстремистских группировок использовать их в своих целях, а с другой – дает моральное право нарушать права лиц, против которых направлена экстремистская активность.

В качестве примера мы можем привести случай, произошедший на территории городского округа Электросталь. Трое молодых людей, принадлежащих к различным экстремистским течениям: «анархист», «троцкист» и «сталинист», написали на здании администрации города Электросталь ряд надписей, в том числе и нецензурного содержания, отражающие их политические пристрастия и направленные на «привлечение внимания городских властей к вопросам благоустройства города». О том, что своими действиями они нарушают права лиц, проживающих на территории городского округа Электросталь, они не задумывались, они просто, с их слов,

---

⁸⁰ Саламатина, И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2007. – С. 14-15.

совершали «акцию». Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что двое из участников описываемых событий не являются жителями города⁸¹.

Мы разделяем позицию исследователей, полагающих, что экстремистское поведение характерно не для общностей, объединяющих молодых людей с низкими уровнем культурного и духовного развития, а для обществ, где существует деформация моральных и культурных ценностей с преобладанием идеологии насильственного воздействия на окружающий социум⁸².

Выделяют следующие основные виды молодежного экстремизма: политический, национальный, религиозный, оккультный, спортивный, уголовный. Значительная часть экстремистских проявлений в молодежной среде происходит на межнациональной и религиозной почве. Наряду с крайне разнообразными проявлениями вышеуказанных видов экстремистской активности, имеется общая основа, объединяющая их, – деструктивная направленность, сопровождающаяся агрессивным, жестоким характером проявлений, не имеющим конкретного адресата. Протестная, негативная энергия членов экстремистской молодежной организации может быть с легкостью направлена ее руководителями в соответствии с характером преследуемых ими политических, экономических или иных целей. Протестными движениями молодежи, доведенными до экстремистского характера, умело пользуются и оппозиционные политические силы⁸³.

Кроме того, как показывает приведенный выше пример, молодые люди объединяются не только как члены одной экстремистской группы для совершения определенного вида экстремистских действий, преследующих цели, характерные для представителей их организации, но и объединяются из разных организаций для проведения одной «акции». То есть можно говорить о

---

⁸¹ Данные предоставлены УМВД России по городскому округу Электросталь Московской области.

⁸² См. напр.: Меркулов А.В. Межнациональные и межконфессиональные противоречия и конфликты как фактор, способствующий формированию и развитию экстремистских и террористических проявлений в Российской Федерации // Этнокультурные технологии профилактики экстремизма и ксенофобии: мат-лы межрегион. семинара (8-10 сентября 2009 года). Вологда; Великий Устюг, 2009.

⁸³ Добренков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/13779>.

том, что объединение молодых людей происходит не только по политическим или иным пристрастиям, но и по интересам общения, что также способствует совершению ими деяний, запрещенных уголовным законодательством под угрозой наказания.

Основными факторами, провоцирующими возникновения экстремистских проявлений в среде молодежи, на наш взгляд, являются:

1. Социальная напряженность, достигающая своего максимального выражения в молодежной среде, характеризующаяся наличием ряда социальных проблем. Это и трудности в получении достойного уровня образования, трудоустройства, отсутствие необходимых квалификационных требований в сочетании с завышенными представлениями о должном уровне оплаты. Значительную роль играет и присутствие выраженного социального неравенства, что, наряду с криминализацией общества, вовлечением молодежи в криминальный бизнес и снижением авторитета правоохранительных органов, провоцирует молодых людей на участие в различных формах протестных выступлений.

2. Изменения внутреннего мира молодых людей, их ценностных ориентаций, играющие, наряду с объективными социальными проблемами современного общества, значительную роль в провоцировании экстремистской активности. В этот аспект проблемы можно включить потребительское отношение к обществу, пассивность в общественной жизни, противопоставление своих личных интересов, преобладающих над общественными и часто заключающихся в получении удовольствий, развлечений, каких-либо материальных благ. Подобные молодые люди относятся, как правило, к числу «золотой молодежи», и ради своих гедонистических устремлений они могут подвергать риску безопасность невинных людей, устраивая, например, гонки на автомобилях «без правил» или участвуя в оккультных, сатанистских организациях.

Психологические особенности молодежи – склонность к самоутверждению, агрессии, неуравновешенность, обостренное чувство

справедливости активно используются экстремистскими группировками разной направленности для достижения своих целей. Фоном, облегчающим вовлечение в экстремистскую деятельность молодежи, является негативная психологическая среда, создаваемая средствами массовой информации, транслирующими культ насилия, безнаказанности, несправедливости⁸⁴. С целью деструктивного влияния на молодежь идеологи националистических движений используют и возможности сети Интернет, что наиболее актуально при подготовке массовых акций экстремистской направленности с использованием флешмоб-технологий.

Экстремистскую активность молодежи подпитывает и криминалитет, который использует ее для расширения сферы своего влияния под националистическими лозунгами. Часто преступные группировки формируются по национальному признаку, молодежь проходит там обучение обращению с огнестрельным и холодным оружием, взрывчатыми веществами.

3. Пропаганда, проводимая рядом зарубежных религиозных организаций и сект, направленная на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, несущая в своих установках отрицание правопорядка и конституционных обязанностей, возложенных на членов общества. В связи с тем, что по данным переписи населения 2002 г. численность мусульманских народов в России составила около 14,5 млн. человек – 10%, особую значимость приобретает так называемый исламский фактор, искусственное противопоставление интересов мусульманского и немусульманского населения РФ.

Преследуя определенные политические цели, ряд экстремистских мусульманских организаций использует для разжигания межконфессиональной розни пропаганду идей религиозного экстремизма. Для этого в странах исламского мира созданы специальные центры для обучения молодых мусульман из России, где проводится поиск, вербовка, а в

---

⁸⁴Родионов А.В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2009. № 1. С. 24.

последующем и идейная подготовка будущих членов террористических и экстремистских организаций.

В связи с этим необходимо отметить, что даже со стороны видных деятелей мусульманских организаций периодически допускаются высказывания, по сути содержащие призывы к разжиганию межрелигиозной розни. Так, Глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин в декабре 2010 г., на заседании президиума Межрелигиозного совета России, заявил, что «русские деревни разрушаются, села исчезают, коренное население России деградирует, не хочет работать, склонно к пьянству, русская молодежь развращена»⁸⁵. Высказываясь подобным образом и подразумевая под коренным населением русских, муфтий, очевидно, забывает о народах, которые сотни лет жили рядом с русскими – татарах, чувашах, мордве и многих других. Альтернативой, по мнению Р. Гайнутдина, являются мигранты, которые «не пьянствуют, дисциплинированы, трудолюбивы». Подобные инсинуации, обличенные в форму защиты ислама от посягательств на права верующих мусульман со стороны органов власти РФ, открыто противопоставляют интересы мусульман и немусульманского населения России, способствуют росту исламофобских настроений в обществе.

В связи с этим стоит ли удивляться росту количества преступлений, совершенных на межнациональной почве. Так, например, на территории городского округа Электросталь двое лиц «кавказской» внешности избili двух молодых людей, случайно им встретившихся. Поводом для этого явилась «национальная идентификация». Представители «кавказской диаспоры» обратились к молодым людям то ли с вопросом, то ли с утверждением: «Эй, русские!?!». После получения от последних утвердительного ответа, молодые люди были избиты. По нашему мнению, в данном случае интонация фразы,

---

⁸⁵ Агентство политических новостей: Муфтий Равиль Гайнутдин и исламофобия: пчелы против меда? URL:<http://www.apn.ru/publications/article23938.htm>.

вопросительная или восклицательная, не имеет значения, важен ее смысловой аспект, идентификационный признак – национальность⁸⁶.

Также в практической работе встречаются и ситуации, показывающие суть проблемы с иной, противоположной стороны. В частности, зафиксирован случай, когда лица славянской внешности избивали лицо также славянской внешности, но вступившееся за избиваемое лицо «неславянской» внешности. При этом следует учитывать, что в данном случае вопрос о национальности, либо о гражданстве, как таковой, практически не стоял, идентификационным признаком явился тип внешности. То есть для разжигания межнациональной розни используется даже не идея «борьбы» с иной верой, иной национальностью и характерными для нее социальными, моральными, культурными ценностями, все это низводится до «борьбы» с иным типом лица.

Необходимо признать, что на данный момент у государственных органов, ответственных за духовное развитие молодежи и молодежную политику, отсутствует четкая идеология, способная предотвращать негативное воздействие на молодежь и направлять ее энергию в позитивное русло.

Наиболее ярким примером использования молодежи экстремистскими организациями для достижения своих преступных целей явились события на Манежной площади 11 декабря 2010 г.

Поводом для возникновения межэтнических столкновений явились банальные хулиганские действия со стороны группы северокавказской молодежи (из Кабардино-Балкарии, Дагестана) по отношению к представителям «коренной» молодежи (фанатам футбольного клуба «Спартак»), в результате которых представитель северокавказской диаспоры А. Черкесов выстрелами из травматического пистолета убил футбольного болельщика Е. Свиридова, ранил его друга Д. Филатова. В результате драки пострадали (были избиты и ограблены) и другие товарищи Е. Свиридова. Из

---

⁸⁶ Данные предоставлены УМВД России по городскому округу Электросталь Московской области.

пяти задержанных правоохрнительными органами участников драки четыре представителя северокавказской молодежи, за исключением непосредственного убийцы, были отпущены на свободу и, воспользовавшись этим, покинули Москву⁸⁷.

Реакция правоохрнительных органов на происшедшее была воспринята обществом как покрывательство подозреваемых, что и послужило поводом к протестным действиям, массовым манифестациям и столкновениям представителей «коренной» молодежи с выходцами из северокавказских республик в Москве и других российских городах.

Изначально мирные выступления молодежи в связи с убийством Е. Свиридова, преимущественно футбольных фанатов «Спартака» и других клубов, байкеров, направленные на восстановление попранной справедливости, законности, были умело использованы националистами всех мастей как повод к наращиванию политического капитала, привлечению новых сторонников, реализации своих идей. Все это проходило при замедленной реакции официальных государственных органов, прежде всего правоохрнительных⁸⁸.

Еще 6 декабря 2010 г. на сайтах сети Интернет стали появляться призывы к сбору футбольных фанатов у здания Головинской межрайонной прокуратуры для выражения протеста как против происшедшего убийства, так и против неадекватной реакции правоохрнительных органов, отпустивших участников избиения Е. Свиридова и его друзей на свободу. 7 декабря прошла мирная акция памяти, посвященная Е. Свиридову, однако затем в толпе появились националистические лозунги, а затем и призывы перекрыть Ленинградский проспект. Однако на тот момент удалось предотвратить превращение мирного шествия футбольных фанатов по Ленинградскому проспекту в погром.

---

⁸⁷Участники драки с болельщиками «Спартака» уехали из Москвы. URL: <http://lenta.ru/news/2010/12/09/rozysk/>.

⁸⁸ Манежный бой // Спецназ России. 2010. № 12.

Если бы представители правоохранительных органов исходно соблюли требования уголовного законодательства, поводов для протестных действий и провокаций националистов не было бы вовсе. Достаточно было своевременно признать допущенные ошибки, принять меры к их исправлению, справедливому расследованию происшедшего в условиях гласности, широкого освещения хода расследования в средствах массовой информации.

Однако время было упущено, и 11 декабря 2010 г. на Манежной площади произошли события, которые многими наблюдателями были расценены как свидетельство кризиса межнациональных отношений в Российской Федерации. События декабря 2010 г. стимулировали оживленные общественные дискуссии о проблемах с выходцами из кавказских республик и росте антикавказских настроений среди этнических русских.

Праворадикальные организации использовали чувства простых людей – возмущение, горечь, протест против допущенной несправедливости для провоцирования экстремистских действий, перерастания митинга в погром. Со стороны экстремистских организаций это была попытка вовлечь молодежь в противоправные деяния, показать свою силу, выдать искреннее возмущение молодежи несправедливостью за признание националистических ценностей.

С другой стороны, ряд лиц, выдающих свое мнение за мнение народов Северного Кавказа, в том числе и представители исламских организаций, поспешили заявить о дискриминации, угнетении, преследовании мусульман в целом и представителей северокавказской молодежи в частности.

Так, упомянутый выше Р. Гайнутдин высказал мнение о противодействии объединению мусульман в Российской Федерации и обвинил государство в попытках «задавить ислам в России». Согласно высказанному им мнению, «в волнениях в Питере, Москве основой является отношение к исламу», «катастрофа, в результате которой столько людей попали в больницы, и кровавые волнения – следствие деятельности сил,

пытающихся принизить роль мусульман в России»⁸⁹. Член Российского конгресса народов Кавказа Ш. Османов в интервью, посвященном событиям на Манежной площади, высказывает мысли, оправдывающие ношения оружия представителями северокавказских диаспор, предлагает мусульманам, «по законам шариата» иметь четырех жен, а в итоге своих «поучений» северокавказской молодежи делает вывод: «Тогда не только Москва, вся Россия будет наша»⁹⁰.

15 декабря 2010 г. была проведена попытка «ответной» акции северокавказской молодежи, также подготавливаемая с использованием сети Интернет, флешмоб-технологий. Своевременные меры, предпринятые в данном случае правоохранительными органами, позволили предотвратить массовые столкновения.

Исходя из общности применяемых методов, складывается впечатление о наличии у экстремистских организаций, провоцировавших данный конфликт, глобальной цели в виде противопоставления Северного Кавказа остальной России, и в конечном счете ослабления нашего государства.

Кроме того, наметилась тенденция использования различными деструктивными силами неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, скинхедов, фанатов спортивных клубов, антиглобалистов, в том числе на финансовой основе, в массовых протестных акциях с целью дестабилизации обстановки и дискредитации органов власти.

С января месяца 2010 г. наблюдается активизация деятельности ряда общественно-политических движений: «Солидарность», «Справедливость», а также деструктивной секты «Свидетели Иеговы». Ожидается увеличение численности участников данных организаций из-за проводимой ими агитации на территории Московской области.

---

⁸⁹ Говорить о притеснении ислама в России кощунственно, считает Талгат Таджуддин // Православное обозрение. 2010. № 50 (470).

⁹⁰ Талгат Таджуддин прокомментировал высказывание Равиля Гайнутдина. URL: http://www.info-islam.ru/v_tatarstane/?id=11071.

Кроме того, продолжается активная работа лидерами националистических группировок, связанная с распространением влияния в сфере спортивных фанатов.

Данный процесс создает угрозу массовых антиобщественных проявлений.

Таким образом, проблема молодежного экстремизма чрезвычайно актуальна для нашего многонационального и многоконфессионального общества, особенно при наличии в нем ряда социально-экономических проблем.

Основу борьбы с экстремистскими проявлениями в среде молодежи составляет организация профилактики экстремистской активности, учитывающая социально-культурную специфику этого явления. В этой связи особое методологическое значение имеют фундаментальные идеи универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры. Эти идеи определяют сущность и специфику методологии исследования и практической реализации социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде.

2.2. Социально-культурная деятельность как фактор профилактики экстремизма

В предыдущем параграфе мы рассмотрели социально-культурную методологию профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, что требует конкретизации этой методологии в особых социальных формах, ведущей среди которых, на наш взгляд, является социально-культурная деятельность.

Видный отечественный специалист в области теории социально-культурной деятельности М.А. Ариарский справедливо отмечает, что развитие социально-культурной деятельности в условиях интеграции усилий государства и формирующегося гражданского общества, направленных на реализацию культуросозидающего потенциала России XXI в., возможно при условии учета ряда принципиально важных факторов:

1. Сложившаяся система формирования культуры личности опирается на общее образование, стимулирует потребление культурных ценностей и фокусируется на лучших образцах музыкального, театрального, изобразительного и других жанров высокого искусства. Не менее актуален процесс формирования умений и навыков повседневной, практической культуры, охватывающей широчайший диапазон жизнедеятельности – от культуры познания, труда, деловых и неформальных отношений, общения до культуры быта и досуга. Общество XXI в. не может опираться лишь на вершину духовных ценностей, оно обязано раскрыть все многообразие культурных процессов.

2. Развитие экономики и культуры органически взаимосвязано, но внутренние закономерности их функционирования принципиально различны. Научно-технический прогресс ломает границы государств, приводит к последовательному переходу от национальной экономики к планетарной. Достижения техники и информатики можно без потерь переносить из страны в страну, из региона в регион. В сфере духовной жизни это оказывается возможным, так как эстетические ценности непреложно требуют наличия

определенных традиций, конкретной общности. Прав Э. Тейлор, постулирующий единый мир культуры, интегрирующий в себе общечеловеческие ценности, но не менее прав и О. Шпенглер, подчеркивающий, что развитие культуры неотделимо от каждого народа, каждого региона, каждой эпохи. В рамках единых духовных ценностей культура сохраняет уникальность субкультур отдельных народов, регионов, социальных групп. Как бы ни прогрессировали культурные коммуникации, самую высокую степень активного включения индивидов в духовное творчество может обеспечить лишь развитая культура конкретного района, конкретной общности.

3. Сложный и противоречивый процесс становления и развития культуры неотделим от закономерностей фило- и онтогенеза. На рубеже XX и XXI вв. на протяжении одной жизни чередуется несколько культурных эпох, это способствует формированию у человека способность воспринимать динамику времени, эффективно адаптироваться к определенной культурной среде. В то же время процесс инкультурации носит непрерывный характер и связан с сенситивными пиками развития. От первых лет жизни ребенка, когда он осваивает основы общения и санитарно-гигиенической культуры, общество призвано соизмерять реальные возможности и способности к восприятию информации⁹¹.

Определения социально-культурной деятельности имеют более чем полувековую историю и представляют разные научные подходы – от социально-философского (Ж.Р. Дюмазедье), философско-культурологического (М.С. Каган, М.А. Ариарский) до социально-информационного (А.В. Соколов) и педагогического (Т.Г. Киселева, А.С. Ковальчук, Ю.Д. Красильников, Н.Ф. Максютин, Н.Н. Ярошенко и др.).

Так, Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильников определили социально-культурную деятельность как исторически обусловленный, педагогически

---

⁹¹ Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность в новой исторической ситуации // Социально-культурная деятельность: теория, технологии, практика: коллективная монография / ред. сост. Л.Е. Осипова; науч. ред. В.Я. Рушанин. Челябинск, 2006. Ч. 1. С. 48-55.

направленный и социально востребованный процесс преобразования культуры и культурных ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества. Это – наиболее распространенное определение, которое, вместе с тем, до сих пор критически переосмысливается исследователями (Е.И. Григорьева, В.В. Туев, Н.Н. Ярошенко и др.).

Профессор Н.Н. Ярошенко выделил на основе анализа этих определений наиболее важные, родовые черты, которые дают возможность четко уловить сущность и специфику социально-культурной деятельности:

– во-первых, **социально-культурная деятельность выстраивается на основе ценностей культуры**, которые определяют ее содержание и направленность;

– во-вторых, **социально-культурная деятельность реализуется в сфере свободного времени**, что определяет ее организационные и пространственно-временные параметры. Этим объясняется тем, что социально-культурная деятельность по существу и по своим функциям не повторяет другие виды общественной практики, даже, казалось бы, очень похожие на нее, например, образование, социальную работу, другие виды профессиональной деятельности;

– в-третьих, **социально-культурная деятельность реализуется на основе активности ее участников**, что определяет ее субъектную и деятельностную природу. Она максимально полно соответствует потребностям, устремлениям, желаниям конкретных участников социально-культурной деятельности независимо от того, в каких формах она осуществляется (например, в массовых, групповых или индивидуальных).

В контексте организации социально-культурной профилактики экстремистских проявлений в поведении молодежи выявление этих трех компонентов позволяет создавать системы социально-культурного воспитания молодежи в сфере свободного времени на основе ценностей культуры и с

максимальной ориентацией на раскрытие социально-культурной активности личности.

Различные пути, условия и факторы (биологического, психофизиологического, психологического, культурного, образовательного характера) могут приводить личность сначала к отклоняющемуся от социально приемлемых норм, а затем и к преступному поведению. Преступление, на наш взгляд, является своеобразным результатом психологического, морально-нравственного, социокультурного, правового протеста личности против социальной среды, идентификации с общепринятыми нормами. Преступление нужно во многих случаях рассматривать и как итог разрыва связей личности с обществом по всем или части социально значимых направлений. Ослабление, искажение или разрыв связи хотя бы в одном из направлений приводит к расшатыванию системных компонентов процесса социализации, а затем и к разрыву с обществом.

По степени отклоняющегося от официально установленных и сложившихся в данном обществе норм поведения несовершеннолетних их можно дифференцировать следующим образом:

а) нарушающие социально-психологические, нравственные или культурные нормы, принятые в обществе (девиантное поведение);

б) поведение, не соответствующее официально установленным нормам права, но не носящее уголовно наказуемый характер (делинквентное поведение);

в) поведение, не соответствующее установленным нормам права, носящее уголовно наказуемый характер (криминальное поведение)⁹².

Многие криминологи справедливо убеждены в том, что для профилактики преступлений несовершеннолетних успех социализации в раннем возрасте более важен, чем угроза наказаний. Так, М. Готтфредсон пишет: «Людам свойственно следовать их собственным интересам и

---

⁹²См.: Отклоняющееся поведение молодежи: краткий словарь-справочник. Владимир, 1996. С. 19-20.

потребностям, и, если они не получили соответствующего воспитания в детстве, то будут использовать все доступные им методы для их достижения в будущем»⁹³. Таковы и позиции отечественных криминологов, создавших учение о профилактике преступлений.

Эта позиция, как нами было показано в первой главе, сегодня претерпевает изменения, основой которых является формирование социально-культурной концепции профилактики экстремизма и его крайних форм, таких как терроризм.

В этой связи мы считаем приоритетными следующие направления предупреждения экстремизма:

– наличие грамотной превентивной политики по борьбе с терроризмом, включающей в себя: выявление, устранение, нейтрализацию, локализацию и минимизацию воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют;

– профилактика развития негативных процессов, еще на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения;

– массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации;

– введение в программы учебных заведений (школы, вузы) преподавание курсов по толерантности, основ традиционных религий;

– дальнейшее проведение научных исследований по проблеме экстремизма с учетом современных тенденций развития мирового сообщества, которые существуют в настоящее время;

– обучение подрастающего поколения основам традиционных религий, которых придерживаются родители детей и с которыми дети изъявляют желание познакомиться, начиная со школьной скамьи, заканчивая вузами;

---

⁹³ Цит. по: Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. С. 33.

- обучение навыкам поведения в экстремальных и жизненно опасных ситуациях, навыкам саморегуляции и повышения стрессоустойчивости;
- формирование социально-культурной активности личности, а также условий для ее реализации в сфере культурного досуга, спорта и образования;
- информационное обеспечение формирования антитеррористического сознания молодых людей с использованием ресурса СМИ и Интернета.

Говоря о профилактике асоциального поведения молодежи нужно особо подчеркнуть важную роль в этой работе органов внутренних дел, основанную на их взаимодействии с различными учреждениями и организациями в социально-культурной сфере, в реализации концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Это подтверждает богатый исторический опыт участия органов внутренних дел в реализации государственной молодежной политики, который связан с именами Ф.Э. Дзержинского, возглавившим борьбу за подрастающее поколение в первые десятилетия советской власти, и А.С. Макаренко, осуществившего смелый коммунарский проект, положивший начало разработке социально-культурных технологий профилактики асоциального поведения молодежи. Яркий пример этой работы – деятельность государства по преодолению распространения нигилистических настроений и влияния блатной идеологии в молодежной среде в послевоенный период и роль органов внутренних дел в этом процессе. Здесь следует отметить богатый опыт привлечения самой молодежи к участию в охране общественного порядка и борьбе с преступностью (бригады содействия милиции и оперативные комсомольские отряды дружинников и др.).

Возможности использования исторического опыта участия молодежи в охране общественного порядка в современных условиях определяются задачами, которые во многом сходны с другими кризисными периодами отечественной истории. Сегодня усиливается влияние преступной идеологии и морали на молодежь, в том числе через СМИ и Интернет.

Профилактические возможности органов внутренних дел по противодействию криминализации молодежной среды будут не полными без привлечения широкого круга субъектов социально-культурного воспитания – учреждений образования, культуры, спорта, социальной работы, молодежной политики и др.

Проблема эффективности деятельности по профилактике ксенофобии и экстремизма среди молодежи на современном этапе развития российского общества остается весьма острой, что обуславливает необходимость рассмотрения сущностных параметров социально-культурной профилактики. Важнейшими из которых являются на наш взгляд, пространственно-временные категории.

Социально пространство и социальное время как основа системы социально-культурной профилактики. Поиск методологических оснований социально-культурной профилактики как особый социальный процесс закономерно приводит к координатам «социального пространства» и «социального времени». Именно в этих координатах возникают все социальные процессы, функционируют социальные институты, осуществляется социализация личности, дифференцируются различные потребности, интересы, ценности, стимулы (внешние и внутренние), определяющие деятельность, поведение людей, в том числе как в общественно одобряемых, так и в асоциальных, экстремистских проявлениях.

Все гуманитарные науки в той или иной мере фиксируют закономерность, согласно которой социальное пространство и социальное время характеризуют социальное бытие как процесс сочетающихся и сменяющих друг друга видов деятельности людей. При этом:

– социальное время определяет устойчивость социальных форм, их воспроизводимость;

– социальное пространство представляет движение человеческого бытия в виде определенной координации людей, их действий и предметных условий,

средств и результатов их жизненного процесса в формах их совместных взаимодействий.

Социальное время и социальное пространство – это два совершенно четко взаимообусловленные измерения социального бытия.

«Социальное время и социальное пространство выступают категориями социального бытия не только в смысле описания его на теоретическом уровне; они являются исходными в обосновании обыденного поведения людей и их повседневных взаимодействий», – отмечают В.Н. Иванов и В.И. Патрушев⁹⁴. Они постоянно действуют на уровне бытия социальных индивидов как условия связанности, непрерывности, организованности. Иначе говоря, они оказываются социальными связями, характеризующими последовательность и сочетание человеческих сил, действий и их воплощений, – именно это предопределяет основную роль пространства и времени в реализации социально-культурного взаимодействия людей.

Наш анализ показывает, что обращение к категориям пространства и времени, взятым в социальном, а затем и социально-культурном аспектах, дает возможность раскрыть целостную систему факторов и условий, обеспечивающих процесс профилактики асоциальных явлений.

Итак, в целях социально-культурного анализа необходимо различать, в каких значениях может быть использовано понятие «социальное пространство».

В отечественной социологической литературе признается позиция А.Ф. Филиппова, согласно которой различают три аспекта социального пространства:

1. Пространство взаимодействия социальных акторов. Принимается во внимание значение близости / удаленности акторов друг от друга для самого процесса взаимодействия. Значение придается: а) тому, как исследователь видит пространство; б) тому, каково социальное значение пространства, не

---

⁹⁴Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Издательство Экономика», 2001. С. 36-37.

рефлексируемое участниками, но принципиально важное для них; в) тому, какое значение пространственным характеристикам взаимодействия придают сами участники: как пространство осознается и обсуждается ими.

2. Социальное пространство как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое статусами социальных акторов.

3. Пространство как нечто обозримое, месторасположения тел⁹⁵.

Однако в контексте данного исследования выделение какого-то одного аспекта в качестве самостоятельного неприемлемо – мы придерживаемся позиции, согласно которой определения социального пространства как важнейшего обстоятельства взаимодействия, статусной структуры и социальных смыслов физического пространства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Этот тезис может быть обоснован обращением к классическим концепциям социального пространства.

Основоположником социологии пространства, во всяком случае, исследователем, впервые использовавшим такую формулировку, называют Г. Зиммеля. В его трактовке «пространство социально потому, что оно освоено человеком».

И по этой же причине оно может иметь границы, которые, в свою очередь, определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Поэтому взаимодействие людей относительно пространства есть наполнение его, придание ему социального значения. Само же по себе пространство определяется социологом как форма, которая не имеет причиняющего действия.

Г. Зиммель пристально изучал свойства пространства как места, где человек или группа действуют как социальные акторы, влияют на них, на особенности их проявлений во взаимодействии.

Здесь актер рассматривается с социологической точки зрения как действующий субъект, т.е. индивид, совершающий действия, направленные на

---

⁹⁵ Филиппов А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 45–69.

других, например, лидер общественного мнения, участник преобразований, движимый собственными мотивами и обладающий для этого соответствующим опытом. Актеры могут иметь неоднозначные мотивы, ожидания, эмоциональные переживания, связанные с неопределенностью последствий совместных преобразований.

Учитывая особенности действий акторов в социальном пространстве Г. Зиммель указывает, например, на тему особого рода духовности, присущей большим городам. Основной характеристикой в конечном счете он выделяет величайшую степень индивидуальной свободы (по сравнению с другими формами совместного проживания). Это, в свою очередь, вызывает все более развитую дифференциацию родов занятия, «...утонченность, большее богатство потребностей публики, что, со своей стороны, должно в ее среде привести к очевидному увеличению личных особенностей»⁹⁶.

Там, где все индивидуальны и неповторимы, довольно трудно выделиться, и это приводит, в свою очередь, к некоторым чудачествам (когда мы очень стараемся быть оригиналами). И, кроме прочего, классик добавляет: «краткость и редкость встреч друг с другом [характерные для города]... вызывают старание выказать себя резче, полнее, возможно характернее, в гораздо большей степени, чем там, где ясные представления о личности дают уже частые и долгие встречи»⁹⁷.

Теоретическая социология XX в. активно использует смысл и значение социального пространства, представленные в драматургическом подходе И. Гофмана. Что нашло отражение в его работе «Представление себя другим в повседневной жизни». И. Гофман выделяет особые зоны (границы) социального пространства. За точку отсчета при определении границ зоны берется индивидуальное исполнение, относительно которого структурируется пространство, распадаясь, в первую очередь, на передний и задний планы: «Исполнение индивида в зоне переднего плана можно рассматривать как

---

⁹⁶ См.: Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3-4.

⁹⁷ Там же.

усилие создать впечатление, будто его деятельность в этой зоне воплощает и поддерживает определенные социальные нормы и стандарты»⁹⁸. Рассматривая эту концепцию, современные исследователи отмечают, что «зоны имеют свои характеристики, которые определяют возможности актора создавать и поддерживать впечатление, – они имеют определенную «обстановку», «декорации», тщательно продуманный внешний вид и внешнее выражение (включая манеры, речь и т.п.) самого действующего лица. В закулисной зоне проявляются скрываемые от публики факты, такие, например, как усилия по подготовке индивидуального или командного представления на авансцене»⁹⁹. Предполагается, что «закулисная зона» – та, которая не используется для управляемого создания впечатления перед аудиторией.

Э. Гидденс говорит о передних и задних планах, при этом вспоминая о драматургическом подходе Гофмана, но не прибегая к прямому заимствованию, а используя как самостоятельные понятия, которые также подвергал анализу Гофман. Гидденс высказывает ряд критических идей, показывая ограниченность драматургического подхода коллеги, например отсутствие внимания к мотивации самопрезентации в процессе взаимодействия: «...деление на передний и задний планы никоим образом не совпадает с границей, существующей между обособлением (сокрытием, утаиванием) личностных аспектов и их разоблачением... Задние планы представляют собой важный ресурс, рефлексивно используемый влиятельными и не очень индивидами для обеспечения и поддержания психологической дистанции между их собственными взглядами на социальные процессы и теми трактовками, которые встречаются в официальных нормах»¹⁰⁰.

П. Бурдье тоже обращается к теории Гофмана для объяснения того, какое значение имеет пространство для конкретного социального актора:

---

⁹⁸ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. С. 122.

⁹⁹ См. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329-330.

¹⁰⁰ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуры. М.: Академический проект, 2003. С. 194.

«Чувство положения, занимаемого в социальном пространстве (то, что Гофман называет *sense of one's place*), будучи ближе к классовому бессознательному, чем к «сознанию класса» в марксистском смысле, есть практическая материя социальной структуры в целом, которая раскрывается через ощущение позиции, занятой в этой структуре»¹⁰¹. Отношение пространства с одной из центральных категорий Бурдьё выглядит следующим образом: «...габитус [*habitus*] формирует место обитания [*habitat*] посредством более или менее адекватного социального употребления этого места обитания, которое он [габитус] побуждает из него делать»¹⁰². В этой связи Бурдьё отмечает: ничто так не далеко друг от друга и так не невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве.

Обзор классических социологических подходов к определению понятия «социальное пространство», представленных в современной научной литературе¹⁰³, дает основания для важных выводов, напрямую затрагивающих проблему социально-культурной профилактики асоциальных явлений, в том числе экстремизма и терроризма.

Прежде всего, мы подчеркиваем, что социальное пространство обладает имманентной, т.е. присущей ему по определению «способностью» к построению, осуществлению и воспроизводству социального взаимодействия как разнонаправленного действия отдельных индивидов или социальных субъектов (акторов).

Еще один вывод относится к методологии анализа социального пространства и дает нам возможность указать на принципиальную невозможность изучения социального пространства только с какой-то одной аспектной позиции – оно (пространство) должно быть рассмотрено

---

¹⁰¹ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. С. 22.

¹⁰² Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. С. 59.

¹⁰³ См. напр.: Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329-335.

структурно и комплексно (мы не употребляем слово «системно» лишь потому, что это самый высокий уровень презентации сложных явлений, которому предшествует структурный и функциональный анализ).

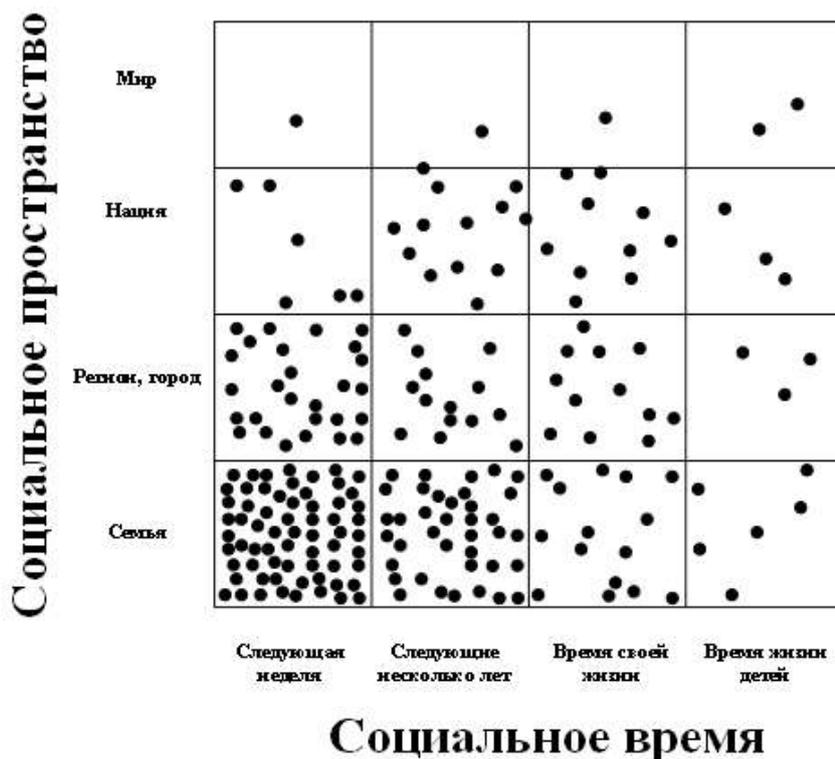
При этом мы согласны с оценками исследователей о том, что одним из коренных вопросов начала XXI в. является вопрос о ценности, интеллектуальном освоении социального пространства, которое должно предоставить ныне живущему человеку благоприятные условия для нормальной жизнедеятельности. Качество социального пространства во многом определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду и т.д. Следовательно, чтобы более полно и правильно использовать «человеческие ресурсы», необходимо искать пути гармонизации отношений личности, общества и природы, формирования природосообразного поведения, необходимого уровня социально-культурного взаимодействия людей.

Суть основного противоречия современной цивилизации состоит в огромном разрыве между постоянно растущими притязаниями личности, огромным творческим потенциалом людей и весьма ограниченными возможностями их реализации в пределах того социального пространства, в котором ныне живет человек. Данное противоречие приводит к росту социальной напряженности и духовно-смысловому кризису, который личность пытается преодолеть доступными средствами, иногда входящими в конфликт с правовыми нормами.

Категории социального пространства и социального времени неоднократно использовались философами для создания моделей повседневного поведения людей, что с позиций социально-культурной деятельности представляется принципиально важным.

Так, например, уровни человеческих интересов как исходные при разработке глобальной модели развития человечества были смоделированы еще членами Римского клуба¹⁰⁴.

Заботы большинства людей, пишут авторы, сосредоточены в нижнем левом углу (рис. 1): все жизненные силы людям приходится затрачивать на обеспечение себя и своих семей. Мысли и действия другой части людей касаются проблем, более удаленных либо по оси пространства, либо по оси времени. Внешние стимулы воспринимаются ими не только в пределах их самих, но и в рамках того сообщества, к которому они себя относят. Предпринимаемые ими действия распространяются на более длительный период времени, исчисляются не только днями, но и годами.

Временной и пространственный характер интересов, их расчлененность зависят от культуры человека, накопленного опыта и срочности проблем, стоящих на каждом уровне. Ограничение области интересов чревато разочарованиями и опасностями.

¹⁰⁴ См.: Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба. Сложное положение человечества. М: Мысль, 1991. С. 21.

Нередко решение социальной проблемы блокируется событиями, происходящими в более широком диапазоне. Словом, «пересечение координат социального пространства и времени является основой для дифференциации потребностей и интересов личности, мотивации личности в жизни, что имеет важное методологическое значение для развития социально-технологической теории. – Констатируют В.Н. Иванов и В.И. Патрушев, – Такое положение ведет к деградации личности, усилению ее апатии и отчаяния, укреплению ложных ценностей в духовном мире, что и является в конечном счете одной из главных причин антисоциального поведения»¹⁰⁵.

Итак, необходимо сделать следующее обобщение, особенно важное в контексте анализа социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде – понятие «социальное пространство» имеет глубоко человеческий смысл, позволяет более точно прояснить качественные аспекты связи личности и общества, механизмы ее социализации и саморазвития, важные в контексте социально-культурного воспитания.

Самореализация человека осуществляется в социальном пространстве в режиме социального времени. Человек как субъект, преобразующий внешний мир и свою внутреннюю природу, является исходным пунктом (средством) и одновременно конечным результатом (целью) всего этого движения. Поэтому создание действенной системы социально-культурной профилактики экстремизма должно выстраиваться в соответствие с императивом, признающим личность человека действительным общественным богатством.

Диалектический характер взаимного существования социального пространства и времени проявляется в том, что оба этих параметра создают предпосылки для изменения состояния социального взаимодействия, в которое вовлечены все участники (акторы) социального процесса. «В традиционных формах общества пространственные характеристики социального бытия выражали время и подчиняли себе его измерение.

---

¹⁰⁵ Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2001. С. 38-39.

В настоящее время в ходе формирования индустриального общества происходит изменение этой привычной зависимости: время становится главным измерителем социальных качеств людей и вещей. Любые человеческие силы и способности требуют определенных средних или необходимых затрат времени, могут кооперироваться, обмениваться, складываться в общую сумму. Социальное время для человека-социума как бы «сжимается», концентрируя требования к личности, ее качествам, квалификации и т.п. Образуется некое социальное пространство, выражаемое в формах времени»¹⁰⁶.

Социальное пространство и время – это основа для создания инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на принципиально новый, социально-культурный уровень. В контексте данного исследования вывод о сущности и значении пространственно-временного континуума социально-культурной деятельности подводит нас к необходимости анализа восприятия этого пространства с позиции права как основы нормального функционирования всей социальной системы.

Социокультурное восприятие пространства в современной философской литературе рассматривается как разновидность перцептивного процесса восприятия, событие, имеющее самостоятельный онтологический статус, реализующее специфическую связь индивида со средой, обусловленное взаимодействием субъектов, культурными смыслами, значениями, ценностями, нормами и их материальными носителями¹⁰⁷.

В связи с этим важнейшими смыслами и одновременно значениями, ценностями и нормами, составляющими философско-правовое мировоззрение и определяющими восприятие пространства как социокультурное, выступают

---

¹⁰⁶Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2001. С. 35-36.

¹⁰⁷ См.: Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 128-131

прежде всего всеобщий закон свободы и закон взаимного принуждения. По мнению И. Канта, «право – это совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»¹⁰⁸. Далее по И. Канту: «закон взаимного принуждения, необходимо согласующегося со свободой каждого, кто руководствуется принципом всеобщей свободы, есть как бы конструирование понятия чистого права, т.е. показ этого понятия в чистом априорном созерцании, по аналогии с возможностью свободных движений тел, подчиненных закону равенства действия и противодействия»¹⁰⁹.

Согласно точке зрения Г.В.Ф. Гегеля, «почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой – воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа. Свобода воли, взятая со стороны этого определения, есть произвол, в котором содержатся оба этих момента: свободная, абстрагирующая от всего рефлексия и зависимость от внешне или внутренне данных содержания и материи. Так как это содержание, в себе необходимое в качестве цели, вместе с тем определено по отношению к этой рефлексии как возможное, то произвол, есть случайность, как она есть в качестве воли»¹¹⁰.

Так, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, «право есть, прежде всего, непосредственное наличное бытие, которое дает себе свободу непосредственным образом: а) владение, которое есть собственность; свобода здесь – свобода абстрактной воли вообще, или именно поэтому некоего единичного, соотносящегося лишь с собой лица. б) Лицо, отличая себя от себя, относится к другому лицу, и оба обладают друг для друга наличным бытием только как собственники. Их в себе сущее тождество получает

¹⁰⁸ Кант И. Метафизические начала учения о праве / Метафизика нравов в 2 ч. / Критика практического разума / под ред. В.М. Камнева, Ю.В. Петрова [и др.] СПб.: Наука, 2007. Ч. 1. С. 285.

¹⁰⁹ Кант И. Метафизические начала учения о праве / Метафизика нравов в 2 ч. / Под ред. В.М. Камнева, Ю.В. Петрова и др. СПб.: Наука, 2007. Ч. 1. С. 287.

¹¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права: в 2 т. М., 1977.

существование посредством перехода собственности одного в собственность другого при наличии общей воли и сохранения их права – в договоре. с) Воля как (а) в своем соотношении с собой, различенная не от другого лица (b), а в себе самой, есть как особенная воля, отличная от себя и противоположная себе как в себе и для себя сущей, – неправо (Unrecht) и преступление»¹¹¹.

Таким образом, мы можем выделить три категории абстрактного права: собственность, договор, преступление. Далее, по Г.В.Ф. Гегелю, «право моральной воли содержит следующие три стороны: а) абстрактное, или формальное, право поступка на то, чтобы его содержание, так, как он осуществлен в непосредственном наличном бытии, было вообще моим, чтобы он был, таким образом, умыслом субъективной воли; b) особенное в поступке есть его внутреннее содержание, а именно: а) как оно по своему всеобщему характеру определено для меня, что составляет ценность поступка, и то, чем он для меня значим, что составляет намерение; b) его содержание в качестве моей особенной цели моего частного субъективного наличного бытия есть благо; с) это содержание как внутреннее, одновременно возведенное в свою всеобщность как во в себе и для себя сущую объективность, есть абсолютная цель воли, добро, выступающее в сфере рефлексии вместе с противоположностью субъективной всеобщности, частью вместе со злом, частью вместе с совестью»¹¹².

Таким образом, мы можем выделить такие философско-правовые категории моральности, как умысел, вина, намерение, благо, добро, совесть. И далее, по Г.В.Ф. Гегелю, «нравственная субстанция как содержащая для себя сущее самосознание в единении с его понятием есть действительный дух семьи и народа. <...>Понятие этой идеи есть только как дух, как знающее себя и действительное, поскольку оно есть объективирование самого себя, движение посредством формы своих моментов. Поэтому оно: А) непосредственный, или природный, нравственный дух – семья. Эта

¹¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права: в 2 т. М., 1977.

¹¹² Там же

субстанциальность переходит в утрату своего единства, в раздвоение и в точку зрения относительного и есть, таким образом; В) гражданское общество, объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности и через внешний порядок для их особенных и общих интересов; и это внешнее государство; С) возвращается и концентрируется в цели и действительности субстанциального всеобщего и посвященной ему публичной жизни, – в государственном устройстве»¹¹³. Таким образом, в структуре социального пространства можно выделить такие системообразующие категории, как семья, гражданское общество, государство.

Дальнейший поиск путей оптимизации социального пространства требует решения ряда теоретических и методологических вопросов, связанных с уточнением его функций, определением его зрелости и открытости для личности, поиском принципов и инновационных методов оптимальной социализации человека и самореализации его сущностных сил.

В процессе социализации общество призвано заботиться о том, чтобы формирующаяся личность усвоила выработанную им совокупность требований и норм, восприняла основы накопленных к этому периоду мировоззренческих знаний.

«Воспитание гражданина осуществляется по вектору – от социума к индивиду. Механизм овладения ценностями культуры носит избирательный характер, отталкиваясь от особенностей способностей, склонностей и дарований каждой конкретной личности. Одна из них в безграничном мире культуры остановится на музыке, другая – на живописи, третья – на поэзии. Кто-то утвердит себя в нескольких жанрах искусства, но никто не в состоянии объять всю его гамму – верно констатирует М.А. Ариарский, – вектор инкультурации идет от личности к ценностям культуры, и сложнейшая задача

---

¹¹³Гегель Г.В.Ф. Философия права: в 2 т. М., 1977.

состоит в том, чтобы найти оптимальное соотношение между минимумом социально-культурных знаний, умений и навыков, которые должен усвоить каждый, и содержанием индивидуально-творческой деятельности, связанной с удовлетворением потребности личности и самоактуализации, самоорганизации, реализации своих потенций и способностей¹¹⁴.

Вот почему в основе педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремистского поведения молодежи лежит признание человека самостоятельным субъектом, преобразующим внешний мир и свою внутреннюю природу. Вот почему действенная система социально-культурной профилактики экстремизма должна встраиваться в актуальное социальное пространство и время. Создание инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на новый, социально-культурный уровень, возможно только в условиях признания принципиального значения реального пространства (места жительства, населенного пункта, региона и т.д.), особенностей временного континуума (специфика рабочего и свободного времени) и особенностей основного субъекта профилактики – современной российской молодежи, находящейся в сложном поиске собственной социальной, культурной и гражданской идентичности.

---

¹¹⁴ Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность в новой исторической ситуации // Социально-культурная деятельность: теория, технологии, практика: коллективная монография / ред. сост. Л.Е. Осипова; науч. ред. В.Я. Рушанин; Челябинск, 2006. Ч. 1., С. 48-55.

2.3. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодежи

Раскрывая воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодежи, следует указать на генеральную тенденцию в современном гуманитарном знании начала XXI в., признающем за молодежью новую роль органического, динамичного субъекта развития общества и культуры. Эта новая роль «выражается в инициировании и участии молодежи в субкультурных и контркультурных движениях, демонстрирующих миру сложные модели социализации в диапазоне от социального творчества до отчуждения личности от общества. В связи с этим проблема воспитания молодежи становится в один ряд с глобальными мировыми проблемами: преодоления локальных военных конфликтов, терроризма, бедности, экологического неблагополучия»¹¹⁵.

Механизм включения молодежи в общественные отношения, формирующие ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, имеет две формы: интеграцию молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические традиции общества путем принятия (экстерьеризации) господствующих социальных норм в качестве основы своих ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения (процесс воспитания и обучения); дифференциацию молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путем образовательной и экономической «селекции» (профессиональная ориентация и профессиональная подготовка). В результате социализации молодежь «либо идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими (в том числе распределительными) отношениями и нормами общества, и тогда

---

¹¹⁵Оленина Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: дисс. ... д-ра пед. наук. Барнаул: АлтГАКИ, 2011. С. 4.

бесконфликтное воспроизводство последнего гарантировано, либо по тем или иным причинам не идентифицирует себя с основными нормами общества (и идеологическими, и правовыми, и распределительными), отчуждается от них, и тогда назревает конфликт поколений»¹¹⁶.

Российские социологи М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, рассматривая особенности молодежи как субъекта социальных процессов в современной России, указывают на принципиальную необходимость учета двух взаимосвязанных процессов – социализации и самореализации молодого поколения.

Процесс социализации, как отмечают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, подразумевает «создание государством благоприятных условий для успешной интеграции молодого поколения в культуру современной цивилизации, нравственные, этнические и религиозные традиции, принятия им как ценности этических и правовых норм, общегуманистических принципов образа жизни общества, а также целостного мировоззрения, являющегося для государства системообразующим»¹¹⁷.

Процесс самореализации отражает другую сторону социальной активности и «предполагает общегражданское, профессиональное, трудовое, семейное, а в итоге – социально-статусное самоопределение личности в процессе воспроизводства социальной структуры общества, т.е. поэтапного «замещения» старшего поколения на принципах исторической преемственности»¹¹⁸.

Для нас важным представляется вывод исследователей о том, что результат взаимосвязанных процессов социализации и самореализации молодого поколения – это «образ» его социальной и гражданской идентичности, выступающий в качестве индикатора эволюционного или конфликтного вхождения молодого поколения во взрослую жизнь, степени

---

¹¹⁶ См.: Осипов, Г.В. Социология и общество. М., 2007.

¹¹⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.:ЦСПиМ, 2010. – С. 7.

¹¹⁸ Там же

гармоничности или дисбаланса социально-экономических процессов, составляющих опору интегрированной в государство общности¹¹⁹.

Благоприятными процессы социализации и самореализации молодого поколения являются тогда, когда государство строит общественные отношения на принципах социально-справедливого экономического обмена, подкрепленного Конституцией РФ, системой кодифицированного права, при консолидированности граждан, их этнической и конфессиональной толерантности.

Задача социализации молодежи, а в последующем – результативного и прогрессивного содействия ее самореализации, в том числе в процессе социально-культурной деятельности, заключается в том, чтобы «многообразие по содержанию индивидуальных идентичностей по форме интегрировалось в социальное единство граждан государства»¹²⁰.

В контексте ценностно-смыслового анализа социально-культурной деятельности становится понятно, что ее востребованность, в том числе молодым поколением, определяется именно возможностью органичного сочетания социализации и самореализации личности.

В последние годы социологи говорят о «революции притязаний» среди молодежи. Это связано с тем, что уровень притязаний современных молодых людей радикально повысился с 1990 г., в результате притязания детей значительно превышают то, чего смогли достичь их родители¹²¹.

Действительно, притязания достижений у опрошенных молодых людей в первом десятилетии XXI в. оказываются достаточно высокими и выстраиваются в четком иерархическом порядке. На первом месте – высшее образование, которое хотят иметь 67% респондентов; на втором – «свое дело» – 54,7%; далее – доход выше среднего уровня – от 1000 долл. (состоятельность и богатство по классификации экономистов) – 27,6% и, наконец, 23%

---

¹¹⁹См.: [и др.] Социология молодежи. Ростов-н/Д, 2001; Социология молодежи / под ред. В.Н. Кузнецова М., 2005.

¹²⁰Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 8.

¹²¹Климова С.Г. Динамика и факторы алкоголизации молодежи // За здоровый образ жизни (Борьба с социальными болезнями). Ежегодник / под ред. Б.М. Левина. М., 1993.

респондентов считают «достаточной» для себя должность руководителя разного уровня¹²².

В числе притязаний современной молодежи культура еще не заняла достойного места, так как усвоение культуры требует от человека активных усилий, напряжения, способности к самообразованию и саморазвитию. Однако большинство людей не спешат или не умеют воспользоваться имеющимися возможностями для овладения культурой и предпочитают проводить свой досуг на уровне пассивного потребления развлекательных впечатлений. Постоянная потребность в смене впечатлений снижает познавательную активность и уменьшает духовную автономию. Досуговая деятельность человека с недостаточно высоким уровнем культуры всегда более шаблонна, стереотипна, обладает признаками конформизма. На досуге он ищет не познания и развития, а развлечения, притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Все это обуславливает одну из важнейших задач педагогики досуга – поиск таких путей, таких форм, средств и методов, которые позволяют соединить познание и развлечение, наполнив последнее содержанием и смыслом¹²³.

Структуру и содержание идеалов молодежи показывают социологические исследования последних лет¹²⁴. Исследование, проведенное в мае 2009 г., свидетельствует, что у 75% нынешней российской молодежи идеалов практически нет. 5% имели идеалы ранее, но потом разочаровались. Тот факт, что идеалы имеют 25% молодежи в возрасте 14-30 лет, отнюдь не означает, что у остальной молодежи нет объекта уважения, подражания, авторитета, знания, таланта. Дело в том, что они не являются прообразом смысла поведения, жизненной цели личности.

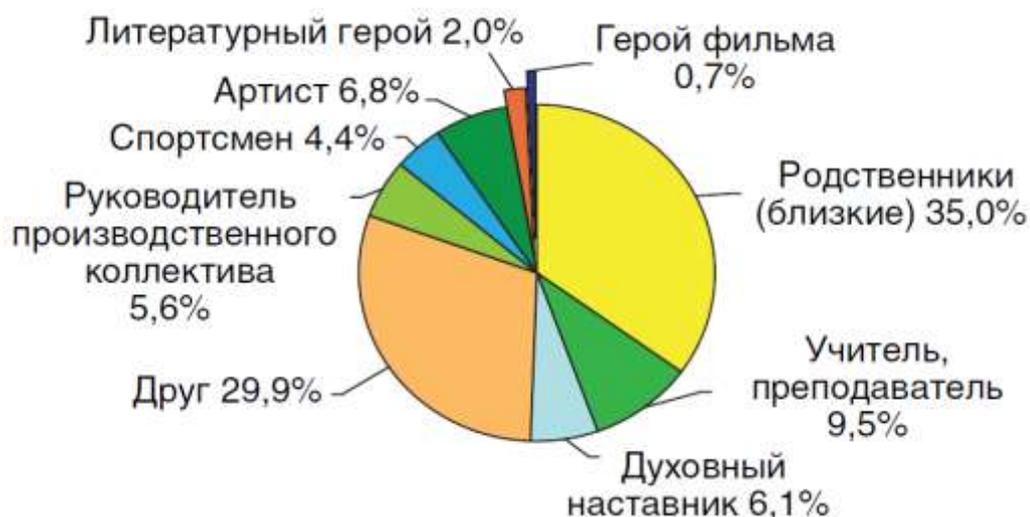
¹²²Леньшин В.П. Формирование массового сознания молодежи в современном обществе: Социально-философский аспект исследования: автореферат дис. ... д-ра философ. наук: М., 2004. С. 19-20.

¹²³Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студ.вузов культуры и искусств. М.: Издательский Дом МГУКИ, 2007. С. 129-130.

¹²⁴Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 128-129.

Доля молодежи, имеющей идеал для подражания, сокращается с 31,5% в возрасте 14-17 лет до 23,1% в возрасте 25-30 лет.

Образом идеала чаще всего выступают родственники и друзья. Кумиры ими становятся не часто (рис. 2).

Рис. 1. Кто выступает в качестве идеала для молодежи (нормированный показатель для 25% молодежи, у которой есть идеал, принятой за 100%)

Российские социологи указывают, что идеалы из числа близких родственников – это в основном мать, отец, реже – брат, сестра, муж, жена, бабушка, дедушка; из числа спортсменов – А. Аршавин, П. Буре, К. Рональдо, А. Кабаева, М. Тайсон, В. Кличко, К. Дзю; из числа представителей шоу-бизнеса: Ксения Собчак, Дженифер Лопес, Перис Хилтон, Алла Пугачева, Клара Лучко, Ван Дамм, Витас, Мадонна, Тото Кутуньо, Дима Билан; из числа героев литературного произведения: князь Мышкин, Даниил Маковский, Дубровский; из числа героев фильмов: Исаев (Штирлиц), Рембо, Тарас Бульба, Робин Гуд, Павел Корчагин.

Естественно, спортсмены, артисты, герои литературного произведения, художественного фильма – это временные идеалы, скорее кумиры, т.е. «виртуальные» идеалы, символизирующие то, чего мечтает достичь юноша или девушка, но к чему способностей или возможностей у них недостаточно. В смысле устойчивых идеалов, влияющих на формирование жизненной

траектории и поведения личности, можно говорить только о родных, друзьях, духовных наставниках (в том числе преподавателях, учителях).

Обедненное присутствие в массовом сознании в качестве идеалов героев литературы и фильмов свидетельствует о существенном изменении факторов, формирующих ценностные ориентации нынешней российской молодежи: это в большей степени интравертные ценности, предопределенные референтностью для личности близкого окружения, а не экстравертные, порождаемые в советское время идеализацией государственных институтов и «канонизацией» партийных лидеров настоящего и прошлого.

Считаем, что при анализе ценностно-смыслового содержания социально-культурной деятельности следует обратить внимание на то, что структура ценностных ориентаций разных поколений в целом схожа, кроме двух моментов: моральные принципы в иерархии ценностей старшего поколения занимают 2-е место (после семьи), в то время как у молодого поколения только 8-е (у среднего поколения – 4-е); а наличие надежных друзей важно для молодого поколения (см. табл. 2).

Таблица 2

**Что включают представители разных поколений в понятие
«жизненный успех», %**

Что включают в понятие «жизненный успех»	Возрастные группы (лет)		
	Молодое поколение (18-30 лет)	Среднее поколение (31-50 лет)	Старшее поколение (старше 50 лет)
Богатство	17,2	12,5	5,3
Уважение окружающих	25,8	24,5	35,1
Наличие семьи и детей	57,4	67,4	62,7
Интересную работу	40,4	39,5	31,5
Возможность быть самому себе хозяином	24,9	23,4	17,8
Быть первым во всем, что кажется важным	6,2	2,1	1,7
Высокую должность	1,7	1,4	1,1
Победу над своими врагами	3,7	2,2	2,3
Обладание властью	3,0	1,0	0,8

Яркие жизненные впечатления	17,2	7,6	6,5
Наличие престижной собственности (иномарка, оттедж и т.п.)	5,2	3,3	1,8
Достижение известности, популярности	1,7	1,3	0,3
Наличие надежных друзей	46,5	37,5	27,9
Честно прожитую жизнь	15,9	32,6	59,9

Сфера досуга и отдыха – это «важнейшая сфера повседневности, которая за годы экономических перемен в стране претерпела в некотором смысле своеобразную «революцию предпочтений». Это выражается не только в том, что для большинства населения страны существенно расширяются возможности заполнения своего досуга, но, в частности, и в том, что происходят качественные сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой»¹²⁵.

Многочисленные исследования отечественных социологов, культурологов, педагогов показывают, что молодежь как наиболее динамичная социальная группа проявляет большую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (Л.А. Акимова, М.А. Ариарский, И.Н. Ерошенко, А.Д. Жарков, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, Б.Г. Мосалев, В.Я. Суртаев, М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги и др.).

Социально-культурные исследования, проведенные в последние годы, убедительно доказывают, что, несмотря на пристальное внимание общества и государства к проблемам молодежи, до сих пор не удалось переломить тревожные тенденции в сфере общественной самореализации молодых людей, которые оказываются под влиянием ценностей общества потребления, гедонизма (поиска наслаждений), неоправданного риска (поиска «острых»

¹²⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 189-190.

впечатлений)¹²⁶. Крайним выражением этих ориентаций становится асоциальное или криминогенное поведение, различные девиации, личностный негативизм и, как следствие, снижение социальной ответственности молодежи. Это создает предпосылки для серьезных социальных и культурных конфликтов между поколениями, общественными группами и в конечном итоге не способствует нормальной социализации личности молодого человека, его полноценной интеграции в общество.

Большинство негативных явлений распространяется в сфере свободного времени молодых людей. Потребность общества в усилении педагогического влияния на сферу досуга делает ее одним из наиболее важных компонентов системы социально-культурного воспитания, одним из результатов которого становится сформированная культура досугового поведения молодежи.

В фундаментальном исследовании российской молодежи как социального субъекта Горошков и Шереги уделили особое внимание ее досуговой активности. Поскольку приведенные данные социологов можно рассматривать в качестве основы для наших выводов относительно целостности ценностно-смыслового содержания социально-культурной деятельности всех возрастных страт, мы подробно процитируем соответствующий раздел книги этих авторов.

Итак, активный досуг, о котором идет речь как о параметре качества жизни, начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Одних увеселительных мероприятий для этого явно недостаточно. Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, ресторанов, кафе, включенность в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или гражданских институтов, любая другая социальная активность вне дома

---

¹²⁶В последние годы проблематика социально-культурного воспитания молодежи стала предметом многочисленных диссертационных исследований, выполненных в рамках научной специальности 13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности: И.И. Алпацкий, Р.Р. Богачев, И.В. Воронин, И.Н. Григорьев, М.Д. Горнасталева, Ю.Г. Дерябина, Д.В. Кирш, Л.Н. Пашкина, И.В. Шубина, Е.Б. Хворова и др.

требуют заметных дополнительных затрат как материального, так и интеллектуального плана. Однако именно это и придает социальной жизни людей наибольшую полноту. Поэтому «активный» внедомашний тип досуга, венчающий собой иерархическую лестницу типологии досуговой активности, наиболее богат, разнообразен и социально привлекателен для продвинутых социальных слоев, включая образованную и социализированную молодежь.

По мнению социологов, сегодня наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, количество свободного времени у многих представителей молодого поколения сокращается в связи с повышением учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру. Это только повышает ценность свободного времени как такового. С другой стороны, необходимо обратить внимание и на прямо противоположную тенденцию, определяющую специфику молодежного досуга. В связи с увеличением продолжительности периода получения образования молодые люди (в первую очередь представители молодого среднего класса, формирующие костяк студенчества) имеют гораздо больше свободного времени, чем их отцы, что влияет на стиль их жизни, напрямую связываемый и диктуемый досугом.

За прошедшие 10-12 лет наблюдается рост досуговой активности молодого поколения России практически по всем направлениям, а по некоторым способам заполнения свободного времени динамика заметно опережающая. Это касается прежде всего тех форм внедомашнего досуга, которые популярны среди современной молодежи и характеризуют активный тип социальной жизни.

Тем не менее, «не стоит переоценивать динамику досуговой активности российской молодежи, поскольку, во-первых, досуги социальная жизнь молодого поколения сильно отличаются от досуга и социальной жизни поколения отцов. В первую очередь это касается внедомашней досуговой активности. Развлекательное, рекреационное, культурное времяпрепровождение вне дома в российских условиях становится преимущественно «молодежным». Существенно реже старшее поколение

посещает театры, музеи, концерты, позволяет себе посетить кафе или ресторан»¹²⁷.

При этом исследования показывают, что у российской молодежи по-прежнему отсутствует такой важный компонент гражданской позиции, как активное социальное и общественное участие. Поэтому нет оснований переоценивать значимость этой стороны в жизни российской молодежи. Она несколько приблизилась к стандарту молодежи развитых западных стран только в культурном, развлекательном и спортивном участии. Интерес к активной общественной деятельности, развитию молодежных инициатив и движений отмечается лишь в самой молодой (преимущественно студенческой) среде и прекращается вместе с выходом из этого статуса и возраста. Многие виды гражданского участия в молодежном досуге практически находятся на нуле, например, политическая, общественная деятельность очень слабо отражены в повседневной жизни молодых россиян (и интерес к ним фактически не растет с течением времени).

Исследователи приводят сводную таблицу, в которой нашли отражение результаты социологических опросов 1982, 1997 и 2007 гг. по проблемам свободного времени и досуга молодежи и старших поколений россиян и на основе нее дают оценку динамики досуговых интересов и выявляют отличия досуга молодежи от досуга представителей более старших поколений (табл. 13).

Таблица 3

Основные занятия представителей различных поколений в свободное время, %¹²⁸

Занятия	Представители населения СССР в возрасте 18-60 лет (1982 г. ⁵⁸)	Представители старшего поколения	Представители молодого поколения	Представители молодого поколения
---------	--	----------------------------------	----------------------------------	----------------------------------

¹²⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 193-194.

¹²⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 192.

Просмотр телевидения	85	81	55	66
Прослушивание музыки	66	29	36	62
Чтение газет и журналов	83	43	18	28
Общение с друзьями, знакомыми	74	56	62	65
Чтение книг	78	50	46	39
Домашние дела	68	69	39	46
Просто отдых	32	45	36	40
Посещение дискотек, клубов (в 1982 г. – посещение вечеров танцев в клубе)	38	3	19	33
Посещение кинотеатров, концертов	79	20	14	28
Занятия на компьютере	-*	11	12	31
Посещение кафе, баров	-	10	17	32
Занятие спортом, фитнесом	38	12	14	29
Дополнительные образовательные занятия	42	10	10	14
Хобби, увлечения	30	17	9	12
Посещение музеев	-	10	6	7
Посещение клубов, ассоциаций	-	1	5	2
Посещение религиозных учреждений	-	9	3	6
Посещение кружков по интересам	12	2	2	3
Занятие политикой	-	1	1	2

*Примечание. Тире означает, что в данном году этот показатель не изучался.

Молодежный досуг обладает ярко выраженной спецификой на фоне предпочтений старшего поколения. И если в элементах «простого» отдыха поколения остаются во многом схожи (что естественно, исходя из большинства устоявшихся традиций просмотра телевидения, общения с друзьями, ничегонеделания или помощи родителям по хозяйству), то по многим другим избираемым способам проведения свободного времени молодежь явно опережает своих родителей. Прежде всего, это касается посещения ночных клубов, дискотек, музыкальных «тусовок» (здесь разрыв десятикратный), увлечения спортом, компьютером, посещения кафе, баров и ресторанов. Относительно небольшую часть молодежи привлекает социально-гражданский компонент досуга (участие в гражданских инициативах,

различных клубных ассоциациях, объединениях по интересам). Сравнение данных по взрослому населению Российской Федерации за 2007 г. и по населению СССР в целом за 1982 г. свидетельствует о значительных различиях по ряду параметров. Во-первых, в советский период у населения не было компьютеров, советские люди не участвовали в работе партий, так как не было партийного, а следовательно и политического плюрализма; советские люди значительно больше времени уделяли чтению газет и журналов, книг; много времени уделяли просмотру телепередач и прослушиванию музыки, в основном радио и магнитофонных записей. В советский период дискотек не было, но были вечера танцев в клубах, которые представители молодого и среднего поколения посещали охотно. Советские люди чаще, чем нынешнее поколение, общались с друзьями и знакомыми, довольно активно занимались физической культурой и спортом, чаще посещали кружки по интересам¹²⁹.

Приверженность определенным формам заполнения свободного времени и выбор модели социального участия зависят не только от моды или общепринятых вкусовых стандартов, но и от культурного потенциала людей, в частности, многие вкусы и запросы обладают относительной устойчивостью и передаются из поколения в поколение. Межпоколенческое сравнение показывает, что в основе досуговой активности определенной доли российской молодежи в основном заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения. И все же это далеко не всегда так. Молодежь, как и все социальные слои, не является гомогенной, полностью стандартизированной. Если рассмотреть развитие форм молодежного досуга в динамике, то выявится, что с течением времени интересы и пристрастия молодого поколения отнюдь не замыкаются на одних лишь развлечениях. Такие формы заполнения свободного времени, как

---

¹²⁹ Горшков М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПиМ, 2010. – С. 191-192.

чтение, хобби, различные дополнительные занятия, сохраняют свою значимость и сегодня¹³⁰.

Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности определяется решением задач инкультурации и социализации личности, что является наиболее важным – целенаправленное формирование ценностно-смысловой сферы личности обеспечивает возможность для перевода внешних требований общества к культуре досуга во внутренние потребности представителей молодого поколения.

Сфера досуга и отдыха – важнейшая сфера повседневности, к тому же за годы экономических перемен в стране претерпевающая в некотором смысле своеобразную «революцию предпочтений». Это выражается не только в том, что существенно расширяются возможности заполнения своего досуга для большинства населения страны, но, в частности, и в том, что происходят качественные типологические сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой. Молодежь, как наиболее динамично реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (благо, именно эта демографическая группа обладает свободным временем в наибольшей степени по сравнению с работающим населением)¹³¹.

Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной молодежи, являются важнейшими характеристиками избираемого ею стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной группой или средой¹³².

---

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 78.

¹³² Там же

Э.В. Соколов рассматривает проблему культурной ценности досуга как проблему педагогическую, как проблему формирования и стимулирования, развития и возвышения потребностей и интересов человека в сфере досуга. Ученый рассматривает понятие «культура досуга» в философском и социально-культурном аспектах¹³³: как способ организации досуга, форму его материально-технического обеспечения и нормативно-ценностного регулирования и как содержательное богатство свободной жизнедеятельности, степень развитости реализации и гармонии родовых и индивидуальных потенций. Для данного исследования важно из этого емкого и широкого подхода к определению понятия «культура досуга» выделить два наиболее существенных аспекта: 1) способ организации досуга; 2) степень развитости, реализации и гармонии потенций личности. Выделенные аспекты позволят глубже подойти к сфере организации досуга молодежи с социально-педагогических позиций, к вопросам формирования у них культуры досуга.

В монографии В.В. Попова и Ф.Х. Поповой, посвященной научным подходам к изучению феномена культурно-досуговой деятельности, досуг рассматривается «как объективные и субъективные возможности реализации духовно-нравственного, художественно-эстетического, трудового и рекреативного потенциала личности, социальной группы, общества в условиях свободного времени».¹³⁴ Авторский подход, реализованный в этой монографии, сводится к признанию того, что совокупный потенциал досуга может складываться из отдельных компонентов, характеризующих различные признаки и свойства досуга, а также научные подходы к его изучению. В.В. Попов и Ф.Х. Попова предложили основные подходы к изучению социокультурного потенциала досуга, отражающие его основные компоненты и свойства.

---

¹³³ Соколов, Э.В. Свободное время и культура досуга (филос.-социол. иссл.): автореф. дис. ... д-ра филос. Наук. Л., 1981. С. 33-34.

¹³⁴ Попов В.В., Попова Ф.Х. Культурно-досуговая деятельность в контексте научного исследования: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 2004., С. 76.

Рассмотрим весьма емкую и продуктивную характеристику воспитательного потенциала досуга, предложенную В.В. Поповым и Ф.Х. Поповой.

Регулятивный потенциал досуга – обоснованное, целенаправленное и социально оправданное воздействие общества на социально-культурную активность личности в условиях свободного времени. Регулятивные механизмы способны сбалансировать, привести в соответствие социальные и культурные интересы государства и гражданина, общества и личности, социальной группы и личности, достигнуть известной гармонии отношений, устранить социальные конфликты.

Важнейшими компонентами регулятивного потенциала являются: средства социального контроля, позволяющие применять социальные санкции в отношении личности или группы, обеспечить требуемое исполнение норм и предписаний; экономические ресурсы – льготы, гарантии, механизмы социальной защиты и т.д.; институционально-организационный механизм поддержки культурно-досуговой деятельности – общественная организация досуговых мероприятий, создание самодеятельных объединений и т.д.; информационно-рекламные мероприятия – оповещение населения о проводимых досуговых акциях с использованием аудиовизуальной и печатной продукции; пропагандистско-профилактические мероприятия – популяризация проблем досугового времяпрепровождения, пропаганда здорового образа жизни и т.д.; административно-управленческие механизмы, с помощью которых общество, государство, органы исполнительной власти осуществляют планирование, контроль, учет, прогнозирование всех досуговых процессов.

Ресурсный потенциал досуга – пространственно-временные и профессионально-производственные возможности организации досуговой деятельности, выраженные в количественно-качественных параметрах и оценках.

Адаптивный потенциал досуга – процесс и результат приспособления, усвоения индивидом новой для себя социальной среды путем интеграции и взаимодействия с ней. Целью культурно-досуговой адаптации человека является усвоение им культурных норм поведения, ценностей, принятых в обществе в данный исторический период в досуговой сфере. Характер адаптационных процессов во многом зависит от тех объективных и субъективных условий, в которых оказывается в данный момент человек.

Компенсационный потенциал досуга – возмещение, восстановление психофизиологических сил, энергии человека, затраченных им во внедосуговое время на выполнение профессиональных, непреложных и иного рода занятий и обязанностей. В самом общем виде они могут быть представлены как некий процесс по обновлению, воспроизводству, оздоровлению человека, освобождению его от нежелательных стрессовых накоплений.¹³⁵

Компенсационный потенциал определяется авторами в следующих компонентах: рекреативная компенсация, т.е. отдых; реабилитационная компенсация как возвращение человеку его законных прав, определенных действующим законодательством, природно-присущих ему, реализующихся в практике, в деятельности его современников, граждан, которые по каким-либо причинам им утрачены; гедонистическая компенсация – получение человеком в процессе досуговых занятий положительных эмоций, эстетического наслаждения, снимающих утомление, обладающих антистрессовым воздействием; физическая культурная компенсация – оздоровление человека, возмещение утраченных им сил в процессе такой социальной деятельности, которая направлена на укрепление здоровья, развитие физических способностей, форм и функций человеческого организма.

Таким образом, В.В. Попов и Ф.Х. Попова приходят к мысли о том, что социокультурный, воспитательный потенциал досуга распространяется на

---

¹³⁵Попов В.В., Попова Ф.Х. Культурно-досуговая деятельность в контексте научного исследования. Монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 2004.-С.76.

все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового времяпровождения.

Собственно говоря, нам представляется, что идея выделения четырехкомпонентной структуры досуга имеет выход на пространство особых досуговых потребностей человека.

Применяя эту типологию социально-культурного содержания досуга к процессу общей профилактики экстремистского поведения молодежи, мы построили следующую теоретическую модель, интегрирующую социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма, деятельностьную доминанту, группы основных социально-культурных потребностей молодежи, ориентированных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности.

В данной модели мы выделяем четыре уровня:

Уровень I. Регулятивный потенциал досуга тесно соотносится с ценностно-нормативным компонентом профилактики экстремизма. Деятельностная доминанта – информационно-просветительная деятельность, формирующая информационную среду профилактики экстремизма. В процессе интегрированной социально-культурной деятельности на этом уровне развиваются потребности молодежи в усвоении социальных норм и правил общественного поведения, в том числе препятствующих формированию асоциальных форм поведения.

Уровень II. Ресурсный потенциал досуга, обеспечивающий условия профилактической работы всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка. Доминирующим компонентом здесь становится организационно-методическая деятельность, интегрирующая взаимодействие общественных институтов в профилактике экстремизма. Формируются потребности в освоении социокультурного пространства досуга и рекреации, обеспечивающие вариативность содержательного культурно-

развивающего досуга, дополнительного образования, общественной деятельности, способствующей самореализации личности в социально одобряемых формах, препятствующих распространению агрессии в молодежной среде.

Уровень III. Адаптивный потенциал досуга раскрывается в процессе социально-культурной деятельности как средства профилактики экстремистского поведения. Эта работа предполагает организацию воспитательной деятельности, в которую вовлечены «трудные» категории несовершеннолетних и молодежи. При этом формируются потребности в эффективной социализации личности и включении ее в систему развивающего социально-культурного взаимодействия, создание благоприятной коммуникативной среды.

Уровень IV. Компенсационный потенциал досуга обеспечивает творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики. Деятельностная доминанта здесь складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности. Среди основных социально-культурных потребностей молодежи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов молодых людей, контролируемо осуществляемые в открытой социально культурной среде.

Таблица 4

Структурные компоненты социально-культурного потенциала досуга в соотнесении со структурой процесса профилактики экстремизма

Структура социально-культурного потенциала досуга	Структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма	Деятельностная доминанта	Группы основных социально-культурных потребностей молодежи
Регулятивный потенциал досуга	Ценностно-нормативный компонент профилактики	Информационно-просветительная деятельность, формирующая	Потребности в усвоении социальных норм и правил

	экстремизма	информационную среду профилактики экстремизма	общественного поведения, в том числе препятствующих формированию асоциальных форм поведения
Ресурсный потенциал досуга	Пространственно-временной компонент профилактической работы всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка	Организационно-методическая деятельность, интегрирующая взаимодействие общественных институтов в профилактике экстремизма	Потребности в освоении социокультурного пространства досуга и рекреации, обеспечивающие вариативность содержательного культурно-развивающего досуга, дополнительного образования, общественной деятельности, способствующей самореализации личности в социально одобряемых формах, препятствующих распространению агрессии в молодежной среде
Адаптивный потенциал досуга	Воспитательный компонент социально-культурной деятельности как средства профилактики	Социально-педагогическая деятельность, работа с «трудными» категориями несовершеннолетних и молодежи	Потребности в эффективной социализации личности и включении ее в систему развивающего социально-культурного взаимодействия, создание благоприятной

			коммуникативной среды
Компенсационный потенциал досуга	Творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики	Культурно-творческая и рекреативно-оздоровительная деятельность	Потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов молодых людей, контролируемые в открытой социально-культурной среде

Обобщая известные в теории социально-культурной деятельности группы методов, применяемых к основным направлениям досуговых занятий, Ю.А. Стрельцов дал следующую классификацию:

- методы досугово-образовательной деятельности (рассказ, показ, упражнения);
- методы воспитательной деятельности (убеждение, пример, поощрение, порицание, организация деятельности);
- методы культурно-творческой деятельности (постановки творческих задач, подводящих упражнений, методы организации творческого поиска);
- методы рекреационно-развлекательной деятельности (группы методов стимулирования культурного отдыха, методов повышения досуговой квалификации, методов непосредственной организации рекреационных занятий)¹³⁶.

Все перечисленные Ю.А. Стрельцовым методы могут быть применены в организации профилактической работы, однако, на наш взгляд, цели и направленность профилактики требуют включения в эту систему дополнительно социально-педагогических средств.

В диссертационном исследовании О.П. Пальцевой представлен развернутый перечень функций досуга молодежи, который мы рассматриваем

¹³⁶Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: МГУКИ, 2003. С. 37.

как один из вариантов, придающих структурно-функциональную стройность процессу социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде¹³⁷.

Подчеркнем, что функции, которые выполняет досуг, во многом зависят от того, каким занятиям в его пространстве отдается предпочтение. В связи с этим досуг нельзя сводить к отдыху, следует говорить о самых разнообразных функциях досуга: от отдыха и развлечения до развития и самоорганизации.

Основополагающими для определения функций молодежного досуга являются его характерологические особенности.

Творческое самоосуществление личности – актуализация природных задатков, расцвет сущностных сил молодежи, реализация навыков самоорганизации лучше всего прослеживается в часы досуга, сущность которого – свободная, самостоятельная (и не только) творческая деятельность. Досуг молодежи – это время, где наиболее полно раскрываются естественные потребности в самовыражении, самостоятельной, независимой деятельности. Таким образом, молодежному досугу свойственна самореализационная функция.

Творческая деятельность человека – это его сущность. Творчество пронизывает все сферы жизнедеятельности и наиболее ярко, безусловно, оно проявляется во время проведения досуга. Следовательно, молодежный досуг обладает творческой функцией.

Досуг – зона активного общения, молодежный досуг – зона разнообразного приобретения опыта общения, в процессе которого реализуются потребности молодежи в контактах. Общаясь с разными группами, общностями людей, юноши получают возможность для самоанализа и изменения себя. Особенно продуктивно этот процесс протекает во время досуговых мероприятий – игровых программ, массовых праздников,

---

¹³⁷Пальцева О.П. Организационно-педагогические условия формирования навыков самоорганизации досуга студенческой молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. С. 67-68.

где они могут выступать в различных амплуа. В этом состоит коммуникативная функция досуга.

Мировоззренческая функция в процессе самоорганизации молодежного досуга заключается в осмыслении и закреплении норм поведения в обществе, формировании возвышенных идеалов и выработке системы ценностных предпочтений.

Просветительская функция в процессе самоорганизации досуга молодежи строится на основе познавательной деятельности, являющейся одной из основных в этом возрасте. В процессе удовлетворения познавательной потребности в процессе самоорганизации происходит знакомство с различными досуговыми видами деятельности, расширяется художественный кругозор, увеличивается объем знаний во всех сферах жизнедеятельности человека.

Рекреационная функция процесса самоорганизации досуга молодежи заключается в рациональном проведении своего свободного времени, в восстановлении физического и психического здоровья, так как жизнь современной молодежи насыщена и требует физических, психических и интеллектуальных затрат.

Заложенное от природы стремление человека к получению удовольствия преимущественно реализуется в сфере досуга.

Таким образом, социально-культурная деятельность – это значимый фактор профилактики экстремистского поведения у молодежи, реализуемой в сфере свободного времени, на основе ценностей культуры и с максимальной ориентацией на раскрытие социально-культурной активности личности. Социально-культурная деятельность позволяет осуществлять профилактику развития негативных процессов, на этапах, когда еще только формируется мотивация противоправного, экстремистского поведения, что обуславливает ее особую педагогическую эффективность.

ВЫВОДЫ ИЗ ВТОРОЙ ГЛАВЫ

1. Основу первичной профилактики экстремизма в молодежной среде составляет социально-культурный подход.

2. Методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде основывается на фундаментальных идеях универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

3. Основными факторами, провоцирующими возникновение экстремистских проявлений в среде молодежи, являются социальная напряженность в молодежной среде, характеризующаяся наличием ряда проблем (трудности в получении образования и трудоустройстве, присутствие социального неравенства, криминализация общества, вовлечение молодежи в криминальный бизнес, снижение авторитета правоохранительных органов и др.); изменения в ценностных ориентациях молодых людей (потребительское отношение к обществу, пассивность в общественной жизни, эгоистичность, гедонистическая направленность и др.); изменения и противоречия в системе социально-культурного взаимодействия (проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях, общественно-политическая борьба, активизация политической оппозиции и т.д.), не сформированность условий для самореализации молодежи в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности.

4. Самореализация человека осуществляется в социальном пространстве в режиме социального времени. Человек как субъект, преобразующий внешний мир и свою внутреннюю природу, является исходным пунктом (средством) и одновременно конечным результатом (целью) всего этого движения. Поэтому создание действенной системы социально-культурной профилактики экстремизма должно выстраиваться в соответствие с

императивом, признающим личность человека действительным общественным богатством.

5. Создание инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на новый, социально-культурный уровень возможно только в условиях признания принципиального значения реального пространства (места жительства, населенного пункта, региона и т.д.), особенностей временного континуума (специфика рабочего и свободного времени) и особенностей основного субъекта профилактики – современной российской молодежи, находящейся в сложном поиске собственной социальной, культурной и гражданской идентичности.

6. Социокультурный, воспитательный потенциал досуга распространяется на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового времяпровождения. Применительно к процессу профилактики экстремистского поведения молодежи теоретически значимой является модель социально-культурного содержания досуга, интегрирующая социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма, деятельностьную доминанту, группы основных социально-культурных потребностей молодежи, ориентированных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности.

В данной модели выделены четыре уровня:

– Уровень I. Регулятивный потенциал досуга тесно соотносится с ценностно-нормативным компонентом профилактики экстремизма, акцентирует информационно-просветительные технологии, формирующие информационную среду профилактики экстремизма. В процессе интегрированной социально-культурной деятельности на этом уровне развиваются потребности молодежи в усвоении социальных норм и правил общественного поведения, в том числе препятствующих формированию асоциальных форм поведения.

– Уровень II. Ресурсный потенциал досуга, обеспечивающий условия профилактической работы всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка. Доминирующим компонентом здесь становится организационно-методическая деятельность, интегрирующая взаимодействие общественных институтов в профилактике экстремизма. Формируются потребности в освоении социокультурного пространства досуга и рекреации, обеспечивающие вариативность содержательного культурно-развивающего досуга, дополнительного образования, общественной деятельности, способствующей самореализации личности в социально одобряемых формах, препятствующих распространению агрессии в молодежной среде.

- Уровень III. Адаптивный потенциал досуга раскрывается в процессе социально-культурной деятельности как средства профилактики экстремистского поведения. Эта работа предполагает организацию воспитательной деятельности, в которую вовлечены «трудные» категории несовершеннолетних и молодежи. При этом формируются потребности в эффективной социализации личности и включении ее в систему развивающего социально-культурного взаимодействия, создание благоприятной коммуникативной среды.

– Уровень IV. Компенсационный потенциал досуга обеспечивает творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики. Деятельностная доминанта здесь складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности. Среди основных социально-культурных потребностей молодежи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов молодых людей, контролируемо осуществляемые в открытой социально культурной среде.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

3.1. Социально- культурное взаимодействие как интегрирующий фактор профилактической работы

Социально-культурное взаимодействие обладает мощным воспитательным потенциалом, который, к сожалению, еще не в полной мере востребован в системе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Это обстоятельство определяет необходимость педагогического соотнесения усилий всех заинтересованных субъектов государственного и муниципального управления, органов охраны правопорядка, представителей традиционных конфессий, институтов гражданского общества. Сущность этого процесса, на наш взгляд, наиболее полно отражается в понятии «социально-культурное взаимодействие», которое необходимо рассматривать в контексте профилактики экстремистского поведения молодежи.

Следуя правилу «золотой середины», любая крайность в той или иной мере вредна. Экстремизм тем более опасен, что является крайней формой радикализма. В своем развитии последний стимулирует такие опасные для нормального существования государства и общества явления, как межрелигиозные и межнациональные противоречия, активную криминализацию общественных структур и др.

В этой связи необходимо особо выделить общественную потребность в разработке и обосновании нового направления – социально-культурной профилактики экстремизма. Речь идет о *необходимости всестороннего исследования особой педагогической системы, интегрирующей усилия учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению*

ценностей и стереотипов экстремистского поведения. Это направление лишь в последнее время стало предметом специальных диссертационных исследований (Ю.А. Акунина, Г.М. Акунин и др.).

Решающими условиями для реализации этой педагогической системы, которая снимает ограничения профилактического воздействия, объективно характерные для отдельных групп социальных институтов, является взаимодействие государства, органов местного самоуправления и гражданского общества и интеграция их воспитательных усилий.

Уникальность данной системы, на наш взгляд, заключается в рассмотрении социально-культурной сферы, с одной стороны, как интеграционной основы для объединения усилий всех социальных институтов по профилактике терроризма и, с другой – понимании этой сферы как выразителя содержательных и ценностно-смысловых компонентов, определяющих социальную, культурную, национальную идентичность личности.

В рамках современной социальной философии и философии культуры утверждается, что общество и культура суть производные совместной жизни и деятельности людей. Их формы и содержание порождаются для удовлетворения потребностей и реализации интенций ими самими, а не заданы априори. Из этого следует, что понимание процессов формирования, существования и изменения социальных и культурных целостностей, их освоения предполагает изучение социальных взаимодействий и их последствий (А.Я. Флиер, Э.А. Орлова и др.).

Категория «взаимодействие» относится к общенаучным категориям, получающим специфическую интерпретацию в предметном поле отдельных научных дисциплин. Поэтому следует, вначале рассмотреть сущность и специфику категории «взаимодействие», конкретизированные в понятии «социальное взаимодействие», и только после этого можно переходить к рассмотрению его разновидностей – «педагогического взаимодействия» и «социально-культурного взаимодействия».

Взаимодействие – это одна из философских категорий, отражающих процессы взаимодействия различных объектов друг с другом, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи. Свойства объекта могут проявляться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами.

Отечественный философ А.Г. Спиркин справедливо указывает на то, что «взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности, организация структуры. Каждая форма движения материи имеет в своей основе определенные типы взаимодействия структурных элементов. Взаимодействие определяет отношение причины и следствия. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны»¹³⁸.

В связи с задачами данного исследования необходимо обратить внимание на особый вид взаимодействия. Речь идет о взаимодействии человека и окружающей его среды. Ведь именно по линии «человек – среда» раскрывается все многообразие педагогических подходов к профилактике экстремистского поведения.

В истории западноевропейской гуманитарной мысли при рассмотрении категории «взаимодействие» применительно к анализу отношений человека и среды (общества, культуры, природных условий и т.п.) сложились устойчивые подходы, которые восходят к идеям, сформулированным Ф. Бэконом. Основной акцент в изучении сущности категории «взаимодействие» (без кристаллизации в термине) делался на эмпирическом знании и переходе от умозрительного изучения природы человека к опытному изучению всех параметров его бытия.

---

¹³⁸Спиркин А.Г. Взаимодействие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001 Т. I. С. 394.

Дальнейшее историческое развитие философских и психологических идей приводит исследователей к необходимости введения связующего звена между психическим и внешним объективным миром. Понятие «взаимодействие» и трактовалось мыслителями XVII в. как влияние одного элемента на другой.

Видный отечественный историк психологии М.Г. Ярошевский убедительно доказал, что в XVIII в. содержание понятия «взаимодействие» продолжает расширяться и обогащаться новыми знаниями и трактуется как двойная зависимость: с одной стороны, внешние физические причины действуют на душевные акты, а с другой – от состояния души зависит благополучие тела. Французскими материалистами впервые было обосновано положение о том, что формирование личности зависит от воздействия не только физических причин, но и детерминируется социальными причинами¹³⁹.

М.Г. Ярошевский, рассматривая эволюцию данного положения в истории психологии, отмечает, что в середине XIX в. произошел еще один методологический прорыв в изучении процессов взаимодействия психики и среды, связанный с распространением закона сохранения энергии на живую природу. На основе представления об организме как энергетической системе, включенной в общую мировую энергетическую систему природы, детерминистский взгляд на жизнедеятельность получил новое выражение, утверждавшее единство организма и среды на уровне энергетического ... взаимодействия»¹⁴⁰.

Развивая данное положение, Л.С. Выготский указывал на то, что человек «вступает в общение с природой не иначе как через среду, и в зависимости от этого среда становится важнейшим фактором, определяющим и устанавливающим поведение человека»¹⁴¹.

Среда понималась им как культурно-историческая реальность, интегрирующая в себе весь предшествующий опыт развития человечества и

---

¹³⁹ См.: Ярошевский М. Г. История психологии. 3-е изд., дораб. М., 1985.

¹⁴⁰ Там же

¹⁴¹ Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 2005. С. 12.

состоящая из предметов, имеющих для человека определенное значение. Именно в значении отражен опыт человечества по поводу данного предмета. Воспитывать и обучать, по Л. С. Выготскому, – это значит, формировать правильные условные рефлексии правильными стимулами, а правильность задается знаком – культурно-историческим значением данного стимула. Взаимодействие человека с миром имеет «трагический и диалектический характер непрестанной борьбы между миром и человеком и между различными элементами мира внутри человека»¹⁴².

Постановка вопроса о детерминации психических явлений приводит к необходимости различать внешние обстоятельства – среду и условия жизни и деятельности индивида. Окружающая среда, по С.Л. Рубинштейну, это вся совокупность внешних обстоятельств, а условия жизни – это те внешние обстоятельства, которые находятся в объективных отношениях к жизни человека, это система реальных отношений, в которую включается человек¹⁴³. Она должна быть выявлена специальным психологическим исследованием.

Современные педагогические исследования показывают, что совместное решение социокультурными институтами задач воспитания основывается прежде всего «на их взаимодействии по достижению общих целей и результатов, по решению значимой для них проблемы или задачи и определяется как взаимодействие профессиональных сообществ в решении общих задач воспитания по типу «общность – общность», а не только «учреждение – учреждение»¹⁴⁴. Думается, что именно первый тип взаимодействия обладает наибольшим воспитательным эффектом.

Основой для формирования концепции взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, ориентированного на профилактику экстремистского поведения молодежи, по нашему глубокому убеждению,

---

¹⁴² Там же

¹⁴³ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.

¹⁴⁴ Якушкина М.С. Взаимодействие социокультурных институтов как фактор развития воспитательного пространства: автореф. дис. ... д-ра педагог. наук. М., 2008. С. 4.

должна стать не только правовая база, но и мощный теоретический потенциал педагогической науки.

Речь идет, прежде всего, об идеях, развернутых Н.Н. Иорданским, С.А. Каменевым, М.В. Крупениной, А.П. Пинкевичем, С.Т. Шацким, В.Н. Шульгиным, Е.И. Тихеевой и другими представителями так называемой педагогики среды. Она представляла собой теоретическое обоснование и опыт разработки различных стратегий использования воспитательных возможностей среды в педагогическом процессе.

Современные исследователи отмечают, что очередной всплеск интереса к проблеме взаимодействия человека и среды приходится на 90-е годы XX в.¹⁴⁵

Системное социально-педагогическое развитие принцип «педагогики среды» получил в работах В.Г. Бочаровой, Б.З. Вульфова, Ю.Д. Красильникова, И.А. Липского, Ю.А. Стрельцова, В.Д. Семенова, М.М. Плоткина, А.Г. Хрипковой и др.

Л.И. Новикова и ее научная школа дополнили эту концепцию понятием воспитательного пространства, которое выступает результатом использования интегрированных воспитательных потенциалов отдельных подпространств: природного, культурного, образовательного, социального, информационного. Это пространство, где существует субъективно заданное множество связей и отношений и осуществляется деятельность различных учреждений по воспитанию личности.

Воспитательное пространство, включающее в себя культурно-образовательную среду, способную эффективно решать современные задачи воспитания, объединив социокультурные институты, выступает одним из механизмов развития личности и феноменом педагогической действительности в условиях гуманизации образования (Н.М. Борытко,

---

¹⁴⁵ См. напр.: Григорьева М.В. Историческое развитие идей о взаимодействии человека и среды в психологической науке // Психология человека в современном мире. (мат-лы Всеросс. юбилейной научн. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г.) Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: «Институт психологии РАН», 2009. С. 15-22.

А.В. Гаврилин, Д.В. Григорьев, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, И.В. Степанова).

Подчеркивая педагогическую сущность социально-культурного взаимодействия, мы должны указать на то, что проблема педагогического взаимодействия относится к так называемым классическим проблемам педагогической науки. В отечественной науке целостному осмыслению педагогического взаимодействия посвящены работы В.И. Загвязинского, Л.А. Левшина, Х.Й. Лийметса и других педагогов.

Психологические компоненты педагогического взаимодействия раскрыты в трудах классиков отечественной психологии Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, а также в работах их последователей (Е.И. Ильин, Р.Р. Гольдштейн, С.Н. Лысенкова, Н.Ф. Талызина, В.П. Феофилова и др.). Собственно педагогический подход к осмыслению параметров педагогического взаимодействия реализован в работах Л.К. Авраменко, Ю.К. Бабанского, А.К. Маркова, Ш.А. Амонашвили, В.Я. Ляудис, Е.В. Коротаевой, В.В. Рубцова, Г.А. Цукермана и других исследователей.

Педагогическое взаимодействие раскрывается в специальной литературе как общность сотрудничества и общения (И.А. Зимняя); триединство социального, психологического и педагогического подходов (Е.В. Коротаева); система ценностей, установок поведенческих параметров (Я.Л. Коломинский); управляемый процесс организации учебной деятельности (Х.Й. Лийметс, Ю.М. Кулюткин, Г.С. Сухобская).

Определенную проработку проблема взаимодействия получила и в трудах по теории социально-культурной деятельности (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Н.Н. Ярошенко и др.), что позволяет говорить об объективном существовании социально-культурного взаимодействия как особого явления и процесса, участники которого оказывают друг на друга формирующее воздействие.

Раскрывая сущность и специфику социально-культурного взаимодействия мы последовательно должны охарактеризовать его субъектов (участников), цели, результаты и, наконец, выявить его важнейшие системные параметры.

Любой процесс есть последовательная смена одного состояния другим. В педагогическом процессе она есть результат педагогического взаимодействия. Именно поэтому, по мнению профессор В.А. Сластенина, «педагогическое взаимодействие составляет сущностную характеристику педагогического процесса». Оно, в отличие от любого другого взаимодействия, «представляет собой преднамеренный контакт (длительный или временный) педагога и воспитанников (воспитанника), следствием которого являются взаимные изменения в их поведении, деятельности и отношениях»¹⁴⁶.

Педагогическое взаимодействие включает в себя в единстве педагогическое влияние, его активное восприятие и усвоение воспитанником и собственную активность последнего, проявляющуюся в ответных непосредственных или опосредованных влияниях на педагога и на самого себя (самовоспитание). Понятие «педагогическое взаимодействие» поэтому шире, чем педагогическое воздействие, педагогическое влияние и даже педагогическое отношение, которое является следствием самого взаимодействия педагогов и воспитуемых (Ю.К. Бабанский).

Для нас принципиально важно, что участники педагогического взаимодействия рассматриваются учеными прежде всего как самостоятельные субъекты (акторы). Такое понимание педагогического взаимодействия позволяет выделить в структуре, как педагогического процесса, так и педагогической системы два важнейших компонента – педагогов и воспитанников, выступающих их наиболее активными элементами. Активность участников педагогического взаимодействия позволяет говорить

---

¹⁴⁶Сластенин В.А. [и др.] Педагогика: учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: «Академия», 2002. С. 85.

о них как о субъектах педагогического процесса, влияющих на его ход и результаты¹⁴⁷.

Мы полностью согласны с авторами цитируемой работы в разграничении этого подхода (субъект-субъектный подход) и противостоящего традиционного понимания педагогического процесса как «специально организованного, целенаправленного, последовательного, планомерного и всестороннего воздействия на школьника с целью формирования личности с заданными качествами (субъект-объектный подход).

Традиционный подход отождествляет педагогический процесс с деятельностью педагога, педагогической деятельностью – особым видом социальной (профессиональной) деятельности, направленной на реализацию целей образования: передачу от старших поколений младшим накопленного человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе – подчеркивает В.А. Сластенин и его соавторы. Такой подход закрепляет субъект-объектные отношения в педагогическом процессе»¹⁴⁸.

Именно поэтому нам представляется принципиально необходимым при изучении сущности и специфики социально-культурного взаимодействия, являющегося педагогическим по своей сути, показать его отличия от других форм педагогического взаимодействия.

Для педагогического взаимодействия, которое выстраивается в процессе традиционного обучения, характерно отсутствие равенства в отношениях его участников. Так, в педагогике признается, что «взаимное воздействие преподавателя и обучающихся друг на друга в рамках учебной деятельности характеризуется асимметрией и отличается значительным доминированием

---

¹⁴⁷ Сластенин В.А. [и др.] Педагогика: учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: «Академия», 2002. С. 84-87.

¹⁴⁸ Сластенин В.А. [и др.] Педагогика: учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: «Академия», 2002. С. 85.

воздействия преподавателя на обучающихся в силу авторитета первого как специалиста и его официального статуса»¹⁴⁹.

Традиционное педагогическое взаимодействие основывается на взаимном воздействии преподавателя и обучающихся друг на друга в рамках учебной деятельности и, как считают специалисты, характеризуется «асимметрией и отличается значительным доминированием воздействия преподавателя на обучающихся в силу авторитета первого как специалиста и его официального статуса».

Однако социально-культурное взаимодействие принципиально отличается от традиционного педагогического взаимодействия, прежде всего своей направленностью, ибо оно не может быть выстроено как ассиметричная система, в которой доминирует педагог. Именно характеристики самоорганизованности, сбалансированности и симметричности целее ориентированных действий участников социально-культурного процесса составляют важнейшее отличие этого вида взаимодействий.

Опираясь на анализ работ современных теоретиков культуры, можно сделать вывод о том, что продукты социального взаимодействия составляют искусственное, т.е. неприродное окружение людей. В ходе совместной жизни и деятельности люди упорядочивают их по различным, значимым для них основаниям (полезность, удобство, доступность, экономия усилий и пр.). Совокупность этих порядков можно считать социокультурным пространством существования людей, а формы реализующихся здесь процессов определяют характер социального и культурного времени. Каждое поколение осваивает эти пространственно-временные координаты как исходную, естественную данность.

На пространство социально-культурного воспитания давно обратили внимание представители отечественной педагогической науки, в том числе и

---

¹⁴⁹ Гаврилова Е.Л. Модель педагогического взаимодействия в системе открытого дистанционного профессионального образования взрослых: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. С. 15.

теории социально-культурной деятельности (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Л.С. Жаркова, Е.И. Григорьева, Н.Н. Ярошенко и др.).

Современное состояние человека показывает, какое огромное значение сегодня имеет проблема взаимоотношения человека с природой и обществом, социализация при этом выступает как всеобщая и необходимая форма развития и становления личности, как форма его организации. Мы полностью согласны с выводом исследователей о том, что «только целенаправленное взаимодействие всех социальных институтов общества способно сформировать личность, обеспечивающую стабильность общества, его успешное функционирование и развитие, но для этого человек должен быть высшей ценностью общества»¹⁵⁰.

При этом надо сказать, что вопросы взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, хотя и являются системообразующими, изучены еще недостаточно.

Субъекты социально-культурного взаимодействия – это в широком смысле не только участники творческого процесса в учреждениях культуры (так иногда трактуют социально-культурную деятельность, на наш взгляд, это явно зауженная трактовка), но и все социальные субъекты, принимающие участие в культурной жизни.

Мы полностью согласны с мнением ученых, утверждающих, что обобщенным субъектом социально-культурной деятельности является сообщество многочисленных социально-культурных институтов и отдельных лиц (рядовых граждан, в том числе специалистов, ученых, управленцев, воспитателей и т.д.), которые в индивидуальном и групповом порядке, на профессиональной и непрофессиональной основе участвуют в производстве, распространении и освоении культурных ценностей – культурных продуктов, благ и услуг. В современной парадигме социально-культурной деятельности в этом сообществе в качестве субъектов выступают практически все – и «создатели, и потребители культурных ценностей» (Ю.Д. Красильников).

---

¹⁵⁰ Поликанова Е.П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. № 2. С. 107.

В качестве категории, связывающей ситуации и происходящие в них процессы, российский философ Э.А. Орлова предлагает принять понятие «парадигма взаимодействия». Несмотря на то, что оно относится прежде всего к форме, стратегии, тактике взаимодействия, с его помощью выделяются также и обуславливающие их факторы социокультурного порядка. По мнению Э.А. Орловой, форма и структура процесса взаимодействия определяются следующими парадигмальными основаниями:

– нормативные ориентации участников по отношению друг к другу как к партнерам; они могут быть осознанными и бессознательными, рациональными и аффективными и т.п.;

– общие намерения, относящиеся к цели взаимодействия; они задают критерии для оценки эффективности процесса;

– ожидания участников по отношению друг к другу и к результатам взаимодействия; они задают критерии для регулирования хода процесса;

– особенности организации информационного обмена, обуславливающие степень напряженности взаимодействия¹⁵¹.

На этих основаниях Э.А. Орловой выделяются три общих парадигмы взаимодействия, определяющих доминирующую направленность участников: на сохранение системы взаимодействия (консолидация); на индивидуальное целедостижение без учета интересов других (конфликт); на решение задачи или проблемы (переговоры). Признавая возможность существования этой типологии, мы однако считаем, что данные доминанты не исчерпывают всего многообразия форм взаимодействия (к примеру, индивидуальная самореализация не обязательно должна сопровождаться конфликтом и противостоянием другим членам сообщества).

Целевой компонент занимает особое место в структуре социально-культурного взаимодействия и, несомненно, определяется нормами и ценностями, общими намерениями его участников.

---

¹⁵¹ Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2004. С. 263-264.

Под *результатом социально-культурного взаимодействия* мы подразумеваем, во-первых, достижение целей этого взаимодействия; во-вторых, качественные и количественные изменения, достигаемые в процессе управляемых изменений общества и личности; в-третьих, синергетические эффекты, дополняющие совокупность результатов качественно новыми составляющими, существенно превосходящие простую сумму взаимодействующих компонентов.

В *социальном* плане результаты проявляются в усилении социальных связей между представителями различных социальных групп, что способствует повышению общей социальной интегрированности.

Социально-культурное взаимодействие по своей сути является взаимодействием, развивающим личность, т.е. педагогически ориентированным взаимодействием. Поэтому *личностные* результаты характеризуются включением участников социально-культурного воспитания в новую для них систему мотивации, которая становится основной преградой формирования установок на экстремистское поведение – речь идет о движении от «внешних мотивов» к внутренней (вторичной) мотивации. Это способствует формированию установок толерантного сознания, направленности на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию. Говоря о личностных результатах, необходимо отметить, что эти результаты в той или иной мере достигаются у всех участников социально-культурного взаимодействия, в то время как в традиционном педагогическом взаимодействии обычно подразумевается, что значимые изменения достигаются только у учащихся.

Характеризуя системные качества социально-культурного взаимодействия, мы считаем необходимым указать на то, что это взаимодействие определяется наличием следующих элементов: субъекты взаимодействия (участники), совместная деятельность, общение и воздействие и социокультурная среда, определяющая параметры этого взаимодействия. Наличие этих элементов и установление между ними различного рода

взаимосвязей является условием для формирования целостной системы социально-культурного взаимодействия, ибо целостность определяется связями между указанными элементами, их взаимозависимостью и взаимовлиянием.

Развитие этого взаимодействия отражает динамичность системы, поскольку обуславливается последовательностью изменения содержания элементов в соответствии с изменениями в формах, средствах и методах социально-культурной деятельности.

3.2. Модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде

Современные исследователи единодушны в признании того, что усиление экстремистской активности молодежи в известной мере связано со слабостью государственного аппарата, коррупцией, просчетами в области внешней и внутренней политики, игнорированием этнопсихологических и других закономерностей, для успешной борьбы с экстремизмом должен быть задействован весь комплекс нормативно-правовых стандартов, необходима углубленная разработка механизмов взаимодействия норм права и гуманистически ориентированных норм нравственности на уровнях светского государственного права (законодательства), морали и этики, конфессионального права, обыденного права, традиций, обычаев и других регуляторов поведения различных социально-экономических групп (страт), этноконфессиональных общностей и отдельных индивидов¹⁵².

Можно отметить, что факторами, ограничивающими эффективность антиэкстремистских мер, являются:

– несбалансированность силовых и профилактических (гуманитарных) мер противодействия экстремизму;

– отсутствие единой государственной системы мониторинга состояния межнациональных отношений на основе комплексной (многофакторной) оценки конфликтности регионов и отдельных населенных пунктов с целью выявления и принятия мер по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций, снижения уровня напряженности, а также влияния миграционных процессов;

– недостаточная подготовленность представителей органов власти разных уровней, а также органов местного самоуправления в вопросах не только прогнозирования, но и предупреждения межэтнических противоречий и конфликтов;

---

¹⁵² См.: Практические рекомендации по первоочередным мерам организационно-правового характера в интересах формирования антитеррористической идеологии. М., 2010. 14 с.

– невысокий культурный и образовательный уровень в вопросах межэтнических отношений значительной части населения и, прежде всего, молодежи;

– деструктивная деятельность в субъектах РФ ряда экстремистских организаций и общественных движений, а также зарубежных организаций, фактическое финансирование из-за рубежа радикализации ряда национальных движений;

– слабая интенсивность диалога между общественными и национально-культурными организациями и органами власти всех уровней, прежде всего региональными и местными;

– недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов в пресечении противоправных действий, межнациональных и межэтнических конфликтов на ранних стадиях;

– социально-экономическое расслоение населения, замкнутость этнических сообществ, высокая степень социально-экономических отличий от местного населения и их слабая интегрированность в общественную среду региона;

– самоустранение органов местного самоуправления от решения этнокультурных проблем;

– подчас провокативная роль ряда СМИ, а также литературы, признанной экстремистской, в развитии межэтнических и межрелигиозных противоречий, формирование устойчивых этнических стереотипов¹⁵³.

Общий анализ современных проявлений экстремизма показывает, что они имеют место и широкое распространение в ситуации социальной разобщенности, дезинтегрированности общества по духовно-ценностным основаниям, в том числе религиозным, этнокультурным и др. Следовательно, можно сформулировать и ответный тезис – противодействие экстремизму оказывает хорошо интегрированный социум, в котором поддерживается

---

¹⁵³ Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: мат-лы Всерос. науч. практ. конф. / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. Махачкала: «Лотос», 2008. Т. I. С. 15-17.

высокий уровень социально-культурного взаимодействия, которое может быть интерпретировано как вариант педагогического взаимодействия.

Принципы социально-культурной профилактики экстремизма – это общие требования, определяющие воспитательный процесс в социально-культурной сфере посредством норм, правил, рекомендаций по разработке, организации и проведению воспитательной работы, нацеленной на противодействие идеологии и проявлениям экстремизма.

Безусловно, эти принципы вытекают из общих принципов воспитания, дополняя и уточняя их в соответствии с логикой, сущностью и спецификой профилактики экстремизма.

Среди общих принципов воспитания обычно выделяют:

– *Принцип гуманистической направленности воспитания* в качестве последовательного отношения педагога к воспитаннику как к ответственному и самостоятельному субъекту собственного развития, стратегию его взаимодействия с личностью и коллективом в воспитательном процессе на основе субъект-субъектных отношений. Реализация принципа гуманистической направленности воспитания в практике эффективно влияет на развитие у воспитанника рефлексии и саморегуляции, на формирование его отношений к миру и с миром, к себе и с самим собой, на развитие чувства собственного достоинства, ответственности, терпимости; на формирование личности – носителя демократических и гуманистических отношений в обществе.

– *Принцип природосообразности воспитания* предполагает, что воспитание должно основываться на научном понимании взаимосвязи естественных и социальных процессов, согласовываться с общими законами развития природы и человека, воспитывать его сообразно полу и возрасту, а также формировать у него ответственность за развитие самого себя, за состояние и дальнейшую эволюцию ноосферы как сферы разума.

– *Принцип культуросообразности воспитания*, сформулированный в XIX в. немецким педагогом Ф. Дистервегом, в современной трактовке

предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях культуры и строиться в соответствии с ценностями и нормами тех или иных национальных культур и специфическими особенностями, присущими традициям тех или иных регионов, не противоречащих общечеловеческим ценностям.

– *Принцип коллективности воспитания* – одно из оснований социального воспитания. Современная трактовка принципа коллективности предполагает, что воспитание, осуществляясь в коллективах различного типа, дает растущему человеку опыт жизни в обществе, опыт взаимодействия с окружающими, может создавать условия для позитивно направленных самопознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения, а в целом – для приобретения опыта адаптации и обособления в обществе. В наиболее общем виде коллектив можно определить как формализованную социально-психологическую контактную группу людей, функционирующую в рамках той или иной организации.

– *Принцип центрации воспитания на развитии личности.* В современной трактовке этот принцип предполагает, что стратегия и тактика воспитания должны быть направлены на помощь детям, подросткам и юношам в становлении, обогащении и совершенствовании их человеческой сущности, в создании условий для развития личности, исходя из ее приоритета перед группой и коллективом. Процесс социального воспитания, воспитательные организации, общности воспитуемых могут рассматриваться лишь как средства развития личности, ограничение приоритета которой возможно настолько, насколько это необходимо для обеспечения прав других личностей.

– *Принцип диалогичности воспитания.* Этот принцип предполагает, что духовно-ценностная ориентация детей, подростков, юношей и в большой мере их развитие осуществляются в процессе такого взаимодействия воспитателей и воспитуемых, содержанием которого являются обмен ценностями

(интеллектуальными, эмоциональными, моральными, экспрессивными, социальными и др.), а также совместное продуцирование ценностей.

– *Принцип незавершаемости воспитания* предполагает признание каждого возрастного этапа развития человека самостоятельными индивидуальной и социальной ценностями, а не только и не столько этапами подготовки к дальнейшей жизни. За этим принципом стоит признание того, что в каждом ребенке, подростке, юноше всегда есть нечто незавершенное и в принципе незавершаемое, так как, находясь в диалогических отношениях с миром и с самими собой, они всегда сохраняют потенциальную возможность изменения и самоизменения. В соответствии с принципом незавершаемости воспитание необходимо строить таким образом, чтобы на каждом возрастном этапе каждый имел возможность «состояться заново»: заново познать себя и других, развить и реализовать свои возможности, найти свое место в мире, заново самоутвердиться.

– *Принцип дополнительности в воспитании.* Этот общенаучный методологический принцип предполагает следующий подход к определению воспитания:

- рассматривать воспитание как один из социальных институтов, который, в частности, включает в себя взаимодополняющие виды воспитания (семейное, социальное, религиозное, коррекционное), системы воспитания различного уровня (государственная, региональная, муниципальная, локальная) и воспитательные организации различных видов и типов;
- рассматривать социальное воспитание как совокупность взаимодополняющих процессов (например, организации социального опыта, воспитывающего обучения, индивидуальной помощи), создающих условия для развития природных задатков и духовно-ценностной ориентации человека;
- признать, что процесс духовно-ценностной ориентации человека включает в себя, хотя и противоречивые, но объективно взаимодополняющие системы ценностей (западных и восточных культур, традиционных для

России и характерных для советского периода ее истории, деревни и города, центра и провинции, различных социальных, профессиональных и возрастных субкультур и пр.), что требует реализации принципов гуманизации, природо- и культуросообразности, коллективности, центрации на развитии личности, диалогичности в воспитании.

К частным принципам противодействия экстремизму относятся:

1) соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина как приоритетную задачу общества и государства;

2) соблюдение принципа законности;

3) соблюдение принципа гласности;

4) обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности;

5) постоянное проведение комплекса мероприятий, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

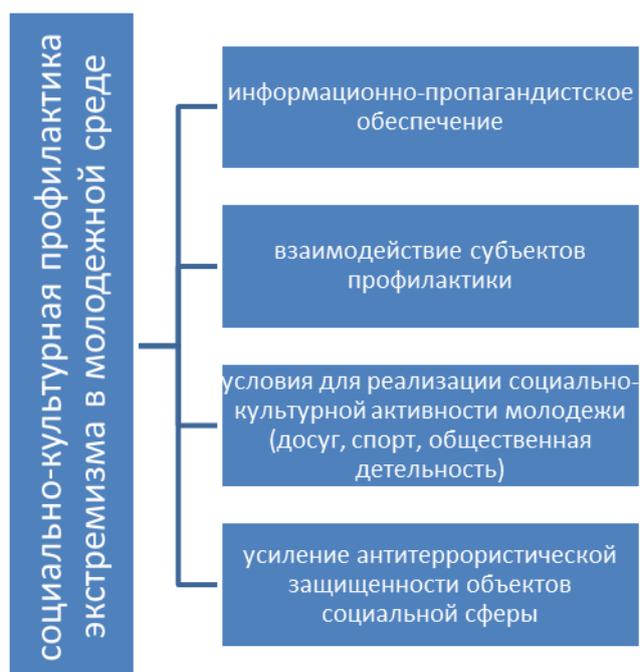
6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

7) неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти принципы являются определяющими в контексте разработки педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма молодежи.

Описание профилактической работы, реализующей задачи противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде, можно представить в виде набора некоторых организационно-педагогических условий, в том числе таких, как информационно-пропагандистское обеспечение профилактики; взаимодействие субъектов профилактики; создание условий для реализации социально-культурной активности молодежи (досуг, спорт, общественная деятельность); усиление антитеррористической защищенности объектов социальной сферы и др. (рис. 3).

Этот перечень в модели может быть расширен до бесконечности, поскольку он строится как дескриптивная, описательная совокупность признаков. В формировании программ профилактики экстремизма преобладает именно такой подход – разработчикам приходится варьировать признаки, не принимая во внимание их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Рис. 2. Традиционная (описательная) модель профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде

В контексте нашего исследования нельзя признать удачной такую модель, в которой преобладает перечисление признаков профилактической деятельности.

В связи с этим нами был предпринят поиск теоретических оснований, позволяющих системно представить основные компоненты, составляющие целостность социально-культурной профилактики.

В интегральной модели социальной реальности, предложенной американским социологом Дж. Ритцером, раскрыты субъект-объектные отношения личности и общества в процессе социализации в виде взаимодействия четырех ее уровней: макрообъективного,

макросубъективного, микрообъективного и микросубъективного¹⁵⁴. Данная модель представляет значительный интерес для построения теоретической концепции социально-культурной профилактики экстремизма.

Эта модель конкретизирует реальные взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленность между различными уровнями социальной реальности. Механизм этого социального процесса таков: индивид на микросубъективном (индивидуальном) уровне привносит свое видение проблемы в группу единомышленников (микрообъективный уровень), будучи понятой и поддержанной, идея становится моральной нормой, частью определенной культуры, духовной ценностью общества (макросубъективный уровень). Эта идея, в свою очередь, пройдя «испытания временем», может быть закреплена (на макрообъективном уровне) в законах государства и стать обязательной нормой для всех его граждан. В то же время культура, морально-нравственные устои и традиции общества (макросубъективный уровень) определяют поведение как группы людей (микрообъективный уровень), так и каждого индивида (микросубъективный уровень) в отдельности.

Модель Дж. Ритцера позволяет классифицировать все формы проявлений составляющих процесс социализации личности в системе «норма – не норма», поскольку социальные нормы различны в разных социальных группах и организациях в рамках одного общества (это связано с классом, профессией, расой, национальностью, религией): масштаб действия социальных норм определяется рамками признающей их группы или организации и способом институализации. То, что «нормально» в той или иной субкультуре, может быть отклоняющимся поведением в обществе в целом.

Комментируя эту модель, Е.Г. Багреева обосновывает необходимость применения соответствующего нормативно-правового закрепления, регулирования и контроля за процессом социализации на каждом уровне.

---

¹⁵⁴См.: Социология на пороге XXI века: новые направления исследований / под ред. С.И. Григорьева (Россия), Ж. Коэнен-Хуттера (Швейцария). М., 1998. С. 205.

Например, на микросубъективном уровне процесс социализации личности регулируется различными нормативно-правовыми документами, такими как, например, Конвенция о правах ребенка и др.; на микрообъективном уровне он закреплен в Трудовом кодексе РФ, Семейном кодексе РФ и т.д.; на макросубъективном – Законом о культуре РФ, Библией, Кораном и др.; на макрообъективном уровне процесс социализации личности закреплен в Конституции государства, его социальной политике, в Законе об образовании и других документах¹⁵⁵.

Наш анализ показывает, что модель Дж. Ритцера дает возможность представить целостность и многоуровневый характер социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Применяя ее идеи, мы выделили в профилактической работе макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни, что дало возможность визуально представить опорные идеи нашей авторской концепции (рис. 4).

Охарактеризуем содержание этих уровней:

– макрообъективный уровень характеризуется наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи, оказывающей противодействие идеологии экстремизма. Для этого уровня необходимо формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом и террористической угрозой федерального уровня;

– макросубъективный уровень обеспечивается наличием информационных каналов, противодействующих распространению идеологии экстремизма (СМИ, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежной политики и др.). Для этого уровня необходимо наличие региональных комплексных целевых программ и других нормативно-правовых документов профилактики экстремизма в молодежной среде;

---

¹⁵⁵ Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. С. 20-21.

– микрообъективный уровень характеризуется осознанием и адекватной оценкой экстремистской угрозы представителями молодежи, участием молодежных групп в социально-культурной деятельности, что предполагает формирование конкретных программ деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории;

– микросубъективный уровень определяется осознанием личностью опасности экстремизма, неприятием экстремистского поведения и его целей, что является основополагающей предпосылкой для успешной социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде и одновременно ожидаемым результатом всей системы социально-культурной профилактики, что предполагает наличие программ индивидуализированной, личностно ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского, поведения молодых людей.

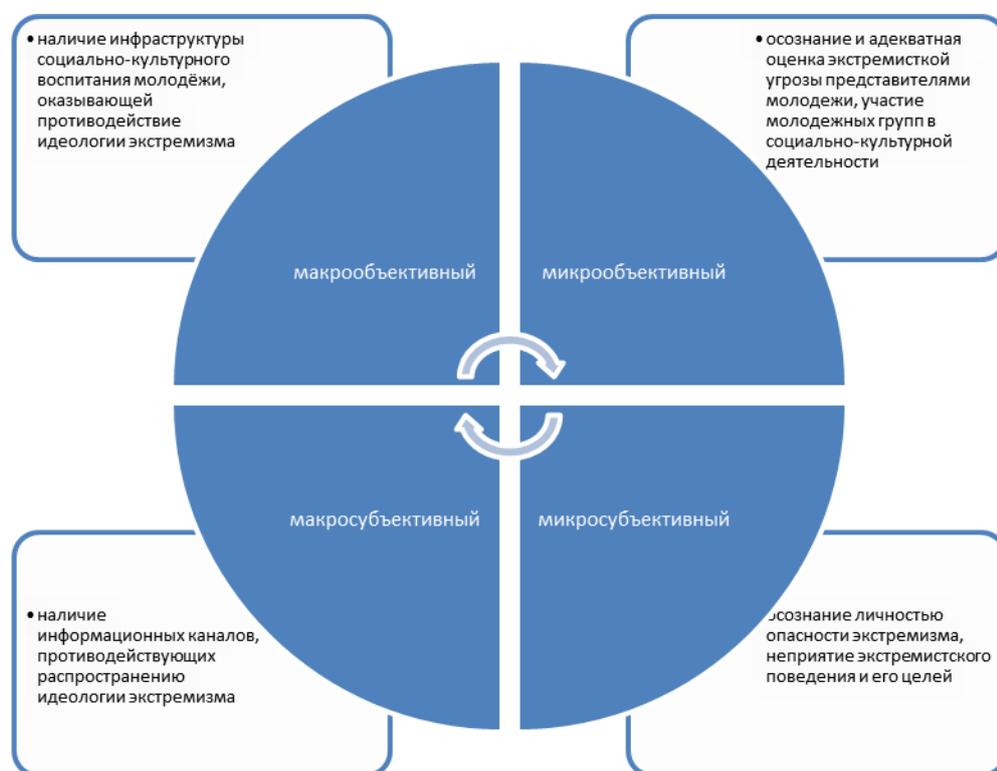

Рис. 3. Модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде

Оценивая эту модель, мы отмечаем, что все эти уровни взаимообусловлены и находятся в четкой взаимосвязи – недоработки на одном из уровней снижают эффективность всей системы социально-культурной профилактики.

На каждом из уровней предполагается наличие определенных программ – комплексных документов, конкретизирующих цели и задачи социально-культурного воспитания. Как правило, в разработке программ профилактики экстремизма и терроризма основной акцент делается на задачах макросоциального уровня. В стране идет активная разработка законодательных актов, нормативно-правовых документов, регламентирующих противодействие идеологии и проявлениям экстремизма. Основой для этой работы выступает криминологическая концепция, которая не затрагивает или затрагивает в недостаточной мере другие уровни системы социально-культурной профилактики экстремизма.

Поэтому реализация социально-культурного подхода вводит в орбиту профилактических мероприятий – макросубъективный, микрообъективный (групповой) и микросубъективный (индивидуально-личностный) уровни.

Это существенно отличает авторскую концепцию социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, разрабатываемую в данной монографии, от других концепций и подходов.

Подчеркнем, что реализация социально-культурного взаимодействия в процессе профилактики экстремистского поведения молодежи достигается только на основе консолидации всех субъектов социально-культурной деятельности, органов охраны правопорядка, институтов гражданского общества и др.

Стратегия социально-культурного взаимодействия этих субъектов, как это было показано в предыдущих параграфах, может выстраиваться на основе сохранения системы взаимодействия (консолидация); на основе индивидуального целедостижения без учета интересов других (конфликт); на основе решения конкретной задачи или проблемы (переговоры).

Понятно, что стремление к консолидации воспитательных усилий всех общественных институтов нужно рассматривать как некую идеальную цель, достижение которой не может обойтись без преодоления конфликтов интересов, административно-управленческих противоречий и других проблем. Эта цель в педагогической науке определяется через понятие педагогической интеграции, стремление к которой можно признать важнейшим трендом современной отечественной педагогики.

Разработанная нами модель дает основания для спецификации социальных и социально-культурных технологий противодействия молодежному экстремизму в соответствии с выделенными уровнями.

Спецификация задач противодействия молодежному экстремизму (по уровням модели):

1. Первый из выделенных уровней макрообъективный – характеризуется не только наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи (достаточное число учреждений культуры, спорта, дополнительного образования, их доступность и содержательная привлекательность их работы). Здесь важнейшим компонентом является нормативно-правовое обеспечение всей работы, направленной на противодействие идеологии экстремизма и устранение макросоциальных проблем.

Следует подчеркнуть, что участие в экстремистской деятельности влечет за собой привлечение молодых людей по достижению установленного законом возраста, к административной или уголовной ответственности.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП) имеются две статьи, прямо предусматривающие ответственность за совершение правонарушений экстремистского характера. Это ст. 20.3 КоАП «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» и ст. 20.29 КоАП «Производство и распространение экстремистских материалов».

Наряду с этим, часто при действиях, носящих экстремистский характер или исходящих из экстремистских побуждений, совершаются и другие противоправные действия, ответственность по которым также предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях РФ. К подобным правонарушениям относятся: нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП); незаконные действия по отношению к государственным символам РФ (ст. 17.10 КоАП); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП); нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КОАП).

Как уже отмечалось выше, в УК РФ также имеется ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение противоправных деяний экстремистской направленности. К деяниям данного рода относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Наибольшее значение в деле борьбы с проявлениями экстремизма имеют следующие статьи УК РФ: ст. 282 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; ст. 282.1 – организация экстремистского сообщества; ст. 282.2 – организация деятельности экстремистской организации.

Каждый молодой человек должен понимать, что участие в экстремистских организациях, любые проявления экстремистской активности – это общественно опасное деяние, правонарушение, а зачастую и преступление, которые неизбежно повлекут за собой применение соответствующей меры ответственности.

Общество только тогда может эффективно функционировать, когда государство в целях обеспечения правопорядка, на основании принципа законности и в рамках действующего законодательства имеет необходимые силы, средства и возможность их применения, подавляя любые проявления

экстремизма и одновременно создавая необходимые инфраструктурные предпосылки и организационно-педагогические условия для формирования установок сознания и мотивов деятельности, не совместимых с идеологией экстремизма и терроризма.

На наш взгляд, первый из уровней теоретической модели, описывая социально-культурную инфраструктуру, акцентирует внимание на особом способе управления, складывающемся в конкретных муниципальных образованиях.

В 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 07.05.2009).

Данный закон внес значительные коррективы в правовое регулирование местного самоуправления в России, четко регламентировал задачи и функции органов местного самоуправления; экономические основы местного самоуправления; расширил перечень форм непосредственной демократии при осуществлении местного самоуправления и др.

Безусловно, этот судьбоносный для страны документ не оставил без внимания вопросы профилактики терроризма и экстремизма.

Новшеством Закона, вступившего в силу с 01.01 2006 г., стало выделение трех видов вопросов местного значения отдельно для поселений, муниципальных районов, городских округов. Применительно к интересующему нас вопросу все три типа поселений ориентированы «на участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения, а также предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения»¹⁵⁶.

Однако эти положения закона существенно ограничивает одна из главных идей, которая заложена в Законе – переход местного самоуправления на принципы самофинансирования. Именно поэтому интеграцию

---

¹⁵⁶ Якушев А.В. Муниципальное право: конспект лекций. М.: А-Приор, 2010, С.45

деятельности всех учреждений, организаций и объединений, действующих на территории, можно рассматривать как действенный способ преодоления дефицита финансирования и повышения социальной эффективности профилактической работы.

Специалисты, работающие с молодежью, не готовы к управлению взаимодействием субъектов социально-культурной деятельности в рамках воспитательного пространства поселений, муниципальных районов, городских округов, в то время как именно уровень местного самоуправления является сегодня оптимальным для организации и развития взаимодействия социокультурных институтов. Он характеризуется разнообразием и множественностью субъектов, отражает социально-экономические, демографические, культурные особенности региона и его населения.

В настоящее время экстремизм является одним из факторов, оказывающих негативное влияние на экономику, политику, правопорядок, социальную стабильность, будущее детей и молодежи.

Учитывая возраст большей части членов лидирующих радикальных левых, правых, националистических партий и движений, таких как: «Русское национальное единство», «Национально-большевистская партия», «Авангард красной молодежи», «Народная национальная партия», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», – следует говорить о таком виде экстремизма, как молодежный экстремизм. Он выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Средства массовой информации, боевики и триллеры, телепередачи стимулируют у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Посредством такого рода информации снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории.

Необходимо понимать, что значительная часть совершаемых молодыми людьми и подростками аморальных поступков связана с их ориентацией на групповые нормы.

Подростково-молодежные группировки и сообщества экстремистской направленности опасны не только как субъекты социального действия, но и как среда формирования личности и сознания подрастающего поколения.

Уход из семьи, отказ от работы или учебы, от общественной жизни, стремление замкнуться в узкой среде нередко приводят молодых людей в секты и другие религиозные объединения. Первоначально, на этапе вовлечения, там поймут, поддержат, а в дальнейшем превратят в источник доходов или преступника.

Анализ показывает, что мы должны весьма позитивно оценивать влияние взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности в профилактике экстремистского поведения в молодежной среде. Следует подчеркнуть, что содержание и структура взаимодействия, изменение позиции его участников способствуют дальнейшему развитию их воспитательного потенциала и повышению роли в решении воспитательных задач.

В условиях значительных современных общественных изменений динамичная, вариативная, гибкая, открытая инфраструктура воспитательного пространства, сформированная на основе взаимодействия социокультурных институтов района, является реальным фактором профилактики экстремистского поведения в молодежной среде.

Важнейшие задачи, которые необходимо решать на этом уровне:

– создание развитой инфраструктуры социально-культурных учреждений, способных удовлетворять потребности молодежи в занятиях физической культурой и спортом, образовании, проведении культурного досуга;

– формирование системы социально-культурного взаимодействия всех субъектов профилактики экстремизма, действующих на территории субъекта муниципального управления.

2. Характеристика *второго, макросубъективного*, уровня социально-культурной профилактики экстремизма предусматривает снижение уровня агрессивности материалов в средствах массовой информации.

Широкая доступность материалов, содержащих откровенные сцены насилия, напрямую повышает уровень социальной агрессии. Социологи и педагоги убедительно доказывают, что чем более доступными являются такие материалы, тем больше случаев проявления насилия в жизни.

Рост насилия в СМИ – один из наиболее заметных трендов в истории мировой культуры XX в., который в первое десятилетие XXI в., наконец-то, стал восприниматься общественным сознанием как угроза национальной безопасности, фактор дегуманизации и разрушения ценностных основ, традиций и социально-культурных устоев.

Несмотря на попытки законодательного регулирования производства медийной продукции, содержащей сцены насилия, до сих пор законодательная база для этого не создана. Усилия различных СМИ по самоограничению содержания сцен насилия и их доступности, с целью уменьшения агрессивности зрителей также не получили повсеместной поддержки. Здесь имеется прямая зависимость экономической эффективности работы СМИ от их рейтинга и их популярности. Тем более, что передачи, в которых содержится компонент насилия и агрессии привлекают большую зрительную аудиторию, а значит могут дать высокую прибыль от продажи рекламного времени.

Таким образом, цель защиты населения от высокого уровня насилия не совпадает с экономическими интересами медиа индустрии.

Поэтому важно, чтобы независимые организации, действующие на строго определенной правовой основе, взяли на себя обязанность контролировать доступность содержащегося в средствах массовой информации насилия, разжигающего межнациональной и межконфессиональной розни.

Технологическое обеспечение *второго, макросубъективного*, уровня социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде должно быть ориентировано на решение следующих задач:

- создание системы региональных молодежных СМИ и продвижение их в молодежной среде;

- обеспечение специального обучения журналистов к подготовке материалов, направленных на противодействие идеологии экстремизма;

- широкое использование средств массовой информации, в том числе и сети Интернет, для формирования у молодежи четкой гражданской позиции, создания установок на здоровый образ жизни, проведения патриотического воспитания, исключения пропаганды культа силы, насилия, расовой ненависти;

- создание системы информационно-просветительных программ и проектов, обеспечивающих распространение превентивной информации в деятельности учреждений культуры, образования, спорта, молодежной политики (дискуссионные клубы, лектории, тематические культурно-досуговые программы и др.).

3. На *микрообъективном уровне* разработка профилактических программ должна быть сосредоточена на молодежи, находящейся в «группах риска», в том числе входящей в молодежные субкультуры, склонные к проявлениям экстремизма, выходцам из социально неблагополучных семей, подростках, воспринимающих агрессию как метод решения своих проблем, представителях «золотой молодежи», склонных к безнаказанности и вседозволенности, экстремальным формам проведения досуга.

Например, достаточно эффективная система социально-педагогических условий превенции групповой делинквентности несовершеннолетних в США и Великобритании строится на основе комплексного подхода к противодействию вовлечения подростков и юношей в деятельность криминальных сообществ, включающих в себя:

- 1) мобилизацию сообщества: вовлечение в противодействие и превенцию делинквентности местных жителей, в том числе бывших участников молодежных группировок, общественных групп местных агентств (социальных служб, образовательных учреждений, полиции и т.д.), а

также координация различных программ и профессиональных функций между и внутри агентств;

2) обеспечение возможностей: создание набора образовательных, обучающих и тренинговых программ, в том числе профессионально направленных;

3) социальное вмешательство: вовлечение молодежных агентств, школ, общественных ассоциаций и групп местных жителей, религиозных организаций, полиции и других организаций, связанных с ювенальной юстицией в работу по установлению контакта с участниками криминальных группировок несовершеннолетних и развитию их связей с конвенциональным социумом и необходимыми социальными институтами;

4) подавление: формальные и неформальные процедуры социального контроля, включающие постоянный надзор и наблюдение за участниками группировок посредством возможностей органов уголовной и/или ювенальной юстиции, а также других местных агентств, школы и групп местных жителей;

5) организационные изменения: разработка и реализация местной политики и процедур, позволяющих в полной мере использовать доступные и потенциальные ресурсы организаций, участвующих в работе с несовершеннолетними¹⁵⁷.

Выведение групп несовершеннолетних и молодежи из «зоны риска» должно сопровождаться предоставлением альтернативных позитивных моделей поведения, дающих молодым людям возможность самовыражения, реализации своих задатков и способностей, полезных для общества.

Одним из методов предупреждения проявления экстремизма в молодежной среде должен стать диалог между разными общностями, который является краеугольным камнем глобального ответа на любого рода конфликты и насилие, прежде всего те, что основаны на фанатизме и

---

¹⁵⁷ Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. С. 16-17.

нетерпимости. Поскольку этот диалог будет охватывать разные слои населения в разных уголках страны, то призывы к конфликту будут встречены призывом к компромиссу, а ненависть будет встречена толерантностью.

Диалог основан скорее на понимании того, что мы представляем множественность культур, а не на том, что мы все одинаковы и согласны друг с другом.

На этом уровне профилактика экстремизма в молодежной среде предусматривает решение следующих задач:

– реализация комплекса мер воспитательного характера, направленных на снижение экстремистской активности молодежи, выражающихся в проведении мероприятий по пропаганде толерантности, предоставлении молодежи моделей поведения и установок, одобряемых обществом, раскрывающих многообразие и общность черт различных культур, религий, нравственных норм;

– создание условий для развития конструктивной социальной активности молодежи, включающее создание позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп;

– создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи, не приводящих к общественно опасным последствиям путем вовлечения молодежи в спортивные, общественно-патриотические организации, занятия экстремальными видами спорта;

– взаимодействие государственных органов, в том числе и правоохранительных, представителей общественных организаций с национальными, религиозными молодежными организациями, общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков (фан-клубами) с целью предотвращения противоправных действий, направления энергии молодежи в «мирное» русло, воспитания толерантности к чужому образу мыслей, традициям, обычаям.

4. Наиболее сложный и трудоемкий в реализации технологий противодействия молодежному экстремизму – *микросубъективный уровень*,

поскольку он ориентирован на личность. По нашему мнению, работа в этом направлении должна вестись со всей молодежью Российской Федерации, начиная с самых ранних этапов социализации личности. Основной целью здесь является формирование разносторонне развитой личности, не имеющей каких-либо религиозных, расовых предрассудков, толерантной к представителям других культур, ориентированной на общечеловеческие ценности, с развитым чувством патриотизма. Необходимо с раннего возраста проводить комплекс индивидуальных психокоррекционных мероприятий, направленных на профилактику и подавление агрессии, социализацию формирующейся личности, развитие навыков социального взаимодействия.

Необходимо отметить, что зарубежный опыт профилактики в основном сосредоточен на этом, четвертом уровне – микросубъективном.

Например, характеризуя зарубежные подходы к ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, И.И. Саламатина выделила ряд мер, которые позволяют «фокусироваться не на последствиях правонарушения, а воздействовать на его предпосылки».

Судя по результатам ее исследования, в качестве таких мер в США и Великобритании рассматриваются следующие виды работы с делинквентами в пенитенциарных учреждениях:

- 1) индивидуальное и групповое консультирование с целью определения психологических и социально-педагогических проблем, связанных с делинквентным поведением несовершеннолетнего (включая причины, мотивировавшие вовлечение в преступную деятельность), и последующая разработка программ помощи для решения этих проблем;

- 2) образование с целью дать несовершеннолетним в местах лишения свободы формальную академическую подготовку в объеме, сопоставимом со школьной программой, и повлиять на установки, ценности и поведение заключенных;

3) профессионально ориентированное обучение и подготовка¹⁵⁸.

Учитывая зарубежный опыт отечественную практику реализации индивидуальной социально-культурной профилактики, считаем, что наиболее важными на этом уровне организации профилактической работы являются:

– создание предпосылок для воспитания толерантной, социально ответственной личности с развитым чувством патриотизма;

– оказание государством и общественными организациями помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, осуществление их социальной адаптации.

Итак, предложенная нами теоретическая модель, включающая четыре взаимосвязанных уровня (макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный), дает возможность создания особой системы социально-культурной профилактики экстремистского поведения, основанной на консолидации воспитательных усилий всех субъектов социально-культурного взаимодействия.

Причем важно обратиться к изучению педагогической эффективности этого взаимодействия, поскольку оно определяет общую социальную и индивидуально-личностную результативность профилактики экстремизма в молодежной среде. Так как в случае, если профилактические мероприятия по предотвращению экстремистских проявлений оказываются недостаточно эффективными, фиксирующиеся проявления экстремистской деятельности должны получать однозначную оценку, а также быстрое и адекватное противодействие. Это подчеркивает не только актуальность социально-культурной профилактики, но и наличие объективных ограничений в ее использовании, а также необходимость четкой оценки ее педагогической эффективности.

---

¹⁵⁸ Саламатина, И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2007. С. 16.

3.3. Педагогическая эффективность профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде

Эффективность социально-культурной профилактики асоциальных явления, в том числе и экстремизма, на современном этапе определяется значительными изменениями человека как главного действующего, исторически определенного субъекта, адаптирующего, организующего, воспроизводящего разные уровни и сферы среды своего обитания. Сегодня сильно изменился уровень сознания, самосознания и самоопределения человека, изменились его потребности и возможности, их реализации, ценностные установки и мотивы поведения, цели и задачи. Д.И. Фельдштейн верно констатировал, что «это предполагает не только специальный анализ и адекватное объяснение, понимание и соответствующую оценку, но и поиск путей реализации новых возможностей человека как субъекта действия в построении системы новых отношений, в адаптации и организации соответствующих сфер его обитания, с одной стороны, и выявление условий, путей, возможностей дальнейшего развития человека, с другой»¹⁵⁹.

При этом мы подчеркиваем, что результаты реализации целостного и динамичного социально-культурного взаимодействия заключаются в изменении его субъектов (участников) и в повышении эффективности функционирования социальной системы (повышение социальной интеграции, консолидации социальных групп).

Анализ личностных качеств молодежи позволил Ю.А. Акуниной выделить характерные особенности проявления экстремистских установок личности:

– интолерантное отношение к представителям других национальностей и инакомыслящим в силу многих причин: от незнания собственных традиций и традиций других народов до сознательного разрушения культурных ценностей;

---

¹⁵⁹ Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды. 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. С. 546-547.

- агрессивная форма проявления интолерантности;
- низкий уровень самооценки, способствующий развитию конформистских тенденций среди молодежи;
- неумение формировать жизненные стратегии;
- направленность на себя, безразличное отношение к потребностям других, приоритетность в решении собственных проблем;
- пассивная жизненная позиция, отсутствие интереса к политическим и социальным изменениям, потребительское отношение к жизни;
- отсутствие доступных и интересных форм досуга для молодежи;

Исходя из полученных результатов констатирующего эксперимента, исследовательницей были выделены уровни сформированности экстремистских установок личности, которые в последствие были включены нами в модель профилактики экстремистской деятельности в молодежной среде:

– *низкий (рефлексивный)* характеризуется эмоционально устойчивым отношениям к представителям других наций, высокой степенью рефлексии; мотивы отношений, не связанных с совместной деятельностью, сочетаются с принятием правомочности других точек зрения; оптимальными способами достижения результата (самостоятельность и прогнозирование в решении проблем, самоанализ поведения и речи, коррекция с позиции самого субъекта), принятием общечеловеческих ценностей;

– *средний (нейтрально-конфликтный)* зависит от индивидуально-психических качеств личности, индивидуального опыта; индивидуально-выборочное толерантное отношение; положительные эмоции могут сменяться отрицательными из-за расхождения взглядов;

– *высокий (деструктивный)* характеризуется неадекватной самооценкой личности, отрицательной эмоциональной оценкой представителей других наций, низким уровнем рефлексии¹⁶⁰.

---

¹⁶⁰ Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 2005. С. 79-81.

Безусловно, такая классификация позволяет уточнять индивидуальные особенности развития экстремистских проявлений, в то время как социальный аспект остается без должного внимания. Мы, учитывая характеристики и параметры социально-культурного взаимодействия, предприняли попытку соотнесения личностных и социальных аспектов педагогической эффективности социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Так, в таблице 5, на основании положений авторской концепции социально-культурной профилактики экстремизма мы представили три уровня педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия – высокий, средний, низкий.

Таблица 5

**Оценочные уровни социально-культурной профилактики
экстремистского поведения в молодежной среде**

Уровень	Критерий социально-культурной обусловленности	Критерий личностной направленности	Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения
Высокий	Социально-культурное взаимодействие обеспечивает потребность социальных групп в достижении общественного консенсуса по острым проблемам развития региона, ориентируется на долговременные цели и направлено на реализацию стратегических задач – созданы условия для полной	Высокая степень включения молодого человека в социально-культурное взаимодействие, позволяющее полностью реализовать его социально-культурную активность и творческий потенциал, что обеспечивает становление личности как субъекта социальных и культурных процессов	Высокая степень интеграции средств воспитания, наличие комплексных технологий социально-культурной профилактики; создание системы социально-культурного воспитания, препятствующей формированию паттернов экстремистского поведения

	реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия		молодежи; открытое и неформальное социально-культурное взаимодействие
Средний	Социально-культурное взаимодействие способствует решению актуальных проблем, возникающих в развитии региона, направлено на реализацию тактических задач – имеются предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия	Социально-культурное взаимодействие создает предпосылки для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности; включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия мало учитывает личностные мотивы и потребности его участников	Частичная интеграция средств воспитания, наличие разрозненных технологий социально-культурной профилактики, реализуемых учреждениями социально-культурной сферы; единичные и неконсолидированные действия учреждений и общественных организаций по профилактике экстремистского поведения молодежи; сильная формализация социально-культурного взаимодействия
Низкий	Социально-культурное взаимодействие не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую	Социально-культурное взаимодействие не является условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциал личности; включение молодого человека в процессы	Отсутствие интеграции в деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма; Наличие элементов дублирования и противостояния между

	переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы – отсутствуют предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия	социально-культурного взаимодействия имеет случайный и непланомерный характер; не учитывает личностные мотивы и потребности его участников	учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи; наличие элементов имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы)
--	---	--	---

Каждый из этих уровней характеризуется различной степенью выраженности социальных и личностных проявлений, а также воздействия, направленного на профилактику экстремистского поведения.

Высокий уровень педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия характеризуется тем, что оно, в том числе обеспечивает потребность социальных групп в достижении общественного консенсуса по острым проблемам развития региона. Такое взаимодействие ориентируется на долговременные цели и направлено на реализацию стратегических задач. Ярким результатом этого становится создание условий для полной реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия.

Личностные показатели характеризуют высокий уровень максимальной включенности молодого человека в социально-культурное взаимодействие, позволяющее полно реализовать его социально-культурную активность и творческий потенциал, что обеспечивает становление личности как субъекта социальных и культурных процессов.

В аспекте организации социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде наиболее важным показателем являются

высокая степень интеграции средств воспитания, наличие комплексных технологий социально-культурной профилактики; создание системы социально-культурного воспитания, препятствующей формированию паттернов экстремистского поведения молодежи; открытое и неформальное социально-культурное взаимодействие.

Для *среднего уровня эффективности социально-культурного взаимодействия* характерно то, что оно способствует решению актуальных проблем, возникающих в развитии региона, направлено на реализацию тактических задач. На этом уровне трудно говорить о наличии полного спектра социальных и культурных условий и целесообразнее указать на наличие лишь некоторых предпосылок для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия.

Личностные показатели на среднем уровне определяются тем, что социально-культурное взаимодействие создает предпосылки для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности; включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия мало учитывает личностные мотивы и потребности его участников.

В аспекте организации профилактики экстремистского поведения в молодежной среде на этом уровне имеет значение такой показатель, как частичная интеграция средств воспитания, наличие разрозненных технологий социально-культурной профилактики, реализуемых учреждениями социально-культурной сферы; единичные и не консолидированные действия учреждений и общественных организаций по профилактике экстремистского поведения молодежи. Эта работа отличается сильной формализацией социально-культурного взаимодействия, которая редко дает требуемые результаты.

И, наконец, можно выделить *низкий уровень педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия*, который явно препятствует достижению целей и задач профилактики молодежного экстремизма. Этот уровень характеризуется тем, что социально-культурное

взаимодействие не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы. Можно утверждать, что на этом уровне отсутствуют предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия, что существенно снижает эффективность социальной профилактики экстремизма и других асоциальных явлений.

Личностный аспект на этом уровне характеризуется тем, что личностная и общественная активность существуют рассогласованно – социально-культурное взаимодействие не становится условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности. При этом включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия имеет случайный и неплановый характер; не учитывает личностные мотивы и потребности его участников.

На этом уровне, как правило, наблюдается недостаточная интеграция в деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма, каждое из них осуществляет свою деятельность обособленно и без должного учета воспитательных воздействий других учреждений и организаций. Здесь присутствуют элементы дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи, а также элементы имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы).

Данная система критериев и социальных показателей может быть использована в процессе оценки эффективности социально-культурного взаимодействия в конкретной территории, имеющего признаки локализованного социально-культурного пространства (среды).

Мы применили эту систему критериев и показателей в ходе анализа уровня социально-культурного взаимодействия в условиях муниципального района (Ступинский и Каширский муниципальные районы Московской

области). Они представлены в четвертой главе монографии, в материалах, обобщающих результаты опытно-экспериментальной работы.

В качестве показателей по каждому критерию были выбраны интегративные характеристики социально-культурной среды и социально-культурного взаимодействия:

1. Критерий социально-культурной обусловленности профилактической работы:

– общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе;

– наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии;

– достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма.

2. Критерий личностной направленности социально-культурной профилактики:

– неприятие идеологии экстремистского поведения;

– мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма;

– вовлеченность личности в социально-культурную деятельность.

3. Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения:

– профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды;

– профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды;

– профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды;

– профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды.

В прикладной части исследования мы разработали для каждого показателя соответствующие индикаторы-вопросы, позволяющие детально и в динамике рассмотреть состояние социально-культурной среды, выделить особенности реализации социально-культурного взаимодействия в регионе.

Важнейшим фактором, детерминирующим развитие социально-культурного взаимодействия, следует назвать гражданское согласие, под которым нами понимается:

– во-первых, объединенная общими целями сознательная деятельность субъектов во имя решения кардинальных задач общественного развития, в частности организации системы социально-культурной профилактики асоциальных явлений в молодежной среде;

– во-вторых, совместно согласованная молодежная политика, ведущая к выработке принципов и норм продуктивного взаимодействия различных органов государственного и муниципального управления (образование, культура, социальная работа, охрана правопорядка и др.), общественных организаций и политических сил друг с другом без применения насилия, нездоровой конкуренции, без проявления нетерпимости и вражды;

– в-третьих, соблюдение в социально-культурной сфере общечеловеческих правил и норм, способствующих установлению гуманных отношений между людьми независимо от их национальности, вероисповедания, политической принадлежности.

Непременным условием в этом плане является понимание различными субъектами социально-культурного взаимодействия необходимости установления уважительных и доброжелательных отношений в работе с молодежью, даже имеющей склонность к асоциальным проявлениям. поскольку «человек в принципе или по назначению своему есть безусловная, форма для добра как безусловного содержания»¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988.

Учет мнений всех участников социально-культурного взаимодействия помогает преодолеть нездоровое разделение общества на «своих» и «чужих», на «наших» и «не наших», снимает возможные на этой основе конфликты.

В связи с анализом проектных параметров социально-культурной деятельности молодежи Г.В. Оленина провела убедительный анализ сущности социально-культурной деятельности, результаты которого были представлены ею в виде таблицы 6.

Мы же, считаем, что идеи Г.В. Олениной «выходят» за рамки проектной проблематики, затрагивая саму суть социально-культурной деятельности как инновационного явления современности, в концентрированном виде интегрирующего все формы социально-культурного взаимодействия, развития личности и становления ее творческого потенциала.

Таблица 6

Сущностные характеристики и операциональное определение социально-культурной деятельности (по Г.В. Олениной)¹⁶².

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СКД)	
Социальная и культурная досуговая самоорганизующаяся и организованная профессионалами педагогическая <i>проектно-технологическая деятельность</i> социально-культурного субъекта, направленная с помощью вербальных, событийных, игровых и информационно-электронных коммуникаций на творческое развитие и саморазвитие человека, его воспитание и обучение, развитие и саморазвитие культуры и общества, обеспечивающая актуальный антропогенез и микродинамику социально-культурных процессов в глобальном и локальном пространстве, социальном и индивидуальном времени	
Цели СКД	Творческое развитие (саморазвитие), воспитание (самовоспитание), обучение (самообучение) человека в индивидуальном и социальном времени и пространстве культуры и досуга
Предмет СКД	Педагогика (педагогический процесс) социально-культурной деятельности как относительно контролируемая часть процессов творческого развития, социализации, инкультурации человека
Субъекты СКД	Субстанциональный субъект СКД – человек (соц. группа, этнос, человечество).

¹⁶² Оленина Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2011.

	<p>Институциональные субъекты СКД: а) институты образования, культуры, досуга; б) институты государственной власти и гражданского общества.</p> <p>Неинституциональный (превращенный) субъект СКД: а) национально-ценностное и знаково-символическое ядро культуры; б) менталитет этноса</p>
Субстанция (сущность) СКД	<p>Самоорганизующаяся и организованная профессионалами социальная и культурная досуговая педагогическая деятельность, протекающая в форме досугового общения субстанциональных субъектов СКД по предмету интереса, а также в форме организованных профессионалами СКД в условиях социально-культурных институтов творческих коммуникаций (вербальной, событийной, игровой, информационно-электронной), разворачивающихся во времени и пространстве на основе <i>проектно-технологического комплекса СКД</i></p>
Характер и содержание СКД	<p>Практическая социально-культурная досуговая непрофессиональная деятельность человека, характеризующаяся: а) свободно-гедонистическим содержанием; б) рационально-целеполагающим содержанием; в) творческо-коммуникативным формами реализации.</p> <p>Теоретическая и практическая <i>проектно-технологическая</i> социально-культурная <i>деятельность</i> профессионалов и интуитивно-практическая организаторская и творческая деятельность непрофессионалов СКД</p>
Средства СКД	<p>Организационно-лидерские, художественно-творческие, технические и другие способности непрофессионалов СКД</p> <p>Совокупность социально-культурных <i>технологий</i> профессионалов СКД</p>
Результат СКД	<p>1) макроуровень: актуальный антропогенез;</p> <p>2) мезоуровень: а) развитие и саморазвитие социально-культурных институтов, включая институты гражданского общества, массовые социально-культурные движения; б) развитие социальной, культурной и другой политик государства;</p> <p>3) микроуровень: развитие и саморазвитие отдельной личности, малой социальной группы, локальных объединений и движений;</p> <p>4) организационно-технологический уровень развития СКД, осуществляемый профессионалами: создание <i>социально-культурных проектов</i> и программ разного типа, содержания и уровня, направленных на формирование новой и совершенствование существующей социально-культурной реальности в реальном времени и конкретном (локальном, муниципальном, региональном и т.д.) пространстве</p>

Анализ интерпретации сущности, содержания и других компонентов социально-культурной деятельности, предложенной Г.В. Олениной, показывает, что ее трактовку можно признать интегративным итогом дискуссий отечественных авторов о понятии «социально-культурная деятельность», приведенных нами во второй главе данной монографии.

Происходящие в стране изменения экономического и политического характера, обусловившие обострение криминальной ситуации, высветили новые проблемы, одной из которых является экстремизм. Проблема распространения экстремизма в России становится одним из ключевых факторов, угрожающих национальной безопасности, государственной целостности, ведет к росту социальной напряженности.

Экстремизм – это сложное и многогранное явление, существующее в различных социально опасных формах, наиболее радикальной из которых является террористическая деятельность. Эффективная работа правоохранительных органов в этом направлении невозможна без организации полноценного взаимодействия со всеми участниками социально-политического, социально-экономического и социально-культурного процессов.

В силу своей специфики борьба с экстремизмом требует особых форм противодействия, адекватных реалиям сегодняшнего дня и опирающихся на закон, учитывающих социально-культурные особенности. Борьба с любыми экстремистскими проявлениями должна предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных властных государственных структур, общества, всех субъектов социально-культурного воспитания.

Деятельность по предупреждению и пресечению актов терроризма базируется на принципах и требованиях законности, регулируется правом. Особенностью правового регулирования является то, что в действующем законодательстве РФ нормы, регулирующие эту деятельность,

рассредоточены по различным отраслям права, подзаконным и ведомственным актам¹⁶³.

Причем особую роль в этом играет нормативная база предупреждения и пресечения терроризма, которая отличается неопределенностью и спецификой. Наш анализ показывает, что, во-первых, она характеризуется множеством и разноуровневостью правовых источников, во-вторых, большинство источников имеют разную отраслевую принадлежность. Эти проблемы ставят под вопрос свойство нормативной основы правового регулирования всей деятельности государственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации¹⁶⁴. Данная особенность объясняется и тем, что предупреждение и пресечение терроризма охватывает весьма обширный круг отношений самых различных субъектов и объектов, определяющих также широкий спектр правовых норм, регламентирующих эту деятельность.

Сегодня обоснованно признается, что уровень осуществления мер по предупреждению и своевременному пресечению террористических актов на основе действующего законодательства явно не достаточен. Основные концептуальные документы в указанной области имеют преимущественно оборонительный характер и не рассчитаны на упреждение. В силу этого, по мнению профессора А.Ф. Майдыкова, государственные институты фактически обречены на постоянное отставание от новых угроз экстремизма и

---

¹⁶³ См.: О концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000г. №24// Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №2.Ст.170; О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006г. №35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 // СЗ РФ. 2006. №8. ст.897; Положение о группах оперативного управления при антитеррористических комиссиях, находящихся на территории южного федерального округа РФ // Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, МЧС России, Минюста России, ФСО России от 14 января 2005 г. №11дсп/28дсп/38дсп/7дсп/5дсп/4дсп/; О совершенствовании подготовки органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: Приказ МВД России № 870дсп – 2002 г. и др.

¹⁶⁴ Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования управления контр террористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 августа 2006 г. № 832 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 32. Ст. 3535.

терроризма¹⁶⁵. Полностью солидаризируясь с автором в этой оценке, мы считаем необходимым отметить, что преодоление такого фатального отставания возможно только на основе расширения субъектной основы профилактики терроризма. Кроме государства, как ведущего консолидированного субъекта этой деятельности в нее должны быть вовлечены все субъекты социального процесса. Особое значение здесь приобретает социально-культурный сегмент общественных отношений, максимально полно интегрирующих ценностно-смысловые приоритеты общественного и личностного развития, что обеспечивает формирование культурного отторжения и неприятия социальной агрессии, экстремизма и терроризма.

Понятие «субъекты социально-культурной деятельности» отличается многозначностью. Это обусловлено тем, что сама социально-культурная деятельность тоже многозначна: индивидуальная и социальная (коллективная) культурная деятельность; профессиональная и непрофессиональная (любительская) деятельность; деятельность неформальная (нормативная), исторически сложившаяся на использовании существующих в обществе социальных норм (обычаев, нравов) вокруг какой-либо цели, ценности или потребности, и деятельность формализованная (учрежденческая), обладающая самовоспроизводством и имеющая определенное общественное назначение.

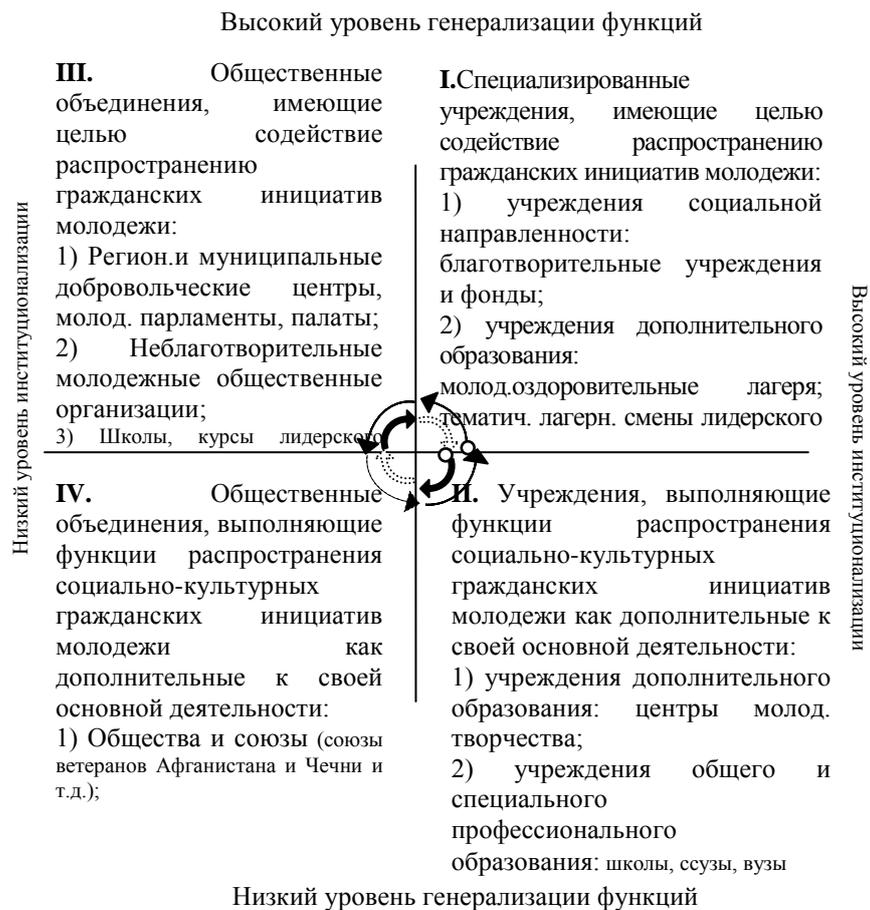
Обобщенным субъектом социально-культурной деятельности является сообщество многочисленных социально-культурных институтов и отдельных лиц (рядовых граждан, в том числе специалистов, ученых, управленцев, воспитателей и т.д.), которые в индивидуальном и групповом порядке, на профессиональной и непрофессиональной основе участвуют в производстве, распространении и освоении культурных ценностей, культурных продуктов, благ и услуг. В современной парадигме социально-культурной деятельности в

---

¹⁶⁵ См. об этом более подр.: Майдыков А.Ф. Проблемы взаимодействия европейских стран в борьбе с международным терроризмом // Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: сб. науч. ст. М.: Академия управления МВД России: Институт социологии РАН, 2003. С. 77.

этом сообществе в качестве субъектов выступают практически все – и создатели, и потребители культурных ценностей¹⁶⁶.

По мнению Г.В. Олениной процесс формирования и продвижения гражданских инициатив – это синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся форм инициативы в общественном секторе социально-культурного пространства к организованным и управляемым формам, развиваемым государственным сектором. Исследовательница показала, что условия формирования и продвижения гражданских инициатив молодежи в современной социально-культурной ситуации четко соотносятся с типологией институциональных субъектов, распространяющих добровольчество и самоуправление молодежи в социально-культурной сфере на основе дифференцированного и интеграционного подходов к их организации (рис. 5).

¹⁶⁶ Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность Н.Д.М. изд-во МГУКИ, 2004 г.

Рис. 4. Типология институциональных субъектов (учреждений, объединений) социально-культурной сферы, распространяющих социально-культурные гражданские инициативы молодежи (по Г.В. Олениной)¹⁶⁷

Для нас особый интерес представляет данная типология, поскольку она позволяет включить в социально-культурное пространство региона (муниципального образования) максимально полное число субъектов социально-культурной деятельности, расширив таким образом пространство социально-культурного воспитания, которое традиционно связывается исключительно с субъектами, имеющими высокий уровень генерализации функций, так как, по признанию автора типологии, она помогает:

- 1) зафиксировать типологическое разнообразие субъектов, распространяющих социально-культурные гражданские инициативы молодежи;
- 2) отследить тенденцию их дифференциации и кооперирования;
- 3) обозначить социально-культурное пространство распространения гражданских молодежных инициатив¹⁶⁸.

Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими сущностные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и личность.

Значение технологии заключается, прежде всего, в том, что она делает человеческую деятельность более рациональной, включая в нее только те процессы и операции, которые необходимы для достижения поставленной цели. При этом ряд исследователей особое внимание обращают на

¹⁶⁷ Оленина Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2011. С. 173.

¹⁶⁸ Оленина, Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. – Барнаул, 2011. - С. 174.

особенности социальных и социально-культурных технологий. Задача технологизации – не только полнее влиять на природные и социальные процессы, но и способствовать их преобразованию в соответствии с целями общества, класса, организации и т.д.

Так, В.Н. Иванов и В.И. Патрушев выделили три специфических признака социальных технологий:

– первым признаком технологизации является разграничение, разделение, расчленение данного процесса, деятельности на внутренние взаимосвязанные этапы, фазы, операции. Смысл указанной процедуры заключается в точном определении требований, предъявленных к субъекту, действующему по данной технологии; в обеспечении нормативной (или близкой к оптимальной) меры развития процесса. Чем точнее степень соответствия описания процесса его объективной логике, тем реальнее возможность достижения высокого эффекта деятельности. В силу этого жизнеспособными становятся те технологии, которые учитывают требования объективных законов и на этой основе ориентируют социальный субъект на целесообразные действия, на оптимальные решения с учетом достижений науки, сочетания традиционного и инновационного опыта;

– второй признак любой технологии – поэтапность действий, направленных на достижение искомого результата. Последовательность и порядок исполнения действий должны базироваться на внутренней логике функционирования и развития данного процесса. Однако реализация указанного признака технологии отнюдь не означает, что субъект будет «скован» установленной последовательностью. У него всегда остается возможность «вмешаться» в объективный ход процессов, изменить их порядок, установить ту или иную последовательность и темп процедур и операций в зависимости от изменяющихся обстоятельств.

Социальные технологии позволяют «сжать» социальное время. Появление технологии – наглядный пример умения личности диалектически

сочетать объективное и субъективное в достижении могущества человека, овладевшего законами природы и общественного развития;

– третий, довольно существенный признак. Каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций. Это решающее, непереносимое условие достижения результатов, адекватных поставленной цели. Чем значительнее отклонения в действиях субъекта от параметров, предписанных технологией, тем реальнее опасность деформировать весь процесс и получить результат, не соответствующий ожидаемому. Для технологии социальной деятельности возможен гораздо больший диапазон отклонений, чем для технологий производственных, но и в первом, и во втором случаях отклонения возможны только до определенных границ, за которыми вместо творчества начинается уже субъективизм, приводящий к снижению эффективности управления¹⁶⁹.

Г.К. и А.Г. Селевко, характеризуя основные качества социально-воспитательных технологий, выделили несколько наиболее важных моментов, имеющих значение и в контексте анализа технологий социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде. По мнению этих авторов, для описания таких сложных объектов, какими являются социально-воспитательные технологии, следует указать на их основные качества:

– системность как единство множества определенным образом организованных компонентов – это методы и формы взаимодействия и достигаемые результаты, также многообразные причинно-следственные генетические, исторические и другие содержательные и функциональные связи;

– комплексность – многофакторность и содержательное разнообразие процесса социализации делает социально-воспитательные технологии комплексными, требующими координации взаимодействия всех элементов;

---

¹⁶⁹Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2001. С. 33-34.

– целостность – наличие общего интегративного качества и сохранение специфических качеств элементов. Единство компонентов технологии на основе общей цели, концептуальная основа и структурная соподчиненность входящих в нее обособленных подсистем образуют целостность;

– иерархичность – любая социально-воспитательная технология охватывает определенную часть всей системы общественного производства (социальной деятельности). Она может включать в себя определенные подсистемы (технологии более низкого уровня), но в то же время она входит как составная часть в технологию (деятельность) более высокого уровня системности¹⁷⁰.

Мы солидарны с мнением исследователей, указавших на то, что программы по превенции экстремизма должна учитывать все социально-культурные условия, обеспечивающие «социальную защищенность молодежи; духовное и культурное развитие молодых граждан; формирование активной жизненной позиции, толерантного отношения к людям различных конфессий и национальностей»¹⁷¹.

Педагогическая эффективность социально-культурного взаимодействия в процессе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, на наш взгляд, должна иметь серьезное технологическое обеспечение, т.е. иметь достаточную организационную и методическую основу.

Г.Н. Новикова подчеркивает, что, представляя собой сложную систему педагогического влияния на личность, социально-культурные технологии соединяют в себе целостность и логику педагогического процесса, взаимосвязывают все его части, объединяя их в конкретном проекте или программе¹⁷².

Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде, основанная на использовании социально-культурных технологий, должна

---

¹⁷⁰ См.: Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии. М.: Народное образование, 2002. С. 21-22.

¹⁷¹ Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. С. 79.

¹⁷² Новикова Г.Н. Технологические основы социально-культурной деятельности. М.: МГУКИ, 2004. С. 17.

быть целее ориентирована, управляема, т.е. основана на целеполагании, планировании и проектировании, включая поэтапную диагностику и широкий арсенал методов и средств.

В современных условиях социально-культурные технологии должны быть эффективны по результатам и оптимальны по затратам, гарантируя при этом определенный уровень удовлетворения социально-культурных потребностей. Это основополагающее требование справедливо для всех социальных технологий, в том числе технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на профилактику экстремистского поведения в молодежной среде.

Таким образом, можно выделить общие положения, важные для понимания сущности социально-культурной технологии профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, такая технология понимается:

- во-первых, как проектная часть педагогического процесса;
- во-вторых, как совокупность последовательных алгоритмов, направленных на достижение планируемых результатов;
- в-третьих, как процесс функционирования личностных, инструментальных и методологических средств¹⁷³.

Технологии социально-культурной деятельности вбирают в себя все достоинства педагогических технологий, корректируют отдельные недостатки педагогических методик и процессов, поскольку условия, средства, формы, методы, характерные для свободного времени, предполагают свободу выбора разнообразных видов деятельности, строятся с учетом интересов и потребностей личности в той или иной сфере значимой для нее деятельности.

Кроме того, для технологического обеспечения профилактики экстремизма важно уточнение понятия «технология социально-культурной деятельности», введенного Т.Г. Киселевой и Ю.Д. Красильниковым.

---

¹⁷³ См.: Новикова Г.Н. Технологические основы социально-культурной деятельности. М.: МГУКИ, 2004. С. 16.

Эти авторы интерпретировали ее как совокупность общей, функциональной и социально дифференцированной методик, постоянно пополняющихся за счет исторического и современного опыта, накопленного в сфере культуры, просвещения, быта, досуга¹⁷⁴.

Процессуальное понятие технологии, актуальное в контексте формирования социально-культурного взаимодействия, раскрыто в трудах профессора А.Д. Жаркова. По его мнению, технологию составляют два компонента -» организация» и «методика». По мнению А.Д. Жаркова, организация и методика наиболее полно характеризуют производное понятие технологии как профессиональной деятельности, направленной на объекты (посетителя учреждения культуры и домашнего участника) и обусловленной влиянием социально-экономических и культурных факторов. Понятие «технология культурно-досуговой деятельности», по мнению А.Д. Жаркова, идентично понятию «педагогическая технология» и представляет собой целостный процесс, обусловленный единством целей, разнообразием методов, приемов, средств, форм, взаимодействием с педагогической технологией, основанным на взаимопроникновении их друг в друга¹⁷⁵.

Для оценки уровня реализации авторской технологии профилактики экстремистского поведения в молодежной среде уместно вспомнить о принятом в отечественной педагогической литературе делении технологий на четыре иерархически соподчиненных класса (уровня), адекватных организационным уровням системы социальной деятельности государства (по Г.К. Селевко):

1. Метатехнологии (социально-политический уровень), целостно охватывающие социально-воспитательную систему большой территории (государства, регион), реализующие государственную социальную политику и решающие общеуправленческие социально-воспитательные проблемы в комплексе (образовательные, медицинские, правовые, экономические,

---

¹⁷⁴ Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие. М: МГИК, 1993. С. 123.

¹⁷⁵ Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие. М.: МГУК, 1998. С. 20.

экологические). Примеры: технология непрерывного образования, технология планирования семьи, технология борьбы с преступностью.

2. Отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), представляющие педагогически целесообразную деятельность по реализации социально-воспитательной политики в рамках ведомств, социальных институтов, отдельной области или вида социально-воспитательной деятельности, определенных категорий учреждений, контингентов людей. Примеры: технология профессионального образования, технологии реализации муниципальных программ социальной реабилитации.

3. Модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса данного учреждения, организации, решающие частные методические задачи социального воспитания. Примеры: технологии обучения определенным профессиональным умениям и навыкам, технологии воспитания отдельных качеств человека, технологии организации некоторых воспитательных мероприятий.

4. Микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком. Примеры: технологии диагностики личности, технологии социально-психологических тренингов, технологии коррекции личностных качеств. Часто микротехнологии связывают с практическим опытом, ритуалами, обычаями, социально-психологическими явлениями¹⁷⁶.

Существуют еще технологические микроструктуры: технологические приемы, звенья, элементы и др. Выстраиваясь в логическую технологическую цепочку, они образуют микротехнологии, которые являются частью какой-то модульно-локальной, входящей соответственно в отраслевую технологию, которая также является частью крупной метатехнологии.

---

¹⁷⁶ Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии. М.: Народное образование, 2002. С. 23-24.

Таким образом, четыре уровня не только полностью охватывают всю целенаправленную воспитательную деятельность, проводимую государством и обществом, но и четко соотносятся с предложенной нами теоретической моделью. Каждому уровню процесса социально-культурной профилактики экстремистского поведения соответствует определенный доминирующий тип технологического обеспечения:

– макрообъективный уровень – метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне;

– макросубъективный уровень – отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-культурных технологий;

– микрообъективный уровень – модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса;

– микросубъективный уровень – микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений.

Таким образом, предлагаемый технологический подход может быть признан целостным только при определенном единстве и взаимосвязи всех четырех технологических уровней, что создает объективную предпосылку для консолидации воспитательных усилий всех субъектов социально-культурного взаимодействия.

Итак, в нашем понимании технология объединяет средства, формы, методы не только с определенной целью, но и в определенной последовательности, логике, что возможно при научно-объективном прогнозе, выраженном в конкретном проекте, программе, на реализацию которых и направлена система форм, средств, методов.

Именно такое понимание технологии социально-культурной деятельности получило практическое воплощение в ходе разработки и внедрения авторской педагогической программы социально-культурной профилактики экстремистского поведения молодежи, анализу которой посвящена следующая глава монографии.

ВЫВОДЫ ИЗ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ

1. Педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, построенная на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, позволяет интегрировать усилия учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения. Эффективное противодействие экстремизму оказывает хорошо интегрированный социум, в котором поддерживается высокий уровень социально-культурного взаимодействия.

2. Динамическим условием реализации педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде является педагогически ориентированное социально-культурное взаимодействие, развивающее личность. Поэтому личностные результаты характеризуются включением участников социально-культурного воспитания в новую для них систему мотивации, которая становится основной преградой формирования установок на экстремистское поведение – речь идет о движении от «внешних мотивов» к внутренней (вторичной) мотивации. Это способствует формированию установок толерантного сознания, направленности на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию.

3. Системные качества социально-культурного взаимодействия определяются наличием следующих элементов: субъекты взаимодействия (участники), совместная деятельность, общение и воздействие и

социокультурная среда, определяющая параметры этого взаимодействия. Наличие этих элементов и установление между ними различного рода взаимосвязей является условием для формирования целостной системы социально-культурного взаимодействия, так как целостность определяется связями между указанными элементами, их взаимозависимостью и взаимовлиянием.

4. Принципы социально-культурной профилактики экстремизма, определяют воспитательный процесс в социально-культурной сфере посредством норм, правил, рекомендаций по разработке, организации и проведению воспитательной работы, нацеленной на противодействие идеологии и проявлениям экстремизма. Педагогическая концепция социально-культурной профилактики опирается на общие принципы воспитания (принципы гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, диалогичности, дополнительности, незавершаемости воспитания, его центрации на развитии личности) и частные принципы противодействия идеологии и практике экстремизма (принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, гласности, комплексного подхода к организации профилактической работы, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности).

5. Теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма отражает целостность и многоуровневый характер этого процесса и включает макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни. При этом:

– макрообъективный уровень характеризуется наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи, оказывающей противодействие идеологии экстремизма. Для этого уровня необходимо

формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом и террористической угрозой федерального уровня;

– макросубъективный уровень обеспечивается наличием информационных каналов, противодействующих распространению идеологии экстремизма (СМИ, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежной политики и др.). Для этого уровня необходимо наличие региональных комплексных целевых программ и других нормативно-правовых документов профилактики экстремизма в молодежной среде;

– микрообъективный уровень характеризуется осознанием и адекватной оценкой экстремистской угрозы представителями молодежи, участием молодежных групп в социально-культурной деятельности, что предполагает формирование конкретных программ деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории;

– микросубъективный уровень определяется осознанием личностью опасности экстремизма, неприятием экстремистского поведения и его целей, что является основополагающей предпосылкой для успешной социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, и одновременно ожидаемым результатом всей системы социально-культурной профилактики, что предполагает наличие программ индивидуализированной, личностно ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского, поведения молодых людей.

6. Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими сущностные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и

личность. В соответствие с авторской моделью социально-культурной профилактики выделены следующие технологии:

– макрообъективный уровень – метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне;

– макросубъективный уровень – отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-культурных технологий;

– микрообъективный уровень – модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса;

– микросубъективный уровень – микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений.

7. Критериями оценки педагогической эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются: 1. Критерий социально-культурной обусловленности (показатели: общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе; наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии; достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма). 2. Критерий личностной направленности (показатели: неприятие идеологии экстремистского поведения; мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма; вовлеченность личности в социально-культурную деятельность). 3. Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения (показатели: профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность спортивного сегмента социально-

культурной среды; профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

4.1. Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде

Исследовательская работа по выявлению возможностей применения авторской концепции в системе социально-культурной профилактики экстремистского поведения молодежи проводилась в два этапа, включающих констатирующую и формирующую части.

Целью проведения опытно-экспериментальной работы являлось определение социального самочувствия молодежи, влияющего на формирование паттернов экстремистского поведения, в том числе выявление отношений к экстремизму и его причинам, способствующим распространению установок экстремистского поведения в молодежной среде; выявление представлений экспертов по вопросам противодействия экстремизму на основе организации широкого социально-культурного взаимодействия учреждений культуры, образования, социальной работы, организации работы с молодежью, органов охраны правопорядка, общественных организаций.

Задачи, решаемые в опытно-экспериментальной работе:

- выявить мнение различных групп молодежи о причинах экстремистского поведения и об идеологии экстремизма;
- определить наиболее активно используемые каналы распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде;
- установить наиболее авторитетные каналы влияния на молодежь в целях профилактики экстремистского поведения и организации социально-культурного воспитания;
- определить противоречия и проблемы в системе социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде;

– выявить уровень готовности различных групп молодежи к участию в мероприятиях по противодействию экстремизму и терроризму;

– определить наиболее популярные формы и методы социально-культурной деятельности общественных, государственных и иных организаций по противодействию экстремизму в молодежной среде;

– проверить социальную эффективность авторской педагогической модели социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Методы проведения опытно-экспериментальной работы и инструментарий исследования. В ходе констатирующего исследования нами были организованы и проведены следующие процедуры:

– массовый опрос молодежи в двух районах Московской области: Ступинский муниципальный район (экспериментальная площадка) и Каширский муниципальный район (контрольная площадка). Анкета содержала 40 вопросов. Опрос проводился дважды по 10-процентной выборке, в которой пропорционально были представлены все типы поселений муниципальных районов. Опрос проведен в два этапа: первый этап – октябрь 2009 года; второй этап – ноябрь 2011 г.;

– экспертный опрос, в который были вовлечены 154 эксперта, в том числе руководители органов управления культурой и образованием районов, учреждений социально-культурной сферы, органов охраны правопорядка (комиссии по делам несовершеннолетних и др.), позволивший оценить общую ситуацию в районах и в тоже время частично отследить динамику показателей профилактики экстремизма среди молодежи, так как второй этап опроса констатировал результаты формирующей части опытно-экспериментальной работы (табл. 7).

– метод анализа документов, который позволил уточнить социально-экономическую и социально-культурную ситуацию в экспериментальном и контрольном районах. Изучению подвергнуты отчеты о деятельности органов

управления культуры, образования и молодежной политики, целевые программы в этом направлении;

– работа с фокус-группами молодежи, сформированными из молодых людей, имеющих склонность к противоправной деятельности, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и привлеченных в рамках экспериментальной программы в качестве участников социально-культурных программ и проектов. Проведено три пилотажных дискуссии (2009 г. – 32 человека; 2010 г. – 41 человек; 2011 г. – 39 человек). План дискуссии включал три основных раздела: общая оценка безопасности молодежи в районе и причины экстремистского поведения в молодежной среде; молодежь и радикальные организации: вовлечение и профилактика; эффективность социально-культурных проектов в районе, направленных на противодействие экстремизму.

Таблица 7

Выборка экспертов, привлеченных к исследованию (2009-2011)

	октябрь 2009 г.	ноябрь 2011 г.	всего
Ступинский муниципальный район	44	48	92
Каширский муниципальный район	32	30	62
	76	78	154

Формирующая часть исследования строилась как внедрение в деятельность учреждений Ступинского муниципального района Московской области экспериментальной программы, ориентированной на профилактику экстремизма в молодежной среде путем изменения содержания, форм и способов социально-культурного взаимодействия.

К этой работе были привлечены все учреждения культуры и образования муниципального района. Были осуществлены комплексные диагностические замеры, позволяющие проследить изменения в эффективности социально-культурных программ профилактики экстремизма в молодежной среде.

Экспериментальная и контрольная базы исследования: общая характеристика. Исходя из того, что основная часть научных исследований терроризма и способов его профилактики ориентирована на отдельные территории России, в которых отмечается высокий уровень экстремистских националистических настроений (Юг России, республики Северного Кавказа), складывается явная диспропорция и вне поля зрения исследователей остается большая территория нашей страны – Центральная Россия, Урал, Сибирь и Дальний Восток.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть процесс организации профилактической работы в регионах и территориях, где традиционно отмечается невысокий уровень террористической и экстремистской активности. Поэтому в исследовании в качестве опытно-экспериментальной базы исследования были выбраны два района Московской области: Ступинский муниципальный район (экспериментальная площадка) и Каширский муниципальный район (контрольная площадка).

Оба этих района, хотя и различаются по численности населения, в том числе молодежи, являются достаточно конгруэнтными, схожими по основным параметрам социально-экономического развития, что дает основания считать валидным сравнение социологических данных, полученных в ходе исследования.

Данный тезис находит подтверждение в ходе анализа социально-демографических и социально-культурных показателей двух районов, выбранных нами в качестве экспериментальной и контрольной баз исследования.

Рассмотрим социально-демографическую, социально-культурную ситуацию в Ступинском муниципальном районе (*экспериментальная база исследования*).

Ступинский муниципальный район расположен в 100 км к югу от Москвы. Граничит с Тульской областью на (юге) и следующими муниципальными районами Московской области: Домодедовским, Раменским

(на севере); Воскресенским, Коломенским, Озерским (на востоке); Чеховским, Серпуховским (на западе); Каширским (на юге).

Площадь территории – 1696 км². Численность постоянного населения на 01.01.2011 г. 1 19,4 тыс. человек (в том числе городское население – 84,6 тыс. человек). В состав Ступинского муниципального района входят:

- 4 городских поселения: Жилево, Малино, Михнево, Ступино;
- 3 сельских поселения: Аксиньинское, Леонтьевское, Семеновское.

На территории Ступинского муниципального района расположены 238 населенных пунктов.

В Ступинском муниципальном районе в 2005-2010 гг. произошло заметное улучшение сложной демографической обстановки, сохранявшейся в течение длительного времени. Комплекс проводимых мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации, позволил выполнить задачи программы комплексного социально-экономического развития Ступинского муниципального района¹⁷⁷.

Рождаемость в Ступинском муниципальном районе (на 1000 человек населения) выросла с 9,3 промилле в 2005 году до 10,2 промилле в 2010 г. (при значении индикатора, предусмотренного Среднесрочной программой социально-экономического развития Московской области до 2010 г., на уровне 9,7 промилле).

Увеличение числа родившихся обусловлено:

- повышением качества и уровня жизни населения района вследствие динамичного развития экономики;
- усилением внимания органов местного самоуправления к проблемам семьи, материнства, отцовства, детства, повышению престижа материнства;
- усилением мер социальной поддержки семей с детьми, введением новых форм социальной поддержки семей при рождении детей, повышением качества и доступности социального обслуживания семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

---

¹⁷⁷ См.: Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011.

Именно поэтому следует подробно остановиться на анализе исходных социально-культурных условий для реализации опытно-экспериментальной работы, среди которых особое место занимают межнациональные отношения, а нерешенные межнациональные проблемы являются источником социальной напряженности, фактором, провоцирующим экстремистки настроенных граждан.

Ступинский муниципальный район многонационален, на его территории проживают представители свыше 80 народов и народностей. Представители коренной национальности (русские) составляют 92%. На втором месте по численности - украинцы (2%), на третьем - татары (0,6%), на четвертом - мордва (0,5%), на пятом - белорусы (0,2%). От 0,1% до 0,2% населения составляют этнические группы азербайджанцев, чувашей, молдаван, евреев, грузин, армян. Представители других национальностей составляют более 3% населения Ступинского муниципального района.

На территории района успешно функционируют различные институты гражданского общества.

В настоящее время на территории Ступинского муниципального района зарегистрированы: 4 Московские областные благотворительные общественные организации, 2 Московских областных благотворительных фонда, 31 профсоюзная организация, более тридцати некоммерческих организаций.

На территории Ступинского муниципального района зарегистрированы и действуют 5 религиозных организаций. Исторически преобладающей конфессией является православие, поэтому большую часть религиозных организаций (49 организаций) составляют приходы Русской Православной Церкви.

Зарегистрировано Ступинское станичное казачье общество. Основными направлениями работы казачьего общества являются возрождение и развитие духовных и культурных традиций казачества, патриотическое воспитание молодежи, подготовка молодежи к военной службе.

Миграционные процессы – важнейший фактор усиления напряжения в межнациональных отношениях, который должен быть учтен в общей стратегии социально-культурной профилактики экстремизма.

В условиях естественной убыли населения источником пополнения как всей численности населения, так и трудоспособной ее части остается внешняя миграция¹⁷⁸.

Рост объемов производства на действующих предприятиях и реализация новых инвестиционных проектов требует привлечения дополнительных трудовых ресурсов. Для этого необходимо ускорение темпов строительства жилья, развитие социальной инфраструктуры. Будет постепенно снижаться численность граждан, уезжающих на работу за пределы района, увеличиваться приток в район граждан на постоянное место жительства. Дополнительным стимулом для привлечения в район трудовых ресурсов является строительство города Новое Ступино и индустриального парка «Шматово».

Максимальный миграционный прирост (механический прирост) населения района пришелся на 2010 г. – плюс 894 человека. В 2005 г. миграционный прирост был – плюс 423 человека. Численность занятых в экономике Ступинского муниципального района иностранных работников в 2010 г. составила порядка 500 человек.

Иностранные граждане компенсируют дефицит рабочей силы в обрабатывающих производствах, строительстве, оптовой и розничной торговле, на транспорте и в других отраслях экономики.

Объем маятниковой трудовой миграции рабочей силы по Ступинскому муниципальному району в 2010 г. – отрицательный и составляет 3 тыс. человек или 4% от численности населения трудоспособного возраста, в 2005 г. – 3,1 тыс. человек.

---

¹⁷⁸ См.: Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011.

Численность трудовых ресурсов Ступинского муниципального района в 2010 г. Составила 75 тыс. человек, или 99,5% к уровню 2005 г. (75,4 тыс. человек). Численность занятых в экономике за 2010г. – 55,8 тыс. человек, или 103% процента к уровню 2005 г. (54,2 тыс. человек) увеличение численности занятых в экономике произошло за счет привлечения населения пенсионного возраста (табл. 8).

Таблица 8

Показатели миграционных процессов в Ступинском муниципальном районе Московской области

Показатели	2005 год	2010 год
Коэффициент миграционного прироста (на 1000 человек), промилле	0,4	0,7
Доля среднегодовой численности занятых в экономике в общей численности экономически активного населения, в %	71,9	74,4

Ступинский муниципальный район обладает разветвленной системой образования, включающей учреждения дошкольного, общего и дополнительного образования. В настоящее время в районе функционируют 45 дошкольных образовательных учреждений, 34 общеобразовательные школы, 6 учреждений дополнительного образования. В образовательных учреждениях всех типов и видов обучаются и воспитываются около 15 тыс. человек, работают более 1600 педагогических работников.

В рамках приоритетного национального проекта «Образование» и регионального комплексного проекта модернизации образования из федерального и областного бюджета было выделено 70,8 млн руб. На выделенные средства получено 39 учебных кабинетов, 25 интерактивных комплексов, 74 комплекта компьютерного оборудования, 16 комплектов инновационного оборудования для первых классов, приобретено 5 школьных автобусов, проведены капитальные ремонты и закуплено технологическое оборудование для пищеблоков шести образовательных учреждений, выполнен ремонт спортивных залов.

Наблюдается положительная динамика результатов работы педагогических коллективов: качество знаний составляет 47%, общая успеваемость по школам – 99,7%.

Активизировалась инновационная и экспериментальная деятельность в системе образования района, которой охвачена 31 школа, 14 дошкольных образовательных учреждений и 2 учреждения дополнительного образования детей. Функционируют 15 муниципальных экспериментальных площадок, 5 образовательных учреждений работают в статусе кафедральных базовых учреждений, Педагогической академии последипломного образования. На новый базисный учебный план перешли 100% общеобразовательных школ, в которых реализуются 11 профилей обучения, ведется преподавание по 104 программам элективных курсов. Инновационная деятельность образовательных учреждений осуществляется по 30-ти различным направлениям. Используются новейшие здоровьесберегающие и образовательные технологии, активно используется современное учебное оборудование.

В рамках нацпроекта «Образование» победителями конкурса учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы, стали: на федеральном уровне – 6 школ, на региональном – 12 школ. Победителями конкурса лучших учителей с 2005 по 2011 гг. на федеральном уровне стал 21 человек, на региональном – 37 человек.

Началась апробация внедрения в учебно-воспитательный процесс системы информирования родителей о текущей успеваемости учащихся «Электронный дневник». В апробации приняли участие 27 общеобразовательных учреждений.

В каждом образовательном учреждении создан управляющий совет, на муниципальном уровне – управляющий Совет по развитию образования Ступинского муниципального района. Все образовательные учреждения перешли на новую систему оплаты труда, каждая школа создала собственный сайт. В общеобразовательных учреждениях, подключенных к сети Интернет,

внедрена система контентной фильтрации, позволяющая исключить доступ учащихся к сайтам, несовместимым с задачами воспитания и обучения. Работа образовательных учреждений широко освещается в районных средствах массовой информации.

Охват учащихся дополнительным образованием в муниципальных учреждениях образования детей составил 91%. Охват детей дошкольным образованием увеличился от 68 % до 92 % и является одним из самых высоких в Московской области.

85% дошкольных учреждений реализуют образовательные программы, превышающие образовательный стандарт. Дополнительно дети получают бесплатные образовательные услуги по различным направлениям: музыкально-театральная деятельность, иностранный язык, народно-художественная культура, патриотическое воспитание, экология и др. (табл. 9).

Таблица 9. Показатели развития сферы образования Ступинского муниципального района Московской области¹⁷⁹

Показатели	2005 г.	2010 г.	
		индикатор	фактически
Охват обучающихся в общеобразовательных учреждениях услугами дополнительного образования, в % к общей численности учащихся	48,5	55	86
Доля педагогических и руководящих кадров образовательных учреждений, имеющих высшую квалификационную категорию, в %	12	25	30
Доля общеобразовательных учреждений, подключенных к сети Интернет, в общем количестве общеобразовательных учреждений, в %	50	100	100
Удельный вес образовательных учреждений, участвующих в	25	40	95

¹⁷⁹ Сост. по: Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011.

инновационных образовательных проектах, процентах			
---	--	--	--

Развитие культуры в Ступинском районе. Инфраструктура социально-культурной деятельности Ступинского муниципального района включает 42 клубных учреждения: 40 домов культуры и клубов; 2 центра досуга; 2 частных кинотеатра (ООО «СТК», ООО «СТ-Вижн»); 39 библиотек; 5 учреждений дополнительного образования детей (3 детских музыкальных школы, детская музыкально-хоровая школа «Огонек» и центр народного искусства «Лада»); 1 концертно-зрелищную организацию МБУК «Ступинская филармония»; 2 музея (МУК «Ступинский историко-краеведческий музей» и МУК «Художественная галерея «Ника»).

На территории СМР расположен 181 объект культурного наследия, среди них: Свято-Троицкий Белопесоцкий монастырь, Усадьба Орловых-Давыдовых «Отрада», а также 108 памятников воинской славы, воинских захоронений и знаков доблести и трудовой славы.

В 2005-2010 гг. осуществлялся комплекс мероприятий, направленных на сохранение культурного наследия Ступинского муниципального района; формирование единого культурного пространства; создание условий для сохранения и развития культурного потенциала района; создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан; обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям; укрепление межрегиональных и межнациональных связей.

По сравнению с 2005 г. на 21% выросло число культурно-досуговых мероприятий, проводимых муниципальными учреждениями культуры, а доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности увеличились в 1,7 раза. Этому способствовало проведению капитального ремонта и технической модернизации муниципальных культурно-досуговых учреждений, увеличению и расширению видов платных услуг.

В последние годы в районе активизировалось фестивальное движение. Фестивали народного творчества, творчества промышленных предприятий «Серебряный Сокол», фестиваль молодежи «Ступинская весна», «Ступинские звездочки», фестиваль патриотической песни, фестиваль духовых оркестров «Симфония на Оке», конкурс русской песни и романса имени А.Л. Гурилева, художественной самодеятельности и другие становятся заметным явлением культурной жизни.

Осуществление этих мероприятий позволило сохранить в Ступинском муниципальном районе устойчивую тенденцию роста численности участников любительских объединений, творческих коллективов и клубных формирований. Так, в 2010 г. по сравнению с 2005 г. их число выросло на 27% и составило 4,7 тыс. человек.

За 2005-2010 гг. произошло увеличение количества централизованных библиотечных систем, объединяющих общедоступные библиотеки. Если в 2005 г. была 1 централизованная библиотечная система, то по итогам 2010 г. – 6.

Одним из основных направлений развития библиотечного дела на современном этапе является информатизация библиотек. Число муниципальных библиотек, оснащенных автоматизированными рабочими местами, выросло с 2005 г. в 2,8 раза и составило 51% от общего числа муниципальных библиотек. В 2007 г. построена и введена в эксплуатацию единственная за последние годы библиотека на территории Российской Федерации в селе Ситне-Щелканово.

В 2009 г. в центральной библиотеке г. Ступино установлен информационный киоск с бесплатным доступом в Интернет.

Музейная сеть района представлена Ступинским историко-краеведческим музеем и художественной галереей «Ника». Фонд галереи постоянно увеличивается за счет дарений художников, за отчетный период он вырос на 239 единиц хранения. За прошедшие годы активной была выставочная деятельность музея и галереи. Проведено более 198 выставок.

Ежегодно музей и галерею посещают более 25 тыс. человек, из них 7% – иногородние граждане и 60% – школьники.

В настоящее время музей обладает историко-художественными, естественнонаучными и мемориальными коллекциями, превышающими 12 тыс. единиц основного фонда.

В 2010 г. Ступинский историко-краеведческий музей принял участие в XII Всероссийском музейном фестивале «Интермузей-2010» (Москва, ВВЦ).

С целью выявления и поддержки одаренных детей и юношества, а также в целях обеспечения условий для повышения педагогического мастерства и квалификации преподавателей и концертмейстеров муниципальных музыкальных школ выстроена единая система организации фестивалей, конкурсов, выставок и презентаций, осуществляется назначение стипендий главы Ступинского муниципального района одаренным детям в области культуры и искусства, а также ежегодное представление кандидатур на соискание премии губернатора Московской области детям и подросткам, проявившим выдающиеся способности в области культуры и искусства. Количество воспитанников музыкальных школ с каждым годом растет: с 1367 человек в 2005 г. до 1633 в 2010 г.

В 2005-2010 гг. капитальный ремонт велся на 26 культурно-досуговых объектах, на 6 из них ремонт уже завершен: (Малинский, Ивановский, Семеновский, Мещеринский, Староситненский, Березнецовский дома культуры).

Основные задачи развития социально-культурной инфраструктуры:

– обеспечить максимальную доступность к культурным ценностям, создать условия для развития культуры в сельской местности, используя в том числе передвижные формы – библиобусы, автоклубы, передвижные киноустановки, передвижные выставки;

– завершить формирование единого библиотечного-информационного пространства района на основе современных информационных технологий,

развить сеть публичных центров доступа к правовой и социально значимой информации на базе общедоступных библиотек;

– развить систему дополнительного образования в сфере культуры, совершенствовать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации персонала, занятого в сфере культуры, принять дополнительные меры по закреплению молодых специалистов в сфере культуры.

Несмотря на достигнутые положительные результаты в развитии сферы культуры Ступинского муниципального района, остается целый ряд нерешенных проблем, среди которых:

– недостаточный уровень информатизации и материально-технического состояния многих муниципальных библиотек, домов культуры;

– недостаточное пополнение фонда новой литературой, что приводит к устареванию фонда;

– недостаточная материально-техническая база учреждений культуры, отсутствие отвечающих современным условиям сценических площадок;

– требуют капитального ремонта 22 учреждения культуры, или 24% от их общего количества.

Снижение показателей, характеризующих состояние сферы культуры, происходило на фоне ухудшения ситуации в финансово-банковской деятельности, что привело к значительному сокращению финансирования программных мероприятий в сфере культуры, сокращению доли инвестиций в основной капитал, а также снижению платежеспособности населения в кризисный период 2008-2010гг.

Таблица 10

Показатели развития инфраструктуры социально-культурной деятельности Ступинского муниципального района Московской области¹⁸⁰

Показатели	2005 г.	2010 г.
-------------------	----------------	----------------

¹⁸⁰ Сост. по: Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011.

Уровень обеспеченности населения от нормативной потребности в процентах:		
– общедоступными библиотеками	205	195
– клубными учреждениями	117	100
– музеями	100	100
Объем платных услуг населению, оказываемых учреждениями культуры, в %	4627,7	6464,2
Уровень компьютеризации библиотек района, в %	20	51
Число посетителей музеев, тысяч посетителей	10 500	11 200
Количество учеников учреждений дополнительного образования детей, человек	1 470	1 565

Физическая культура и спорт в Ступинском муниципальном районе.

Совершенствование управления физической культурой и спортом в Ступинском муниципальном районе, строительство спортивных сооружений создают условия для улучшения физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением.

На территории Ступинского муниципального района зарегистрировано 122 физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, в том числе: 2 стадиона; Ледовый дворец спорта; 1 плавательный бассейн; 32 спортивных зала; 66 плоскостных сооружений. Единовременная пропускная способность указанных объектов составляет 3214 человека.

Образовательным учреждениям Ступинского муниципального района из общего числа спортивных сооружений принадлежит 26 спортивных залов, 18 плоскостных сооружений, 1 тир, 5 приспособленных помещений для физкультурно-оздоровительных и спортивных занятий.

Количество занимающихся физической культурой и спортом в Ступинском муниципальном районе из года в год увеличивается и по итогам 2010 г. достигло 30 960, что составляет 26,5% от числа жителей района и на 4,5% больше, чем в 2005 г.

Заметен рост по кадровому составу отрасли. Количество штатных работников составляет 183 единицы, что на 23% выше, чем в 2005 г.

Количество учреждений, объединений, организаций сферы физической культуры и спорта составляет 122 единицы, что на 12% больше, чем в 2005 г.

Количество тренеров-преподавателей по видам спорта – 59 человек, что составляет 74,6% от нормативной потребности в тренерах-преподавателях.

Традиционно проводятся районные соревнования среди детей и подростков «Чудо шашки», «Белая ладья», «Золотая шайба», «Кожаный мяч», спортивные праздники среди реабилитационных центров, посвященные Дню защиты детей, зимние и летние спартакиады учащихся (городская и сельская зоны), массовые соревнования по стритболу, летние и зимние спартакиады агропромышленного комплекса, зимние и летние спартакиады призывной и допризывной молодежи, летние спартакиады городских и загородных лагерей, первенства Ступинского муниципального района по 15-ти видам спорта среди предприятий, организаций, учебных заведений района, спортивно-оздоровительные фестивали школьников района «Президентские состязания», соревнования среди инвалидов, многодетных семей, фестивали среди дошкольных учреждений «Непоседы» (зимние и летние).

Проводятся смотры-конкурсы на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди молодежных клубов по месту жительства, на лучшую организацию патриотического воспитания детей и подростков среди клубов, спортивных школ района. Победители и призеры районных смотров-конкурсов награждаются памятными кубками, грамотами.

В Ступинском муниципальном районе действуют 6 детско-юношеских спортивных школ, из них 2 специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (по хоккею с шайбой и теннису). В шести детско-юношеских спортивных школах занимается 3832 ребенка и подростков (в 2005 г. – 3815 человек). Все школы являются муниципальными. Средний показатель количества занимающихся в спортивных школах в возрасте от 6 до 15 лет превысил федеральный норматив (20%) и составил 38,2%.

Спорт высших достижений остается одним из важнейших приоритетов спортивной стратегии Ступинского муниципального района. Наблюдается

постоянный рост количества медалей, завоеванных на областных, всероссийских и международных соревнованиях.

Несмотря на достигнутые положительные результаты в сфере физической культуры и спорта Ступинского муниципального района, остается нерешенной проблема – не достигнута нормативная обеспеченность спортивными залами и плавательными бассейнами (табл. 11).

Таблица 11

Показатели развития физической культуры и спорта в Ступинском муниципальном районе Московской области¹⁸¹

Показатели	2005 г.	2010 г.	
		индикатор	фактически
Обеспеченность населения спортивными сооружениями:			
спортивными залами, тыс. кв ² на 10 тыс. населения	0,9	0,9	0,9
плоскостными сооружениями, тыс. кв ² на 10 тыс. населения	8,9	9,7	9,7
плавательными бассейнами, кв ² зеркала на 10 тыс. населения	29,2	29,2	29,2
Индекс физического объема платных услуг населению, оказываемых учреждениями социального обслуживания населения, в процентах к уровню 2005 г.	100	107,3	109,3

Молодежная политика. В Ступинском муниципальном районе функционирует 27 муниципальных учреждений по работе с молодежью. В процессе реорганизации находится ПРМ «ПМК «Радуга», ПРМ «ПМК «Перекресток», ПРМ «ПМК «Подросток» путем присоединения к последнему. Продолжают работу 207 клубных формирований, досуговой деятельностью охвачено не менее 22 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет.

В период до 2025 г. планируют осуществлять деятельность не менее 25 муниципальных учреждений по работе с молодежью, в которых будут функционировать не менее 218 клубных формирований с шаговой

¹⁸¹ Сост. по: Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011.

доступностью учреждений для населения. Будет продолжена работа по оптимизации сети.

В настоящий момент имеется 32 помещения для работы с молодежью. Для осуществления деятельности учреждений молодежной политики планируется обустроить в городе Ступино отдельно стоящее здание с прилегающей территорией – «Дом молодежи», куда войдут не менее 8 муниципальных учреждений по работе с молодежью, а также: тренажерный зал, актовый зал на 400 мест, конференц-зал, звукозаписывающая студия, комнаты для репетиций, танцевальный зал, компьютерный класс и интернет-кафе, выставочный зал, кинотеатр, спортивный зал для мини-футбола, бассейн, кабинеты. На прилегающей территории планируется разместить военизированную полосу, летнюю сцену, лавочки, фонтан, площадку для неформальных видов спорта. Планируется также разместить в селе Крутышки подростково-молодежный клуб, ежегодно проводить не менее 180 мероприятий муниципального, межмуниципального, областного, всероссийского и международного уровней.

Одним из приоритетных направлений развития отрасли является обеспечение эффективной социализации и вовлечения молодежи в активную общественную деятельность. В рамках данного направления планируется разработать комплекс мероприятий, направленных на:

- выстраивание профессиональных установок и карьерных траекторий;
- вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь общества;
- развитие волонтерского движения, поддержку общественных инициатив;
- популяризацию здорового образа жизни, расширение участия молодежи в спортивных мероприятиях;
- пропаганду репродуктивного поведения, поддержку института молодой семьи;

– стимулирование интереса молодежи к объектам историко-культурного наследия; популяризацию малого предпринимательства как перспективного вида деятельности в молодежной среде.

Таким образом, анализ основных показателей социально-демографического и социально-культурного развития Ступинского муниципального района Московской области показывает, что в районе имеются инфраструктурные, организационные условия для осуществления интеграционных программ социально-культурного взаимодействия в процессе профилактики экстремизма в молодежной среде.

Контрольная база исследования. Каширский муниципальный район Московской области, выбранный нами в качестве контрольной базы для проверки валидности данных опытно-экспериментальной работы, имеет сходные социально-демографические и социально-культурные параметры со Ступинским районом.

Это дает возможность сравнивать районы в процессе анализа эффективности авторской программы социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде. Учитывая это, в самых общих чертах охарактеризуем контрольную базу опытно-экспериментальной работы.

Общая площадь территории Каширского района составляет 644,83 км², на ней проживает 70,2 тыс. человек (городское население – 52,0 тыс., сельское – 18,5 тыс. человек). Удельный вес возрастных групп в общей численности населения распределился следующим образом: молодежь трудоспособного возраста – 16,1 %; трудоспособного возраста – 61,0 %; пенсионеры – 22,9 %¹⁸².

В Каширском районе растет рождаемость и падает смертность, наблюдается миграционный прирост. Процесс урбанизации, прежде проходивший интенсивными темпами, за последние 20 лет прекратился.

С 2006 г. в состав муниципального района входят 7 муниципальных образований – 2 городских поселения и 5 сельских поселений:

---

¹⁸² См.: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. / М.: Статистика России, 2011.

- Городское поселение Кашира– включает в себя город Каширу и еще 4 деревни;
- Городское поселение Ожерелье– включает в себя – город Ожерелье, 1 деревню и 1 поселок;
- Базаровское сельское поселение;
- Домнинское сельское поселение;
- Знаменское сельское поселение;
- Колтовское сельское поселение;
- Топкановское сельское поселение.

В Каширском муниципальном районе Московской области (контрольная база исследования) сложились условия для повышения уровня организации образования, спорта, социально-культурной деятельности.

Так, в расходы на образование в 2010 г. составили 683 млн. руб. Из бюджета района в отчетном году финансировалось содержание 59 образовательных учреждений, их количество не уменьшилось по сравнению с 2009 г.

В 2010 г. численность педагогических работников составила 1075 человек. Численность учащихся, приходящихся на одного учителя, составила 13,5 человек, что соответствует целевому показателю для расчета эффективности деятельности органов местного самоуправления, установленного для Каширского района. Расходы местного бюджета на обучение одного ученика составили 51 тыс. 700 руб.

В 2010 г. в связи с улучшением демографической ситуации впервые не произошло уменьшение числа учащихся. Дошкольные образовательные учреждения в 2010 г. посещали 2853 ребенка. В школах района создана хорошая материальная база для информатизации образовательного процесса.

Активно развивается в Каширском муниципальном районе спорт и занятия физической культурой, создаются условия для формирования здорового образа жизни. Доля населения района, систематически

занимающаяся спортом, составила 20 процентов. Это на 1,5 процента выше, чем в 2009 г.

В районе функционируют различные учреждения культуры, 5 из которых действуют за счет средств местного бюджета. В 2010 г. в музыкальных школах обучались 773 учащихся или 12 % всех детей района в возрасте от 3 до 15 лет. На базе трех музыкальных школ работали 30 творческих коллективов.

Эффективность этой работы подтверждается творческими достижениями учащихся. За 2010 г. двое учащихся стали именными стипендиатами Российского фонда культуры, а один – стипендиатом губернатора Московской области. Кроме этого, Российский Фонд культуры выделил грант в размере 100 тыс. руб. на приобретение сценических костюмов для вокального ансамбля «Капельки» Каширской детской школы искусств. В 2010 г. на проводимых конкурсах звания лауреата удостоены 23 исполнителя, из них 4 международного, 7 всероссийского и 12 областного уровней.

В 2010 г. проведены социально значимые районные мероприятия: Праздник труда, «Утренняя звезда», «День района», «Огни Главной елки». По инициативе администрации Каширского муниципального района традиционно проводятся благотворительная акция «Всероссийская неделя добра» и патриотическая акция «Георгиевская ленточка».

Библиотеками района обслужено 28,8 тыс. читателей, из них 14 ты. детей и молодежи. Книжный фонд библиотек пополнен на 9 тыс. экземпляров.

«Каширский краеведческий музей» в отчетном году посетило 33 тыс. человек, проведено 800 экскурсий, основной фонд музея пополнился на 587 единиц хранения, осуществлено 23 новых выставочных проекта.

Работа с молодежью проводится на базе муниципального учреждения «Каширский молодежный центр». Всего за 2010 г. проведено 135 мероприятий для детей и молодежи, из них: конкурс авторской песни «Аккорд», фестиваль

«Студенческая весна – 2010», молодежный марафон «Время молодых», Рок-елка.

В целях пропаганды здорового образа жизни, профилактики правонарушений, наркомании и иных асоциальных явлений в молодежной среде в апреле и сентябре прошел антинаркотический марафон «Молодежь за здоровый образ жизни». В рамках марафона проведено 110 мероприятий, в которых приняли участие 5 тыс. человек.

Каширский район – один из интенсивно развивающихся муниципальных районов Московской области, в котором формируются условия для эффективного социально-культурного воспитания всех групп населения, прежде всего подростков и молодежи.

Таким образом, рассмотрение экспериментальной и контрольной баз исследования показывает, что несмотря на различия в численности населения, по важнейшим социально-демографическим параметрам Ступинский и Каширский муниципальные районы демонстрируют сходные тенденции, в том числе:

- положительную динамику в приросте населения;
- увеличение в общем составе населения численности трудоспособных граждан и повышение их трудовых доходов;
- увеличение миграционных потоков, прежде всего трудовой миграции.

Характеризуя параметры социально-культурного развития, следует отметить, что оба района, хотя имеют различия в инфраструктурном обеспечении, нацелены на решение сходных задач, связанных с повышением уровня и качества жизни населения. При этом общими для Ступинского и Каширского муниципальных районов являются следующие тенденции:

- повышенное внимание к образованию, которое приоритетно финансируется и обеспечивается ресурсами, в том числе финансовыми;
- деятельность учреждений культуры, дополнительного образования и спорта рассматривается в основном как сопутствующий компонент социального развития районов;

– медленное решение проблем в развитии инфраструктуры учреждений социально-культурной сферы районов;

– недостаточный уровень социально-культурного взаимодействия всех субъектов культурного процесса профилактики асоциального, в том числе экстремистского поведения молодежи.

4.2. Социально-культурное взаимодействие и профилактика экстремизма в воспитательном пространстве региона: результаты констатирующего этапа исследования

Организация опытно-экспериментальной работы, проведенной диссертантом, включала два этапа – констатирующей и формирующей опытно-экспериментальной работы. В этом параграфе излагаются ход и результаты констатирующего эксперимента.

Для формирования идеологии противодействия экстремизму важным является не только знание теоретических положений и оценок научных экспертов, полученных в результате социологических опросов населения России, мониторинга отношения населения к экстремизму в молодежной среде, но и видение проблем экстремизма в массовом сознании людей.

Охарактеризуем инструментарий исследования (массового социологического опроса), а затем дадим обоснование выборочной совокупности респондентов.

Для проведения массового опроса молодежи нами была разработана анкета «Ступино – территория свободная от экстремизма» (в контрольном районе она носила название «Кашира – территория свободная от экстремизма»).

Структура анкеты определялась нашей теоретической концепцией и особенностями социально-культурного подхода, реализуемого в данном исследовании. Мы выделили следующие группы вопросов:

I. Вопросы о социальных проблемах района:

– Какие проблемы в муниципальном районе Вам кажутся в настоящий момент самыми острыми?

– В какой мере эти проблемы влияют на появление экстремистских настроений среди молодежи нашего района?

– Оцените социально-экономическую ситуацию в вашем муниципальном районе по сравнению с соседними районами Московской области.

– Есть ли, на Ваш взгляд, напряженность в межнациональных отношениях в районе?

II. Вопросы *об уровне экстремистской угрозы в районе:*

– Нужно ли опасаться экстремизма в вашем районе?

– Оцените по пятибалльной шкале угрозу экстремистских действий в вашем населенном пункте.

– Могут ли произойти террористические акты в вашем районе?

– Насколько Вы чувствуете себя защищенными от проявлений экстремизма?

III. Вопросы *о сущности экстремизма и, о мотивах вовлечения в экстремистские организации:*

– Что такое экстремизм для современной России?

– Какие цели преследуют экстремисты и террористы, действующие в России?

– Что приводит молодых людей в радикальные, экстремистские организации или группы?

– Что дает людям участие в экстремистских организациях или группах?

IV. Вопросы *об информационных каналах влияния на молодежь:*

– В какой мере вы защищены от влияния идей, приводящих к экстремистской деятельности?

– Откуда молодежь получает информацию, подстрекающую к экстремистской деятельности?

– Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма?

– В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с информационными материалами, в которых осуждается терроризм?

V. Вопросы *о готовности и формах участия молодежи в мероприятиях по противодействию идеологии экстремизма:*

– Как Вы относитесь к культурно-массовым мероприятиям, в которых осуждаются проявления экстремизма и терроризма, выражается сочувствие пострадавшим и гражданская солидарность?

– В течение последних 12 месяцев приходилось ли участвовать в таких мероприятиях?

– Насколько интересными для Вас были такие мероприятия, в которых Вы принимали участие?

– В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в массовых молодежных акциях, направленных на решение социальных проблем нашего района?

– Насколько убедительными были эти молодежные акции, осуждающие экстремизм?

– Хотели бы Вам лично принимать участие в молодежных акциях и культурных программах, направленных против экстремизма?

– В каких социальных акциях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

– В каких культурных мероприятиях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

VI. Вопросы *об эффективности различных направлений социально-культурного воспитания молодежи:*

– Оцените деятельность учреждений культуры по работе с молодежью в вашем районе.

– Оцените деятельность учреждений образования по работе с молодежью в вашем районе.

– Оцените организацию спортивной работы с молодежью в вашем районе.

– Оцените деятельность молодежных организаций в вашем районе.

– Оцените по 5-балльной шкале организацию патриотического воспитания в вашем районе

В «Анкету экспертов» был добавлен еще один раздел, который, был посвящен анализу форм и методов работы общественных, государственных учреждений и организаций.

VII. Вопросы о формах и методах работы общественных, государственных и других организаций по противодействию идеологии экстремизма и терроризма:

– Что мешает эффективному противодействию идеологии экстремизма и терроризма в нашей стране?

– Что мешает эффективному противодействию идеологии экстремизма в Вашем районе?

Анкеты приведены в Приложении 3.

В качестве индикаторов для критериальной оценки уровня педагогической эффективности социально-культурной профилактики экстремизма мы применили два типа вопросов в анкетах для массового опроса: качественные и количественные. Качественные вопросы, дающие возможность респондентам выбирать предложенные варианты ответов, подвергались содержательной интерпретации и учитывались как оценочная составляющая в общей ситуации. Количественные вопросы, предполагающие выставление соответствующих баллов, интерпретировались с применением специально разработанной шкалы, благодаря которой были дифференцированы уровни педагогической эффективности социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде.

В вопросах предусматривалось пять вариантов ответов, каждый из которых выражался в соответствующих значениях от 1 до 5 баллов. В случаях, когда вопрос предполагал трехчастный вариант ответа, выбор респондента выражался в следующих значениях 5-балльной шкалы – 2, 3, 5.

Так для общей оценки педагогической эффективности социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде нами был применена следующая шкала:

– **низкий уровень до 2,5 баллов** – социально-культурное взаимодействие обеспечивает потребность социальных групп в достижении общественного консенсуса по острым проблемам развития региона, ориентируется на долговременные цели и направлено на реализацию стратегических задач – созданы условия для полной реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия; высокая степень включения молодого человека в социально-культурное взаимодействие, позволяющее полно реализовать его социально-культурную активность и творческий потенциал, что обеспечивает становление личности как субъекта социальных и культурных процессов; высокая степень интеграции средств воспитания, наличие комплексных технологий социально-культурной профилактики; создание системы социально-культурного воспитания, препятствующей формированию паттернов экстремистского поведения молодежи; открытое и неформальное социально-культурное взаимодействие.

– **средний уровень от 2,5 до 3,9 баллов** – социально-культурное взаимодействие способствует решению актуальных проблем, возникающих в развитии региона, направлено на реализацию тактических задач – имеются предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия; социально-культурное взаимодействие создает предпосылки для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности; включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия мало учитывает личностные мотивы и потребности его участников; частичная интеграция средств воспитания, наличие разрозненных технологий социально-культурной профилактики, реализуемых учреждениями социально-культурной сферы; единичные и не консолидированные действия учреждений и общественных организаций по

профилактике экстремистского поведения молодежи; сильная формализация социально-культурного взаимодействия;

– **высокий уровень от 4,0 до 5,0 баллов** – социально-культурное взаимодействие не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы – отсутствуют предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия; социально-культурное взаимодействие не является условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциал личности; включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия имеет случайный и непланомерный характер; не учитывает личностные мотивы и потребности его участников; отсутствие интеграции в деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма; наличие элементов дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи; наличие элементов имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы) (табл.12).

При статистической обработке данных массового анкетирования учитывались как отдельные результаты по конкретным вопросам, так и средние данные, свидетельствующие о выраженности каждого из критериев, что позволило сравнивать между собой результаты социологических замеров, сделанных нами в разное время (до и после проведения опытно-экспериментальной работы).

Таблица 12

Показатели и индикаторы эффективности социально-культурной профилактики проявлений экстремизма

	показатели	Качественные индикаторы (вопросы)	Количественные индикаторы (вопросы)
Критерий социально-культурной обусловленности	Общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе	1	2, 3, 4
	Наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии		5, 6, 7, 8
	Достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма	14, 15	13, 16
Критерий личностной направленности	Неприятие идеологии экстремистского поведения	9, 10, 11, 12	
	Мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма		17, 19, 22
	Вовлеченность личности в социально-культурную деятельность	23, 24	18, 20, 21
Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения	Профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды		26
	Профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды		25, 29
	Профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды		27
	Профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды		28

Создание социологической базы исследования осуществлялось с учетом принципов валидности, репрезентативности данных, а также взаимодополняемости и взаимопроверки источников информации.

Изучение эффективности внедрения авторской программы осуществлялось до и после проведения опытно-экспериментальной работы в двух районах Московской области: Ступинский район (экспериментальная площадка) и Каширский район (контрольная площадка).

В исследовании были сформированы:

1) массив массового опроса молодежи, свидетельствующий о социально-культурной идентификации молодежи, наличии установок на экстремистское поведение, проявлений ксенофобии;

2) массив данных качественного анализа ситуации и эффективности работы учреждений культуры, образования, молодежной политики и общественных организаций, действующих в районах (экспертный опрос);

3) массив данных по анализу конкретных случаев, выявленных в ходе формирующей опытно-экспериментальной работы;

4) массив данных государственной статистики, отражающих социальную ситуацию в районах;

5) массив данных, полученных на основе анализа документов (отчеты органов управления образованием, культурой, молодежной политики, органов охраны правопорядка, в том числе комиссий по делам несовершеннолетних).

Для каждого из двух районов (экспериментального и контрольного) был установлен минимально возможный размер выборочной совокупности на уровне 10%, что составило 7220 респондентов, представляющих население в возрасте от 14 до 30 лет (молодежь).

Принципы отбора, лежащие в основе информационной, социологической базы исследования, были ориентированы, прежде всего, на изучение ситуации в регионе, а не в российском обществе в целом. Тем не менее, размер выборки и общая источниковая база исследования оказались

достаточными для того, чтобы получить результаты, во многом сходные с теми, что получены большими общероссийскими выборками.

Комплексный характер нашего исследования позволил дополнить информацию количественного плана информацией, полученной в ходе качественных процедур, в частности, данными, полученными в ходе интервью с экспертами, представлявшими практически все институциональные структуры социально-культурной сферы (учреждения культуры и образования, молодежной политики, социального и медицинского обслуживания населения, органов охраны правопорядка, общественных организаций).

Важным элементом информационной базы исследования стали данные государственной статистики. Эти данные легли в основу анализа демографических тенденций и вкупе с данными количественных исследований и качественных экспертных интервью позволили выявить не только факторы краткосрочного плана, но и факторы долговременного характера, задающие для каждого из районов устойчивое инерционное основание.

Охарактеризуем особенности выборочной совокупности проведенного опроса поочередно по двум районам.

Исходным показателем для анализа социально-культурной ситуации в Ступинском муниципальном районе Московской области является информация о численности молодежи, доля которой в общей численности населения составляет 22,49% (численность жителей всего района – 112 610 человек, в том числе молодежи – 25 324 человек). В таблице 13 приведены данные по отдельным поселениям района, которые показывают, что наибольшее число молодых людей проживает в городском поселении Ступино, а также в других городских поселениях – 84%. Сельские поселения по этому показателю существенно отстают, здесь проживает всего 16% от общего числа молодежи Ступинского муниципального района.

Численность молодежи (14-30 лет) в Ступинском муниципальном районе Московской области, 2011

поселения	Численность молодежи	
	человек	%
Г.п. Ступино	15430	61
Г.п. Жилево	1049	4
Г.п. Малино	1866	7
Г.п. Михнево	3049	12
С.п. Аксиньинское	2128	8
С.п. Леонтьевское	671	3
С.п. Семеновское	1131	5
всего	25324	100

В Каширском муниципальном районе Московской области возрастная группа от 14 до 30 лет составляет 19,6%, что в количественном выражении составляет 13 770 чел. – это генеральная совокупность нашего исследования, рассчитанная для Каширского района. При проведении массового анкетирования мы придерживались 10%-ый выборки, которая составила в 2009 г. 1370 респондентов, а в 2011 г. – 1400 респондентов.

Таким образом, общий объем выборки по двум замерам составил 7220 человек с различными социальными и демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, увлечения), в том числе 4450 респондентов в Ступинском муниципальном районе и 2770 респондентов в Каширском муниципальном районе (табл. 14).

Таблица 14

**Объем выборки массового опроса молодежи (2009-2011)
(10% выборка от общей численности молодежи в возрасте 14-30 лет)**

	октябрь 2009 г.	ноябрь 2011 г.	всего
Ступинский муниципальный район	2210	2240	4450
Каширский муниципальный район	1370	1400	2770
	3580	3640	7220

Следует обратить внимание на статистические данные относительно численности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в Ступинском муниципальном районе Московской области, ставшем экспериментальной базой нашего исследования.

В таблице 15 приведены данные о численности молодых людей в возрасте 14-30 лет в Ступинском муниципальном районе Московской области за последние два года. Общая динамика численности молодежи отрицательная, что обусловлено в основном переездом молодых людей на учебу и работу в Москву. Наибольший отток молодого населения наблюдается в городских поселениях.

Таблица 15

Численность молодежи(14-30 лет) в Ступинском муниципальном районе Московской области по годам

поселения	2009 г.	2011 г.
Г.п. Ступино	15739	15430
Г.п. Жилево	1073	1049
Г.п. Малино	1933	1866
Г.п. Михнево	3085	3049
С.п. Аксиньинское	2251	2128
С.п. Леонтьевское	724	671
С.п. Семеновское	1156	1131
	25961	25324

Статистические данные Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при главе Ступинского муниципального района Московской области показывают, что молодежь района проявляет криминальную активность, которая в целом может быть охарактеризована как достаточно низкая, хотя, безусловно, проблемы в этой сфере имеются (табл. 16).

Таблица 16

**Данные Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
при Главе Ступинского муниципального района Московской области за
2008-2011 годы**

	2008	2009	2010	2011
Преступления	28	28	31	16
Состоящие на учете несовершеннолетние	197	188	165	186
Количество персональных дел, рассмотренных Комиссией	567	527	704	693
Количество родителей, находящихся в социально опасном положении (состоящие на учете и «группа риска»)	498	534	549	743
Количество исков, направленных в суд на лишение родительских прав	19	23	45	64 (72 ребенка)

Количество административных правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2011 г. – 195. В пересчете на общую численность молодого населения получается, что одно правонарушение приходится на 130 человек.

Вместе с тем, несколько опережая изложение общих итогов опытно-экспериментальной работы, следует обратить внимание на то, что в период активного внедрения авторской модели, реализованной в программе «Ступино – территория без экстремизма», произошло снижение уровня молодежно-подростковой преступности с 31 преступления в 2010 г. до 16 – в 2011 г.

Результаты констатирующего исследования позволили с одной стороны, подтвердить валидность сравнения выбранных районов, так как основные измеряемые показатели оказались в этих районах весьма сходными, а с другой – выделить ряд факторов, существенного определяющих создание условий для социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Рассмотрим отношение молодых людей к социальным проблемам. Отвечая на вопрос о том, какие социальные проблемы представляются наиболее острыми, респонденты отмечали в анкете несколько позиций, поэтому группировка и интерпретация осуществлялась относительно общего числа респондентов и числа тех, кто выбрал ту или иную проблему.

На рисунке 1 показано, что молодые респонденты Ступинского и Каширского муниципальных районов наиболее острыми считают три проблемы:

1. Коррупция (Ступинский район – 72,4% и Каширский район – 72,26%);
11. Отсутствие возможностей для проявления социальной и культурной активности молодежи (Ступинский район – 63,35% и Каширский район – 73,43%);
15. Недостаток внимания к проблемам молодежи (Ступинский район – 67,87% и Каширский район – 66,20%).

Такая оценка наиболее важных проблем свидетельствует, прежде всего о недостаточном внимании к проблемам молодежи со стороны органов государственного управления. Понятно, что здесь присутствует и некоторый максимализм, но тенденция схвачена верно – молодежь районов остро нуждается в поддержке своих социально-культурных инициатив, развитии инновационных форм организации образования, досуга, спорта.

Эти данные подтверждаются выводами общероссийских социологических опросов, согласно которым «в целом социально-экономические проблемы – безработица и коррупция – являются с точки зрения россиян самыми острыми, и именно они приводят к преступности, терроризму, пьянству и наркомании, особенно молодежь»¹⁸³.

Вторую, также достаточно крупную группу проблем, указанных молодежью, вошли следующие проблемы, на которые указали более 40% респондентов:

---

¹⁸³ Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт. Л.Н. Панкова, Ю.П. Аверин, [и др.] М.: Университетская книга, 2010. С. 35.

12. Ненормальные отношения между людьми разных национальностей, религий (Ступинский район – 54,30% и Каширский район – 51,09%).

2. Безработица (Ступинский р-н - 44,98% и Каширский район – 57,59%).

3. Пьянство, алкоголизм (Ступинский район – 27,15% и Каширский район – 40,44%).

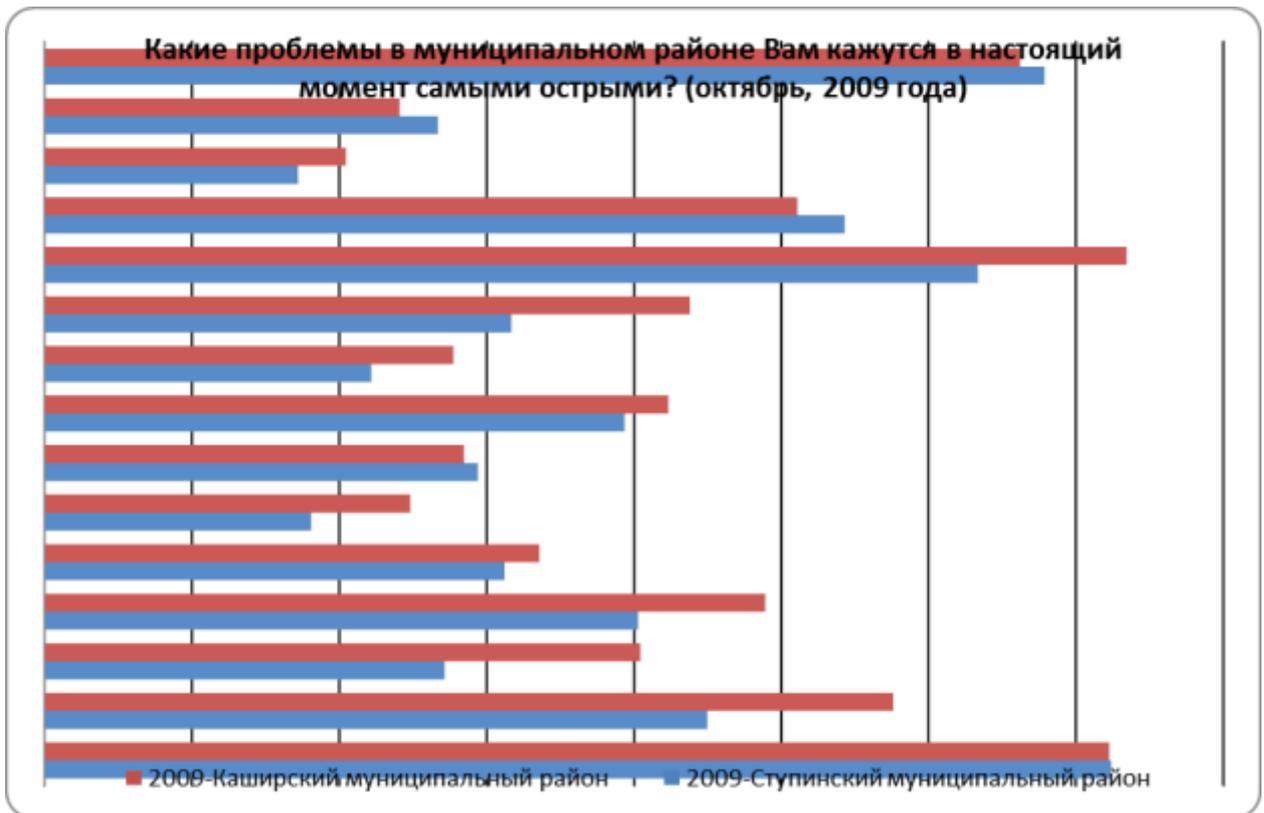
4. Наркомания среди молодежи (Ступинский район – 40,27% и Каширский район – 48,91%).

8. Произвол чиновников, правоохранительных органов (Ступинский район – 39,37% и Каширский район – 42,34%).

Это свидетельствует о том, что молодежь Подмосковья, несмотря на казалось лучшие, чем в других российских регионах социально-экономические условия, остро переживает социальные проблемы. Это подталкивает не только к усилению максималистских оценок, но и к формированию потенциала протестных настроений, которые могут при неблагоприятных условиях перерасти в проявления экстремистской или криминальной направленности (рис.6).

Сравнение данных нашего массового опроса с опросами, выполненными по сходной методике, показывает, что общероссийские данные также выдвигают в число лидеров те же проблемы.

Например, общероссийский опрос, проведенный учеными МГУ им. М.В. Ломоносова в 2009-2010 гг. показала, что, по мнению почти половины всех опрошенных, именно безработица (48,8%) и проблема коррупции (48,2%) являются самыми острыми. Именно этим проблемам стоит уделять большее внимание. Молодежь до 25 лет в несколько большей степени, чем население России в целом, выделяет проблему безработицы (52,3%) и ставит ее на первое место.

Рис. 6. Оценка проблем общества, кажущихся молодым жителям Ступинского и Каширского районов наиболее острыми

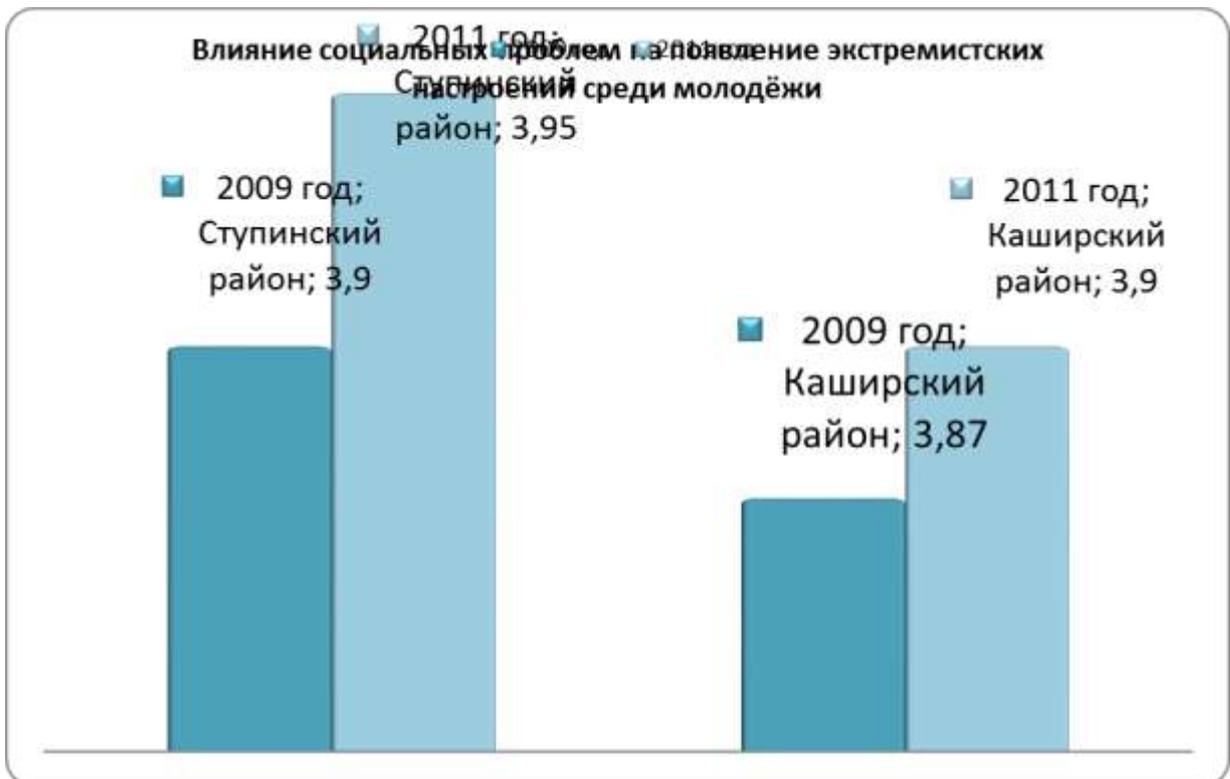
На втором месте находятся проблемы девиантного (отклоняющегося) поведения среди молодежи, а именно: пьянство, алкоголизм (44,2%) и наркомания среди молодежи (44%). Причем на эти проблемы указали не только люди старше 26 лет, но и молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, причем на проблему алкоголизма она указывает в несколько большей степени, чем население России в целом (47,2%). Это говорит о понимании молодежью влияния данной проблемы на возможность успешного построения своих жизненных стратегий¹⁸⁴.

В Московской области молодежь, как было выявлено в нашем опросе, более активно и категорично указывает на эти проблемы, что наиболее ярко видно в отношении проблемы коррупции, которая на выборке двух районов Подмосковья стала безусловным лидером, набрав почти вдвое больше голосов, чем в общероссийском опросе.

¹⁸⁴ Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт. Л.Н. Панкова, Ю.П. Аверин, [и др.] М.: Университетская книга, 2010. С. 34-35.

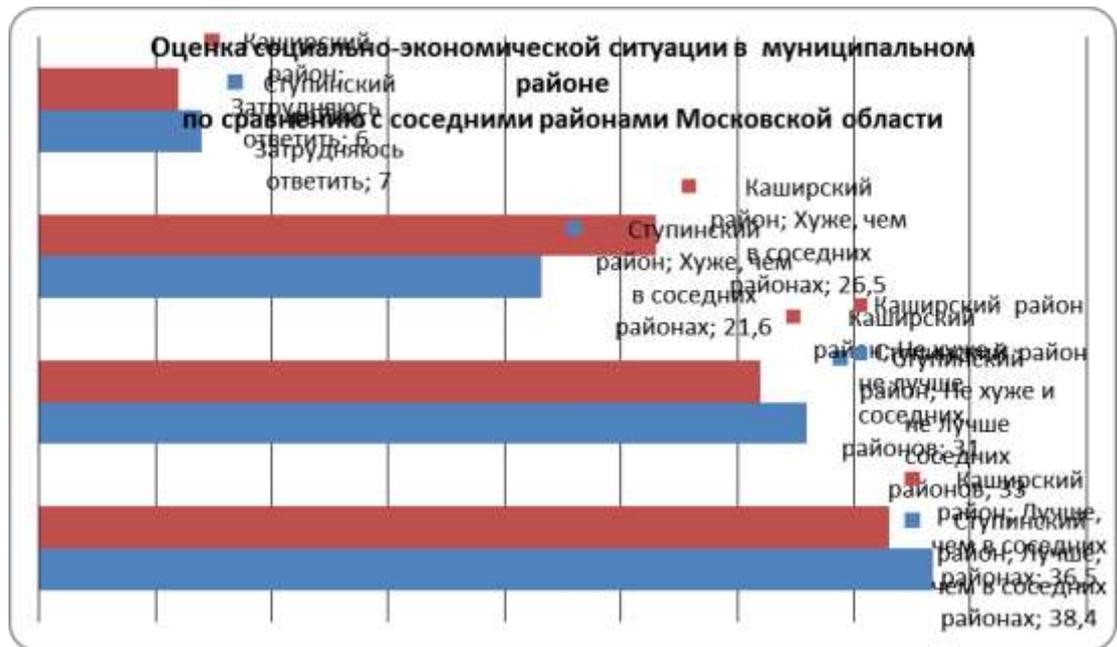
Примечательно, что роль этих проблем как предпосылка появления экстремистских настроений в молодежной среде получила высокую оценку респондентов.

На вопрос: «В какой мере эти проблемы влияют на появление экстремистских настроений среди молодежи вашего района?» и в замеры 2009 г., и в замеры 2011 г., проведенного уже после осуществления опытно-экспериментальной работы, были получены средние оценки – 3,9-4,1 балла по 5-балльной шкале (рис. 7).

Рис. 1. Оценка влияния социальных проблем на экстремистскую активность в молодежной среде Ступинского и Каширского районов (по пятибалльной шкале)

Важным показателем для понимания особенностей отношения молодежи к своему району является сравнение с другими муниципальными районами (рис. 8).

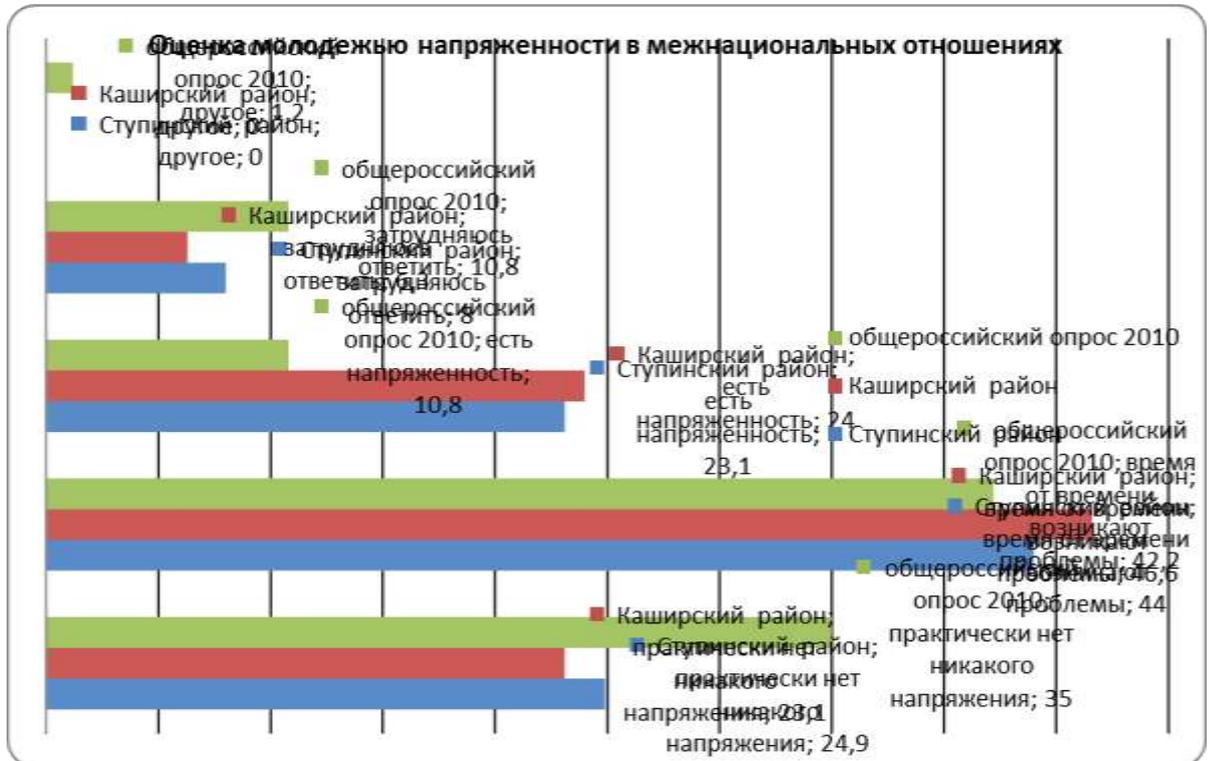
Рис.8. Оценка социально-экономической ситуации в муниципальном районе по сравнению с соседними районами Московской области

При выполнении задания «Оцените социально-экономическую ситуацию в вашем муниципальном районе по сравнению с соседними районами Московской области» большая часть респондентов указала на то, что их район лучше для проживания (Ступинский район – 38,4% и Каширский район – 36,5%). Это закономерная оценка, которая свидетельствует о благоприятном социальном климате в районах, принципиально принимаемом молодежью.

При этом на этапе констатирующего исследования мы не могли не задать вопрос о проблеме межнационального общения. Оба района долгое время являли собой многонациональные социально-демографические общности, в которых преобладающее место занимало русское население. Сегодня в районы приехали многочисленные мигранты, в том числе и трудовые мигранты из республик бывшего СССР. В связи с этим важно было определить отношение молодежи к тому, имеется ли напряженность в межнациональных отношениях в районе.

Ответы на этот вопрос распределились следующим образом (рис.9): практически четверть респондентов удовлетворены обстановкой с системе

межнациональных отношений, однако при этом почти половина ответивших отмечают наличие напряженности, а еще почти треть респондентов отметили, что такие проблемы время от времени возникают.

Рис. 9. Мнения молодежи Ступинского и Каширского районов о напряженности в межнациональных отношениях

В ряде случаев обычная межнациональная ссора на бытовой почве может привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до массовых беспорядков на межэтнической или межконфессиональной почве. Не будем забывать события, произошедшие в Кондопоге, Сальске, Калмыкии, события в Москве на Манежной площади и др.

И в каждом таком случае необходимо демонстрировать, что государство заняло твердую позицию по пресечению преступлений, совершенных по мотивам расовой, религиозной или национальной ненависти.

Для Московской области в силу особенностей ее геополитического расположения, высокой концентрации производственных и научных объектов вопрос борьбы с экстремизмом имеет особую актуальность.

В связи с упрощением порядка въезда и пребывания на территории Российской Федерации увеличился приток мигрантов, которые, как правило, находятся на территории Московского региона на нелегальном положении.

Данная ситуация напрямую влияет на количество совершаемых преступлений экстремистской направленности.

И здесь необходимо остановиться на факторах, которые могут спровоцировать всплеск экстремистских проявлений в молодежной среде.

Прежде всего, негативные настроения среди населения могут спровоцировать перевес мигрантов над местным населением, приоритетное предоставление рабочих мест иностранным гражданам, а также мест в школах и детских садах. Необходимо также обратить внимание работодателей, предоставляющих рабочие места мигрантам из соседствующих Республик, на необходимость тесного взаимодействия с УФМС и УВД в вопросах трудоустройства иностранных граждан, соблюдение миграционного законодательства.

Линия противостояния проходит в социокультурной сфере. Россияне убеждены, что культуры мигрантов размывают культурное ядро локальных сообществ. «Россияне полагают, что приток мигрантов угрожает социальной стабильности, провоцирует конфликты между принимающим населением и мигрантами; что мигранты не уважают традиции и нормы поведения, принятые в их сообществе. – пишет В.И. Мукомель. – Ксенофобия – ненависть от страха. Даже если бы эти страхи были надуманны, они становятся социально значимой проблемой, так как воспринимаются таковой общественным мнением»¹⁸⁵.

Известный специалист по проблемам миграции В.И. Мукомель особо подчеркивает, что «на смену достаточно толерантной молодежи конца 1980-1990-х годов приходят другие когорты, социализировавшиеся в более ксенофобском социальном контексте. Молодежь солидарна с крайними мерами по отношению к мигрантам и меньшинствам»¹⁸⁶.

---

¹⁸⁵Мукомель В.И. Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Выпуск 16. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Ksenofobiya.pdf

¹⁸⁶Там же

В массовом обследовании молодежи на вопрос: «Как следовало бы поступить с незаконными мигрантами?» 22% респондентов ответили, что их следовало бы «ликвидировать», 21%, что их следует «изолировать от общества»¹⁸⁷.

Сегодня социальная исключенность мигрантов – проблема самих мигрантов. Однако завтра это станет вызовом для российского общества. Если не обращать внимания на социализацию мигрантов и особенно их детей, в России возникнет проблема «трудных кварталов», с которой уже столкнулись страны Западной Европы.

Исходя из анализа происходящих процессов в социальных сферах и сфере миграции в 2010 г., можно сделать вывод о возможном росте на территории Московской области противоправных действий экстремистской направленности.

К самым распространенным преступлениям экстремистской направленности относятся: ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) и ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

Следует отметить, что за последние три года в несколько раз увеличилось количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий, особенно в период подготовки парламентских и

---

¹⁸⁷ Даффлон Л. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестник общественного мнения. сент.-окт.2008 г. № 5 (97). С. 28.

президентских выборов 2011 г. Активизировалась незаконная – деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций.

По экспертным оценкам, количество участников различных радикальных движений, националистических организаций, членов фанатских группировок в Российской Федерации превышает 200 тыс. человек. На территории России действуют более 501 представляющих наибольшую общественную опасность радикальных молодежных группировок, в том числе фашистской и неонацистской направленности, регулярно совершающих нападения на лиц неславянской внешности, общей численностью более 1,5 тыс. активных участников.

Негативное влияние на ситуацию с межнациональными отношениями на территории России оказывает деятельность различных националистических групп и организаций. Растет количество сообществ, открыто выступающих против присутствия в стране представителей других национальностей.

На фоне этих процессов в России, в том числе Подмосковье, в последнее время активизирует свою деятельность организация «Антифа», так называемые «Красные» скины» (анархисты), задачей которой является противостояние различным движениям – всем, кто против них, а также противостояние действующему режиму, т.е. государству.

В России на сегодняшний день насчитывается от 3 до 5 млн. членов религиозных сект, из которых около 500 тыс. в возрасте до 18 лет, около 1 млн. – в возрасте от 18 до 25 лет. Зависимые от секты они легко становятся фанатичными исполнителями экстремистских правонарушений. Все также знают о сатанинских и оккультных сектах.

Подростково-молодежные группировки и сообщества экстремистской направленности опасны не только как субъекты социального действия, но и как среда формирования личности и сознания подрастающего поколения. Уход из семьи, отказ от работы или учебы, общественной жизни, стремление замкнуться в узкой среде нередко приводит молодых людей в секты и другие

религиозные объединения. Первоначально, на этапе вовлечения, там поймут, поддержат, а в дальнейшем превратят в источник доходов или преступника.

Острота социально-экономических проблем прямо влияет на состояние межнациональных отношений в регионе, которые, в свою очередь, «могут провоцировать противоправное поведение населения. Однако данные по России в некоторой степени выглядят более благополучно: «большинство россиян в целом отметили отсутствие остроты проблемы межнациональных отношений в их регионе <...> – время от времени возникают проблемы (42,2%), практически нет никакого напряжения (35,5%). Среди молодежи от 18 до 25 лет острота данной проблемы оценивается еще ниже (практически нет никакого напряжения – 31%), чем среди населения в целом»¹⁸⁸.

Таким образом, опрос молодежи в двух районах Подмосковья показывает, что оценки межнациональной напряженности почти в два раза превышают общероссийские данные. И в то же время в нашем опросе меньше на 10 % лиц, считающих, что проблем в межнациональных отношениях нет.

Безусловно, для Подмосковья эти результаты нельзя признать приемлемыми, но они во многом воссоздают достоверную картину. Здесь, на наш взгляд, вновь проявляет себя категоричность молодежной аудитории, чрезвычайно остро воспринимающей проблемы и конфликты, случающиеся в межнациональной сфере, что особенно чувствуется вблизи со столичным мегаполисом.

Таким образом, мы склонны интерпретировать результаты, полученные по вопросам социальных проблем, как отражающие двоякую ситуацию:

– с одной стороны, население двух районов Подмосковья, как впрочем и всей Московской области, стало жить объективно лучше, что позволяет даже в его молодежной среде достигать определенного консенсуса в вопросе об удовлетворенности жизнью в районе;

---

¹⁸⁸ Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт. Л.Н. Панкова, Ю.П. Аверин [и др.] М.: Университетская книга, 2010. С. 36.

– с другой – острое переживание социальных проблем в районах, в том числе на уровне молодежной политики, социально-культурной деятельности и межнационального общения, формирует высокую критичность по отношению к органам государственного и муниципального управления, охраны правопорядка, действующих в районах.

Разрыв и противоречие между объективными условиями и субъективной их оценкой порождает неудовлетворенность молодых людей, прежде всего недостаточностью возможностей для реализации своей социально-культурной активности, что, в свою очередь, становится поводом для формирования протестного потенциала и экстремистских настроений в молодежной среде.

Так, на наш взгляд, подтверждается необходимость преодоления определенного социального мифа, согласно которому экстремистская активность имеет место только в республиках Северного Кавказа, а в регионах, где преобладает русское население, такая активность якобы не имеет основания для возникновения и последующей реализации в противоправных актах.

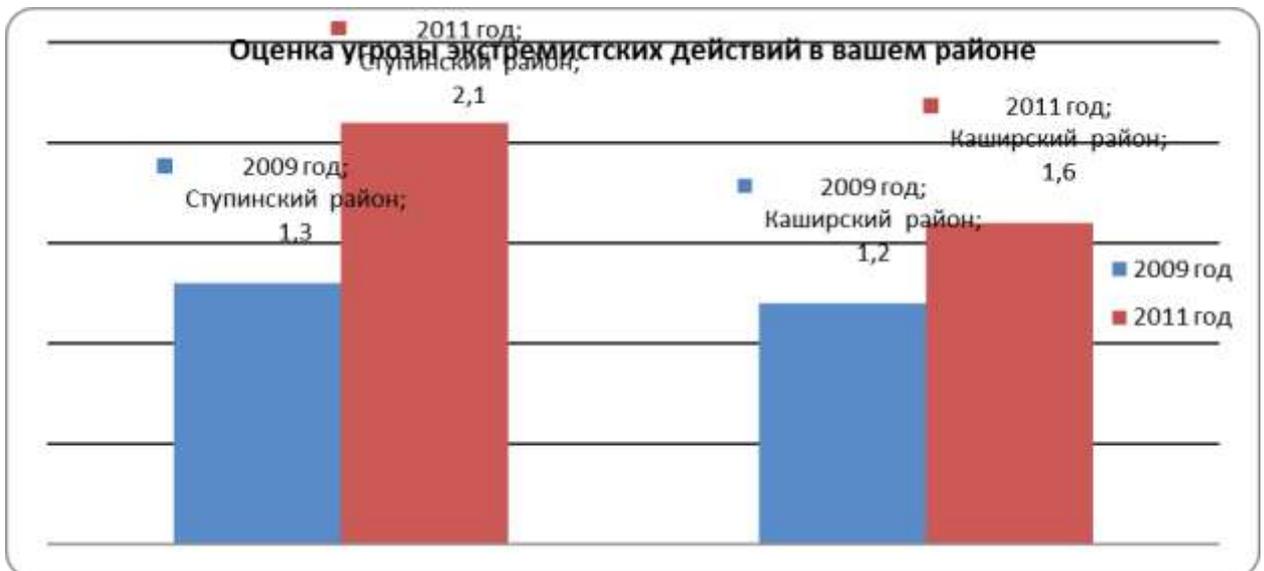
В ходе констатирующего исследования мы также рассматривали аспекты понимания молодыми людьми сущности экстремистского поведения и его целей (*вторая группа вопросов*).

Важно, что субъективные опасения относительно угрозы экстремизма и его крайней формы – терроризма в районах нельзя признать превалирующими. В большей степени респонденты все-таки склонны сдержанно оценивать такую угрозу – знать о ней нужно, но не нужно преувеличивать эту опасность. Такой подход разделили чуть менее половины опрошенных в обоих районах. И еще треть ответивших не считают серьезной угрозой экстремизма и четко отрицательно ответили на поставленный вопрос (рис. 10).

Рис. 10. Нужно ли опасаться экстремизма в вашем районе?

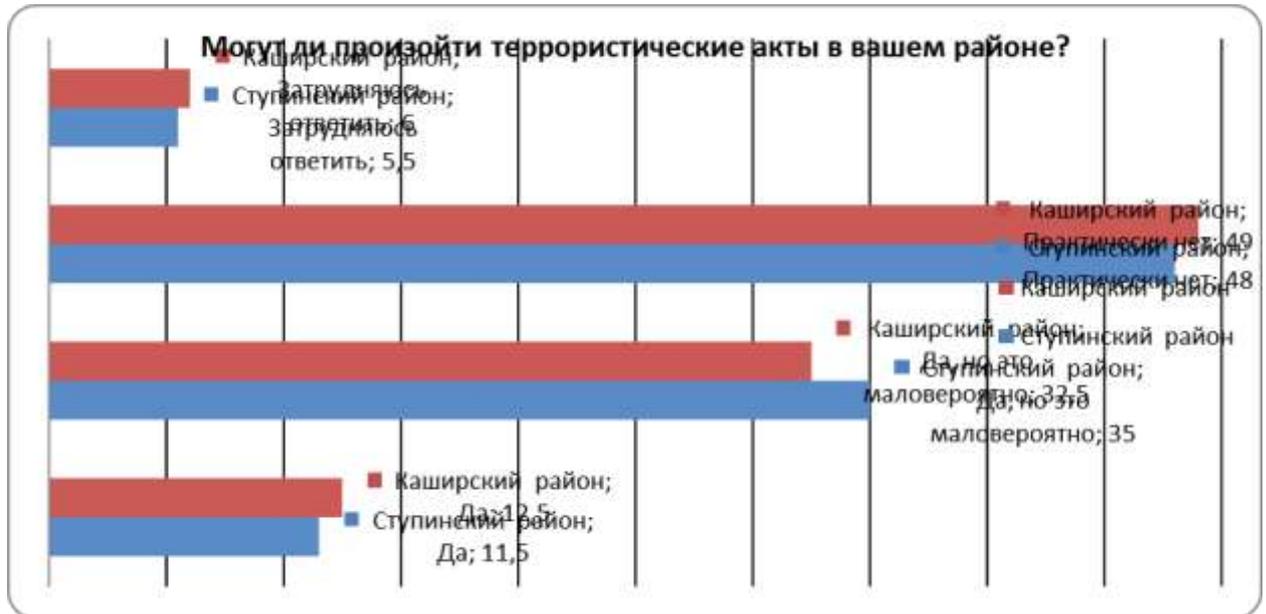
При этом субъективная оценка молодыми людьми опасности экстремистских действий в районах не высока и составляет не более 2,1 баллов (по 5-балльной шкале) (рис.11).

Рис.11. Оценка угрозы экстремистских действий в вашем районе

Молодые люди не склонны считать реальной угрозой террористических актов на территории своего района, этот вариант ответа выбрали чуть менее половины респондентов. И лишь 11,5-12,5% респондентов допускают такую возможность. Нужно признать, что здесь ярко проявляется расхождение между, с одной стороны, имеющимся знанием о наличии проблемы экстремизма и его опасности, а с другой – вытеснением этого знания из

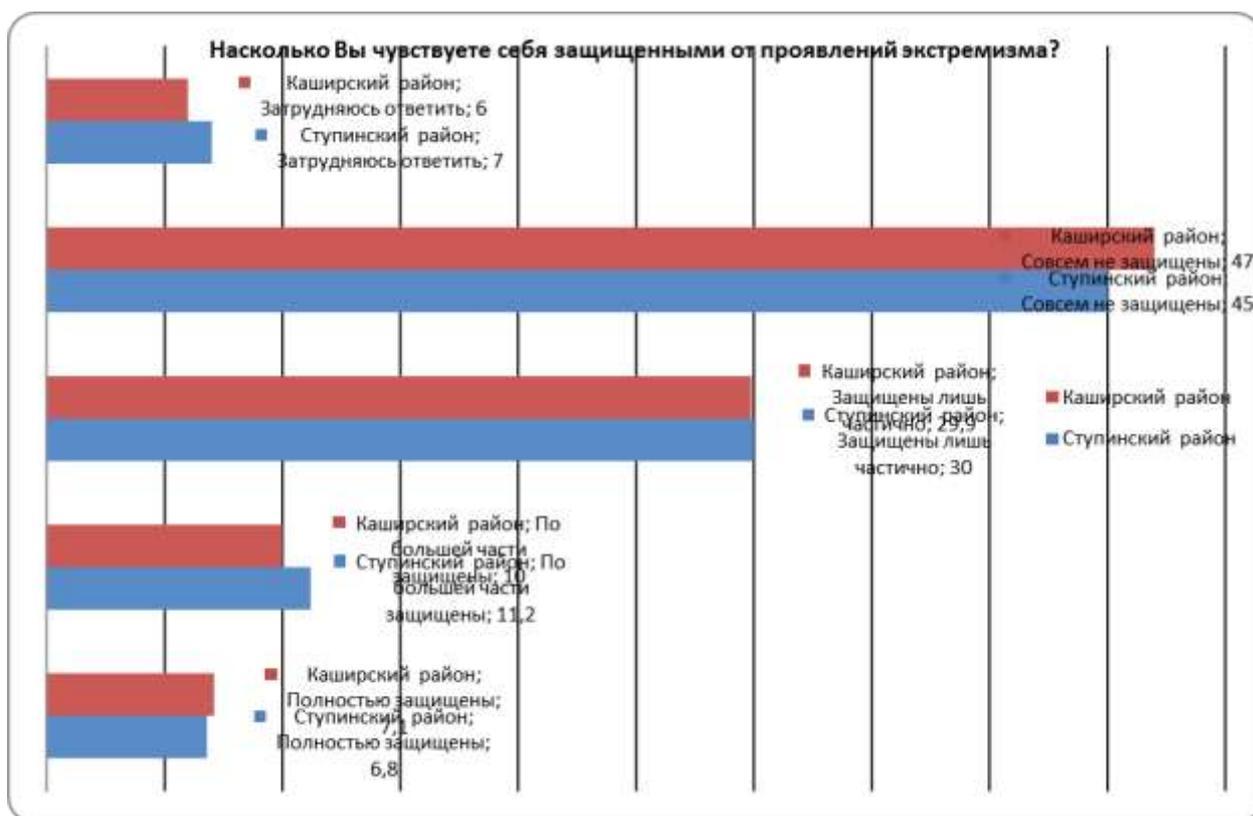
субъективной аффективно-чувственной сферы. Так рождается еще один миф – если это и произойдет, то не у нас, и не с нами.

Рис. 12. Вероятность террористических актов в вашем районе

На рисунке 12 приведены сравнительные данные по двум районам, полученные в ходе опроса 2009 г. – почти половина респондентов были уверены, что террористические акты в районе практически не возможны. Последующий замер показал существенный рост опасений населения после террористического акта в аэропорту Домодедово, территориально достаточно близко расположенного к Ступинскому району.

Невысоким является общий уровень оценки защищенности молодых людей перед угрозами террористического акта или экстремистских действий: лишь 6,8 – 7,1% респондентов уверены, что полностью защищены от этого. Около половины опрошенных наоборот указали, что «совсем не защищены» от террористических угроз, а треть – считают, что «защищены лишь частично» (рис.13).

Рис. 13. Степень защищенности от проявлений экстремизма

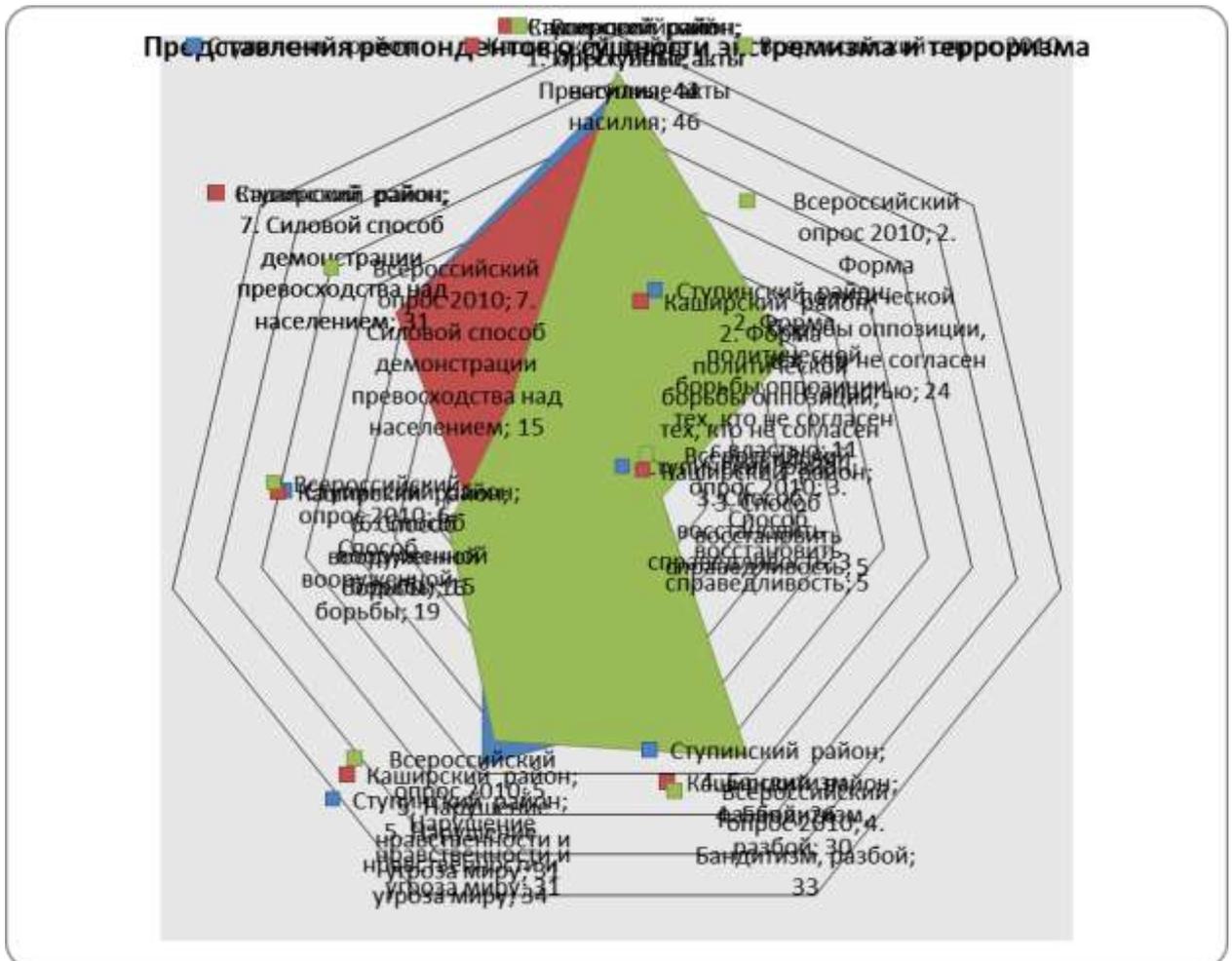
Таким образом, обобщая результаты констатирующего исследования по проблеме оценки молодежью уровня экстремистской угрозы в районе, мы делаем следующие выводы:

– в сознании молодых россиян все более прочное место занимает понимание реальности угроз современного терроризма и экстремизма – ощущение этой опасности уже перестало быть частью индивидуального мира, оно проникает в систему коллективного бессознательного, формируя систему охранительных мифов, затрудняющих проведение разъяснительной, информационно-просветительной работы;

– молодежь сравниваемых районов очень сходно оценивает уровень террористических угроз, что дает основания признать сходными не только районы, но прежде всего ту группу населения, которой адресована авторская опытно-экспериментальная программа.

Третья группа вопросов анкеты была направлена на анализ представлений молодых респондентов *об экстремизме как социальном явлении.*

Отвечая на вопрос «Что такое экстремизм на территории современной России?», респонденты имели возможность выбрать не более трех вариантов ответов (процентная доля каждого вопроса рассчитывалась от общего числа опрошенных). На рисунке 14 видно, что разброс мнений выявляет три «пика», т.е. наиболее частых выбора, согласно которым экстремизм – это «преступные акты насилия», «силовой способ демонстрации превосходства над населением», «нарушение нравственности и угроза миру».

Рис.14. Представления респондентов о сути экстремизма и терроризма

Это почти совпадает с оценками, полученными в ходе социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 г. учеными МГУ имени М.В. Ломоносова. Правда в этом исследовании акцент был сделан на терроризме, мы лишь допускаем, что эти понятия весьма сходны и на уровне бытового сознания не всегда разделяются.

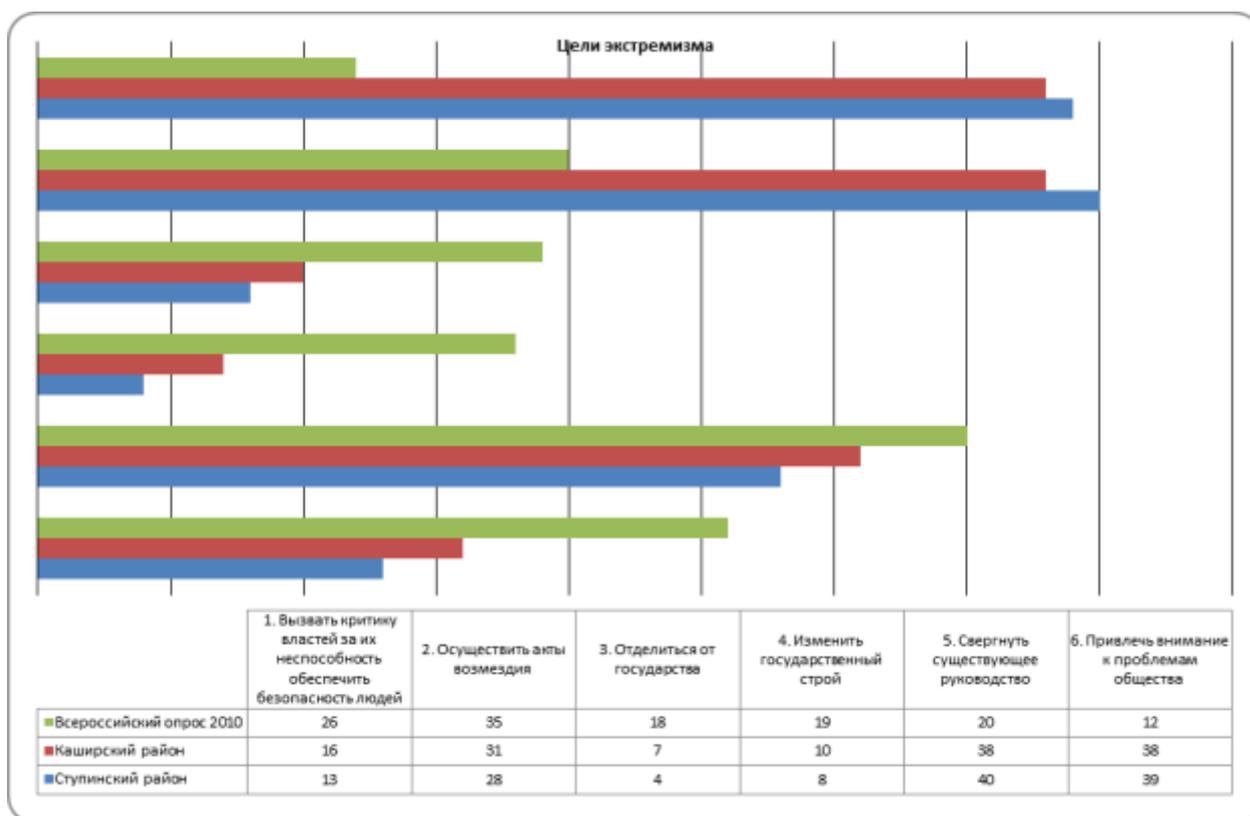
Так, почти 40% участников всероссийского опроса определяют экстремизм через исключительно негативные оценочные суждения (преступные акты насилия, бандитизм и разбой, нарушение нравственности и угрозы миру). Мнения относительного большинства (43%) сочетают оценочные суждения и рационализированные представления (форма политической борьбы оппозиции, тех, кто не согласен с властью, способ ведения боевых действий, демонстрация превосходства над мирным населением). Исключительно рационализированные определения дают террору 17% респондентов¹⁸⁹.

Единственно, в чем расходятся данные опроса по двум районам Подмосковья (2009) и общероссийского опроса (2010), так это то, что понятие «экстремизм» у ступинской и каширской молодежи в меньшей степени, чем у респондентов по всероссийской выборке, ассоциируется с «бандитизмом, разбоем».

Дополняет общую картину отношения к экстремизму достаточно сходная трактовка респондентами, представляющих различные районы, целей экстремистской деятельности. Существенно отличаются от общероссийских только данные по двум позициям – «свергнуть существующее руководство» и «привлечь внимание к проблемам общества», определяемым респондентами как цели экстремизма (рис.15).

---

¹⁸⁹ Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / Колл. авт. Л.Н. Панкова, Ю.П. Аверин, [и др.] М.: Университетская книга, 2010. – С. 7-8.

Рис. 15. Какие цели преследуют экстремисты и террористы, действующие в России? (не более двух вариантов)

Примечательно, что понимание сущности экстремизма и его крайней формы терроризма у молодых людей, проживающих в Подмосковье, в большей степени связано с такими целями, как «привлечение внимания к проблемам общества» и «свержение существующего руководства». Обе эти позиции в нашей выборке существенно опережали показатели, выявленные в результате всероссийского опроса. Выбор этой пары характеристик целей экстремизма отмечен в 43% анкет, что свидетельствует о достаточно сильной коннотации их смыслов. Здесь, на наш взгляд, особым образом проявляется «романтизация» экстремизма, приписывание ему ореола «борьбы за справедливость», что весьма созвучно устремлениям молодого поколения.

Общий итог констатирующего исследования заключается в том, что в экспериментальных районах до начала опытно-экспериментальной работы сложились определенные предпосылки для осуществления социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

В таблице 17 представлены результаты анализа выраженности показателей социально-культурной профилактики по итогам констатирующего исследования (массовый опрос молодежи, опрос участников фокус групп и экспертов), проведенного в 2009 г. в Ступинском и Каширском муниципальных районах Московской области.

Таблица 17

Выраженность показателей социально-культурной профилактики по итогам констатирующего исследования (массовый опрос молодежи, опрос участников фокус групп и экспертов) (2009)

	Показатели	Ступино, фокус-группа	Ступино, молодежь	Кашира, молодежь	Ступино, эксперты	Кашира, эксперты	Средние значения
Критерий социально-культурной	Общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе	2,63	2,85	2,79	1,95	1,18	2,28
	Наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии	2,1	2,31	2,26	3,3	3,28	2,65
	Достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма	2,15	3,1	2,97	1,7	1,85	2,35
Критерий личностной	Неприятие идеологии экстремистского поведения	2	2,65	2,71	1,97	2,06	2,27
	Мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии	1,5	2,23	2,11	1,5	1,72	1,81

	экстремизма						
	Вовлеченность личности в социально-культурную деятельность	1,5	3,05	3,12	2,75	2,63	2,61
Критерий интеграции средств профилактики экстремистского	Профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды	1,2	1,7	1,6	2,45	2,43	1,87
	Профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды	1,2	2,23	2,14	2,73	2,65	2,19
	Профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды	1,5	1,3	1,8	1,2	1,26	1,41
	Профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды	1,1	1,05	1,21	2,2	2,21	1,55

Итог этого этапа – констатация низкого уровня выраженности практически всех показателей. Только два показателя преодолели низший порог среднего уровня – осознание угрозы экстремизма и его опасности и вовлеченность молодежи в социально-культурную деятельность. Характерно, что и участники фокус-группы, в которую вошли лица, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, и представители молодого населения обоих районов продемонстрировали сходные оценки ситуации, мотивации и вовлеченности в деятельность по профилактике экстремизма.

Это свидетельствует о том, что социально-культурное взаимодействие, ориентированное на профилактику экстремизма, в период контрольного замера не выполняло функции дифференциации воспитательного воздействия, не создало условия для преодоления идеологии экстремизма, формирования толерантности в молодежной среде.

Сводные данные исследования показывают, что по средним значениям замера 2009 г. ни один из критериев, выделенных в нашем исследовании, не достиг низшего порога в 2,5 балла. Хотя по отдельным группам этот порог преодолели критерии социально-культурной обусловленности и личностной направленности профилактической работы (табл. 18).

Таблица 18

Выраженность критериев социально-культурной профилактики по итогам констатирующего исследования (массовый опрос молодежи, опрос участников фокус групп и экспертов) (2009)

	Ступин о, фокус- группа	Ступин о, молоде жь	Кашира, молодеж ь	Ступин о, эксперт ы	Кашира , эксперт ы	средние значени я
Критерий социально- культурной обусловленно сти	2,75	2,67	2,29	2,32	2,10	2,43
Критерий личностной направленнос ти	2,64	2,65	1,67	2,07	2,14	2,23
Критерий интеграции средств профилактики экстремистск ого поведения	1,57	1,69	1,25	2,15	2,14	1,76

Таким образом, в экспериментальном и контрольном районах до начала опытно-экспериментальной работы был выявлен низкий уровень социально-

культурного взаимодействия субъектов профилактики экстремизма в молодежной среде. Это, безусловно, не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы. В целом в этих районах на тот момент еще не сложились предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия. И с позиции криминологической, и с позиции социально-культурной концепций профилактики такое положение недопустимо, ибо становится условием для укрепления идеологии экстремистского поведения в молодежной среде и в контексте организации первичной профилактики имеет низкую педагогическую эффективность.

С педагогической точки зрения социально-культурное взаимодействие должно выступать значимым условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности. Однако в условиях низкого уровня организации социально-культурного взаимодействия нельзя ожидать полноценного включения молодого человека в социальные процессы, в том числе направленные на формирование неприятия моделей агрессивного, нетерпимого, асоциального поведения.

Среди значимых характеристик социально-культурного взаимодействия, на которые указали эксперты, следует особо выделить то, что оно носит случайный и непланомерный характер, в малой степени учитывает личностные мотивы и потребности его участников; не имеет организационной основы для интеграции деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма.

В качестве проблем, нуждающихся в безотлагательном решении, эксперты отметили наличие элементов дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи; наличие элементов имитации

социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы).

Именно на решение этих проблем была нацелена формирующая часть опытно-экспериментальной работы, результаты которой представлены в следующем параграфе.

4.3. Реализация авторской концепции социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде

Общая характеристика теоретических положений авторской концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде является основой для организации широкомасштабной практической работы, осуществленной диссертантом на основной экспериментальной базе – в Ступинском муниципальном районе Московской области.

В авторской концепции была предложена и обоснована идея организации особого социально-культурного взаимодействия, направленного на противодействие идеологии и поведенческим стратегиям экстремизма на четырех взаимосвязанных уровнях социальной организации:

– макрообъективном уровне (инфраструктура социально-культурного воспитания молодежи, законодательная база борьбы с экстремизмом и террористической угрозой);

– макросубъективном уровне (инфраструктура информационного противодействия идеологии экстремизма – местные средства массовой информации, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежная политика и др.);

– микрообъективном уровне (конкретные программы деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории);

– микросубъективном уровне (программы индивидуализированной, лично ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского, поведения молодых людей).

Динамическим условием для организации социально-культурного взаимодействия, ориентированного на профилактику экстремистского поведения в молодежной среде, нами была выбрана *технология социально-*

культурного проектирования, результатом которой является создание и реализация на практике социально-культурных программ.

Так, говоря о формирующем этапе опытно-экспериментальной работы, который проводился нами в Ступинском муниципальном районе Московской области с ноября 2009 г. по январь 2012 г., следует указать на его главный практический результат – разработку, внедрение и апробацию авторской концепции на уровне социально-культурного проектирования программы профилактики экстремизма в молодежной среде.

В ходе эксперимента была внедрена и прошла первичную апробацию авторская модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (ноябрь 2009 – декабрь 2010 гг.). Эту часть эксперимента мы определили как этап опытно-экспериментальной апробации авторской концепции.

Исследовательская работа, проведенная на этапе первичной апробации, позволила отработать основные технологические подходы, которые затем вошли в «Муниципальную долгосрочную целевую программу «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011 - 2013 гг. (Постановление администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.). Данная муниципальная долгосрочная целевая программа является практическим результатом внедрения и реализации авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (разработка этой программы – январь-июль 2010 г., контролируемая автором реализация программы – декабрь 2010 – январь 2012 г.).

Таким образом, эта часть эксперимента была связана с широкой социальной апробацией авторской концепции, к которой были привлечены все заинтересованные субъекты, вовлеченные в профилактику экстремизма в молодежной среде в Ступинском муниципальном районе.

Результативность первичной апробации программы и контролируемого этапа ее широкого внедрения проверялась с помощью процедур массового

социологического опроса, экспертного опроса и диагностики участников фокус-групп.

Учитывая то, что в контрольной базе эксперимента не проводилась целенаправленная работа, существенно изменяющая параметры социально-культурного взаимодействия, сравнение данных по двум районам служит основой для фактологического подтверждения результативности проведенного диссертантом внедрения авторской концепции профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде.

В Приложении 1 представлен Паспорт Муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011 - 2013 гг. (Постановление администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.), а в Приложении 2 – Перечень основных мероприятий данной программы. Заказчик программы – администрация Ступинского муниципального района Московской области.

Разработка программы первичной апробации проводилась лично автором монографии, при разработке программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» диссертант принимал участие в качестве основного разработчика в составе авторской группы. Реализация программы проводилась при личном участии диссертанта. Оценка результативности программы проводилась лично автором на основе авторского инструментария (анкет) по специальной выборке (см. первый параграф четвертой главы).

Учитывая то, что комплекс целей и задач, а также перечень программных мероприятий, предложенный нами, практически полностью повторяется и в программе первичной апробации, и на этапе полномасштабного внедрения, мы охарактеризуем содержание муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма»: в ней нашли отражение основные компоненты авторской концепции социально-культурной профилактики экстремизма.

Цель программы – выработка и реализация системы мер, направленных на профилактику и предупреждение экстремизма среди населения Ступинского муниципального района.

Задачи программы:

- организация работы по пропаганде здорового образа жизни среди населения Ступинского муниципального района;
- повышение уровня толерантности среди населения Ступинского муниципального района;
- осуществление мероприятий по поддержанию конструктивных инициатив в среде неформальных объединений;
- эффективное информационное сопровождение деятельности организаций по профилактике экстремизма;
- усиление антитеррористической защищенности района.

Исполнители программы – субъекты социально-культурной профилактики:

- Отдел по территориальной безопасности;
- Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью;
- Управление образования;
- Отдел социально-психологических исследований;
- Ступинское управление социальной защиты населения (по согласованию);
- администрации городских и сельских поселений Ступинского муниципального района (по согласованию);
- Управление внутренних дел (по согласованию);
- Управление ФСБ РФ по г. Москве и Московской области, третья группа седьмого МРО (по согласованию) (далее – ФСБ);
- 3-й отдел 6-й службы Управления ФСКН России по Московской области (по согласованию);
- Отдел военного комиссариата Московской области по городу Ступино и Ступинскому муниципальному району (по согласованию);

- Ступинское благочиние (по согласованию);
- средства массовой информации (по согласованию);
- общественные организации (по согласованию);
- учреждения, организации и предприятия различной ведомственной принадлежности (по согласованию);
- Совет ветеранов войны, труда и правоохранительных органов (по согласованию).

Источники финансирования программ – средства бюджета Ступинского муниципального района, внебюджетные средства. В паспорте программы дана детализация источников финансирования, поскольку это является одним из определяющих условий реализации профилактических мероприятий.

Планируемые результаты программы:

- увеличение доли населения, участвующей в добровольческой деятельности;
- увеличение доли молодых людей, вовлеченных в организацию досуга не менее чем на 3% ежегодно;
- увеличение доли населения, занимающееся здоровым образом жизни не менее чем на 1% ежегодно;
- сокращение доли подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, не менее чем на 2% ежегодно.

Текущий контроль за выполнением мероприятий настоящей программы осуществляется отделом по территориальной безопасности администрации Ступинского муниципального района.

Таким образом, в программе «Ступино – территория, свободная от экстремизма» учтены, прежде всего, социально-культурные особенности района и специфика уровней социально-культурного взаимодействия субъектов профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, которые выделены в авторской педагогической концепции.

Необходимость подготовки программы и последующей ее реализации вызвана тем, что современная ситуация в сфере борьбы с экстремизмом в регионах РФ остается напряженной. Несомненно, тема экстремизма на сегодняшний день является одной из самых актуальных не только в целом по стране, но и в отдельных регионах, населенных пунктах.

По итогам социологического исследования, проведенного в 2010 г. отделом социально-психологических исследований администрации Ступинского муниципального района, выявлено, что 2,4% молодого населения Ступинского района положительно относится к людям, причисляющим себя к скинхедам, 1% населения положительно относятся к представителям радикальных политических движений (лимоновцам, баркашовцам и др.).

Наряду с этим, по сравнению с 2007 г. на 16% увеличилось число жителей Ступинского муниципального района, которые постоянно интересуются вопросами политики, которая напрямую связана с общественной обстановкой как в районе, так и в стране.

В связи с этим необходимо решать данную проблему программными методами.

В последние годы в Российской Федерации вызывает тревогу активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность все большее количество граждан. Нередко для них характерны преступления экстремистского характера, отличающихся тем, что они совершаются на почве отрицания взаимоуважения, многообразия человеческих культур и верований, разнообразных социальных групп, из побуждений стремления к доминированию и насилию. В этой связи происходят негативные изменения в структуре преступности.

Главными направлениями работы в сфере обеспечения общественной безопасности Ступинского муниципального района на долгосрочную перспективу должны стать:

– усиление безопасности граждан;

– предупреждение совершения правонарушений и преступлений, связанных с проявлением экстремизма;

– Повышение эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Обеспечению общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой системы профилактики преступности и иных правонарушений, включая разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Слаженная работа исполнителей программы должна быть ориентирована на профилактику вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, воспитание их в духе национальной и религиозной терпимости. Особое внимание следует уделять воспитанию подрастающего поколения. И сегодня необходимо прилагать максимум усилий по формированию в обществе идеологии и практики этноконфессионального взаимодействия, духовной и культурной общности, патриотизма, уважения к истории, культуре, традициям и религиям народов России. Важное место в этой связи отводится деятельности средств массовой информации, которые должны осуществлять активную просветительскую работу среди населения по разъяснению опасности экстремизма.

Согласно авторской педагогической концепции, обоснованной в предыдущих главах, профилактика экстремизма должна непременно сопровождаться комплексом конкретных мероприятий, проводимых на региональном и местном уровнях с учетом специфики социальной среды, однако это не только обязанность ФСБ, УВД и органов прокуратуры, территориальных органов безопасности, но и семьи, а так же учреждений образования.

При этом работа, связанная с профилактикой экстремизма, должна осуществляться сегодня при помощи взаимосвязанных и скоординированных

действий не только правоохранительных органов, но и органов власти и управления, общественно-политических и религиозных организаций и, что крайне важно, населения в целом.

Конечной целью такой политики следует рассматривать ликвидацию социальной базы экстремизма и формирование в обществе мнения, отрицающего экстремистские проявления.

Однако необходимо помнить, что невозможно полностью искоренить все проявления экстремизма, так как в каждом обществе есть склонные к ним люди. Поэтому цель противодействия экстремизму должна заключаться в установлении таких ограничений, запретов и санкций, которые, в меньшей степени ущемляя права и свободы человека, сводили бы к минимуму его проявления.

Разрабатывая технологию социально-культурной профилактики экстремизма, мы опирались на классификации видов информационно-пропагандистских кампаний антиэкстремистской направленности, получивших признание среди специалистов¹⁹⁰.

Характеризуя информационный уровень респондентов по проблеме экстремизма и отношения к этому явлению, Ю.А. Акунина выявила низкий уровень информированности по проблеме, отсутствие понимания такого явления, как экстремизм. На вопросы: «знаете ли Вы, слышали или слышите сейчас впервые слово экстремизм»? 12% опрошенных смогли дать точное определение термину, 25% – затруднились ответить, 33% – слышали впервые¹⁹¹.

По мнению исследовательницы, «отсутствие глубокого понимания и информационной базы по этому вопросу ведет к тому, что многие из опрошенных могут стать участниками таких организаций, не подозревая во что они вовлечены, поэтому необходимым социально-культурным условием

---

¹⁹⁰ См.: Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. М., 2010. 42 с.

¹⁹¹ Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. педагог. наук. М., 2005. С. 82.

профилактики экстремизма должна быть информационно-просветительная деятельность, в ходе которой молодежь получает необходимый уровень знаний по проблеме экстремизма»¹⁹².

В результате опроса, проведенного Ю.А. Акуниной, были выделены пять уровней, каждый из которых характеризует восприятие респондентами термина экстремизм:

- 1) уровень семантической интерпретации;
- 2) оценочный (эмоционально-чувственный) уровень;
- 3) содержательный уровень;
- 4) уровень конкретно-исторической интерпретации;
- 5) уровень недифференцированных оценок.

При этом 41% опрошенных экстремизм воспринимается на содержательном уровне; 16% – на уровне семантической интерпретации, 16% дают конкретно-историческую интерпретацию; у 14% преобладает оценочное восприятие; 13% не дали определенного ответа на этот вопрос. Наиболее часто встречаемые варианты ответа среди опрошенных: терроризм – 10%; атрибуты экстремизма – 9%; фашизм – 9%; национализм – 8%. Это говорит об одностороннем представлении о таком явлении, как экстремизм, малой осведомленности о направлениях деятельности экстремистских организаций.

В литературе выделяются следующие виды информационно-пропагандистских кампаний антиэкстремистской направленности, которые могут быть эффективно использованы в процессе организации социально-культурного взаимодействия на локальной территории (регионе, муниципальном районе, городском округе и т.д.):

1) кампании по информированию. В их рамках осуществляется выпуск листовок-памяток, брошюр, книг, плакатов; изготовление социальной рекламы, подготовка публикаций в СМИ и других ресурсах Интернета, создание тематических документальных фильмов и видеороликов;

---

¹⁹² Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. педагог. наук. М., 2005. С. 86

2) кампании по образованию. Более глубокой по сравнению с названными выше формой информирования населения являются полноценные образовательные программы, в том числе спецкурсы, в которых особое внимание уделяется философии и психологии терроризма, взаимосвязи внутреннего и международного терроризма.

Функцию образования может выполнять такая форма, как выставка. Рассмотрим это на примере выставки «Терроризм – главная угроза человечеству», проходившей в Москве в октябре-декабре 2008 г. и организованной Национальным антитеррористическим комитетом, Министерством культуры и ФСБ России;

3) кампании по вовлечению. Здесь имеются в виду такие формы работы, как конкурсы на лучшие материалы СМИ антитеррористической и антиэкстремистской направленности, телемарафоны, он-лайн конференции, сбор средств для пострадавших в ходе террористических акций, увековечивание памяти погибшим и отличившимся в ходе терактов и антитеррористических операций.

Важным направлением деятельности институтов государства и гражданского общества в информационно-пропагандистском противодействии терроризму и экстремизму является увековечивание памяти жертв террора, а также военнослужащих и других сотрудников, погибших при проведении контр террористических операций.

Увековечивание памяти чаще всего выражается в форме открытия памятников, мемориальных знаков, фотовыставок, строительстве культовых зданий. Эти мероприятия наиболее эффективны в том случае, когда граждане вовлекаются и в обсуждение проекта, и в сбор средств на его реализацию, и в памятные церемонии вокруг созданного объекта;

4) кампании по нейтрализации. В особую категорию следует выделять кампании, направленные на людей, склонных к экстремистской идеологии;

5) доктринальные кампании. Такие кампании, ядром которых является обычно форум или конференция, призванные вырабатывать новое

или обновленное, разделяемое всеми или многими субъектами профильной деятельности понимание террористической опасности, теоретических и политических принципов практического поведения, форм и методов борьбы с данным явлением;

б) «декампанизация» терроризма и экстремизма. Наряду с предложением актуальных антитеррористических и антиэкстремистских кампаний необходимо поставить задачу «декампанизации» проявлений терроризма и экстремизма. Ее решение состоит из двух основных направлений.

Первое – это создание адекватного информационного поля вокруг свершившихся актов террора. Второе – недопущение создания активного информационного поля вокруг звучащих со стороны действующих или потенциальных экстремистов оценок, намерений и угроз.

Эти подходы были реализованы автором на этапе первичной апробации и внедрения программы профилактики экстремизма в молодежной среде.

Работа с молодежью в Ступинском муниципальном районе в ходе опытно-экспериментальной работы осуществляется на основе организации полноценного и полномасштабного социально-культурного взаимодействия всех субъектов профилактической работы.

При этом методами координации целей и задач деятельности, интеграции средств работы удалось достигнуть качественно нового состояния всей культурно-воспитательной, информационно-просветительной, пропагандистской работы в районе.

С 2008 г. на территории района работает Совет по работе с молодежью, в состав которого входят представители структурных подразделений администрации, учреждений по работе с молодежью, молодежных общественных организаций.

Ступинский муниципальный район занимает первое место в Московской области по количеству учреждений по работе с молодежью.

На настоящий момент инфраструктура молодежной политики Ступинского муниципального района является самой развитой в Московской области и включает в себя 25 муниципальных учреждений.

Основной формой работы учреждений отдела по делам молодежи Комитета по физической культуре, спорту и работе с молодежью является работа с подростками и молодежью по месту жительства, привлечение молодежи в кружки и секции различных направлений (народно-прикладное, спортивное, военно-патриотическое, спортивно-техническое, эколого-краеведческое, интеллектуальное, культурно-досуговое).

В экспериментальный период существенно расширилось участие молодежи в культурно-досуговых мероприятиях различной направленности.

В 2011 г. на развитие молодежной политики в Ступинском муниципальном районе было израсходовано более 55 млн. руб. (2011 г. – 55 050,0 тыс. руб.; 2010 г. – 62 200,0 тыс. руб., 2009 г. – 55 992,9 тыс. руб., 2008 г. – 62 529,5 тыс. руб., 2007 г. – 50 687,3 тыс. руб.), из них на проведение культурно-досуговых мероприятий чуть менее 1,5 млн. руб. (2011 г. – 1401,0 тыс. руб.; 2010 г. – 1900,0 тыс. руб., 2009 г. – 1566,8 тыс. руб., 2008 г. – 2678,4 тыс. руб., 2007 г. – 1430,6 тыс. руб.). Общая тенденция увеличения расходов на молодежную политику в 2011 г. сменилась снижением расходов на социальные программы, что, прежде всего, обусловлено мировыми тенденциями и общей неблагоприятной финансовой ситуацией.

Финансирование работы с молодежью в 2011 г. из бюджета поселений составило: г.п. Жилево 2,359 млн. руб., г.п. Малино 4,020 млн. руб., г.п. Михнево 3,852 млн. руб., с.п. Леонтьевское 1,492 млн. руб., с.п. Аксиньинское 5,726 млн. руб., с.п. Семеновское 1,747 млн. руб.

Таким образом, в Ступинском муниципальном районе в 2007-2011 гг. сложились необходимые финансово-экономические и инфраструктурные предпосылки для организации работы с молодежью и оптимизации ее социально-культурной деятельности. Именно это, несмотря на кризисные явления в финансировании социальных программ, позволило не сохранить на

высоком уровне практически все показатели участия молодежи в социально-культурных программах (табл.19),

Таблица 19

**Финансирование молодежных культурно-досуговых программ в
Ступинском муниципальном районе Московской области (2007-2011)**

	2007	2008	2009	2010	2011
Общее финансирование программ по работе с молодежью (тыс. руб.)	50687,3	62529,5	55992,9	62200,0	55050,0
В том числе финансирование культурно-досуговых программ (тыс. руб.)	1430,6	2678,4	1566,8	1900,0	1401,0

Досуговой деятельностью в 2011 г. было охвачено 21213 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет (2010 г. – 21 050; 2009 г. – 20 800; 2008 г. – 20 450, 2007 г. – 20 200) (табл. 20).

Таблица 20

**Число участников молодежных культурно-досуговых программ в
Ступинском муниципальном районе Московской области (2007-2011)**

	2007	2008	2009	2010	2011
Число участников (чел.)	20200	20450	20800	21050	21213
Количество мероприятий	140	173	175	178	183

Молодежь Ступинского района принимала активное участие в 2011 г. в 183 (2010 г. – 178, 2009 г. – 175, 2008 г. – 173, 2007 г. – 140) районных, межмуниципальных, областных, российских, федеральных мероприятиях по различным направлениям государственной молодежной политики (табл. 20).

В январе 2007 г. Комитетом по делам молодежи Московской области было принято решение о присвоении МУ «МКДЦ» статуса опорной экспериментальной площадки реализации государственной молодежной политики в Московской области по направлению «Развитие творческого и интеллектуального потенциала молодежи». Также статус опорной экспериментальной площадки получили МУ ПМК «Юность» по направлению

«Организация работы с подростками и молодежью в сельской местности» и МУ ЦГПВМ «Армеец» по направлению «Гражданское и патриотическое воспитание молодежи».

С 2004 по 2011 г. победителями конкурса профессионального мастерства в Московской области стали 16 специалистов Ступинского района, победителями и призерами Всероссийского конкурса профессионального мастерства стали 5 специалистов. Знаком Губернатора Московской области «Почетный работник сферы молодежной политики» отмечены 8 сотрудников сферы молодежной политики. Более 136 специалистов прошли аттестацию на квалификационную категорию. На курсах повышения квалификации обучились свыше 40 сотрудников.

С 2008 г. действует молодежный парламент городского поселения Ступино, в 2010 г. прошли выборы в молодежный парламент г.п. Ступино второго созыва.

В 2009 г. вышел журнал «Культура здоровой жизни», посвященный работе молодежной политики на территории Ступинского муниципального района, молодежная передача «Твоя тема». В 2008 г. МУ РМ «МБТ» получило новое помещение, а в сентябре 2009 г. состоялось торжественное открытие нового выставочного зала МБУ РМ «ПМК «Металлург». Новые помещения за этот период получили учреждения по работе с молодежью г.п. Михнево и с.п. Семеновское.

В летний период 2009-2011 гг. молодежь Ступинского муниципального района приняла участие во Всероссийской молодежном образовательном форуме «Селигер».

С 2008 г. работает с координационный Совет по патриотическому воспитанию граждан Ступинского муниципального района при главе Ступинского муниципального района.

Более 14 лет работает МУ РМ «Центр социально-психологической службы», в состав которого входит обособленное подразделение «Телефон

Доверия». За 1 полугодие 2011 г. на службу «Телефон доверия» поступило 1264 обращения (2010 г. – 2579; 2009 г. – 2678; 2008 г. – 2585; 2007 г. – 2627).

С 2007 г. ведет свою работу добровольный отряд, созданный при отделе по делам молодежи администрации Ступинского муниципального района с целью обеспечения общественного порядка при проведении культурно-досуговых мероприятий в местах массового отдыха молодежи, индивидуальной профилактической работы с подростками. За 1-е полугодие 2011 г. осуществлено 2 рейда, 2007 г. – 14 рейдов, 2008 г. – 17 рейдов, 2009 г. – 13 рейдов, 2010 г. -13 рейдов.

Активно работает МУ РМ «Молодежная биржа труда», оказывая содействие экономической занятости молодежи, реализацию ее права на труд. С 2008 г. Молодежная биржа труда оказала 6919 муниципальных услуг по содействию в трудоустройстве, социальной реабилитации молодежи, в 2009 г. – 6906 услуг, на сентябрь 2010 г. – 5023 услуги. За первое полугодие 2011 г. при содействии Молодежной биржи труда 236 человек (2010 г. – 611 человек, 2009 г. – 567 человек, 2008 г. – 612 человек, 2007 г. – 586 человек) нашли постоянную и временную работу на предприятиях города и района.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» продолжает свою работу долгосрочная целевая программа Ступинского муниципального района «Обеспечение жильем молодых семей» на 2009-2012 гг. В 2007 г. 12 семей участников программы получили свидетельство о праве получение субсидий на приобретение (строительство) жилья, 2008 г. – 5 семей получили свидетельства, 2009 г. – 2 семьи, в 2011 г. 2 семьи).

Перечень мероприятий муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг. включает как постоянно проводимые мероприятия, так и разовые, которые проводятся по мере необходимости.

Среди приоритетных, постоянных мероприятий внедрены следующие мероприятия, распределенные в соответствии с авторской концепцией:

I Макрообъективный уровень.

– Разработка планов мероприятий по предупреждению возможных экстремистских проявлений в учреждениях (местах) проведения массовых молодежных, спортивных, культурных и других мероприятий.

– Взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями и организациями для активизации их деятельности по профилактике экстремизма.

– Организация и проведение совещаний администрации с правоохранительными органами, представителями заинтересованных ведомств Ступинского муниципального района по вопросу обеспечения правопорядка, противодействия экстремистским проявлениям.

– Проведение заседаний координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ступинском муниципальном районе.

II Макросубъективный уровень.

– Разработка и реализация системы мер по предупреждению противоправных действий организованных и стихийных групп болельщиков при проведении спортивных соревнований, игр.

– Осуществление комплекса организационных мероприятий по обеспечению контроля за лицами, склонными к экстремистским и иным негативным проявлениям.

– Организация работы с представителями добровольных дружин, волонтерских, экологических, патриотических движений.

– Осуществление мониторинга публикаций в СМИ, а также в сети Интернет на выявление материалов экстремистской направленности.

– Организация проведения социологического исследования отношения граждан к экстремистским проявлениям.

III Микрообъективный уровень.

– Проведение рейдов в местах массового отдыха и скопления молодежи с целью выявления лиц, склонных к экстремистским действиям, и

предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в неформальные объединения экстремистской направленности.

– Организация и проведение семинаров с представителями систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предотвращению негативного воздействия на молодежь и вовлечения их в секты различной направленности.

– Организация просветительской работы среди родителей несовершеннолетних по профилактике экстремизма в молодежной среде.

IV. Микросубъективный уровень.

– Проведение заседаний школьных методических объединений по темам: «Экстремизм и экстремистские проявления в молодежной среде»; «Молодежные субкультуры, что мы о них знаем»; «Особенности воспитания учащихся на современном этапе» и др.

– Подготовка и проведение школьных научно-практических конференций по темам: «Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений».

– Проведение занятий, психологических тренингов по профилактике экстремизма и поведению в экстремальных условиях, а также проведение профилактических бесед с неформальными лидерами и лицами, пользующимися авторитетом среди учащихся и студентов, о недопущении экстремистской деятельности.

– Организация и проведение цикла мероприятий в учреждениях культуры и молодежных клубах по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию: военно-спортивные игры; уроки мужества с участием ветеранов Великой Отечественной войны; реконструкции боев Великой Отечественной войны.

– Организация и проведение творческого конкурса на лучшую публикацию, видеоклип о жизни неформальных объединений различной направленности с целью профилактики экстремизма.

– Организация и проведение фотоконкурса «Молодежные направления как альтернатива экстремистским направлениям в молодежной среде».

– Проведение культурных программ и мероприятий: рок фестивалей, рок-концертов под лозунгом «Молодежь за здоровый образ жизни» и др.

Характеризуя микросубъективный уровень социально-культурной профилактики, нельзя не отметить работу, проведенную с молодежью района, потенциально и реально вовлеченной в противоправную деятельность, имеющую склонность к асоциальному поведению.

Сложившаяся превентивная практика свидетельствует, что меры профилактики определяются сотрудниками зачастую интуитивно, без психолого-педагогического анализа ситуации, что не может привести к устойчивым положительным результатам, характеризуется тенденциями отрицательной динамики. Нередко специальные органы ранней профилактики, ориентируясь на случайные, нехарактерные проступки, преждевременно применяют к несовершеннолетнему меры административно-правового характера (постановка на учет в ППГШ ОВД, вызов и обсуждение на комиссии по делам несовершеннолетних, применение штрафных санкций и т.д.).

Вместе с тем известно, что нередко из поля зрения этих органов выпадают отдельные социально запущенные дети и подростки, вставшие на путь правонарушений сами и негативно влияющие на других, а также криминогенные группы несовершеннолетних. По данным криминологов, от 1/2 до 3/5 подростков, совершивших преступления, находились вне профессионального внимания органов ранней профилактики¹⁹³.

Такого рода просчеты в своевременном распознавании социальной дезадаптации несовершеннолетних, неграмотные и неадекватные меры воспитательно-профилактического воздействия в значительной мере актуализируют необходимость профессионализации социально-

---

¹⁹³ См.: Унарова Л.Д. Социально-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел по профилактике девиантности несовершеннолетних: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2000. 151 с.

педагогической деятельности сотрудников, осуществляющих профилактику девиантного поведения.

Преодолению этого недостатка в нашей опытно-экспериментальной работе в определенной мере способствовало выделение группы молодежи (фокус-группа).

Проведено три пилотажных дискуссии (2009 г. – 32 человека; 2010 г. – 41 человек; 2011 г. – 39 человек). План дискуссии включал три основных раздела: общая оценка безопасности молодежи в районе и причины экстремистского поведения в молодежной среде; молодежь и радикальные организации: вовлечение и профилактика; эффективность социально-культурных проектов в районе, направленных на противодействие экстремизму. В качестве предмета для проведения этих встреч выбирались различные культурно-массовые события, реализуемые в учреждениях культуры, образования или молодежной политики муниципального района, в которые после дискуссии включались все участники фокус-групп.

Результаты формирующего эксперимента. Внедрение авторской программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» позволило повысить уровень социально-культурного взаимодействия всех участников работы с молодежью.

Так, в 2011 г. на территории района прошли традиционные районные конкурсы и акции: патриотическая песня «Поклонимся великим тем годам...», «Солдаты правопорядка России», акции «Живая память», «Георгиевская ленточка» и «Российский триколор», военно-историческая игра «Служу России», межмуниципальный турнир по стрельбе из пневматической винтовки и др. Состоялось открытие Московской областной «Вахты памяти 2011 г.», Открытого Ступинского районного конкурса художественного чтения «Будем жить», фотоконкурса «Следы во времени». Продолжились «Уроки живой истории».

Организован и проведен районный фестиваль студенческого творчества «Студенческая весна», проведены социальные акции «Неделя добра», «Мы –

граждане России» (торжественное вручение российских паспортов молодежи), «Территория доверия».

Большая работа проведена по популяризации института молодой семьи, путем проведения таких мероприятий, как «Вместе с мамой» (ко Дню Матери), «Семь+Я», молодежь работала над стенгазетами «Моя семья», проводились развивающие занятия, новогодние праздники для молодых семей, спортивно-развлекательные мероприятия, а также сотрудниками МУ РМ «ЦСПП» проводились консультации и оказывалась практическая помощь молодым мамам.

В марте сотрудники подведомственных учреждений приняли участие в VIII Московском областном конкурсе специалистов сферы молодежной политики на базе муниципального учреждения «Молодежный центр» (Красногорский муниципальный район). В номинации «Лучший руководитель учреждения по работе с молодежью муниципального образования Московской области» стала Анастасия Владимировна Солдаткина, директор муниципального учреждения по работе с молодежью «Подростковый молодежный клуб «Юность» (сельское поселение Аксиньинское Ступинского муниципального района); по направлению «Выявление и продвижение талантливой молодежи» – Павел Витальевич Потапов, педагог-психолог МУ по работе с молодежью «Центр социально-психологической помощи» Ступинского муниципального района. В октябре 2011 г. прошел Всероссийский конкурс профессионального мастерства работников сферы государственной молодежной политики.

С июня проводилось межведомственное профилактическое мероприятие «Подросток - 2011» этап «Безнадзорные дети», где активное участие приняли учреждения по работе с молодежью. В рамках данного мероприятия регулярно проводятся целевые рейды по местам скопления молодежи совместно с участковым уполномоченным. Регулярно проводятся рейды по неблагополучным семьям, ведется работа с привлечением родственников, других лиц к воздействию на трудных подростков. Социальными педагогами,

педагогами-психологами подростково-молодежных клубов постоянно осуществляются рейды «Зона особого внимания», «Звонят, откройте дверь!» по неблагополучным семьям, трудным подросткам, состоящих на учете в КДН и ЗП, ОДН. Всего было проведено 278 целевых рейдов.

Также организовывались встречи подростков и молодежи с инспекторами ОДН, проводились круглые столы, диспуты, лекций, акции «Территория доверия», достаточно развита система индивидуальной профилактической работы с молодежью «группы особого внимания» педагогами-психологами.

Наибольшую работу по воспитанию у молодежи чувства патриотизма проводит МУ РМ ЦГПВ «Армеец». Самыми запоминающиеся и масштабные мероприятия, которые прошли за отчетный период – реконструкции боев времен Великой Отечественной войны на «Боевой поляне», тактических игр «Страйкбол», переходящего кубка по пейнтболу памяти Героя СССР В.Ф. Полякова, открытие и закрытие «Вахты памяти – 2011». Организованы и проведены военно-спортивные игры «Зарница», «Спецназ», «Победа», проведен городской турнир «Борьба за знамя», соревнования по стрельбе, сборке – разборке оружия, игр по русским шашкам.

Весной и осенью 2011 г. молодежь Ступинскому муниципальному району приняла активное участие в проводах призывников, а также в днях открытых дверей в воинских частях. Помимо этого, в апреле-мае 2011 г. были проведены круглые столы с участием представителей военкомата, духовенства и отставных офицеров на предмет службы молодых людей в армии; созданы страницы в сети Интернет по обсуждению вопросов, касающихся прохождения службы.

Подготавливались тематические выпуски в газете «Ступинская панорама» по вопросу призыва молодежи, а также освещали проведенные мероприятия СМИ.

Одним из важнейших направлений в воспитании у подростков чувств патриотизма является проведение акций экологической направленности: «Чистый берег» «Память» и др.

По данным социологического опроса, оценки качества проводимых мероприятий распределились (табл. 21):

Таблица 21

Оценки качества проводимых мероприятий

Поселение:	Оценка качества:
г.п. Михнево	6
г.п. Малино	Не смогли оценить
Г.п. Жилево	5
С.п. Леонтьево	4
С.п. Аксиньино	1
С.п. Семеновское	3
Г.п. Ступино и Ступинский м.р.	2

Продолжил свою работу МУ РМ «Центр социально-психологической службы», в состав которого входит обособленное подразделение «Телефон доверия». За 2010 г. по телефону доверия проведено 2579 консультаций (2009 г. – 2678). Ежедневно оказывается психологическая помощь и поддержка молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, на телефоне доверия работает фельдшер-нарколог. Ежемесячно педагогами-психологами службы проводятся лекции, тренинги для молодежи подростково-молодежных клубов и школ: «Маска я тебя знаю», «Я такой, какой я есть», «Конфликты и способы их разрешения», занятия в рамках программ «Искусство быть собой», «Учись говорить НЕТ!», «Мой успех!», «Толерантность – умение быть терпимым!», «Выход есть всегда!», «Путь утрат», «Хорошее в плохом», «Время выбирать здоровье» в рамках профилактики асоциального поведения и т.д.

Профилактические мероприятия проходят в рамках долгосрочных программ: «Надо знать!», «Я творец!», «Территория добра», «Остановись пока не поздно», «Искусство быть собой». Были проведены психокоррекционные занятия на тему: «Связующая нить» по профилактике асоциального поведения, общегородское мероприятие – ролевая игра «Двенадцатое

поколение», «Пересадка сердца» общегородское мероприятие – занятие № 1, 2 на гармонизацию личностного развития. Совместно с МОБОО «Оптималист Подмосковья» в январе было проведено районное мероприятие «Семинар повышения квалификации волонтеров по профилактике ПАВ в молодежной среде», совместно с управлением опеки и попечительства проводятся тренинги для приемных и подопечных детей, занятия для замещающих родителей, принявших на воспитание детей – сирот. В конце сентября МУ РМ «ЦСПП» принял участие в организации и проведении областного форума «Гражданская позиция» на базе ДОЛ «Родина», в середине ноября психологи учреждения приняли участие во Всероссийском мероприятии «Научно-практическая конференция ФСРФКН», в организации областного семинара «Легенда», в областном мероприятии – антинаркотическом фестивале агитбригад. Выпускается газета «Психея», ведется рубрика «Несложные ответы на сложные вопросы» в газете «Ступинская панорама», ведется работа по информированию населения в эфире телеканала «Комсет». Разрабатывается программа реабилитации соматических больных «Исцеление».

Продолжает свою работу добровольный отряд, созданный при отделе по делам молодежи администрации Ступинского муниципального района с целью обеспечения общественного порядка при проведении культурно-досуговых мероприятий в местах массового отдыха молодежи, индивидуальной профилактической работы с подростками. За 2010 г. осуществлено 13 рейдов. Также социальными педагогами, педагогами – психологами учреждений по работе с молодежью постоянно осуществляются рейды «Зона особого внимания» по неблагополучным семьям, трудным подросткам, состоящих на учете в КДН и ЗП, ОДН.

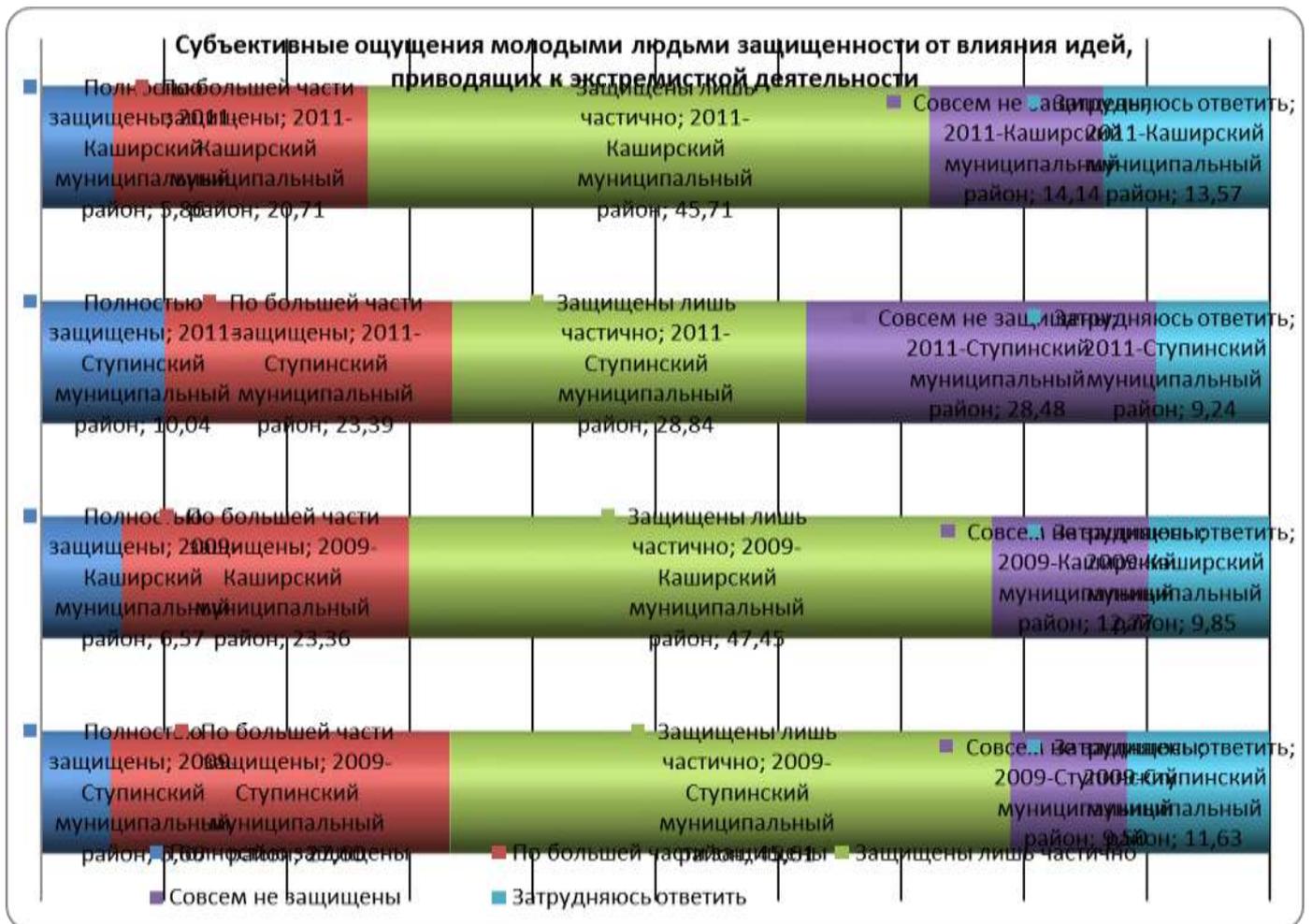
С целью профилактики правонарушений, наркомании, токсикомании и алкоголизма в подростково-молодежных клубах отдела по делам молодежи Комитета по физической культуре, спорту и работе с молодежью проводились беседы на темы: «Скажи наркотикам НЕТ!», «Найди свое место в жизни»,

«Молодежь выбирает здоровье», «Никотиновая зависимость и ее последствия» и т.д. В МУ РМ «ПМК «Романтик» в декабре прошел 3-й районный конкурс «Люби жизнь», посвященный Всемирному дню борьбы со СПИДом. С февраля по июнь прошло межведомственное профилактическое мероприятие «Безнадзорные дети», а также с июня по сентябрь – межведомственное профилактическое мероприятие «Подросток 2010». Также несовершеннолетние и трудные подростки, закрепленные за отделом по делам молодежи, состоящие на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних, находятся на постоянном контроле в учреждениях по работе с молодежью. Проводятся рейды по неблагополучным семьям.

В ходе проведения опытно-экспериментальной работы нами анализировалось изменение субъективных ощущений респондентами уровня защищенности от экстремистских идей. В 2009 г. участники опроса в Ступинском и Каширском районах продемонстрировали практически идентичные оценки.

А вот после проведения опытно-экспериментальной работы в Ступинском районе этот показатель существенно изменился. Изменилась структура оценок, в которой исчезла доминанта опроса – признание того, что молодые люди «защищены лишь частично» от экстремистских идей, но при этом, с одной стороны, почти вдвое выросло число молодых людей, уверенных в том, что они «полностью защищены» от таких идей (в 2009 – 5,66, в 2011 – 10,04%). Но что является наиболее неожиданным – увеличилось число респондентов, признающих, что они «совсем не защищены» от идеологии экстремизма. Это заключается в следующем: на наш взгляд, речь идет только о том, что в ходе усиления информационно-просветительской работы и реализации на практике социально-культурной концепции профилактики экстремизма, *существенно повысился уровень информированности молодежи о сущности экстремизма и его последствиях.* Это и стало фактором более зрелой, критичной оценки ситуации, которая

косвенно повлияла и на сокращение числа затруднившихся ответить на поставленные вопрос (рис. 16).

Рис.16. Субъективные ощущения молодыми людьми защищенности от влияния идей, приводящих к экстремистской деятельности

Важным моментом, характеризующим эффективность реализации авторской программы социально-культурной профилактики экстремизма в Ступинском районе, является изменение представлений населения, прежде всего молодежи, о структуре и ответственности субъектов этой работы. Сравнение результатов опросов 2009 и 2011 гг. показывает, что на смену безоговорочной убежденности молодых людей в том, что противодействие экстремизму – это прерогатива ФСБ и органов охраны правопорядка, приходит понимание того, что без широкого участия в этой работе всех социальных субъектов не обойтись (табл.22).

**Представления респондентов о субъектах противодействия
радикальным взглядам, идеологии экстремизма**

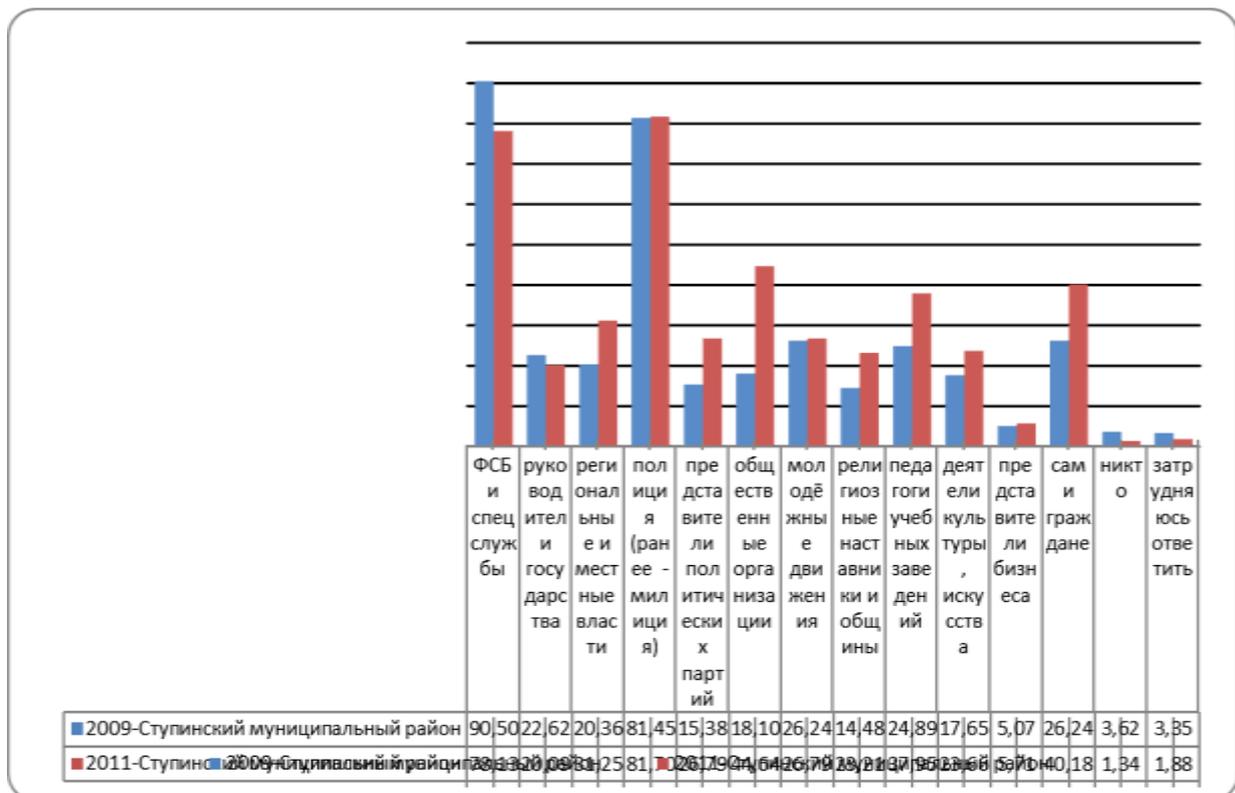
	2009 – Ступинский район		2009 – Каширский район		2011 – Ступинский район		2011 – Каширский район	
	октябрь 2009 г.	№=221 0	октябрь 2009 г.	№=13 70	ноябрь 2011 г.	№=224 0	ноябрь 2011 г.	№=140 0
ФСБ и спецслужбы	2000	90,50%	1280	93,43 %	1750	78,13%	1320	94,29 %
руководители государства	500	22,62%	290	21,17 %	450	20,09%	270	19,29 %
региональные и местные власти	450	20,36%	300	21,90 %	700	31,25%	280	20,00 %
полиция (ранее- милиция)	1800	81,45%	1100	80,29 %	1830	81,70%	1120	80,00 %
представители политических партий	340	15,38%	200	14,60 %	600	26,79%	180	12,86 %
общественные организации	400	18,10%	210	15,33 %	1000	44,64%	193	13,79 %
молодежные движения	580	26,24%	385	28,10 %	600	26,79%	360	25,71 %
религиозные наставники и общины	320	14,48%	178	12,99 %	520	23,21%	165	11,79 %
педагоги учебных заведений	550	24,89%	420	30,66 %	850	37,95%	425	30,36 %
деятели культуры, искусства	390	17,65%	250	18,25 %	530	23,66%	270	19,29 %
представители бизнеса	112	5,07%	80	5,84%	128	5,71%	70	5,00%
сами граждане	580	26,24%	445	32,48 %	900	40,18%	420	30,00 %
никто	80	3,62%	44	3,21%	30	1,34%	51	3,64%
затрудняюсь ответить	74	3,35	37	2,70%	42	1,88%	42	3,00%

Так, при ответе на вопрос «Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма?» (число выборов из предложенного списка не ограничивалось) респонденты и в 2009, и в 2011 гг. выделили ФСБ и спецслужбы, а также полицию (таблица 18). Количественные

показатели по этим позициям практически не изменились, исключение составила оценка участия в этой работе ФСБ и спецслужб (снижение с 90,5 до 78,13%), что, тем не менее, не повлияло на лидирующее положение спецслужб в этом «рейтинге».

Однако существенно изменились оценки участия в профилактике экстремизма региональных политиков и других представителей гражданского общества.

На рисунке 17 показано, что лидерами роста стали такие позиции, как «Общественные организации» (рост с 18,1 до 44,64%), «Сами граждане» (рост с 26,4 до 40,18%) и «педагоги учебных заведений» (рост с 24,89 до 37,95%), «Региональные и местные власти» (рост с 20,36 до 31,25%).

Рис. 17. Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма? (экспериментальный район)

Таким образом, в представлениях молодого населения Ступинского муниципального района более четко стала выделяться составляющая гражданского участия в противодействии идеологии и практике экстремизма. Это реальный результат информационно-просветительской деятельности,

которая была развернута в районе (макросоциальный уровень социально-культурного взаимодействия).

Выделим наиболее важные направления информационно-пропагандистского противодействия экстремизму в Ступинском муниципальном районе Московской области, развернутые в ходе опытно-экспериментальной работы:

- обеспечение информирования населения через СМИ о деятельности администрации, правоохранительных органов, общественных и религиозных организациях по вопросам предупреждения, противодействия экстремизму, обеспечению безопасности граждан;

- проведение уроков, занятий, лекций с использованием видеоматериалов по противодействию экстремизму в учреждениях образования и работы с молодежью;

- приобретение и распространение плакатов, баннеров по профилактике экстремизма, изготовление стендов;

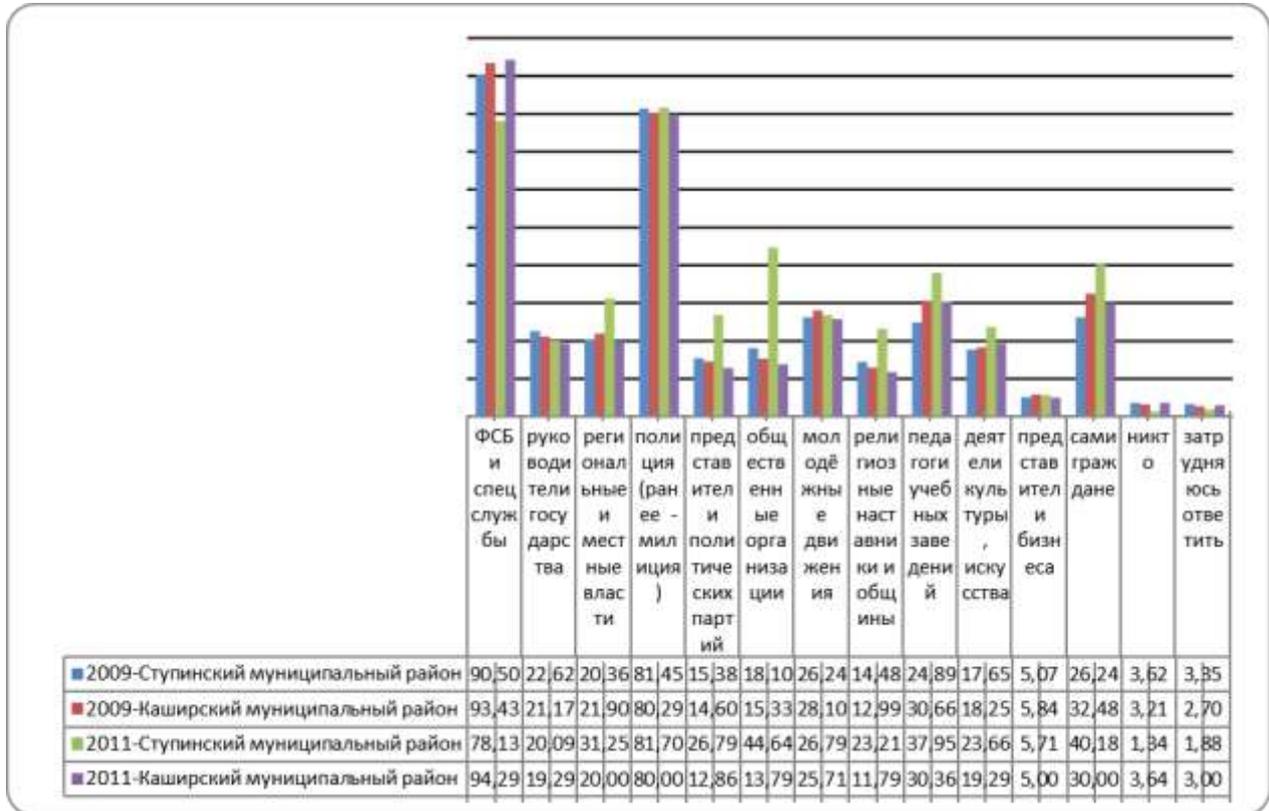
- подготовка и распространение информационно-аналитических материалов по профилактике и предупреждению экстремизма (буклеты, памятки, брошюры и т.д.);

- открытие в газете «Ступинская панорама» раздела (колонки), посвященного различным аспектам просвещения родителей (в области воспитания, в том числе – по воспитанию культуры толерантности).

На рисунке 18 хорошо видно, что контрольная и экспериментальная базы исследования на начало опытно-экспериментальной работы имели достаточно сходные показатели оценок субъектов профилактики экстремизма. Однако по прошествии времени в Каширском районе, где не проводилась целенаправленная формирующая работа, не выявлено никаких статистических значимых изменений в представлениях респондентов о структуре этих субъектов.

Это дает основание утверждать, что изменения в структуре и содержании социально-культурного взаимодействия субъектов профилактики

экстремистского поведения молодежи влияют на осознание молодыми людьми необходимости собственного участия в противодействии идеологии экстремизма. Так «запускаются» механизмы гражданского участия и самоорганизации молодежных инициатив.

Рис. 18. Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма? (сравнение данных экспериментального и контрольного районов)

Иерархия способов участия молодежи в противодействии экстремизму. Сравнение иерархий способов участия молодежи в противодействии экстремизму и терроризму в Каширском муниципальном районе Московской области, выявленных в ходе опросов 2009 и 2011 гг., показало, что существенных изменений в естественных и экспериментально не моделируемых условиях в этой иерархии не произошло (табл. 23). Наиболее важным маркером является стабильное нежелание практически у трети опрошенных (32,48 и 30,0%) включаться в какие-то ни было программы или проекты, посвященные профилактике экстремизма и терроризма.

**Иерархия способов участия молодежи в противодействии
экстремизму и терроризму в Каширском муниципальном районе
Московской области**

Каширский район, %	2009	2011	Каширский район, %
55,40	коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.)	коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.)	52,86
34,96	сдача крови для пострадавших	сдача крови для пострадавших	35,93
32,48	ни в каких	ни в каких	30,00
28,03	экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.)	экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.)	30,36
24,09	сбор подписей в осуждение терактов	сбор подписей в осуждение терактов	27,14
20,73	мирные демонстрации, шествия	мирные демонстрации, шествия	19,86
18,61	траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.)	траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.)	25,71
15,33	акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших	акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших	13,79
15,33	участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения)	участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения)	17,43
10,95	митинги	митинги	9,43
7,88	сбор средств в пользу пострадавших, родственников	сбор средств в пользу пострадавших, родственников	11,79
7,81	участие в работе по	участие в работе по	7,14

	охране правопорядка (народные дружины)	охране правопорядка (народные дружины)	
3,28	затрудняюсь ответить	затрудняюсь ответить	3,64

В экспериментальном районе социологический опрос, проведенный нами до и после проведения опытно-экспериментальной работы, выявил существенные изменения в иерархии способов участия молодежи в противодействии экстремизму и терроризму в Ступинском муниципальном районе Московской области (табл. 23).

Так, на первых позициях оказались такие проявления социально-культурной активности, как «коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.)» и «сдача крови для пострадавших». Понятно, что это во многом отражает декларативные намерения молодых людей, так как в реальности эта активность не всегда реализуется в конкретном социальном действии. Это подтверждается тем, что массовых действий такого характера в Ступинском районе в период проведения опытно-экспериментальной работы не было зафиксировано.

И все-таки общий настрой молодежной аудитории к участию в акциях по противодействию экстремизму и терроризму в Ступинском муниципальном районе Московской области существенно изменился после внедрения авторской программы социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Маркером, свидетельствующим об этом, стало перемещение с третьей (35,89%) на восьмую позицию (13,62%) варианта ответа, в котором респондент утверждает, что не желает участвовать «ни в каких» действиях такого рода, т.е. у опрошенных молодых людей изменилось отношение к коллективным действиям, препятствующим распространению идеологии экстремизма, а также существенно расширился социальный «репертуар» форм таких действий. Возросло число утверждений респондентов о том, что они могли бы включиться в такие мероприятия, как:

– акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших;

– сбор подписей в осуждение терактов;

– экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.);

– мирные демонстрации, шествия;

– участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально неблагополучными группами населения);

– траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.).

Характерно, что сбор средств для пострадавших от экстремистской деятельности или террористических актов не поднялось в этой иерархии. Респонденты явно предпочли формы прямого участия в социальном действии, ориентированном на противодействие экстремизму и терроризму.

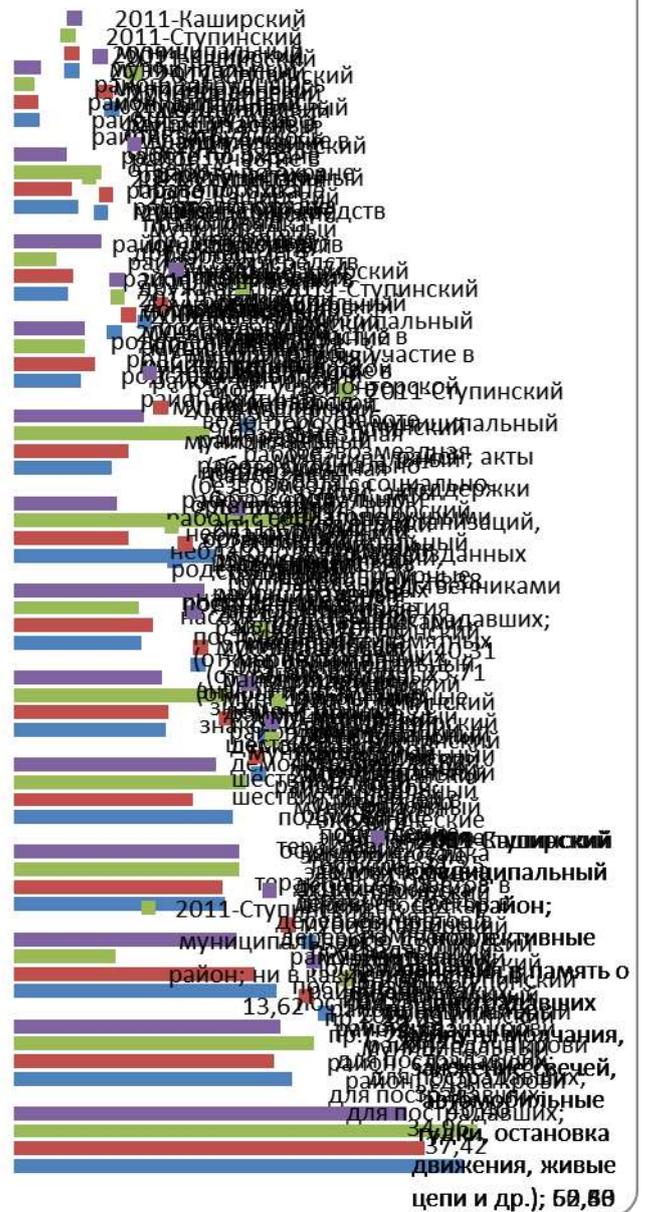
Таблица 23

Иерархия способов участия молодежи в противодействии экстремизму и терроризму в Ступинском муниципальном районе Московской области (до и после проведения опытно-экспериментальной работы)

Ступинский район, %	2009	2011	Ступинский район, %
60,63	коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.)	коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.)	62,50
37,42	сдача крови для пострадавших	сдача крови для пострадавших	40,40
35,29	ни в каких	акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших	40,31
29,41	сбор подписей в осуждение терактов	сбор подписей в осуждение терактов	31,25

28,51	экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.)	экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.)	30,36
27,15	акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших	мирные демонстрации, шествия	29,02
20,36	мирные демонстрации, шествия	участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения)	26,38
17,19	траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.)	траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.)	16,74
13,12	участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения)	ни в каких	13,62
9,05	митинги	участие в работе по охране правопорядка (народные дружины)	11,74
8,69	участие в работе по охране правопорядка (народные дружины)	митинги	9,51
7,19	сбор средств в пользу пострадавших, родственников	сбор средств в пользу пострадавших, родственников	5,71
3,35	затрудняюсь ответить	затрудняюсь ответить	2,77

Способы распространения информации в противодействии экстремизму и терроризму (до и после проведения опытно-экспериментальной работы)

Информационный компонент социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде в экспериментальном районе имеет ярко выраженную положительную динамику. На вопрос о том, насколько часто респондентам довелось сталкиваться с информационными материалами, в которых осуждается экстремизм, были получены результаты, представленные в таблице 24.

Распределение ответов на вопрос «В течение последних 12 месяцев приходилось ли лично сталкиваться с информационными материалами, в которых осуждается экстремизм?»

	2009 – Ступинский район октябрь 2009 г., №=2210		2009 – Каширский район октябрь 2009 г., №=1370		2011 – Ступинский район ноябрь 2011 г., №=2240		2011 – Каширский район ноябрь 2011 г., №=1400	
часто	150	6,79%	80	5,84%	490	21,88 %	85	6,07%
время от времени	315	14,25 %	91	6,64%	635	28,35 %	85	6,07%
очень редко	1310	59,28 %	961	70,15 %	695	31,03 %	975	69,64 %
практиче ски никогда	290	13,12 %	170	12,41 %	295	13,17 %	175	12,50 %
затрудня юсь ответить	145	6,56%	68	4,96%	125	5,58%	80	5,71%

При этом отмечается реальное, весьма ощутимое изменение числа ответивших, что они часто встречаются с такими материалами в экспериментальном районе (в 2009 – 6,79%, в 2011 – 21,88%). Этот результат мы связываем с началом реализации муниципальной целевой программы, в рамках которой было предусмотрено и профинансировано издание тематических информационных материалов, листовок, плакатов и баннеров анти экстремистской направленности.

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к культурно-массовым мероприятиям, в которых осуждаются проявления экстремизма и терроризма, выражается сочувствие пострадавшим и гражданская солидарность?»

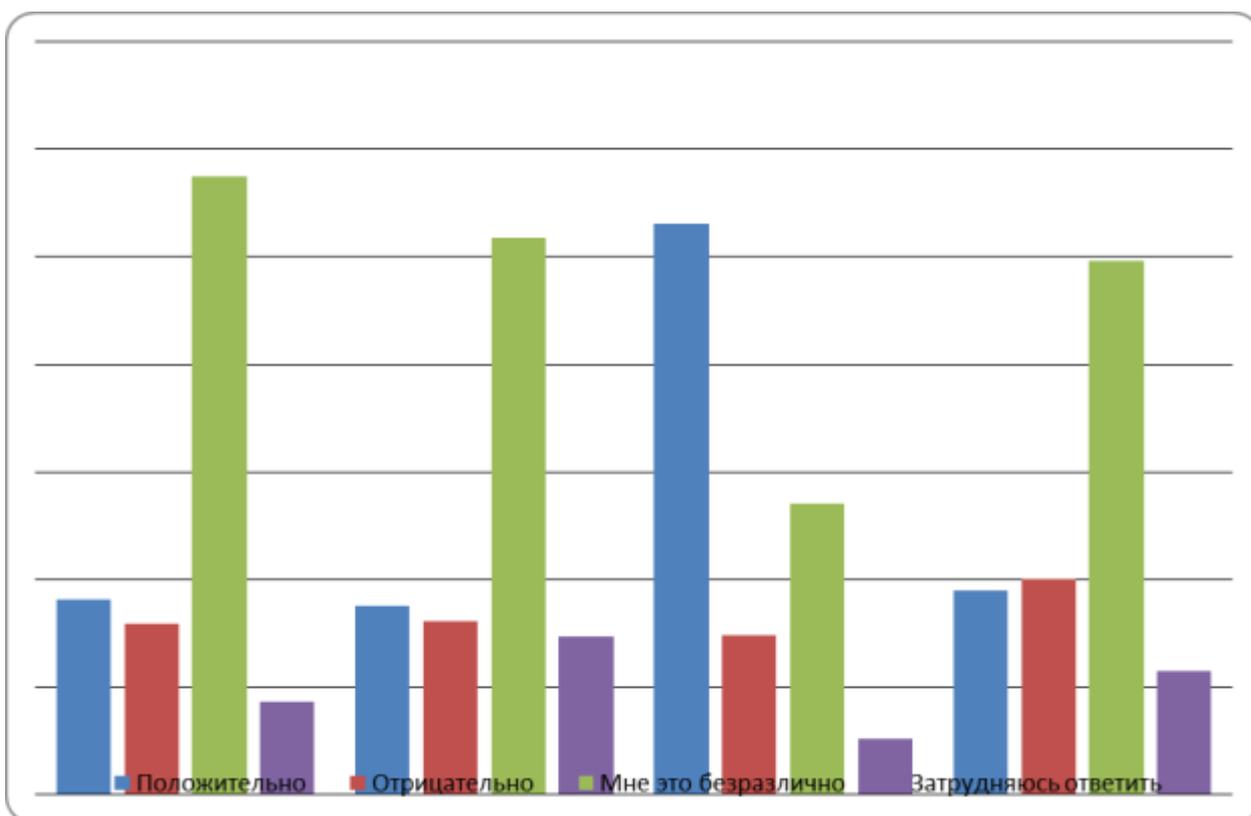
	2009 - Ступинский район октябрь 2009 г., №=2210		2009 - Каширский район октябрь 2009 г., №=1370		2011 - Ступинский район ноябрь 2011 г., №=2240		2011 - Каширский район ноябрь 2011 г., №=1400	
Положит	400	18,10	240	17,52	1190%	53,13	265	18,93

ельно		%		%		%		%
Отрицательно	350	15,84%	220	16,06%	330%	14,73%	280	20,00%
Мне это безразлично	1270	57,47%	710	51,82%	605%	27,01%	695	49,64%
Затрудняюсь ответить	190	8,60%	200	14,60%	115%	5,13%	160	11,43%

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к культурно-массовым мероприятиям, в которых осуждаются проявления экстремизма и терроризма, выражается сочувствие пострадавшим и гражданская солидарность?» (табл. 26) свидетельствует о положительном изменении отношений респондентов Ступинского муниципального района Московской области (положительные оценки возросли с 18,10 до 53,14%). Причем это увеличение произошло не за счет сокращения отрицательных оценок, а за счет вовлечения в социально-культурную деятельность той части молодежи, которая ранее проявляла безразличие к культурно-массовым программам, посвященным патриотическому воспитанию, гражданскому участию. Так, доля молодых людей ответивших, что им безразлично сократилась в Ступинском районе почти в два раза (до эксперимента 57,47%, после – 27,01%).

В контрольной базе, в Каширском районе, столь заметных изменений опросы не выявили (рис. 19).

Безусловно, что эти выводы подтверждаются и еще одним рисунком, и вопросом анкеты, в котором акцент был сделан на выявлении личного участия респондента в таких программах и проектах.

Рис. 19. Отношение респондентов к культурно-массовым программам

Внедрение экспериментальной программы в Ступинском муниципальном районе позволило сформировать особое социально-культурное пространство, наполненное яркими творческими событиями, молодежными мероприятиями, которые не могли оставить равнодушными молодежь района.

При этом мы четко указали временной отрезок – один год, чтобы соблюсти «чистоту» эксперимента, замеряя результативность целенаправленного педагогического воздействия (табл.26).

В экспериментальном районе почти вдвое увеличилось число респондентов, часто принимающих участие в массовых социально-культурных программах (в 2009г. – 10,45%, в 2011 г. – 18,30%). Причем заметно уменьшилось число тех, кто очень редко участвует в таких программах (в 2009 г. – 32,13%, в 2011 г. – 14,6%). Результаты этого замера показывают, что вовлеченность молодежи Ступинского района в программы и мероприятия социально-культурной направленности значительно возросла

после внедрения экспериментальной программы, в отличие от контрольной базы, где существенного изменения этого показателя нами не было отмечено.

Таблица 26

В течение последних 12 месяцев приходилось ли участвовать в таких мероприятиях?

	2009 – Ступинский район октябрь 2009 г., №=2210		2009 – Каширский район октябрь 2009 г., №=1370		2011 – Ступинский район ноябрь 2011 г., №=2240		2011 – Каширский район ноябрь 2011 г., №=1400	
Часто	231	10,45%	140	10,22%	410	18,30%	147	10,50%
Время от времени	540	24,43%	328	23,94%	890	39,73%	366	26,14%
Очень редко	710	32,13%	404	29,49%	335	14,96%	385	27,50%
Практическ и никогда	610	27,60%	426	31,09%	395	17,63%	416	29,71%
Затрудняюс ь ответить	119	5,38%	72	5,26%	110	4,91%	86	6,14%

На сегодняшний день важной является дальнейшая работа по оценке потенциальных и реальных угроз безопасности, стабильности и устойчивости развития не только отдельных муниципальных районов Подмосковья, но и всех муниципальных образований на территории нашей страны.

Считаем, что с этой целью необходимо проводить постоянные системные исследования проблем обеспечения безопасности российского общества, прямо и непосредственно связанных с противодействием идеологии экстремизма.

Принятие управленческих решений в контексте безопасности и профилактики экстремизма в обязательном порядке должно учитывать фактор экстремистских угроз и быть направлено, прежде всего, на их предупреждение и нейтрализацию на основе целостной концепции социально-культурной профилактики.

Понятие безопасности требует глубокого социально-правового осмысления, его уточнения в смысле создания новой гибкой, «чуткой» системы безопасности, которая способна не только выявлять фактические угрозы, реализуя так называемый защитный подход к безопасности, а также работать на опережение, т.е. отслеживать и прогнозировать развитие всех значимых социальных процессов и явлений, которые могут в конечном итоге представлять опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В качестве положительного примера реализации социально-культурного подхода следует выделить распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. №1955-р, в котором был утвержден план основных мероприятий по проведению Года молодежи в 2009 г. в России. Это и реализация проекта «Молодежь Кавказа» (конференция «Кавказ – наш общий дом»); организация межнационального молодежного лагеря «Мы – едины!», фестиваля «Студенческая весна на Кавказе», фестиваля молодежи Кавказа «Дружба народов – единство России», молодежного форума национальных культур «Мы – россияне», посвященного празднованию Дня народного единства (4 ноября); организация региональных правовых школ по профилактике молодежного экстремизма и совершенствованию правового реагирования для государственных служащих, работников правоохранительных органов и лидеров молодежных общественных объединений.

Подводя итоги проведения эмпирического исследования социально-культурной профилактики экстремизма, мы констатируем, что эффективность этого процесса во многом обусловлена внесением в криминологическое направление противодействия противоправным действиям молодежи особого

компонента - технологий социально-культурного воспитания и профилактики, а в структуру субъектов профилактической деятельности, наряду с правоохранительными органами, включение учреждений культуры и образования, институтов гражданского общества. Это принципиально новое направление, существенно расширившее теорию и практику профилактики экстремизма.

Нами была реализована педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма, которая разработана на основе социально-культурной методологии и теоретической базы социально-культурной деятельности.

Всю опытно-экспериментальную работу мы строили как целостностное единство макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного, микросубъективного уровней социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, а технологическое обеспечение – как интеграцию социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий.

Именно этим была обеспечена высокая эффективность реализованной экспериментальной программы, что, в свою очередь, полностью подтвердило гипотезу, выдвинутую в исследовании.

Этот итоговый вывод, в том числе основывается на сравнении выраженности исследовательских показателей (табл. 27) и соответствующих им критериев на экспериментальной и контрольной базах до и после проведения опытно-экспериментальной работы (табл. 28).

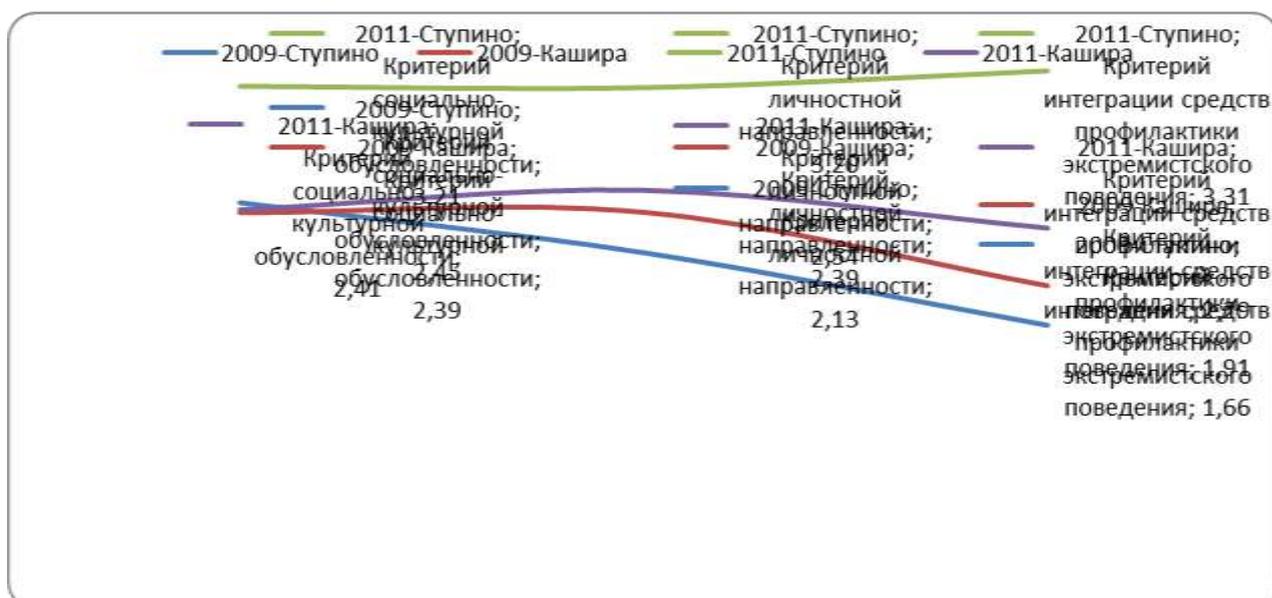
Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения	Профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды	1,7	1,6	1,2	2,45	2,43	1,876	3,25	1,68	2,8	4,05	2,53	2,862
	Профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды	2,23	2,14	1,2	2,73	2,65	2,19	4,11	2,22	3,2	4,33	2,45	3,262
	Профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды	1,3	1,8	1,5	1,2	1,26	1,412	2,69	1,85	2,65	2,82	1,56	2,314
	Профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды	1,05	1,21	1,1	2,2	2,21	1,554	3	1,61	2,91	2,82	2,22	2,512

Анализ показывает, что экспертное сообщество даже более позитивно, чем другие участники опросов, оценило в экспериментальном районе последствия внедрения авторской программы профилактики экстремизма. В отдельных показателях средние оценки экспертов свидетельствуют о высоком уровне этой работы (показатели имеющие значения выше 4,0 баллов – достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма; вовлеченность личности в социально-культурную деятельность; профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды).

Сводные данные по критериям в экспериментальной и контрольной базах исследования до и после эксперимента (2009-2011 гг.)

	2009 – Ступинский муниципальный район.	2009 – Каширский муниципальный район.	2009 – Ступинский муниципальный район.	2009 – Ступинский муниципальный район.	2009 – Ступинский муниципальный район.	2009 – Каширский муниципальный район.	2009 – средние показатели	2011 – Ступинский муниципальный район.	2011 – Каширский муниципальный район.	2011 – Ступинский муниципальный район.	2011 – Ступинский муниципальный район.	2011 – Каширский муниципальный район.	2011 – средние значения показателей
Критерий социально-культурной обусловленности	2,75	2,67	2,29	2,32	2,10	2,43	3,56	2,64	2,98	3,10	2,17	2,89	
Критерий личностной направленности	2,64	2,65	1,67	2,07	2,14	2,23	3,50	2,58	3,00	3,11	2,49	2,94	
Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения	1,57	1,69	1,25	2,15	2,14	1,76	3,82	2,53	3,17	2,95	2,05	2,90	

Пониманию общих тенденций изменения критериев способствует рисунок 19, на которой представлены средние данные по двум районам. В контрольной базе исследования, в Каширском районе, изменения критериев выражены незначительно, и в большой мере это свидетельствует об отсутствии целенаправленного воздействия на систему профилактики экстремизма. В экспериментальной базе – в Ступинском районе – наоборот, изменения показателей произошло значительное. Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что после проведения опытно-экспериментальной работы в Ступинском районе сводные критерии позволили оценить уровень организации социально-культурной профилактики как средний, в то время как эти же критерии в контрольной базе остались на низком уровне.

Рис. 19. Динамика критериев в контрольной и экспериментальной базах исследования

Рекомендации по итогам реализации экспериментальной программы.

Подводя итоги опытно-экспериментальной работы, нами были сформированы определенные рекомендации органам государственного и муниципального управления, охраны правопорядка по совершенствованию работы с молодежью, по первичной профилактике экстремистского поведения:

Информационно-просветительская работа. Основными механизмами работы по данному направлению станут:

- создание системы сбора, хранения и актуализации информации о молодежи, активно участвующей в жизни общества (волонтерах, молодежных организациях, молодых предпринимателях и т.д.);

- создание системы комплексного и индивидуального информирования молодых людей об имеющихся возможностях (реализуемых программах, акциях, мероприятиях);

- развитие механизмов и форм трансляции в молодежную аудиторию актуальной информации о социальных, экономических, политических, культурных событиях и вовлечение в этот процесс молодежи;

- создание и внедрение методик работы и пилотных программ по ранней профориентации в общеобразовательных учреждениях; разработка и внедрение комплексных инструментов работы с волонтерами и

общественными организациями; разработка стандартов оказания услуг муниципальными учреждениями по работе с молодежью для соответствующих целевых групп молодежи;

– разработка программ и организация переподготовки сотрудников по работе с молодежью, профильных организаций, волонтеров, учителей (преподавателей) в области работы по вовлечению молодежи в общественную деятельность;

– разработка программ и методик по работе с молодыми предпринимателями; разработка мер по популяризации института молодой семьи;

– разработка и внедрение программ и методик, направленных на обеспечение для членов молодых семей получения дополнительных профессиональных компетенций;

– организация конкурсов, проектов по вовлечению молодежи в жизнь общества; организация системы обмена детских и молодежных групп в целях развития внутрироссийского молодежного туризма, изучения молодыми людьми истории Родины, ознакомления с объектами историко-культурного наследия.

Формирование механизмов поддержки и реабилитации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации включает:

– своевременное выявление молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

– создание условий и обеспечение сопровождения в процессе реабилитации и адаптации данной группы молодежи;

– интеграцию в общество молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации; профилактику асоциальной деятельности молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и формирование долгосрочных позитивных жизненных стратегий;

– развитие системы индивидуальной профилактической работы с молодежью «группы особого внимания».

Воспитание у молодежи чувства патриотизма и гражданской ответственности, привитие гражданских ценностей, формирование российской идентичности предусматривает:

– комплекс мероприятий, направленных на: поддержку развития молодежных общественных инициатив, формирование у молодежи российской идентичности; толерантности и уважения к представителям других народов, культур, религий, их традициям и духовно-нравственным ценностям, преодоление этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде.

Основными механизмами работы по данному направлению станут:

– создание системы комплексного информирования молодежи о реализуемых мероприятиях патриотической и гражданской тематики, повышение привлекательности таких мероприятий для молодых людей;

– создание и внедрение методик работы и пилотных программ по воспитанию у молодежи чувства патриотизма и формированию гражданской позиции;

– ориентирование сотрудников организаций, работающих с молодежью, на современные формы привития гражданских ценностей, толерантности; привлечение средств массовой информации и молодежных общественных организаций к воспитанию у молодежи чувства патриотизма, гражданской позиции.

Гармонизация межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание культуры толерантности, что предусматривает:

– организацию и проведение обучающих семинаров для сотрудников и воспитанников учреждений образования, на темы: «Профилактика экстремизма», «Толерантность – путь к успеху», «Молодежный экстремизм и методы противодействия» и др.

- проведение круглых столов с участием религиозных представителей, руководителей образовательных учреждений по проблемам укрепления нравственного здоровья в обществе, воспитания толерантности;

- организацию работы «Телефона доверия», Прямой линии с рассмотрением вопросов о толерантности, противодействия экстремистских проявлений, акциям протеста.

- организацию цикла тематических материалов в СМИ, направленных на формирование у населения норм толерантного поведения.

Занятость молодежи, профессиональное самоопределение, организация досуга. В рамках этого направления необходимо разработать комплекс мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в трудовую сферу жизнедеятельности общества муниципального района, ее профессиональное обучение и профориентацию.

Основными механизмами работы по данному направлению станут:

- создание системы информирования молодежи о реализуемых программах по трудоустройству на постоянные и временные рабочие места;

- разработка специальных программ профессиональной диагностики, тестирование по профориентации;

- создание специальных психолого-педагогических тренингов;

- проведение специальных программ профориентации и трудоустройства для молодежи из «группы риска»;

- создание комплекса мероприятий, направленных на привлечение молодежи к востребованным в районе профессиям.

Популяризация здорового образа жизни среди молодежи. В рамках этой задачи планируется разработать комплекс мероприятий, направленных на привлекательность ведения молодежью здорового образа жизни, его пропаганде. Основными механизмами работы по данному направлению должны стать:

– разработка системы мероприятий, направленных на профилактику табакокурения, употребление алкогольных напитков, наркотических средств, инфекционных заболеваний;

– создание условий для занятия молодежью спортом, развитие инфраструктуры;

– создание комплексного информирования молодежи о реализуемых мероприятиях, повышение привлекательности таких мероприятий в молодежной среде.

Нужно особо подчеркнуть необходимость пристального внимания юношества и молодежи, поскольку агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если остается без должного внимания, то может закрепиться или обостриться по мере взросления индивида. Следовательно, чем скорее начнется работа по профилактике агрессивного поведения, тем больше шансов избежать агрессивного поведения во взрослой жизни. Особо подчеркнем, что социально-культурная профилактика имеет возможность предупреждения серьезных формы насилия среди подростков, юношества и молодежи, которые могут причинить вред многим людям.

Выводы из четвертой главы

1. С педагогической точки зрения социально-культурное взаимодействие должно выступать значимым условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности. Однако в условиях низкого уровня организации социально-культурного взаимодействия нельзя ожидать полноценного включения молодого человека в социальные процессы, в том числе направленные на формирование неприятия моделей агрессивного, нетерпимого, асоциального поведения.

2. В экспериментальной (Ступинский муниципальный район Московской области) и контрольной (Каширский муниципальный район Московской области) базах до начала опытно-экспериментальной работы был выявлен низкий уровень социально-культурного взаимодействия субъектов

профилактики экстремизма в молодежной среде. Это, безусловно, не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы. В целом, в этих районах на тот момент еще не сложились предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия. При этом было выявлено, что социально-культурное взаимодействие носит случайный и непланомерный характер, в малой степени учитывает личностные мотивы и потребности его участников; не имеет организационной основы для интеграции деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма.

3. Опытно-экспериментальная работа, реализованная автором на этапе первичной апробации и внедрения программы профилактики экстремизма в молодежной среде, была нацелена на преодоление дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи; устранение элементов имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы); интеграцию всех уровней социально-культурной профилактики (макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный); наполнение программ социально-культурной деятельности вариативным содержанием и воспитательными технологиями.

4. Работа с молодежью в Ступинском муниципальном районе в ходе опытно-экспериментальной работы осуществляется на основе организации полноценного и полномасштабного социально-культурного взаимодействия всех субъектов профилактической работы. При этом методами координации целей и задач деятельности, интеграции средств и методов работы удалось достигнуть качественно нового состояния всей культурно-воспитательной, информационно-просветительной, пропагандистской работы в районе.

5. Содержание опытно-экспериментальной работы определялось интегративной моделью социально-культурного взаимодействия и предполагало реализацию следующих социально-культурных программ и мероприятий:

I Макрообъективный уровень – разработка планов мероприятий по предупреждению возможных экстремистских проявлений в учреждениях (местах) проведения массовых молодежных, спортивных, культурных и других мероприятий; взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями и организациями для активизации их деятельности по профилактике экстремизма; организация и проведение совещаний администрации с правоохранительными органами, представителями заинтересованных ведомств Ступинского муниципального района по вопросу обеспечения правопорядка, противодействия экстремистским проявлениям; проведение заседаний координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ступинском муниципальном районе.

II Макросубъективный уровень – разработка и реализация системы мер по предупреждению противоправных действий организованных и стихийных групп болельщиков при проведении спортивных соревнований, игр; осуществление комплекса организационных мероприятий по обеспечению контроля за лицами, склонными к экстремистским и иным негативным проявлениям; организация работы с представителями добровольных дружин, волонтерских, экологических, патриотических движений; осуществление мониторинга публикаций в СМИ, а также в сети Интернет на выявление материалов экстремистской направленности; организация проведения социологического исследования отношения граждан к экстремистским проявлениям.

III. Микрообъективный уровень – проведение рейдов в местах массового отдыха и скопления молодежи с целью выявления лиц, склонных к экстремистским действиям, и предупреждения фактов вовлечения

несовершеннолетних в неформальные объединения экстремистской направленности; организация и проведение семинаров с представителями систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предотвращению негативного воздействия на молодежь и вовлечения их в секты различной направленности; организация просветительской работы среди родителей несовершеннолетних по профилактике экстремизма в молодежной среде.

IV Микросубъективный уровень – проведение заседаний школьных методических объединений; проведение занятий, психологических тренингов по профилактике экстремизма и поведению в экстремальных условиях, а также проведение профилактических бесед с неформальными лидерами и лицами, пользующимися авторитетом среди учащихся и студентов, о недопущении экстремистской деятельности; вовлечение в социально-культурную деятельность лиц, находящихся на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; организация и проведение цикла мероприятий в учреждениях культуры и молодежных клубах по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию; организация и проведение культурных программ и мероприятий.

6. Опытно-экспериментальная работа по социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде, построенная на основе авторской педагогической концепции, доказала высокую педагогическую эффективность. Это было подтверждено сравнительными замерами на контрольной и экспериментальной базах исследования, выявившими положительную динамику в Ступинском муниципальном районе Московской области (экспериментальная база) по всем критериям исследования и соответствующим им показателям.

7. Приоритетные направления предупреждения распространения идеологии экстремизма и проявлений экстремистского поведения в молодежной среде:

– наличие грамотной превентивной политики по борьбе с терроризмом, включающей в себя: выявление, устранение, нейтрализацию, локализацию и минимизацию воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют;

– массовая разъяснительная работа среди населения на основе технологий информационно-просветительской деятельности в учреждениях культуры и образования;

– реализация образовательных технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на воспитание толерантности, развитие социально-культурной активности личности, в том числе обучение навыкам поведения в экстремальных и жизненно опасных ситуациях, навыкам саморегуляции и повышения стрессоустойчивости;

– формирование социально-культурной активности личности, а также инфраструктурных условий для ее реализации в сфере культурного досуга, спорта и образования на основе культуротворческих, рекреативно-оздоровительных технологий социально-культурной деятельности.

8. Рекомендации для дальнейшего внедрения авторской концепции социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде обусловлены особенностями доминирующего типа технологического обеспечения: метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне (макрообъективный уровень); отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-культурных технологий (макросубъективный уровень); модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса (микро объективный уровень); микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений (микро субъективный уровень).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование методологии, теории и технологии социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде показало, что поставленная в исследовании проблема имеет огромное социальное значение и не менее большое значение для развития современной педагогической теории социально-культурной деятельности.

Построение современной демократической системы управления в России сопряжено со значительными трудностями, отнюдь не только теоретического характера. Отсутствие необходимых знаний и навыков, опыта в формировании и отстаивании (защите) своих интересов, слабая законодательная база, перекосы в разделении полномочий в структуре власти, коррупция, низкий жизненный уровень большинства населения создали предпосылки для различного рода анархистских и экстремистских проявлений, создающих угрозу действительной демократизации политической жизни.

Особенно сильное влияние происходящие изменения оказывают на молодое поколение. Представления молодых людей о праве и морали в большинстве случаев перестали быть осознанными регуляторами их поведения. Проблема отклоняющегося поведения молодежи тесно переплетается с проблемой ее социальной адаптации и культурной самореализации, которая является фактором стабильности общества и его развития. Перспективы развития любого общества, любого государства в очень большой степени зависят от уровня социализации и образованности молодого поколения.

Таким образом, рост масштабов и форм отклонений в поведении современной молодежи ставит перед обществом задачу построения эффективной системы их профилактики и преодоления, особенно важен аспект противодействия идеологии экстремизма – одного из наиболее опасных социальных явлений современности.

Анализ философских, социологических, криминологических, психолого-педагогических трудов, результатов современных научных исследований в областях теории культуры, права, криминологии, изучение отечественной практики превенции социальных отклонений в молодежной среде показывают, что для решения заявленной проблемы сложились определенные теоретико-методологические предпосылки, информационно-исследовательская база, а также сформировалась общественная потребность в научной разработке новых подходов к рассмотрению условий и механизмов оптимизации социально-культурной деятельности в системе профилактики экстремизма в молодежной среде.

Исследование осуществлено нами в полном соответствии с заявленной проблемой, и его содержание определило необходимость проверки исходного предположения – гипотезы, в которой допускалось, что организация профилактики экстремизма в молодежной среде на современном этапе общественного развития может стать более эффективной при соблюдении определенных социально-культурных условий.

В первой главе «Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции» была рассмотрена специфика экстремизма как социально-культурного явления, представлено авторское видение историко-культурного генезиса профилактики экстремистского поведения, показано изменение ориентации профилактики экстремизма с криминологической на социально-культурную концепцию.

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма в молодежной среде, проведенное нами в ходе работы над монографией, имеет важное значение для деятельности государственных, федеральных, особенно правоохранительных органов по предупреждению правонарушений не только со стороны молодежных неформальных объединений, но и широкой молодежной аудитории, зачастую не попадающей в поле зрения правоохранительных органов.

Процесс криминализации российского общества связан с деформацией ценностно-нормативной системы, с размыванием и девальвацией социально-позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей. Он сопровождается широким распространением даже среди большей части законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений и установок, допускающих, оправдывающих, поощряющих либо провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов. В общественном мнении культивируются ценности и нормы криминальной среды, стереотипы противоправного, в том числе преступного, поведения, якобы оправданного материальными, социальными, моральными и иными соображениями.

В системе взаимодействия специализированных и неспециализированных субъектов, призванных осуществлять контроль и профилактику социальных девиаций, как правило, социально-культурная деятельность не рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений воспитательно-профилактической работы среди молодежи.

В исследовании показано, что смысл всех форм экстремизма состоит в претензии на обладание абсолютной, единственной истиной и в убежденности, что для осуществления этого допустимы любые, самые крайние средства. Современный экстремизм – новое явление во многих отношениях: социально-политических, социально-экономических и социально-культурных, структурных, организационных, технологических.

Сегодня особую тревогу вызывает рост расовой и национальной нетерпимости, ксенофобии, про- и протофашистских и других правоэкстремистских группировок (особенно среди молодежи) в сочетании с авторитарными, реставрационными тенденциями некоторых сил, с признаками возвращения к духу «холодной войны», шпиономании, поискам «врагов» и инакомыслящих, что может серьезно изменить обстановку в стране.

Существующие в Российской Федерации разного рода нацистско-фашистские, правоэкстремистские организации и группы ныне являются маргинальными. Однако при определенных условиях возможен резкий рост правоэкстремистских настроений в стране, существенное усиление ультранационалистических, фашиствующих и профашистских партий и организаций, своего рода «веймаризация» России.

Среди причин, порождающих и русский национализм, и национализм других народов России – низкий уровень и неравномерность социально-экономического положения населения; неясность, расплывчатость в России статуса русских в общественном мнении населения; неоднозначность оценок отечественной истории; деятельность государственного аппарата, вызывающая среди населения противоречивую реакцию. Чтобы здоровое национальное самосознание не перерождалось в национализм, в свою очередь перерастающий в экстремизм, демократические процессы должны подкрепляться существенной, планомерной работой по созданию социально-культурного воспитательного пространства, в котором главную роль играет интенсивное взаимодействие всех гражданских сил общества, всех субъектов общественно-политического процесса, социальных институтов, призванных обеспечивать развитие образования, культуры, социальной сферы и охраны правопорядка.

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством – в России проживает около 160 национальностей, представлены практически все основные религии мира. Происходящие в стране изменения экономического и политического характера, обусловившие обострение криминальной ситуации, высветили новые проблемы, одной из которых является экстремизм. Проблема распространения экстремизма в России становится одним из ключевых факторов, угрожающих национальной безопасности, государственной целостности, ведет к росту социальной напряженности.

В силу своей специфики борьба с экстремизмом требует особых форм противодействия, адекватных реалиям сегодняшнего дня и опирающихся на закон. Борьба с любыми экстремистскими проявлениями должна предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных властных государственных структур.

Российское законодательство содержит конкретные правовые нормы, предоставляющие правоохранительным органам значительные возможности по противодействию указанным выше проявлениям экстремизма. Они содержатся в Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности», «О чрезвычайном положении», «О средствах массовой информации», «Об основах государственной службы Российской Федерации», «О свободе совести и религиозных объединениях», «Об общественных объединениях» и некоторых других.

В контексте изучения профилактического потенциала социально-культурного взаимодействия мы опираемся на определение «экстремизма», принятое в международно-правовых и российских нормативных правовых актах. Так, наиболее полное определение экстремизма содержится в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.)». Согласно этой конвенции «экстремизм» – это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований

или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством»¹⁹⁴.

Экстремизм – это способ достижения различных целей путем использования радикальных методов (терроризм, массовые беспорядки, захват заложников).

В связи с тем, что экстремизм – это лишь средство, он может иметь различную идеологическую ориентацию и целевую направленность, вторгается в любые сферы общественных отношений: религиозные, национальные, межпартийные, внешней и внутренней политики, экологические.

Указанный критерий «всенацеленности» лежит в основе принятого разделения экстремизма на формы. Основными из них являются:

1. Националистический (радикализм в целях защиты интересов одной нации).

2. Религиозный (нетерпимость к убеждениям и взглядам других религий).

3. Экологический (крайние действия, направленные на незамедлительное закрытие вредных производств, вне зависимости от экономических возможностей).

4. Политический (радикальная деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, нарушение прав и свобод граждан, насильственный захват либо насильственное удержание власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности России, публичные призывы к противоправным действиям и иное применение насилия в политических целях).

Экстремизм тем более опасен, что является крайней формой радикализма, который в своем развитии стимулирует такие опасные для

---

¹⁹⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Международно-правовые и российские нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму: сб. нормативных правовых документов (извлечений) / под общ. ред. Ю.Н. Демидова; сост.: Д.Е. Горюнков, Е.В. Михайлова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 55-66.

нормального существования государства и общества явления, как межрелигиозное и межнациональное противостояние, активную криминализацию общественных структур и др.

Во второй главе монографии «Теоретико-методологические основы социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде» последовательно раскрыта методология социально-культурной профилактики молодежного экстремизма, воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодежи.

Самореализация человека осуществляется в социальном пространстве в режиме социального времени. Человек как субъект, преобразующий внешний мир и свою внутреннюю природу, является исходным пунктом (средством) и одновременно конечным результатом (целью) всего этого движения. Поэтому создание действенной системы социально-культурной профилактики экстремизма должно выстраиваться в соответствии с императивом, признающим личность человека действительным общественным богатством.

Создание инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на новый, социально-культурный уровень, возможно только в условиях признания принципиального значения реального пространства (места жительства, населенного пункта, региона и т.д.), особенностей временного континуума (специфика рабочего и свободного времени) и особенностей основного субъекта профилактики – современной российской молодежи, находящейся в сложном поиске собственной социальной, культурной и гражданской идентичности.

Во второй главе была раскрыта методология социально-культурной профилактики молодежного экстремизма и воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодёжи, препятствующих распространению идеологии экстремизма.

В связи с этим была всесторонне рассмотрена методологическая сущность и специфика социокультурного подхода. В генезисе понятия

«социокультурный подход» в методологии общественных наук выделены два этапа: первый этап (конец XVIII – конец XX в.) – социокультурное осознавалось лишь как следствие исторического развития общества, его продукт. Человек выступает в роли творца культурного мира, но не как производное самой культуры; второй этап (вторая половина XX в.) – созидательная роль культуры начинает все более фиксироваться общественным сознанием и привлекает к себе внимание специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания.

Социально-культурный подход широко используется в гуманитарных научных исследованиях как на обобщающем философском уровне, так и на прикладных, практико-ориентированном уровне научного анализа. В его основе лежат такие принципы как универсализм, многомерность, многофакторность, аксиологичность и ценностно-смысловая обусловленность анализа социальной жизни. Эти сущностные компоненты, определяют особенности социально-культурного проектирования педагогических систем, в том числе ориентированных на профилактику экстремизма и других социальных девиаций в молодежной среде.

Методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде основывается на фундаментальных идеях универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

По нашему мнению, основными факторами, провоцирующими возникновение экстремистских проявлений в среде молодежи, являются социальная напряженность в молодежной среде, характеризующаяся наличием ряда проблем (трудности в получении образования и трудоустройстве, присутствие социального неравенства, криминализация общества, вовлечение молодежи в криминальный бизнес, снижение авторитета правоохранительных органов и др.); изменения в ценностных

ориентациях молодых людей (потребительское отношение к обществу, пассивность в общественной жизни, эгоистичность, гедонистическая направленность и др.); изменения и противоречия в системе социально-культурного взаимодействия (проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях, общественно-политическая борьба, активизация политической оппозиции и т.д.), не сформированность условий для самореализации молодёжи в общественно-одобряемых формах социально-культурной деятельности.

Особый интерес в контексте данного исследования представляет конкретизация социально-культурной методологии в особых социальных формах, ведущей среди которых является социально-культурная деятельность.

Анализ определений социально-культурной деятельности позволил сделать акцент на анализе базисных характеристик, которые дают возможность выделить сущность и специфику социально-культурной деятельности: во-первых, социально-культурная деятельность выстраивается на основе ценностей культуры, которые определяют ее содержание и направленность; во-вторых, социально-культурная деятельность реализуется в сфере свободного времени, что определяет ее организационные и пространственно-временные параметры. Этим объясняется то, что социально-культурная деятельность по существу и по своим функциям не повторяет другие виды общественной практики, даже, казалось бы, очень похожие на нее, например образование, социальную работу, другие виды профессиональной деятельности; в-третьих, социально-культурная деятельность реализуется на основе активности ее участников, что определяет ее субъектную и деятельностную природу.

В контексте организации социально-культурной профилактики экстремистских проявлений в поведении молодёжи выявление этих трех компонентов позволяет создавать системы социально-культурного воспитания молодёжи в сфере свободного времени, на основе ценностей культуры и с

максимальной ориентацией на раскрытие социально-культурной активности личности.

Исследование воспитательного потенциала социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодёжи показало, что, несмотря на пристальное внимание общества и государства к проблемам молодежи до сих пор не удалось переломить тревожные тенденции в сфере общественной самореализации молодых людей, которые оказываются под влиянием ценностей общества потребления, гедонизма (поиска наслаждений), неоправданного риска (поиска «острых» впечатлений). Крайним выражением этих ориентаций становятся асоциальное или криминогенное поведение, различные девиации, личностный негативизм, и как следствие, снижение социальной ответственности молодежи. Это создает предпосылки для серьезных социальных и культурных конфликтов между поколениями, общественными группами, и в конечном итоге, не способствует нормальной социализации личности молодого человека, его полноценной интеграции в общество.

Большинство негативных явлений распространяется в сфере свободного времени молодых людей. Потребность общества в усилении педагогического влияния на сферу досуга делает ее одним из наиболее важных компонентов системы социально-культурного воспитания, одним из результатов которого становится сформированная культура досугового поведения молодежи.

Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности определяется решением задач инкультурации и социализации личности, что является наиболее важным – целенаправленное формирование ценностно-смысловой сферы личности обеспечивает возможность для перевода внешних требований общества к культуре досуга во внутренние потребности представителей молодого поколения. При этом воспитательный потенциал досуга распространяется на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового

времяпровождения. Применительно к процессу профилактики экстремистского поведения молодёжи теоретически значимой является модель социально-культурного содержания досуга, интегрирующая социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-культурной профилактики экстремизма, деятельностьную доминанту, группы основных социально-культурных потребностей молодёжи, ориентированных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности.

В данной модели выделены четыре уровня:

– Уровень I. Регулятивный потенциал досуга тесно соотносится с ценностно-нормативным компонентом профилактики экстремизма, акцентирует информационно-просветительные технологии, формирующие информационную среду профилактики экстремизма. В процессе интегрированной социально-культурной деятельности на этом уровне развиваются потребности молодежи в усвоении социальных норм и правил общественного поведения, в том числе препятствующих формированию асоциальных форм поведения;

– Уровень II. Ресурсный потенциал досуга, обеспечивающий условия профилактической работы всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка. Доминирующим компонентом здесь становится организационно-методическая деятельность, интегрирующая взаимодействие общественных институтов в профилактике экстремизма. Формируются потребности в освоении социокультурного пространства досуга и рекреации, обеспечивающие вариативность содержательного культурно-развивающего досуга, дополнительного образования, общественной деятельности, способствующей самореализации личности в социально одобряемых формах, препятствующих распространению агрессии в молодежной среде;

– Уровень III. Адаптивный потенциал досуга раскрывается в процессе социально-культурной деятельности как средства профилактики

экстремистского поведения. Эта работа предполагает организацию воспитательной деятельности, в которую вовлечены «трудные» категории несовершеннолетних и молодёжи. При этом формируются потребности в эффективной социализации личности и включения её в систему развивающего социально-культурного взаимодействия, создание благоприятной коммуникативной среды;

– Уровень IV. Компенсационный потенциал досуга обеспечивает творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики. Деятельностная доминанта здесь складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности. Среди основных социально-культурных потребностей молодёжи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов молодых людей, контролируемо осуществляемые в открытой социально культурной среде.

В третьей главе «Педагогическая концепция социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде» дан анализ социально-культурного взаимодействия как интегрирующего фактора профилактической работы, представлена модель социально-культурной профилактики экстремизма, рассмотрены подходы к изучению педагогической эффективности профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

Социально-культурное взаимодействие обладает мощным воспитательным потенциалом, который еще не в полной мере востребован в системе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Это обстоятельство определяет необходимость педагогического соотнесения усилий всех заинтересованных субъектов государственного и муниципального управления, органов охраны правопорядка, представителей традиционных конфессий, институтов гражданского общества.

В рамках современной социальной философии и философии культуры утверждается, что общество и культура суть производные совместной жизни и деятельности людей. Их формы и содержание порождаются для удовлетворения потребностей и реализации интенций ими самими, а не

заданы априори. Из этого следует, что понимание процессов формирования, существования и изменения социальных и культурных целостностей, их освоения предполагает изучение социальных взаимодействий и их последствий (А.Я. Флиер, Э.А. Орлова и др.).

В четвертой главе «Опыт организации социально-культурного взаимодействия в профилактике экстремизма в молодежной среде» представлена логика и особенности организации опытно-экспериментальной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, обобщены результаты констатирующего и формирующего этапов опытно-экспериментальной работы, показан ход и особенности реализации авторской педагогической программы социально-культурной профилактики экстремизма, даны рекомендации для практиков.

С учетом сложившейся социально-политической, экономической, территориально-демографической ситуации на территории Московского региона, можно определить следующие тенденции развития ситуации в сфере проявления религиозного экстремизма:

1. Усиление пропагандистской и подрывной работы среди части молодежного населения РФ, исповедующего ислам, особенно среди лиц, не достигших совершеннолетия.

2. Распространение идей религиозного экстремизма на уровне межрегиональных связей путем использования туристических групп и паломников под видом пропаганды веротерпимых религий.

3. Нарастание интенсивности акций по разжиганию религиозной ненависти, розни и вражды с использованием средств печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации (Интернета и др.), в том числе в провокационных целях.

4. Усиление в регионах идей этнического сепаратизма в связи с разжиганием религиозной ненависти, розни и вражды внутри религиозных конфессий.

К числу не менее важных социальных проблем, требующих детального анализа со стороны специалистов различных областей – психологов,

психиатров, социологов, политологов и юристов, сегодня следует также отнести и проблему все расширяющегося числа молодежных групп и движений экстремистской направленности (скинхеды, РНЕ, «фашисты», ваххабиты и пр.).

Таким образом, всесторонний анализ категории «взаимодействия» и проблем, связанных с ее разработкой, позволяет определить ее теоретическую, методологическую и прикладную значимость, а сложность и недостаточная разработанность проблемы социально-культурного взаимодействия требует отнести ее к одной из актуальных проблем современной педагогической науки.

Социально-культурная деятельность – это значимый фактор профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, реализуемой в сфере свободного времени, на основе ценностей культуры и с максимальной ориентацией на раскрытие социально-культурной активности личности. Социально-культурная деятельность позволяет осуществлять профилактику развития негативных процессов на этапах, когда еще только формируется мотивация противоправного, экстремистского поведения, что обуславливает ее особую педагогическую эффективность. Эффективное противодействие экстремизму оказывает хорошо интегрированный социум, в котором поддерживается высокий уровень социально-культурного взаимодействия.

На основании выводов, сделанных нами в ходе констатирующего и формирующего этапов опытно-экспериментальной работы, была разработана Муниципальная долгосрочная целевая программа «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011 - 2013 гг.

Этот документ определяет не только цели и задачи организации социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, но и конкретные практические мероприятия, осуществление которых позволит поднять социальную эффективность этой работы.

Заказчик программы – администрация Ступинского муниципального района Московской области. Эта программа была разработана нами совместно со специалистами Комитета по физической культуре, спорту и работе с молодежью и отделом по территориальной безопасности администрации Ступинского муниципального района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.А., Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности России / Чита: ЧитГУ, 2005. 166 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности Москва: Наука, 1980. 235 с.
3. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Аспект-Пресс, 2006. 236 с.
4. Адамьянц, Т.З. Социальная коммуникация: учеб. пособие. Москва : ИС РАН, 2005. 158 с.
5. Акимова, Л.А. Социология досуга: учеб. пособие. Москва : МГУКИ , 2003. 123 с.
6. Акинфеева Н.Ф. Конструирование педагогических технологий: учеб.-метод. пособие. Саратов: Пароход, 1999. 60 с.
7. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дисс. ... канд. педаг. наук. М., 2005. 219 с.
8. Александрова Е.А. Педагогическая поддержка культурного самоопределения как составляющая педагогики свободы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та , 2003. 199 с.
9. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. Москва : Щит-М, 2005. 340 с.
10. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений / Москва : Аспект-Пресс, 1998. 376 с.
11. Аношкин А.П. Теории, системы, технологии образования: конспект-пособие / Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. 82 с.

12. Антипенко В.Ф. Реализация ответственности за терроризм путем создания системы международного уголовного правосудия // Государство и право. 2007. № 6. С. 85-93.
13. Антология русского качества / Сост. Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев, М.А. Кузнецов. 3 изд. Москва : Стандарты и качество, 2000. 432 с., с ил.
14. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции Москва : Логос, 2004. 447 с.
15. Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность в новой исторической ситуации // Социально-культурная деятельность: теория, технологии, практика: коллективная монография / ред. сост. Л.Е. Осипова; науч. ред. В.Я. Рушанин; Челябинск, 2006. Ч. 1., С. 48-55.
16. Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления СПб., 2008. 791 с.
17. Арнольдов А. И. Человек и мир культуры / Москва : Изд-во МГИК, 1992. 237 с.
18. Арнольдов А.И. Общество и культура: современный портрет. М. МГУКИ, 2007. 112 с.
19. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика на рубеже XX – XXI вв. / М., 2006. 217 с.
20. Асанова М.В. Профессиональная компетентность менеджера социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Москва : Издат. дом МГУКИ, 2006. 108 с.
21. Асмолов А. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65-86.
22. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / Москва : Смысл: Академия, 2007. 528 с.
23. Афанасьев В.Г. Системность и общество / Москва : Политиздат, 1980. 368 с.

24. Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 205-219.
25. Ахиезер А. С. Проблема субъекта: человек – субъект // Вопросы философии. 2007. № 12. С. 3-16.
26. Ахиезер А.С. Методология социокультурного исследования переходных процессов (на материалах России): дис. ... д-ра филос. наук. М., 1997. С. 18-19.
27. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 38.
28. Бакаев А.А. Отечественная историография политического терроризма в Российской империи начала XX века / Москва : ВНИИ МВД России, 2005. 135 с.
29. Барабанщиков В.А. Системность. Восприятие. Общение: монография Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. – 479 с.
30. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / Москва : Прогресс, 1989. 616 с.
31. Батищев Г.С. Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. М., 1984. С. 194-209.
32. Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения // Диалектика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы. Москва : Изд-во Ин-та философии АН СССР, 1987. С. 4-52.
33. Батышев А.С., Батышев А.А. Российское общество и терроризм: постижение истины / М. : Эгвес, 2005. 191 с.
34. Бауман З. Индивидуализированное общество: пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. Москва : Логос, 2002. 390 с.
35. Безроков, А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Безроков Аслан Олегович; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. Краснодар, 2014. 29 с.

36. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учеб. пособие. Екатеринбург, 1996. 344 с.
37. Бенин В.Л. Педагогическая культурология. Уфа: БГПУ, 2004. 515 с.
38. Бенин В.Л. Педагогическая культурология: курс лекций: учеб. пособие. Уфа: Изд-во БГТУ, 2004. 515 с.
39. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. Москва : Педагогика, 1989. 192 с.
40. Библер В.С. От наукознания к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / Москва : Политиздат, 1990. 413 с.
41. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: курс лекций: учеб. пособие / Москва : Изд-во УРАО, 2003. 204 с.
42. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / Москва : Мысль, 1978. 268 с.
43. Боголюбов В.И. Лекции по основам конструирования современных педагогических технологий / Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. 183 с.
44. Бодалев А.А. Личность и общение: избранные труды / Москва : Педагогика, 1983. 272 с.
45. Бодалев А.А., Васина Н.В. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / СПб.: Речь, 2005. 324 с.
46. Божович Л.И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва : Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.
47. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и. перераб. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 672 с.
48. Бордовская Н.В., Реан Н.Н. Педагогика: учебник для вузов / СПб.: Питер, 2000. 304 с.

49. Борытко Н.М. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Москва : Академия, 2007. 496 с.
50. Брижатова С.Б. Системообразующие основания разработки региональных программ социально-культурного развития в России: дис. ... д-ра пед. наук / М., 2001. 586 с.
51. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX–начало XX века). Москва : РОССПЭН, 2000. 399 с.
52. Буева Л.П. Человек, деятельность и общение Москва : Мысль, 1979. 216 с.
53. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. Москва : Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007.
54. Васильев А.М. Исламский экстремизм как проявление кризиса мусульманской цивилизации // ЭКО: Экономика и организация промышленного права. 2003. № 7. С. 74-93.
55. Васильев Л.С. Ислам и террор // ОНС: Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 83-90.
56. Велидов А.С. На пути к террору // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 87-118.
57. Ветвицкая Л.А. Технологии взаимодействия субъектов образовательного процесса: учеб. пособие / Челябинск: Изд-во ЮУрГУ: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 226 с.
58. Взятых В.Ф. Баланс технологий – социокультурный императив развития: лекция-доклад / Москва : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 50 с.
59. Волобуева Л.Н. Досуг в контексте философско-культурологической парадигмы: монография / Москва : МГУКИ, 2007. 154 с.
60. Волощенко Г.Г. Досуг как явление культуры: генезис и развитие: автореф. дис. ... д-ра культурологии / Кемерово, 2006. 46 с.

61. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 55 с.
62. Воротников В.П. Терроризм: причины, последствия, возможности преодоления / М., 2005.
63. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Москва : Педагогика, 1991. 479 с.
64. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры / СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
65. Гаврилова Е.Л. Модель педагогического взаимодействия в системе открытого дистанционного профессионального образования взрослых: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. М., 2003. 24 с.
66. Гавров С.Н. Модернизационные процессы в российской социокультурной системе // Ученые записки Москва : МГУКИ, 2003. Вып. 24. С. 125-134.
67. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Москва : Мысль 1990.
68. Гейфман А.А. В сетях террора. Дело Азефа и Русская революция: пер. с англ. / Москва : АИРО–XX, 2002. 255 с.
69. Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. 44 с.
70. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. Москва : Академический проект, 2003. 528 с.
71. Гладких В.В. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социально-культурной деятельности: монограф. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. 186 с.
72. Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму Москва : Наука: Высш. шк., 2006. 957, [1] с.

73. Гордон Л.А. Человек после работы: социальные проблемы быта и внерабочего времени / отв. ред. Л. А. Оников. Москва : Наука, 1972. 367 с.
74. Горянина В.А. Психология общения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Москва : Академия, 2002. 416 с.
75. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Москва : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
76. Грачев А.С. Политический экстремизм / Москва : Мысль, 1986. 269, [2] с.
77. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие / Калининград, 2000. 572 с.
78. Григорьева Е.И. Основные подходы к реализации социально-культурных технологий в научных исследованиях // Социально-культурная деятельность: современные технологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей вузов культуры и искусств, 27 нояб. 2007 г. / сост. В.М. Рябков. Челябинск, 2007. 224 с.
79. Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Е.И. Григорьева. Тамбов: Изд-во Першина, 2004. 513 с.
80. Григорьева М.В. Историческое развитие идей о взаимодействии человека и среды в психологической науке // Психология человека в современном мире. Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2009. – С. 15-22.
81. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе / СПб: Питер, 2008. 395 с.
82. Даверьянова Н.С. Педагогические теории и технологии. Ч. 1. Теория и методика воспитания. Социальная педагогика: учеб.-метод. пособие для студентов пед. вузов. Владимир: ВГТУ, 2006. 172 с.

83. Даффлон Л. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестник общественного мнения. 2008. сент. – окт. № 5 (97). С. 28.
84. Демидов Ю.Н. Противодействие международному терроризму в России: лекция / Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 53 с.
85. Деревянченко Н.В. Борьба с терроризмом – важная задача современности / Майкоп : Изд-во МГТУ, 2005. 37 с.
86. Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное / М. : Гардарики, 2002. 524 с.
87. Дмитриев Ю.А. О противодействии терроризму / Государство и право. 2006. № 10. С. 38-42.
88. Долженкова М.И., Толмачев Ю.А. Тамбовская художественная культура: учеб. пособие / Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2006. 216 с.
89. Дуликов В.З. Организационный процесс в социокультурной сфере: учеб. пособие / Москва : МГУКИ, 2003. 87 с.
90. Дуранов И.И., Швачко Е.В. Педагогические проблемы социокультурного подхода: теория и практика: монография / Челябинск, 2010. 147 с.
91. Дуранов М.Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация: монография / Москва : ВЛАДОС, 2009. 365 с.
92. Евдокимова Т. Правовое регулирование толерантности молодежи как средство противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 11. С. 64-66.
93. Евдокимова Т. Формирование законодательных основ противодействия экстремизму // Власть. 2009. № 9. С. 96-98.
94. Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. 2000. № 3. С. 84-91.
95. Есаков В.А. Управление культурой в условиях мегаполиса: автореф. дис. ... д-ра культурологии / М., 2008. 42 с.

96. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для студ. вузов культуры и искусств / Москва : Издат. дом МГУКИ, 2007. 480 с.
97. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности библиотеки: учеб.-метод. пособие / А.Д. Жарков. Москва : Либерия-Бибинформ, 2008. 240 с.
98. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учеб.пособие для студ. вузов культуры и искусств / Москва : Изд-во МГУК: Профиздат, 2002. 288 с.
99. Журавель В.П. Терроризм. Экстремизм. Сепаратизм: (в выступлениях и ст.) / Москва : МакБланш, 2005. 288 с.
100. Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия / Москва : Рус.слово, 2006. 150 с.
101. Запесоцкая Н.А. Проектная культура как основа профессионального мастерства менеджера социально-культурной сферы: автореф. дис. ... канд. пед. наук / СПб, 2007. 23 с.
102. Запесоцкий А.С. Гуманитарная культура как фактор индивидуализации и социальной интеграции молодежи: автореф. дис. ... д-ра культурологии / СПб., 1996. 46 с.
103. Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3-4.
104. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / Москва : Логос, 1999. 84 с.
105. Зиннуров, Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.05 / Зиннуров Фоат Канафиевич; [Место защиты: Казанский государственный университет культуры и искусств]. Казань, 2012. 431 с.
106. Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2007. № 2. С. 20-34. Библиогр.: С. 33-34.

107. Зырянов Н.А., Николаев И.В. Гносеологические корни терроризма / М. : Возрожденная Россия (Николаев), 2005. – 128 с.
108. Зюганов Г. Глобализм и международный терроризм // Диалог. 2002. № 10. С. 5-14.
109. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Экономика, 2001. 327с. (Энциклопедия управленческих знаний).
110. Ильин А.А. Большая энциклопедия городского выживания М. : Эксмо, 2003. 574 с.
111. Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб.пособие для вузов / Л. Г. Ионин. Москва : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
112. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: учеб. пособие для вузов / автор-сост.: О.В. Будницкий. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 574 с.
113. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений / Москва : Политиздат, 1988. 319 с.
114. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / Л.: ЛГУ, 1991. 384 с.
115. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Критика практического разума / Под ред. В.М. Камнева, Ю.В. Петрова и др. - СПб.: Наука, 2007. - Ч. 1. С. 284-290.
116. Кара-Мурза А.А. Русские о большевизме: Опыт аналит. антологии. – СПб.: РХГИ, 1999. 439 с.
117. Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 128-131.

118. Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / [пер. с фр. В.Ф. Денисова]. Москва : Ладомир, 2004. 466 с.
119. Кива А.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // ОНС: Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.
120. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник. Москва : МГУКИ, 2004. 539 с.
121. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учебник / Т. Г. Киселева,. Москва : МГУКИ, 2004. 539 с.
122. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе / Москва : Знание, 1989. 75 с. (Новое в жизни, науке и технике. Сер. «Педагогика и психология»; № 6).
123. Ключко Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): теоретико-метод. и исторический аспекты: учеб. пособие / Москва : МГУКИ, 2007. 161 с.
124. Ковальчук А.С. Социально-культурная деятельность: учеб. пособие / 2-е изд. Орел: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2000. 172 с.
125. Коган Л.Н. Социология культуры / Екатеринбург, 1992. 117 с.
126. Когатько Д.Г., Тхаков В.Х. Российская идентичность: культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации / СПб.: Алетейя, 2010. 136 с.
127. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития: пер. с нем. / Москва : Республика, 1997. 240 с.
128. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции / Киев: Наукова Думка, 1990. 127 с.
129. Колов А.М. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. 59 с.
130. Кон И.С. Психология ранней юности (кн. для учителей) / Москва : Просвещение, 1989. 255 с.

131. Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов / Москва : Акад. проект: Трикта, 2005. 496 с.
132. Кравченко А.И. Социология: учебник / Москва : Издательство Юрайт, 2011. 523 с. (Серия: Основы наук).
133. Кравченко С.А. Темпоральный невроз и его преодоление (темпоральная психотерапия) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.skrauchenko.ru/neurosis/htm>.
134. Красильников Ю.Д. Креативная направленность проектов в сфере социально-культурной экономики / Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: сб. науч. ст. / под науч. ред. Б.Г. Мосалева. Москва : МГУКИ, 2005. С. 75-85.
135. Криминология: словарь / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999.
136. Кругова Т.Г., Фофанов В.П. «Созвездие знаний» как феномен культуры: к разработке методологии гуманитарных исследования // Социокультурные исследования. Новосибирск, 1997. С. 227.
137. Крючек В.К. Социально-культурная деятельность детей и подростков: теория и технология: учеб. пособие / Волгоград: Перемена, 2004. 98 с.
138. Кудрина Е.Л. Диверсификация высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства: дис. ... д-ра пед. наук / М., 1999. 376 с.
139. Куликов А.С., Романов Ю.С. О новом российском антитеррористическом законе / Государство и право. 2007. № 7. С. 40-49.
140. Ландабасо А.А. Терроризм и этнополитические конфликты. Кн. 2 / А.И. Ландабасо Ангуло, А. М. Коновалов ; Рос.акад. наук, Ин-т Европы. – М. : Огни, 2004. – 414, [1] с.
141. Ландабасо А.А., Коновалов А.М., Терроризм и этнополитические конфликты. / М. : Огни, 2004. Кн. 1., 382, [1] с.

142. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3.
143. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / Москва : Политиздат, 1977. 304 с.
144. Леонтьев Д.А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира / Материалы сообщений 1-й Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенц. психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. Москва : Смысл, 2001. С. 100-109.
145. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / 3-е изд., доп. Москва : Смысл, 2007. 511 с.
146. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна: пер. с фр. / Москва : Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
147. Литвак Р.А., Дуранов М.Е., Дуранов И.И. Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: теория и практика: монография / Москва : ВЛАДОС, 2009. 242 с.
148. Литвинова М.В. Концептуальные модели массовых праздников и зрелищ // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2005. № 4. С. 98-104.
149. Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Москва : Прометей, 1995. 282 с.
150. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии / Проблема общения в психологии: сб. ст. М., 1981. С. 3-24.
151. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: избр. психол. тр. Москва : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2003. 424 с.
152. Лонге Ж.Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка /. Москва : Сов. Россия, 1991. 203, [2] с.
153. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос / Москва : Мысль, 1993. 958 с.
154. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Москва : Языки рус. культуры, 1999. 464 с.

155. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. (Статьи по семиотике и типологии культуры) / Ю. М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. 479 с.
156. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 2. (Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX в.). Таллинн: Александра, 1992. 480 с.
157. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 3. (Статьи по истории русской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры) Таллинн: Александра, 1993. 480 с.
158. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 641 с.;
159. Макарычев А. Ст. Образы «Другого» как объекты антитеррористического дискурса / Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 63-71.
160. Максютин Н.Ф. Гармония. Система. Специфика формы: избр. лекции по курсу «Социально-культурная деятельность» / Казань: Медицина, 2000. 80 с.
161. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации / Государство и право. 2007. № 3. С. 43-49.
162. Мангер Т.Э. Диверсификация системы непрерывного образования в социально-культурной сфере: дис. ... д-ра пед. наук / Тамбов, 2008. 483 с.
163. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: дис. ... д-ра пед. наук М., 1997. 193 с.
164. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры Ереван, 1973. 145 с.
165. Марков А.П. Проектирование маркетинговых коммуникаций: рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность / СПб.: СПбГУП, 2005. 400 с.
166. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие / СПб.: СПбГУП, 1997. 262 с.

167. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов-н/Д, 1999. 38 с.
168. Международно-правовые и российские нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму: сб. нормативных правовых документов (извлечений) / под общ. ред. Ю.Н. Демидова; сост.: Д.Е. Горюнков, Е.В. Михайлова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 201 с.
169. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – Москва : Институт социологии РАН, 2007. 95 с.
170. Мосалев Б.Г. Досуг: методология и методика социологического исследования: учеб. пособие / М., 2009. 320 с.
171. Мосалев Б.Г. Социокультурное многообразие: опыт целостного осмысления / М., 1988.
172. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания: учеб. пособие / Москва : Пед. общество России, 2001. 320 с.
173. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник / под ред. В.А. Сластенина. Москва : Академия, 1999. 184 с.
174. Мукомель В.И. Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Выпуск 16. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication№/№ovye_publicazii/Kse№o-fobiy-a.pdf
175. Мясищев В.Н. Психология отношений / Москва : Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
176. Назаров И.А. Американские ученые о социальной психологии современного международного терроризма // США. Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 12. С. 68-80.
177. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года: Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 28 дек.
178. Немов Р.С., Алтунина И.Р. Социальная психология: учеб. пособие / Москва : Питер, 2008. 432 с.

179. Новаторов В.Е. Маркетинг в социально-культурной сфере / Омск: Омич, 2000. 182 с.
180. Новаторов В.Е. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Омского университета, 1999. Вып. 3. С. 109-114.
181. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Москва : Мысль, 2001. Т. 3. 693 с.
182. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей / Москва : Эгвес, 2010. 208 с.
183. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования / Москва : Либроком, 2010. 280 с.
184. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами / Москва : Эгвес, 2009. 156 с.
185. Новикова Г.Н. Технологические основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие / 2-е изд. испр. и доп. Москва : МГУКИ, 2008, 173 с.
186. Одесский М.П. Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования: пособие по спецкурсу. – Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997. 203 с.
187. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: полит. социология // СОЦИС: Социологические исследования. 2006. № 2. С. 52-57.
188. Оленина Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2011. 489 с.
189. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 286 с.
190. Ольшанский Д.В. Психология масс / СПб.: Питер, 2002. 368 с.
191. Ольшанский Д.В. Психология террора / М. :Академический проект; Екатеринбург: ОППЛ, 2002. 319 с.

192. Орлов А.С. Теоретические и прикладные проблемы социологии рекреации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / М., 1993. 36 с.
193. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология / Москва : Акад. проект, 2004. 480 с.
194. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие для вузов. Москва : Академический Проект, 2004. 480 с.
195. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX в.: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в соврем. обществе. Москва : Политиздат, 1991. С 230-264.
196. Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 г.: закон РФ от 12.04.2009 № 143 // Российская газета. Официальная среда. 2009. 19 мая.
197. Основные технологии культурно-досуговой деятельности / Р.З. Богоудинова, [и др.]; науч. ред. Р.З. Богоудинова, Ю.Н. Дрешер, Д.В. Шамсутдинова; сост. Д.В. Шамсутдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 268 с.
198. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для вузов по специальности «Менеджмент организации» / [Я.Д. Вишняков и др.]; под ред. Я.Д. Вишнякова. Москва : Академия, 2006. 236 с.
199. Отклоняющееся поведение молодежи: Краткий словарь-справочник. Владимир, 1996.
200. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // ОНС: Обществ. науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.
201. Пальцева О.П. Организационно-педагогические условия формирования навыков самоорганизации досуга студенческой молодежи: дис. ... канд. педагог. наук. Тамбов, 2006. 219 с.
202. Панфилова А.П. Интерактивные технологии формирования коммуникативной компетентности руководителей социально-культурной сферы: дис. ... д-ра пед. наук / СПб., 2001. 441 с.

203. Парсонс П.О. структуре социального действия / Москва : Акад. проект, 2000. 880 с.
204. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М., 1996. С.462-478.
205. Пелипенко А.А. Закат Империи // Быть русским ...: коллективная монография / под ред. А.Я. Флиера; Москва : МГУКИ, 2004. С. 82-147.
206. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 281 с.
207. Петров К.Е. Структура концепта «терроризм» // ПОЛИС: Полит. исследования. 2003. № 4. С. 130-141.
208. Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2014. 49 с.
209. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. М., 1999. Кн. 2.: Процесс воспитания. 256 с.
210. Подласый И.П. Педагогика: новый курс: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 кн. / Москва : ВЛАДОС, 2002. Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. 576 с.
211. Поликанова Е.П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. № 2. С. 84-107.
212. Понукалина О.В. Досуг в пространстве современного города: монография / Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2007. 100 с.
213. Попов В.В., Попова В.Х. Культурно-досуговая деятельность в контексте научного исследования: монография / Ф. Х. Попова. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2004. 204 с.
214. Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний

антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. М., 2010. 42 с.

215. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Москва : Статистика России, 2011. 87 с.

216. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя., С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА. 2010. - 487 с.

217. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [Ю.М. Волынский-Басманов [и др.]; под ред. Ю.М. Волынского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 223 с.

218. Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт.: Л.Н. Панкова, [и др.]; Москва : Университетская книга, 2010. 129 с.

219. Решетников М.М. Социальный активизм и терроризм в Европе // Философские науки. 2006. № 4. С. 5-16. Библиогр.: С. 15-16.

220. Россия реформирующаяся: ежегодник 2004 / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва : Институт социологии РАН, 2004. 408 с.

221. Рочева А.Л. «Полуторное» поколение мигрантов: множественная маргинальность (обзор литературы) // Официальный сайт ИС РАН. 2011. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2355>

222. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. 2-е изд. М., 1946. 704 с.

223. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / СПб.: Питер, 2003. 512 с. (Мастера психологии).

224. Рюмшина Л. И. Формы общения: ценностно-смысловой анализ: дис. ... д-ра психол. наук / Ростов н/Д. 2005. 474 с.
225. Рябков В.М. Историография педагогической теории социально-культурной деятельности (вторая половина XX – начало XXI в.): монография / В. М. Рябков. М., 2009. 480 с.
226. Савинков Б.В. Воспоминания. – Москва : Моск. рабочий, 1990. 446 с.
227. Савинков Б.В. Воспоминания. Воспоминания террориста. Почему я признал Советскую власть? сост. И.М. Пушкарева. Москва : Московский рабочий, 1990. 446, [2] с.
228. Савченко Е.А. Психолого-педагогическая антропология: учеб. пособие Брянск: БГУ, 2007. 358 с.
229. Садовская В.С. Методология, теория и педагогические технологии формирования культуры быта: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 503 с.
230. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / М: Наука, 1974. 279 с.
231. Салов Ю.И., Тюников Ю.С. Психолого-педагогическая антропология / Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 256 с.
232. Сафонцева Н.Ю. Современные педагогические технологии: учеб. пособие /– Ростов н/Д, 2010. 132 с.
233. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика / Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. 188 с.
234. Свиридов, А.А. Социально-культурная деятельность вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Свиридов Алексей Алексеевич; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. Тамбов, 2014. 26 с.

235. Седова Н.Н. Досуговая активность граждан // Социологическое исследование. 2009. № 12. С. 56-69.
236. Селевко Г.К. Альтернативные педагогические технологии Москва : НИИ шк. технологий, 2005. 224 с.
237. Селевко Г.К. Воспитательные технологии Москва : НИИ шк. технологий, 2005. 320 с.
238. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Москва : НИИ шк. технологий, 2005. 288 с.
239. Селевко Г.К. Технологии развивающего образования / Москва : НИИ шк. технологий, 2005. 192 с.
240. Семенов В.Д. Социальная педагогика: История и современность: в помощь учителю / Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1993. 127 с.
241. Семенов, В. Д. Педагогика среды: учеб. пособие / Екатеринбург: Урал.гос. ун-т, 1993. 63 с.
242. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности (Общение. Преподавание. Менеджмент. Смыслотворчество): учеб. пособие / СПб.: Питер, 2004. – 315 с.
243. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / Москва : Изд. корпорация «Логос», 1999. 272 с.
244. Скориков, Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Скориков Дмитрий Геннадьевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Волгоград, 2014. 29 с.
245. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений Москва : Академия, 2001. 480 с.
246. Соколов Э. В. Культура и личность Л.: Наука, 1972. 226 с.
247. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга М., 1977. 208 с.

248. Соколов Э.В. Введение в психоанализ: социокультурный аспект 3-е изд., стер. СПб.: Лань, 2002. 320 с.
249. Соколов, А.В. Феномен социально-культурной деятельности / СПб.: СПбГУП, 2003. 204 с.
250. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 173 с.
251. Солодухин В.И. Интеграция деятельности социально-культурных институтов в формировании специалистов этнокультурных объединений: системно-структурный подход: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 429 с.
252. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1056 с.
253. Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: мат-лы VI Междунар. форума: 6-13 декабря 2011 г. (ОАЭ) / ред. кол. Е.И. Григорьева, Н.Н. Ярошенко; Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. 176 с.
254. Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. ст. / науч. ред. Е.М. Ключко, Н.Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2011. Вып. 2. 240 с.
255. Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Труды лаборатории социально-культурного проектирования кафедры социально-культурной деятельности МГУКИ: сб. научн. ст. / сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2011. 200 с.
256. Социальные и математические средства измерения потенциала общественной безопасности в субъектах Российской Федерации: [сборник] / под ред. М.Г. Дмитриева [и др.]. М. : URSS, 2006. 294 с.
257. Спиркин А.Г. Взаимодействие // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН. Москва : Мысль, 2001 Т. I. С. 394.
258. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга // Социологическое исследование. 2000. № 7. С. 64-72.

259. Стратегия социально-экономического развития Ступинского муниципального района до 2025 года. Ступино, 2011. 72 с.
260. Стрельцов Ю. А. Общение в сфере свободного времени: учеб. пособие / М., 1991. 116 с.
261. Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: учеб. пособие / 2-е изд. Москва : МГУКИ, 2003. – 296 с.
262. Стрельцов Ю.А. Человек в мире общения: основы досуговой синергетики: учеб. пособие / Москва : МГУКИ, 1999.
263. Стрельцов Ю.А., Стрельцова Е.Ю. Педагогика досуга: учеб. пособие / Москва : МГУКИ, 2008. 272 с.
264. Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм / Вступ. ст. и прим. В.Н. Жукова. Москва : Республика, 1997. 526 с.
265. Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности // СОЦИС: Социол. исслед. 2002. № 7. С. 54-60.
266. Сукало А.А. Педагогические основы профилактики правонарушений в сфере подростково-молодежного досуга: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1996. 564 с.
267. Суртаев В.Я. Игра как социокультурный феномен: учеб. пособие / СПб., 2005. 272 с.
268. Суртаев В.Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика / СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств, 2006. 272 с.
269. Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол») // СОЦИС: Социологическое исследование. 2001. № 5. С. 3-12.
270. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Москва : АСТ-Москва, 2010. 795 с.
271. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. / Москва : АСТ-Москва, 2008. 557 с.

272. Триодин В. Е. История и теория социально-культурной деятельности / СПб., 2000. 207 с.
273. Триодин В. Е. Организация и методика работы клубных объединений: учеб. пособие / Л.: ВПШК, 1982. 116 с.
274. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и дефиниции // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика: [коллективная монография]. Челябинск: ЧГАКИ, 2005. С. 11-30.
275. Туев В. В. Феномен английского клуба / Москва : Моск. гос. ун-т культуры, 1997. 240 с.
276. Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: учеб. пособ. / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2003. 528 с.
277. Тюгашев Е.А. Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. XIII / под ред. М.В. Удальцовой. Новосибирск, 2011. С. 8-25.
278. Унарова Л.Д. Социально-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел по профилактике девиантности несовершеннолетних: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2000. 151 с.
279. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / СПб., 1913. 495 с.
280. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / 2-е изд. Москва : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. 672 с.
281. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Москва : Педагогика, 1989. 206 с.
282. Филиппов А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 45-69.
283. Флиер А.Я. Культурогенез / М., 1995. 234 с.

284. Флиер А.Я. Перспективы культурологии в исследовании социальных функций культуры // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 45-47.

285. Флиер А.Я., Полетаева М.А. Тезаурус основных понятий культурологии: учеб. пособие / Москва : МГУКИ, 2008. 284 с.

286. Фофанов В.П. Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества // Современные интерпретации социокультурных процессов. Кемерово, 1994. С. 22-24.

287. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. / Москва : Прогресс, 1990. 332 с.

288. Хранение: ч/з3

289. Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в условиях современной России: коллективная монография / Н.Н. Ярошенко [и др.]; под науч. ред. Н.Н. Ярошенко; М.: Изд. Дом МГУКИ, 2012. 220 с.

290. Черныш Н., Ровенчак О. Основные понятия и положения социокультурного подхода и специфика применения их в социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 1. С. 38-52.

291. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329-335.

292. Чижиков В.М., Чижиков В.В. Теория и практика социокультурного менеджмента: учебник / В Москва : МГУКИ, 2008. 608 с.

293. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография / Москва : Флинта: Наука, 2010. 312 с.

294. Шамсутдинова Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 41 с.

295. Шамсутдинова Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 500 с.

296. Шамсутдинова Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2002. 497 с.

297. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Международно-правовые и российские нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму: сб. нормативных правовых документов (извлечений) / под общ. ред. Ю.Н. Демидова; сост.: Д.Е. Горюнков, Е.В. Михайлова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 55-66.

298. Шарковская Н.В. Формирование социально-культурной активности в учреждениях культуры и образования: структурно-функциональный подход: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 435 с.

299. Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. Москва : Аспект Пресс, 1996. 416 с.

300. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология как учебная дисциплина // Педагогика. 1993. № 2. С. 66-70.

301. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон; пер. с англ., общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. Москва : Прогресс, 1996. 340 с.

302. Юдин В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 377 с.

303. Юдичева, С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Юдичева Светлана Александровна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2014. 33 с.

304. Якушев А.В. Муниципальное право. М.: А-Приор, 2010. 160 с.

305. Якушкина М.С. Взаимодействие социокультурных институтов как фактор развития воспитательного пространства: автореф. дис. ... д-ра педагогических наук. М., 2008. 48 с.
306. Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825-1921. Москва : ИКЦ «Академкнига», 2002. 398 с.
307. Яновский К.Э., Шульгин С.Г. «Золотая середина» в борьбе с террором // ОНС: Обществ. науки и современность. 2007. № 5. С. 46-59.
308. Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов / РМосква : Кн. и бизнес, 2001. 424 с.
309. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник / Н. Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2013. 456 с.
310. Ярошенко Н.Н. Педагогические парадигмы теории социально-культурной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 414 с.
311. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная анимация: учеб. пособие / М., 2005. 126 с.

Приложения

Приложение 1

**Приложение
к Постановлению администрации
Ступинского муниципального района
№ 2026-пот 07.07.2011 г.**

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ДОЛГОСРОЧНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА

«Ступино – территория свободная от экстремизма»

ПАСПОРТ

*муниципальной долгосрочной целевой программы
«Ступино – территория свободная от экстремизма»
на 2011 – 2013 гг.*

<p>Наименование программы</p>	<p>Муниципальная долгосрочная целевая программа «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011 - 2013 гг. (далее – Программа)</p>
<p>Основания для разработки программы (федеральные законы, иные федеральные нормативные правовые акты, законы, иные нормативные правовые акты)</p>	<p>– Конституция РФ; – Бюджетный кодекс РФ; – Кодекс РФ от 20.12.2001 г. №195-ФЗ «Об административных правонарушениях»; – Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; – Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;</p> <p>– Закон Московской области от 01.12.2003 г. № 155/2003-ОЗ «О государственной молодежной политике в Московской области»; – Стратегия государственной молодежной политики в РФ, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р; – Указ президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до</p>

	2020 года»; – Устав Ступинского муниципального района
Заказчик Программы	Администрация Ступинского муниципального района Московской области
Разработчик Программы	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью администрации Ступинского муниципального района; Отдел по территориальной безопасности администрации Ступинского муниципального района
Цель (цели) Программы	– выработка и реализация системы мер, направленных на профилактику и предупреждение экстремизма среди населения Ступинского муниципального района
Задачи Программы	Задачи Программы: – организация работы по пропаганде здорового образа жизни среди населения Ступинского муниципального района; – повышение уровня толерантности среди населения Ступинского муниципального района; – осуществление мероприятий по поддержанию конструктивных инициатив в среде неформальных объединений; – эффективное информационное сопровождение деятельности организаций по профилактике экстремизма; – усиление антитеррористической защищенности района
Срок реализации программы	2011-2013 гг.
Исполнители Программы	– Отдел по территориальной безопасности; – Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью; – Управление образования; – Отдел социально-психологических исследований; – Ступинское управление Социальной защиты населения (по согласованию); – администрации городских и сельских поселений Ступинского муниципального района (по согласованию); – Управление внутренних дел (по согласованию); – Управление ФСБ РФ по г. Москве и Московской области третья группа седьмого МРО (по согласованию), (далее – ФСБ);

	<ul style="list-style-type: none"> – 3-й отдел 6-й службы Управления ФСКН России по Московской области (по согласованию); – Отдел военного комиссариата Московской области по г. Ступино и Ступинскому муниципальному району (по согласованию); – Ступинское благочиние (по согласованию); – средства массовой информации (по согласованию); – общественные организации (по согласованию); – учреждения, организации и предприятия различной ведомственной принадлежности (по согласованию); – Совет ветеранов войны, труда и правоохранительных органов (по согласованию)
<p>Объем и источники финансирования программы</p>	<p>Общий объем финансирования – 8911,72 тыс. руб., в том числе по годам: 2011 г. – 3866,2 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 2036,2 тыс. руб., внебюджетные средства – 1830,0 тыс. руб. 2012 г. – 2461,12 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 518,72 тыс. руб., внебюджетные средства – 1942,4 тыс. руб. 2013 г. – 2584,4 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 579,4 тыс. руб., внебюджетные средства – 2005 тыс. руб. Источники финансирования: средства бюджета Ступинского муниципального района, внебюджетные средства</p>
<p>Планируемые результаты Программы</p>	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение доли населения, участвующей в добровольческой деятельности; – увеличение доли молодых людей, вовлеченных в организацию досуга не менее чем на 3% ежегодно; – увеличение доли населения, занимающихся здоровым образом жизни не менее чем на 1% ежегодно; – сокращение доли подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, не менее чем на 2% ежегодно

Контроль за реализацией Программы	Текущий контроль за выполнением мероприятий настоящей программы осуществляется отделом по территориальной безопасности администрации Ступинского муниципального района. Контроль за реализацией Программы осуществляется администрацией Ступинского муниципального района.
Приложение	Перечень мероприятий муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг.

1. Содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами.

Необходимость подготовки Программы и последующей ее реализации вызвана тем, что современная ситуация в сфере борьбы с экстремизмом в Российской Федерации остается напряженной. Несомненно, тема экстремизма на сегодняшний день является одной из самых актуальных не только в России, но и в мире.

По данным социологического исследования, проведенного отделом социально-психологических исследований администрации Ступинского муниципального района, следует, что 2,4% молодого населения Ступинского района положительно относится к людям, причисляющим себя к скинхедам, 1% населения положительно относятся к представителям радикальных политических движений (лимоновцам, баркашовцам и др.).

Наряду с этим, по сравнению с 2007 г. на 16% увеличилось число жителей Ступинского муниципального района, которые постоянно интересуются вопросами политики, которая напрямую связанной с общественной обстановкой как в районе, так и в стране.

В связи с этим необходимо решать данную проблему программными методами.

В последние годы в Российской Федерации вызывает тревогу активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность все большее количество граждан. Нередко для них характерно

совершение преступлений экстремистского характера, отличающихся тем, что они совершаются на почве отрицания взаимоуважения, многообразия человеческих культур и верований, разнообразных социальных групп, из побуждений стремления к доминированию и насилию. В этой связи происходят негативные изменения в структуре преступности.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп), нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Это делает борьбу с экстремизмом важнейшей задачей государственной власти, что также отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.

Главными направлениями работы в сфере обеспечения общественной безопасности Ступинского муниципального района на долгосрочную перспективу должны стать:

1. Усиление безопасности граждан.
2. Предупреждение совершения правонарушений и преступлений, связанных с проявлением экстремизма.
3. Повышение эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

Обеспечению общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой системы профилактики преступности и иных правонарушений, включая разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Слаженная работа исполнителей Программы должна быть ориентирована на профилактику вовлечения граждан в экстремистскую деятельность, воспитание их в духе национальной и религиозной терпимости.

Особое внимание следует уделять воспитанию подрастающего поколения. И сегодня необходимо прилагать максимум усилий по формированию в обществе идеологии и практики этноконфессионального взаимодействия, духовной и культурной общности, патриотизма, уважения к истории, культуре, традициям и религиям народов России. Важное место в этой связи отводится деятельности средств массовой информации, которые должны осуществлять активную просветительскую работу среди населения по разъяснению опасности экстремизма.

Профилактика экстремизма должна непременно сопровождаться комплексом конкретных мероприятий, проводимых на региональном и местном уровнях с учетом специфики социальной среды, а однако это забота не только ФСБ, УВД и органов прокуратуры, территориальных органов безопасности, но также семьи и образования.

При этом деятельность, связанная с профилактикой экстремизма, должна осуществляться сегодня в результате взаимосвязанных и скоординированных действий не только правоохранительных органов, но и органов власти и управления, общественно-политических и религиозных организаций и, что крайне важно, населения в целом.

Конечной целью такой политики следует рассматривать ликвидацию социальной базы экстремизма и формирование в обществе мнения, отрицающего экстремистские проявления.

Однако необходимо помнить, что невозможно полностью искоренить все проявления экстремизма, так как в каждом обществе есть склонные к ним люди. Поэтому цель противодействия экстремизму должна заключаться в установлении таких ограничений, запретов и санкций, которые, минимально ущемляя права и свободы человека, сводили бы к минимуму его проявления.

2. Цели и задачи Программы.

Основными целями являются выработка и реализация системы мер, направленных на профилактику и предупреждение экстремизма среди населения Ступинского муниципального района.

Задачи Программы:

- организация работы по пропаганде здорового образа жизни среди населения Ступинского муниципального района;
- повышение уровня толерантности среди населения Ступинского муниципального района;
- осуществление мероприятий по поддержанию конструктивных инициатив в среде неформальных объединений;
- эффективное информационное сопровождение деятельности организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде;
- усиление антитеррористической защищенности района.

3. Сроки реализации Программы.

Реализация мероприятий настоящей Программы рассчитана на 2011-2013 гг.

4. Финансовое обеспечение программы.

Источниками финансирования Программы являются: средства бюджета Ступинского муниципального района, внебюджетные средства.

Общий объем финансирования настоящей Программы составляет 8911,72 тыс. рублей, в том числе по годам:

2011 г. – 3866,2 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 2036,2 руб., внебюджетные средства – 1830,0 руб.

2012 г. – 2461,12 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 518,72 тыс. руб., внебюджетные средства – 1942,4 тыс. руб.

2013 г. – 2584,4 тыс. руб., в том числе бюджет Ступинского муниципального района – 579,4 тыс. руб., внебюджетные средства – 2005 тыс. руб.

Ежегодный объем финансирования Программы, осуществляемый за счет средств бюджета Ступинского муниципального района, подлежит уточнению в соответствии с решением органов местного самоуправления.

5. Организация управления реализацией Программы.

Основой реализации Программы должно стать создание правового, организационного, финансового и других видов обеспечения достижения поставленных целей по противодействию и профилактике экстремизма на территории Ступинского муниципального района.

Ответственными за выполнение мероприятий Программы в установленные сроки являются исполнители Программы.

В ходе реализации Программы отдельные ее мероприятия в установленном порядке могут уточняться, а объемы финансирования корректироваться с учетом утвержденных расходов бюджета.

Ход и результаты выполнения мероприятий должны быть освещены в средствах массовой информации.

6. Ожидаемые результаты реализации Программы.

– увеличение доли населения, участвующей в добровольческой деятельности и обеспечение полного охвата учащихся старших классов общеобразовательных учреждений программами по трудоустройству, профессиональной ориентации не менее чем на 2% ежегодно.

– увеличение доли молодых людей, вовлеченных в организацию досуга не менее чем на 3 % ежегодно.

– увеличение доли населения, занимающихся здоровым образом жизни не менее чем на 1 % ежегодно.

– сокращение доли подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, не менее чем на 2 % ежегодно.

7. Контроль за ходом реализации Программы.

Текущий контроль за выполнением мероприятий настоящей программы осуществляется отделом по территориальной безопасности администрации Ступинского муниципального района.

Контроль за реализацией настоящей Программы осуществляется администрацией Ступинского муниципального района.

Ответственные исполнители до 10 числа месяца, следующего за отчетным периодом, предоставляют в отдел по территориальной безопасности

администрации Ступинского муниципального района отчет, содержащий следующие сведения:

- перечень выполненных мероприятий Программы;
- анализ причин невыполнения мероприятий программы;
- общий объем полученных средств и фактически произведенных расходов.

Приложение к муниципальной долгосрочной целевой программе

«Ступино – территория свободная от экстремизма»

на 2011-2013 гг.

1. Организационно-технические мероприятия

Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Источники финансирования	Финансирование мероприятий (тыс. руб.)			
			всего	2011	2012	2013
Разработка планов мероприятий по предупреждению возможных экстремистских проявлений в учреждениях (местах) проведения массовых молодежных, спортивных, культурных и других мероприятий	По мере необходимости	-	-	-	-	-
Взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями и организациями для активизации их деятельности по профилактике экстремизма	постоянно	-	-	-	-	-
Организация и проведение совещаний	постоянно	-	-	-	-	-

администрации с правоохранительными органами, представителями заинтересованных ведомств Ступинского муниципального района по вопросу обеспечения правопорядка, противодействия экстремистских проявлений						
Проведение заседаний координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ступинском муниципальном районе	постоянно	-	-	-	-	-
Разработка и реализация системы мер по предупреждению противоправных действий организованных и стихийных групп болельщиков при проведении спортивных соревнований, игр	постоянно	-	-	-	-	-
Осуществление комплекса организационных мероприятий по обеспечению контроля за лицами, склонными к экстремистским и иным негативным проявлениям	постоянно	-	-	-	-	-

<p>Организация работы с представителями добровольных дружин, волонтерских, экологических, патриотических движений</p>	<p>постоянно</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
<p>Проведение рейдов в местах массового отдыха и скопления молодежи с целью выявления лиц, склонных к экстремистским действиям, и предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в неформальные объединения экстремистской направленности</p>	<p>постоянно</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
<p>Организация и проведение семинаров с представителями систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предотвращению негативного воздействия на</p>	<p>регулярно</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>

<p>молодежь и вовлечения их в секты различной направленности</p>						
<p>Организация просветительской работы среди родителей несовершеннолетних по профилактике экстремизма в молодежной среде</p>	<p>постоянно</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
<p>Проведение заседаний школьных методических объединений по темам: – «Экстремизм и экстремистские проявления в молодежной среде»; – «Молодежные субкультуры, что мы о них знаем»; – «Особенности воспитания учащихся на современном этапе»и др.</p>	<p>ежегодно</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>

Подготовка и проведение школьных научно-практических конференций по темам: «Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений»	ежегодно	-	-	-	-	-
Проведение занятий, психологических тренингов по профилактике экстремизма и поведению в экстремальных условиях, а также проведение профилактических бесед с неформальными лидерами и лицами, пользующимися авторитетом среди учащихся и студентов, о недопущении экстремистской деятельности	постоянно	-	-	-	-	-
Организация и проведение цикла мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному	ежегодно	бюджет Ступинского муниципального района	75,0	20,0	25,0	3

воспитанию: – военно-спортивные игры; – уроки мужества с участием ветеранов Великой Отечественной войны; – реконструкции боев Великой Отечественной войны		внебюджетные средства	5350,0	1700,0	1800,0	
Организация и проведение творческого конкурса на лучшую публикацию, видеоклип о жизни неформальных объединений различной направленности с целью профилактики экстремизма	ежегодно	бюджет Ступинского муниципального района	52	15,0	17,0	2
Организация и проведение фотоконкурса «Молодежные направления как альтернатива экстремистским направлениям в молодежной среде»	ежегодно	бюджет Ступинского муниципального района	37,0	10,0	12,0	1

Проведение социально положительных мероприятий: рок фестивалей, рок-концертов под лозунгом «Молодежь за здоровый образ жизни» и др.	ежегодно	бюджет Ступинского муниципального района	90,0	20,0	30,0	4
		внебюджетные средства	330,0	100,0	110,0	
Организация проведения социологического исследования отношения граждан к экстремистским проявлениям	ежегодно	-	-	-	-	-
Осуществление мониторинга публикаций в СМИ, а также в сети Интернет на выявление материалов экстремистской направленности	постоянно	-	-	-	-	-
Итого по разделу:			5934	1865,0	1994	2

Итого бюджет Ступинского муниципального района	254	65,0	84	
Итого внебюджетных средств	5680,0	1800,0	1910,0	

**2. Информационно-пропагандистское противодействие
экстремизму в обществе**

Наименование мероприятий	Срок исполнения	Источники финансирования	Финансирование мероприятий				Исполнители
			всего	2011	2012	2013	
Обеспечение информирования населения через СМИ о деятельности администрации, правоохранительных органов, общественных и религиозных организациях по вопросам предупреждения, противодействия экстремизма, обеспечению безопасности граждан	постоянно	-	-	-	-	-	Отдел территориальной безопасности, УВД, Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования, общественные организации, КДН и ЗП, Ступинское благочиние, СМИ
Проведение уроков, занятий, лекций с использованием видеоматериалов по противодействию экстремизму в учреждениях образования и работы с молодежью	1 раз в квартал	-	-	-	-	-	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования, общественные организации

Приобретение плакатов, баннеров по профилактике экстремизма, изготовление стендов	2011-2013 г.г.	бюджет Ступинского муниципального района	37,0	10,0	12,0	15,0	Управление образования, Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, общественные организации
Подготовка и распространение информационно-аналитических материалов по профилактике и предупреждению экстремизма (буклеты, памятки, брошюры и т.д.).	2011-2013 г.г.	бюджет Ступинского муниципального района	104,3	30,0	34,6	39,7	Управление образования, Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Ступинское управление социальной защиты населения, Отдел территориальной безопасности СМИ, общественные организации
		внебюджетные средства	97,4	30,0	32,4	35,0	
Открытие в «Ступинской панораме» раздела (колонки), посвященной различным аспектам просвещения родителей (в области воспитания, в том числе – по	2011	-	-	-	-	-	Управление образования, СМИ

воспитанию культуры толерантности)							
Итого по разделу			238,7	70	79	89,7	
Итого бюджет Ступинского муниципального района			141,3	40,0	46,6	54,7	
Итого внебюджетных средств:			97,4	30,0	32,4	35,0	

3. Усиление антитеррористической защищенности объектов социальной сферы

Наименование мероприятий	Срок исполнения	Источники финансирования	Финансирование мероприятий				исполнители
			всего	2011	2012	2013	
Разработка плана мероприятий по укреплению антитеррористической защищенности муниципальных учреждений	2011-2013 гг.	-	-	-	-	-	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования, общественные организации
Приобретение и установка систем видеонаблюдения, рамок-металлоискателей для муниципальных учреждений	2011 г.	бюджет Ступинского муниципального района	1599,4	1599,4	-	-	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление

							ие образован ия
Ремонт и обслуживание противопожарных и охранных систем	2011-2013 г.г.	бюджет Ступинского муниципального района	1072,62	311,8	366,12	394,7	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования
Итого по разделу			2672,02	1911,2	366,12	394,7	
Итого бюджет Ступинского муниципального района			2672,02	1911,2	366,12	394,7	
Итого внебюджетных средств			-	-	-	-	

4. Гармонизация межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание культуры толерантности в Ступинском муниципальном районе

Наименование мероприятия	Срок исполнения	Источники финансирования	Финансирование мероприятий				исполнитель
			всего	2011	2012	2013	
Организация и проведение обучающих семинаров для сотрудников и воспитанников учреждений образования,	1 раз в квартал	бюджет Ступинского муниципального района	67,0	20,0	22,0	25,0	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования, общественные организации

работы с молодежью на темы: «Профилактика экстремизма», «Толерантность – путь к успеху», «Молодежный экстремизм и методы противодействия» и др.							и, отдел территориальной безопасности, УВД, КДН и ЗП, Ступинское благочиние, СМИ
Проведение круглых столов с участием религиозных представителей, руководителей образовательных учреждений по проблемам укрепления нравственного здоровья в обществе, воспитания толерантности	1 раз в квартал	-	-	-	-	-	Ступинское благочиние, Управление образования, УВД, КДН и ЗП, Ступинское благочиние, СМИ
Работа «Телефона доверия», Прямой линии с рассмотрением вопросов	постоянно	-	-	-	-	-	Комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, Управление образования

толерантнос ти, противодейс твия экстремисте ских проявлений, акциям протеста							
Организация цикла тематически х материалов в СМИ, направленн ых на формирован ие у населения норм толерантног о поведения	постоян но	-	-	-	-	-	СМИ, отдел территория льной безопасност и
			67,0	20,0	22,0	25,0	
			67,0	20,0	22,0	25,0	
			-	-	-	-	
			8911, 72	386 6,2	2461, 12	258 4,4	
			3134, 32	203 6,2	518,7 2	579, 4	
			5777, 4	183 0	1942, 4	200 5	

Приложение 3**АНКЕТА ДЛЯ МАССОВОГО ОПРОСА МОЛОДЕЖИ****СТУПИНО – ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНАЯ ОТ ЭКСТРЕМИЗМА**

В Вашем муниципальном районе проводится социологическое исследование проблем распространения экстремизма идеологии и его профилактики в молодежной среде. Просим Вас ответить на вопросы анкеты. Ваше мнение будет учтено в процессе разработки программ социально-культурного развития района, организации работы с молодежью.

Заранее благодарим Вас за участие исследовании.

I. ПРОБЛЕМЫ

1. Какие проблемы в вашем муниципальном районе Вам кажутся в настоящий момент самыми острыми?

1. Коррупция.
2. Безработица.
3. Пьянство, алкоголизм.
4. Наркомания среди молодежи.
5. Разрыв в доходах между бедными и богатыми.
6. Загрязнение окружающей среды, плохое качество воды, воздуха.
7. Разгул преступности.
8. Произвол чиновников, правоохранительных органов.
9. Угроза террористических актов.
10. Отсутствие равенства перед законом.
11. Отсутствие возможностей для проявления социальной и культурной активности молодежи.
12. Ненормальные отношения между людьми разных национальностей, религий.
13. Жестокое обращение в семье, с детьми.
14. Недостаток демократии, свободы слова.
15. Недостаток внимания к проблемам молодежи.

2. Оцените по 5-балльной шкале – в какой мере эти проблемы влияют на появление экстремистских настроений среди молодежи нашего района?

Не влияют 1 2 3 4 5 Сильно влияют

3. Оцените социально-экономическую ситуацию в вашем муниципальном районе по сравнению с соседними районами Московской области.

Лучше, чем в соседних районах.

Не хуже и не лучше соседних районов.

Хуже, чем в соседних районах.

Затрудняюсь ответить.

4. Есть ли, на Ваш взгляд, напряженность в межнациональных отношениях в районе?

практически нет никакого напряжения.

время от времени возникают проблемы.

есть напряженность.

затрудняюсь ответить.

II. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЫ В РАЙОНЕ

5. Нужно ли опасаться экстремизма в вашем районе?

Безусловно, да.

Да, но не нужно преувеличивать опасность.

Нет.

Затрудняюсь ответить.

6. Оцените по пятибалльной шкале угрозу экстремистских действий в вашем населенном пункте

Низкая угроза 1 2 3 4 5 Высокая угроза

7. Могут ли произойти террористические акты в вашем районе?

Да.

Да, но это маловероятно.

Практически нет.

Затрудняюсь ответить.

8. Насколько Вы чувствуете себя защищенными от проявлений экстремизма?

Полностью защищены.

По большей части защищены.

Защищены лишь частично.

Совсем не защищены.

Затрудняюсь ответить.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ

9. Что такое экстремизм для современной России?

1. Преступные акты насилия.
2. Форма политической борьбы оппозиции, тех, кто не согласен с властью.
3. Способ восстановить справедливость.
4. Бандитизм, разбой.
5. Нарушение нравственности и угроза миру.
6. Способ вооруженной борьбы.
7. Силовой способ демонстрации превосходства над населением.

10. Какие цели преследуют экстремисты и террористы, действующие в России?

1. Вызвать критику властей за их неспособность обеспечить безопасность людей.
2. Осуществить акты возмездия.
3. Отделиться от государства.
4. Изменить государственный строй.
5. Свергнуть существующее руководство.
6. Привлечь внимание к проблемам общества.

IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОТИВАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ

В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

11. Что приводит молодых людей в радикальные, экстремистские

организации или группы?

1. Материальное вознаграждение.
2. Желание отомстить.
3. Религиозные идеи.
4. Отчаяние, безысходность.
5. Безрассудство.
6. Неверие в то, что проблему можно решить мирным путем.
7. Служение идеалам.
8. Это жертвы шантажа, насилия.
9. Ощущение несправедливости и произвола.
10. Готовность к самопожертвованию.

12. Допустимы ли экстремистские идеи в жизни общества?

Оцените по пятибалльной шкале свое отношение к идеологии экстремизма?

Допустимы 1 2 3 4 5 Не допустимы

V. ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

13. В какой мере вы защищены от влияния идей, приводящие к экстремистской деятельности?

- Полностью защищены.
- По большей части защищены.
- Защищены лишь частично.
- Совсем не защищены.
- Затрудняюсь ответить.

14. Откуда молодежь получает информацию, подстрекающую к экстремистской деятельности?

- Из Интернета
- От религиозных наставников
- От случайных людей
- От соседей, друзей
- Из книг, журналов, брошюр

Во время обучения за рубежом
От родственников
В учебных заведениях
Из передач радиостанций

15. Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма?

ФСБ и спецслужбы.
Руководители государства.
Региональные и местные власти.
Милиция.
Представители политических партий.
Общественные организации.
Молодежные движения.
Религиозные наставники и общины.
Педагоги учебных заведений.
Деятели культуры, искусства.
Представители бизнеса.
Сами граждане.
Никто.
Затрудняюсь ответить.

16. В течение последних 12 месяцев приходилось ли лично сталкиваться с информационными материалами, в которых осуждается терроризм?

Часто.
Время от времени.
Очень редко.
Практически никогда.
Затрудняюсь ответить.

**VI. ГОТОВНОСТЬ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА**

17. Как Вы относитесь к культурно-массовым мероприятиям, в которых осуждаются проявления экстремизма и терроризма, выражается сочувствие пострадавшим и гражданская солидарность?

Положительно.

Отрицательно.

Мне это безразлично.

Затрудняюсь ответить.

18. В течение последних 12 месяцев приходилось ли участвовать в таких мероприятиях?

Часто.

Время от времени.

Очень редко.

Практически никогда.

Затрудняюсь ответить.

19. Насколько интересными для Вас были такие мероприятия, в которых Вы принимали участие?

Очень интересны.

Не очень интересны.

Не интересны.

Затрудняюсь ответить.

20. В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в массовых молодежных акциях, направленных на решение социальных проблем нашего района?

Часто.

Время от времени.

Очень редко.

Практически никогда.

Затрудняюсь ответить.

21. Насколько убедительными были эти молодежные акции, осуждающие экстремизм?

Да, были убедительны.

Не очень убедительны.

Нет, совсем не убедительны.

Затрудняюсь ответить.

22. Хотели бы Вы лично принимать участие в молодежных акциях и культурных программах, направленных против экстремизма?

Да.

Скорее да, чем нет.

Скорее нет, чем да.

Нет.

Затрудняюсь ответить.

23. В каких социальных акциях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

Митинги.

Мирные демонстрации, шествия.

Сбор подписей в осуждение терактов.

Сдача крови для пострадавших.

Коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.).

Акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших.

Траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.).

Сбор средств в пользу пострадавших, родственников.

Экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.).

Участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения).

Участие в работе по охране правопорядка (народные дружины).

Ни в каких.

Затрудняюсь ответить.

24. В каких культурных мероприятиях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

Посещение выставок, фотоэкспозиций, рассказывающих о последствиях терроризма и экстремизма.

Концерты, шоу-программы и культурные марафоны, посвященные солидарности против террора.

Военно-патриотические программы, конкурсы и состязания.

Работа молодежных клубов, военно-патриотических отрядов.

Дискуссионные программы и публичное обсуждение проблемы.

Встречи интересными людьми, в том числе, с участниками и организаторами контртеррористической деятельности.

Заседания киноклуба с просмотром кинофильмов.

Спортивно-культурные программы.

Ни в каких.

Затрудняюсь ответить.

25. Оцените по 5-балльной шкале деятельность учреждений культуры по работе с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

26. Оцените по 5-балльной шкале деятельность учреждений образования по работе с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

27. Оцените по 5-балльной шкале организацию спортивной работы с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

28. Оцените по 5-балльной шкале деятельность молодежных организаций в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

29. Оцените по 5-балльной шкале уровень взаимодействия различных учреждений вашего района в организации досуга молодежи.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

АНКЕТА ЭКСПЕРТА**«СТУПИНО – ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНАЯ ОТ ЭКСТРЕМИЗМА»**

Уважаемые коллеги!

В Вашем муниципальном районе проводится социологическое исследование проблем распространения экстремизма идеологии и его профилактики в молодежной среде. Просим Вас как людей, непосредственно занятых в сфере организации воспитательной работы с молодежью, ответить на вопросы анкеты. Ваше мнение будет учтено в процессе разработки программ социально-культурного развития района, организации работы с молодежью.

Заранее благодарим Вас за участие исследовании.

I. ПРОБЛЕМЫ

1. Какие проблемы в вашем муниципальном районе Вам кажутся в настоящий момент самыми острыми?

1. Коррупция.
2. Безработица.
3. Пьянство, алкоголизм.
4. Наркомания среди молодежи.
5. Разрыв в доходах между бедными и богатыми.
6. Загрязнение окружающей среды, плохое качество воды, воздуха.
7. Разгул преступности.
8. Произвол чиновников, правоохранительных органов.
9. Угроза террористических актов.
10. Отсутствие равенства перед законом.
11. Отсутствие возможностей для проявления социальной и культурной активности молодежи.
12. Ненормальные отношения между людьми разных национальностей, религий.
13. Жестокое обращение в семье, с детьми.

14. Недостаток демократии, свободы слова.

15. Недостаток внимания к проблемам молодежи.

2. Оцените по 5-балльной шкале - в какой мере эти проблемы влияют на появление экстремистских настроений среди молодежи нашего района?

Не влияют 1 2 3 4 5 Сильно влияют

3. Оцените социально-экономическую ситуацию в вашем муниципальном районе по сравнению с соседними районами Московской области.

Лучше, чем в соседних районах.

Не хуже и не лучше соседних районов.

Хуже, чем в соседних районах.

Затрудняюсь ответить.

4. Есть ли, на Ваш взгляд, напряженность в межнациональных отношениях в районе?

Практически нет никакого напряжения.

Время от времени возникают проблемы.

Есть напряженность.

Затрудняюсь ответить.

II. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЫ В РАЙОНЕ

5. Нужно ли опасаться экстремизма в вашем районе?

Безусловно, да.

Да, но не нужно преувеличивать опасность.

Нет.

Затрудняюсь ответить.

6. Оцените по 5-балльной шкале угрозу экстремистских действий в вашем населенном пункте.

Низкая угроза 1 2 3 4 5 Высокая угроза

7. Могут ли произойти террористические акты в вашем районе?

Да.

Да, но это маловероятно.

Практически нет.

Затрудняюсь ответить.

8. Насколько Вы чувствуете себя защищенными от проявлений экстремизма?

Полностью защищены.

По большей части защищены.

Защищены лишь частично.

Совсем не защищены.

Затрудняюсь ответить.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ

9. Что такое экстремизм для современной России?

1. Преступные акты насилия.
2. Форма политической борьбы оппозиции, тех, кто не согласен с властью.
3. Способ восстановить справедливость.
4. Бандитизм, разбой.
5. Нарушение нравственности и угроза миру.
6. Способ вооруженной борьбы.
7. Силовой способ демонстрации превосходства над населением.

10. Какие цели преследуют экстремисты и террористы, действующие в России?

1. Вызвать критику властей за их неспособность обеспечить безопасность людей.
2. Осуществить акты возмездия.
3. Отделиться от государства.
4. Изменить государственный строй.
5. Свергнуть существующее руководство.
6. Привлечь внимание к проблемам общества.

IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОТИВАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

11. Что приводит молодых людей в радикальные, экстремистские организации или группы?

1. Материальное вознаграждение.
2. Желание отомстить.
3. Религиозные идеи.
4. Отчаяние, безысходность.
5. Безрассудство.
6. Неверие в то, что проблему можно решить мирным путем.
7. Служение идеалам.
8. Это жертвы шантажа, насилия.
9. Ощущение несправедливости и произвола.
10. Готовность к самопожертвованию.

12. Допустимы ли экстремистские идеи в жизни общества:

Оцените по 5-балльной шкале свое отношение к идеологии экстремизма?

Допустимы 1 2 3 4 5 Не допустимы

V. ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

13. В какой мере вы защищены от влияния идей, приводящих к экстремистской деятельности?

- Полностью защищены.
- По большей части защищены.
- Защищены лишь частично.
- Совсем не защищены.
- Затрудняюсь ответить.

14. Откуда молодежь получает информацию, подстрекающую к экстремистской деятельности?

- Из Интернета.
- От религиозных наставников.
- От случайных людей.

От соседей, друзей.
Из книг, журналов, брошюр.
Во время обучения за рубежом.
От родственников.
В учебных заведениях.
Из передач радиостанций.

15. Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма?

ФСБ и спецслужбы.
Руководители государства.
Региональные и местные власти.
Милиция.
Представители политических партий.
Общественные организации.
Молодежные движения.
Религиозные наставники и общины.
Педагоги учебных заведений.
Деятели культуры, искусства.
Представители бизнеса.
Сами граждане.
Никто.
Затрудняюсь ответить.

16. В течение последних 12 месяцев приходилось ли лично сталкиваться с информационными материалами, в которых осуждается терроризм?

Часто.
Время от времени.
Очень редко.
Практически никогда.
Затрудняюсь ответить.

**VI. ГОТОВНОСТЬ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА**

17. Как Вы относитесь к культурно-массовым мероприятиям, в которых осуждаются проявления экстремизма и терроризма, выражается сочувствие пострадавшим и гражданская солидарность?

Положительно.

Отрицательно.

Мне это безразлично.

Затрудняюсь ответить.

18. В течение последних 12 месяцев приходилось ли участвовать в таких мероприятиях?

Часто.

Время от времени.

Очень редко.

Практически никогда.

Затрудняюсь ответить.

19. Насколько интересными для Вас были такие мероприятия, в которых Вы принимали участие?

Очень интересны.

Не очень интересны.

Не интересны.

Затрудняюсь ответить.

20. В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам участвовать в массовых молодежных акциях, направленных на решение социальных проблем нашего района?

Часто.

Время от времени.

Очень редко.

Практически никогда.

Затрудняюсь ответить.

21. Насколько убедительными были эти молодежные акции, осуждающие экстремизм?

Да, были убедительны.

Не очень убедительны.

Нет, совсем не убедительны.

Затрудняюсь ответить.

22. Хотели бы Вы лично принимать участие в молодежных акциях и культурных программах, направленных против экстремизма?

Да.

Скорее да, чем нет.

Скорее нет, чем да.

Нет.

Затрудняюсь ответить.

23. В каких социальных акциях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

Митинги.

Мирные демонстрации, шествия.

Сбор подписей в осуждение терактов.

Сдача крови для пострадавших.

Коллективные действия в память о пострадавших (минуты молчания, зажжение свечей, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.).

Акты поддержки организаций, созданных родственниками пострадавших

Траурные мероприятия (открытие памятных знаков и пр.).

Сбор средств в пользу пострадавших, родственников.

Экологические акции (посадка деревьев, цветов в память пострадавших и пр.).

Участие в волонтерской работе (безвозмездная работа с социально-неблагополучными группами населения).

Участие в работе по охране правопорядка (народные дружины).

ни в каких.

Затрудняюсь ответить.

24. В каких культурных мероприятиях, направленных против идеологии экстремизма и терроризма, Вы считаете возможным принимать участие?

Посещение выставок, фотоэкспозиций, рассказывающих о последствиях терроризма и экстремизма.

Концерты, шоу-программы и культурные марафоны, посвященные солидарности против террора.

Военно-патриотические программы, конкурсы и состязания.

Работа молодежных клубов, военно-патриотических отрядов.

Дискуссионные программы и публичное обсуждение проблемы.

Встречи интересными людьми, в том числе, с участниками и организаторами контр террористической деятельности.

Заседания киноклуба с просмотром кинофильмов.

Спортивно-культурные программы.

Ни в каких.

Затрудняюсь ответить.

25. Оцените по 5-балльной шкале деятельность учреждений культуры по работе с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

26. Оцените по 5-балльной шкале деятельность учреждений образования по работе с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

27. Оцените по 5-балльной шкале организацию спортивной работы с молодежью в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

28. Оцените по 5-балльной шкале деятельность молодежных организаций в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

29. Оцените по 5-балльной шкале организацию патриотического воспитания в вашем районе.

Низкая оценка 1 2 3 4 5 Высокая оценка

VII. ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

30. Что мешает эффективному противодействию идеологии экстремизма и терроризма в нашей стране?

1. Недостаточное взаимодействие государственных структур и общественных организаций.

2. Недостаточное взаимодействие между ведомствами.

3. Недостаточное взаимодействие между центром и регионами.

4. Недостаточное международное сотрудничество.

5. Другое _____

31. Что мешает эффективному противодействию идеологии экстремизма в Вашем районе?

Недостаточное внимание со стороны администрации района.

Недостаточное внимание со стороны органов охраны правопорядка.

Недоработки учреждений образования, культуры, спорта.

Слабая работа в сфере молодежной политики.

Неразвитость социальной сферы.

Недостаточное внимание со стороны СМИ района.

Слабое взаимодействие различных учреждений и организаций района.

Другое _____

РАСПОРЯЖЕНИЕ

АДМИНИСТРАЦИЯ
СТУПИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

17.12.2010 №569р

г. Ступино

О недопущении экстремистских проявлений на территории Ступинского муниципального района.

Во исполнение указаний Губернатора Московской области Б.В. Громова, изложенных в телеграмме от 16 декабря 2010 года № а1-2580исх и в целях предотвращения действий экстремистского характера, направленных на разжигание национальной и религиозной розни на территории Ступинского муниципального района:

1. Рекомендовать УВД по Ступинскому муниципальному району совместно с ОФСБ, отделом УФМС:

1.1. Организовать сбор, обработку и анализ информации о наличии предпосылок к проявлениям экстремистского характера на национальной и религиозной почве на территории района.

1.2. Организовать непрерывное взаимодействие и оперативный обмен соответствующей информацией для своевременного принятия упреждающих мер профилактического характера.

1.3. Принять меры по выявлению националистических, религиозных радикальных групп, движений, объединений с целью предотвращения проявлений экстремистского характера на почве расовой, национальной и религиозной розни.

1.4. Организовать оперативно-профилактические мероприятия по выявлению радикально настроенных лиц среди мигрантов в целях недопущения групповых противоправных акций с их стороны.

2. Комитету по физическому культуре, спорту и работе с молодежью, управлению образованию совместно с УВД по Ступинскому муниципальному району.

2.1. Разработать комплекс мер по использованию ресурсов образовательных учреждений, студенческих организаций, общественных объединений для привлечения подростков и молодежи в деятельность по поддержанию правопорядка и недопущению проявлений в молодежной среде расовой, национальной и религиозной нетерпимости.

2.2. Организовать разработку и ведение единой базы данных с информацией обо всех новых неформальных молодежных движениях и объединениях радикальной направленности, существующих на территории района.

Исп.: комитет по физической культуре, спорту и работе с молодежью, управление образования. УВД Срок до 25 декабря 2010 г.

3. Комитету культуры (организовать проведение мероприятий в муниципальных учреждениях культуры по профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве, формированию толерантности и культуры межнационального общения жителей района.

Исп.: комитет культуры. Срок: постоянно.

4. Управлению образования совместно с УВД по Ступинскому муниципальному району:

4.1. Провести целенаправленную разъяснительную работу в учебных заведениях района об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

4.2. Провести родительские собрания и профилактические беседы с учащимися образовательных учреждений, направленные на снижение уровня проявлений шовинизма и дискриминации по этническому, расовому и

конфессиональному признакам и формирование положительного представления о многонациональности Подмосковья.

Исп.: управление образования. УВД. Срок: до 25 декабря 2010 г.

5. Рекомендовать руководителям СМИ района (совместно с УВД по Ступинскому муниципальному району) организовать работу по размещению в средствах массовой информации публикаций, разъясняющих нормы уголовного и административного права, применяемых к лицам, совершившим противоправные действия экстремистской направленности и публикаций об опасности идеологии национального и религиозного экстремизма.

Исп.: руководители СМИ района. УВД. Срок: постоянно.

6. Рекомендовать главам городских и сельских поселений совместно с УВД по Ступинскому муниципальному району принять неукоснительные меры, направленные на недопущение проявления экстремизма на территории поселений. При осложнении оперативной обстановки незамедлительно информировать УВД по Ступинскому муниципальному району и отдел дежурной службы администрации района.

7. Отделу дежурной службы администрации района при осложнении оперативной обстановки в районе незамедлительно информировать руководящий состав администрации района. УВД по Ступинскому муниципальному району и Главное управление региональной безопасности Московской области.

8. Контроль за исполнением данного распоряжения возложить на начальника отдела по территориальной безопасности.

Руководитель администрации Ступинского муниципального района

А.П. Костров.

ПЛАН

работы ОДН УВД по Ступинскому муниципальному району по выполнению решения коллегии ГУВД по Московской области № КУ-7/2рдсп от 24.1.2010 г. «О ходе выполнения решения оперативного совещания ГУВД по Московской от 25.02.2010 № ОС-2/1 рдсп «О состоянии оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Московской области по противодействию экстремизму и мерах по повышению ее эффективности» на первое полугодие 2011 года

№	Раздел	Срок исполнения
1	Организовать взаимодействие с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при главе Ступинского муниципального района по вопросам беспризорности и право нарушений несовершеннолетних по противодействию экстремистской и иной противоправной деятельности, возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду	до 01.01.2011 г.
2	Выйти с предложением в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при главе Ступинского муниципального района о проведении мониторинга среди учащихся образовательных школ об их отношении к «детям-иностранцам»	до 01.01.2011 г.
3	Разработать план проведения в образовательных учреждениях, а также в подростково-молодежных клубах Ступинского муниципального района лекций на тему: «Административная и уголовная ответственность лиц, за разжигание межнациональной и межрасовой вражды»	до 11.01.2011 г.
4	Запросить в Управлении образования Ступинского муниципального района сведения об учащихся образовательных учреждений, прибывших из стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Проводить ежеквартальные сверки по вновь прибывающим детям-иностранцам	до 11.01.2011 г.
5	Принять меры по обеспечению контроля за ситуацией в этнических диаспорах, семьях – выходцах из СКР, в связи с этим организовать посещение по месту жительства учащихся, прибывших из СКР, с составлением акта жилищно-бытовых условий	по мере поступления информации

6	Принять меры к установлению доверительных отношений с администрацией учебных учреждений, а также с обслуживающим персоналом, для своевременного получения информации о негативных процессах среди учащихся.	до 01.03.2011 г.
7	Изучить в системе служебной подготовки формы и методы борьбы с экстремистскими проявлениями	до 01.04.2011 г.
8	В рамках общего дня профилактики в образовательных учреждениях района проводить «Уроки безопасности», направленные на формирование правосознания и воспитания активной гражданской позиции по недопущению расовой, религиозной и национальной вражды, а также на разъяснение административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности	ежемесячно, в соответствии с графиком
9	Нацелить личный состав ОДН на выявление фактов нарушения законности со стороны администраций дошкольных и образовательных учреждений при приеме в учреждения детей и подростков	до 11.01.2011 г.
10	В рамках подготовки к празднованию 66-й годовщины Победы в Великой отечественной войне принять меры по предупреждению, пресечению экстремистской и иной противоправной деятельности, возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную деятельность и вражду	до 09.05.2011 г.
11	Продолжить сбор и обобщение информации о лидерах молодежных неформальных организаций экстремистской направленности и агрессивно настроенных футбольных болельщиков, контролировать их по месту жительства, месту учебы (работы), пополнении существующей базы данных (ЛБД)	ежеквартально
12	Подготовить материалы для публикации в печатных СМИ с целью профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде	ежеквартально

**ИНФРАСТРУКТУРА УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ СТУПИНСКОГО
РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

***УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ СТУПИНСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА***

МУРМ ЦГПВ «Армеец» г. Ступино, ул. Пушкина, д. 101.

МУРМ «ПМК «Романтик г. Ступино, ул. Куйбышева, д. 63.

МУРМ «МЦ»г. Ступино, ул. Службина, д. 8.

МУРМ «Молодежная биржа труда» г. Ступино, ул. Андропова д. 48/22.

МУРМ «Центр социально-психологической помощи» г. Ступино,
ул. Чайковского, д. 46/10,к. 111.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ г. п. СТУПИНО

МБУГУ ПМК «Металлург», г. Ступино, ул. Бахерева, д. 6.

МБУРМ «МЦ «Сокол», г. Ступино, у Куйбышева, д. 11.

МУРМ «ПМК «Динамит», г. Ступино, ул. Гоголя, д 13/8.

МУРМ «ПМК «Ока», г. Ступино, ул. Горького, д. 16.

МУ РМ «ПМК «Латрункули», г. Ступино, ул. Куйбышева, д. 44.

МУРМ «Молодежный центр «Папирус», г. Ступино, ул. Куйбышева.

МБУ РМ «ПМК «Елена», г. Ступино, ул. Пушкина, д. 101.

д. Городище, ул. Центральная д.41, с. Лужники, ул. Центральная, д. 13.

МУ РМ ПМК «Юпитер», Ступинский район, с. Старая Ситня,
ул. Октябрьская, д. 57.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ с.п. ЛЕОНТЬЕВСКОЕ

МУ «Ровесник», Ступинский р-н, с. Леонтьево, ул. Новая, д. 7.

МУ РМ «ПМК «Сатурн», Ступинский р-н, с. Алфимово, проезд
Новоселов, д.3.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ г. п. ЖИЛЕВО

МУ ПРМ, Ступинский р-н., п. Жилево, ул. Советская, д. 42.

МУ ПРМ»Восход», Ступинский р-н, с. Шугарово, ул. Совхозная, д. 3.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ г.п. МАЛИНО

МУ ПМК «Искра», Ступинский р-н., С. Березнево, проезд Центральный д. 4/12.

МУ ПМК «Рассвет», Ступинский р-н., п. Малино-1.

МУ ПМК «Чародеи», с. Дубнево, ул. Новые дома, д. 5.

МУ ПМК «Алые Паруса», Ступинский р-н., п. Малино. ул. Промышленная, вл.8.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ г.п. МИХНЕВО

МУ ПМК «Единство», Ступинский р-н., г.п. Михнево, библиотечная, д.1.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ с.п. АКСИНЬИНСКОЕ

МУ ПРМ «ПМК «Молодость», Ступинский р-н., с. Большое - Алексеевское, ул. Садовая, д.1.

МУ ПРМ «ПМК «Надежда», Ступинский р-н., с. Аксиньино, ул. Молодежная, д.5.

МУПРМ «ПМК «Юность», Ступинский р-н., с.Мещерино, ул. Строительная, вл. 2/1.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ с.п, СЕМЕНОВСКОЕ

МУПРМ»ПМК «Перекресток»,Ступинский р-н., с. Ивановское, ул. Мира, вл. 8.

МУПРМ»ГМК»Радуга», Ступинский р-н., с. Хатунь, ул.Рындина, д. 25/6.

МУПРМ «ПМК «Подросток», Ступинский р-н., с. Семеновское, ул. Школьная, вл. 12.

**ИНФРАСТРУКТУРА УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ
СТУПИНСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Образовательные учреждения высшего, среднего и начального
профессионального образования*

№ п./п.	Наименование учреждения	Адрес и номер телефона 8 (496)
1.	Ступинский филиал ГОУ ВПО «МАТИ» – «Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Пристанционная, д.4. 644-11-60
2.	Ступинский филиал НОУ ВПО «Российский новый университет»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Тимирязева, д. 60. 642-54-70
3.	Ступинский филиал «Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохов	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Андропова, д. 63. 649-94-38
4.	Ступинский филиал НОУ ВПО «Московская финансово-юридическая академия»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Чайковского, д. 54, 64 7-77-06
5.	НОУ ВПО «Институт современного права и экономики»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Чайковского, д. 42. (СОЛil №5) 8(495)160-08-17
6.	ГОУ СПО «Ступинский авиационно-металлургический техникум им. А.Т. Туманова»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Куйбышева, д.55 642-08-63
7.	ГОУ СПО «Ступинское медицинское училище»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Горького, д. 21. 644-11-97
8.	ГОУ НПО «Профессиональное училище № 52»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Металлистов, д.22. 642-20-10

Образовательные учреждения Ступинского муниципального района

Общеобразовательные учреждения

№ п/п	Наименование учреждения образования	Адрес и номер телефона 8 (496)
1.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 с углубленным изучением отдельных предметов»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Проспект Победы, д. 25. 644-15-96
2.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Андропова, д. 32. 644-12-89
3.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Тургенева, д. 14/9. 644-10-69
4.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4»	142804, Московская область, г. Ступино, ул. Белопесоцкая, школа 649-05-80
5.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5 с углубленным изучением отдельных предметов»	142805, Московская область, г. Ступино, ул. Чайковского, д. 42. 642-10-63
6.	МОУ «Основная общеобразовательная школа №6 им. 50-летия Победы»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Колхозная, д. 173. 644-27-88
7.	МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8 с углубленным изучением отдельных предметов»	142803, Московская область, г. Ступино, ул. Тимирязева, вл. 58. 644-24-90
8.	МОУ Лицей № 1	142805, Московская область, г. Ступино, ул. Чайковского, д. 54. 642-27-06
9.	МОУ Лицей № 2	142803, Московская область, г. Ступино, ул. Тимирязева, д. 50. 644-25-30
10.	МСОУ школа №10 VIII вида	142803, Московская область, г. Ступино, ул. Первомайская, д. 20. 644-55-33
11.	МСОУ школа-интернат VIII вида	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Некрасова, д. 16. 644-13-39
12.	НОУ «Гимназия города Ступино»	142803, Московская область, г. Ступино, ул. Московская, вл. 9 корп. 2.

		4-25-41
13.	МОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Комсомольская, д. 22. 644-60-66
14.	МОУ «Городищенская средняя общеобразовательная школа»	142811, Московская область, Ступинский район, с. Городище, ул. Лесная, д. 2 . 649- 31-34
15.	МОУ «Староситненская средняя общеобразовательная школа»	142813, Московская область, Ступинский район, с. Старая Ситня, ул. Центральная д. 11 «а» . 649-13-27
16.	МОУ «Ситне-Щелкановская средняя общеобразовательная школа»	142822, Московская область, Ступинский район, с. Ситне-Щелканово, ул. Спортивная, вл.4. 649-61-79
17.	МОУ «Жилевская средняя общеобразовательная школа»	142820, Московская область. Ступинский район, п. Жилево, ул. Советская д. 36. 649- 51-43
18.	МОУ «Михневская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов»	142840, Московская область, Ступинский район, п. Михнево, ул. Библиотечная, вл. 19. 646-62-86
19.	МОУ «Михневская начальная общеобразовательная школа»	142840, Московская область. Ступинский район, п. Михнево, ул. Школьная, д. 8. 646- 63-39
20.	МОУ «Шугаровская средняя общеобразовательная школа»	142830, Московская область, Ступинский район, с. Шугарово, ул. Совхозная, д. 20. 649-73-11
21.	МОУ «Хатунская средняя общеобразовательная школа»	142845, Московская область, Ступинский район, с. Хатунь, ул. Школьная, вл. 2а. 646- 31-21
22.	МОУ «Семеновская средняя общеобразовательная школа»	142833, Московская область, Ступинский район, с. Семеновское, ул. 40 лет Победы, д. 37. 646-21-46

23.	МОУ «Усадовская средняя общеобразовательная школа»	142815, Московская область, Ступинский район, п. Усады, ул. Пролетарская, д. 12. 646-66-90
24.	МОУ «Татариновская средняя общеобразовательная школа»	142846, Московская область, Ступинский район, д. Татариново, ул. Барыбинская, д. 7. 646-51-93
25.	МОУ «Ивановская средняя общеобразовательная школа»	142832, Московская область. Ступинский район, с. Ивановское, ул. Школьная д. 11. 646-11-95
26.	МОУ «Малинская средняя общеобразовательная школа»	142850, Московская область, Ступинский район, п. Малино, ул. Школьная, д. 10. 645- 54-70'
27.	МОУ «Малинская основная общеобразовательная школа»	142850, Московская область, Ступинский район, п. Малино, ул. Пионерская, д. 1. 645- 53-51
28.	МОУ «Алфимовская средняя общеобразовательная школа»	142860, Московская область. Ступинский район, с. Алфимово ул. Новоселов вл. 20. 645-93-10
29.	МОУ Леонтьевская средняя общеобразовательная школа	142861, Московская область. Ступинский район, д. Леонтьево, ул. Центральная, д. 19. 645-92-19
30.	МОУ «Дубневская средняя общеобразовательная школа»	142825, Московская область. Ступинский район, д. Дубнево ул. Новые дома д. 23. 645- 81-46
31.	МОУ «Большеалексеевская средняя общеобразовательная школа»	142853, Московская область. Ступинский район, с. Большое Алексеевское ул. Школьная, д. 2/9. 645-96-10
32.	МОУ «Мещеринская средняя общеобразовательная школа №1 с углубленным изучением отдельных предметов»	142855, Московская область. Ступинский район, с. Мещерино-1, школа 645-94-10
33.	МОУ «Мещеринская средняя общеобразовательная школа №2»	142855, Московская область. Ступинский район, с. Мещерино, ул. Новая вл. 23а. 645- 94-82

Учреждения дополнительного образования

№ п/п	Наименование учреждения образования	Адрес и номер телефона 8 (496)
1.	МОУДОД «Детская школа искусств»	142800, Московская область, г. Ступино, ул. Некрасова, д.26/30. 644-15-80
2.	МОУДОД «Дом детского творчества»	142800, Московская область, г. Ступино, ул.пр. Победы, д. 18. 43 644-14-27 ул. Маяковского, д.6 ул. Достоевского д.1
3.	МОУДОД «Станция юных техников»	142802, Московская область, г. Ступино, ул. Андропова, д. 62. 642-79-33
4.	МОУДОД «Михневский районный Детско-Юношеский Центр»	142840, Московская область, Ступинский район, п. Михнево ул. Советская, д. 13. 646-64-12 п. Михнево, ул. Московская, вл.13. п. Михнево, ул. Мичурина, д. 19.
5.	МОУДОД «Семеновский центр эстетического воспитания детей»	142833, Московская область. Ступинский район, с. Семеновское, ул. 40 лет Победы, д.37.646-21-65
6.	МОУДОД Детский экологический центр «Островок»	142803, Московская область, г. Ступино, ул. Тимирязева д. 50. 644-15-56
7.	МОУДОД Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва им. В.М.Боброва	142800, Московская область, г. Ступино, пр. Победы, вл. 8, стр.1 647-77-30.